

ISSN 1857-2685

Русь

№ 3 (17), 2009

Общественная ассоциация
«Русь»

**По благословению его Высокопреосвященства
Лавра, первонерарха Русской православной церкви
за границей, митрополита
Восточноамериканского и Нью-Йоркского**

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Русь

2009, № 3 (17)

Кишинев

**Общественная ассоциация
«Русь»**

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

Редакционная коллегия:

доктор истории С. Суляк (Молдавия),

главный редактор

доктор истории П. Шорников (Молдавия),

заместитель главного редактора

кандидат исторических наук Ю. Данилец (Украина),

заместитель главного редактора

М. Алмаший (Украина)

М. Горняк (Сербия)

доктор исторических наук М. Губогло (Россия)

М. Дронов (Россия)

кандидат исторических наук В. Меркулов (Россия)

кандидат филологических наук В. Падяк (Украина)

доктор философии А. Плишкова (Словакия)

кандидат филологических наук Д. Поп (Украина)

доктор лингвистических наук профессор Ю. Рамач (Сербия)

доктор хабилитат истории Н. Руссев (Молдавия)

М. Силадий (Сербия)

доктор истории Н. Тельнов (Молдавия)

протоиерей о.Николай Флоринский (Молдавия)

Р. Шапка (Канада)

Адрес редакции: Республика Молдова, MD 2001, г. Кишинев, ул. М. Когэличану, 24, кв. 1 А. Республиканская общественная ассоциация «Русь».

Тел.: (+373 22) 27-02-84, факс: 27-15-15. E-mail: journalrusyn@rambler.ru

Editor's address: Association "Rus". M. Kogalniceanu Street, 24, ap. 1A, Kishinev, MD 2001, Moldova.

Тел.: (+373 22) 27-02-84, fax 27-15-15. E-mail: journalrusyn@rambler.ru

© Общественная ассоциация «Русь», 2009

© Association "Rus", 2009

СОДЕРЖАНИЕ / CONTENTS

ПРИКАРПАТСКАЯ РУСЬ И РУССКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ / CARPATHIAN RUS' AND RUSSIAN CIVILIZATION

Николай РУССЕВ

Карпатский край – «общеславянское гнездо» 6-20

Nikolai Russev

The Carpathian Land - a "Common Slavic Nest"

Максим ЖИХ

О хронологии христианизации прикарпатских славян 21-31

Maksim Zhikh

The Chronology of the Christianization of the Carpathian Slavs

Михаил НЕСИН

Галицкое вече в событиях 1187-1188 гг. 32-46

Mikhail Nesin

The Galician Assembly in the events of 1187-1188

ИСТОРИЯ РУСИНОВ / HISTORY OF THE RUSINS

Игорь БУРКУТ

Историческая судьба галицкого и буковинского русинства. Финал 47-60

Igor Burkut

The Historical Fate of the Galician and Bukovinian Rusins

Сергей СУЛЯК

Русины: прошлое, настоящее, будущее 61-70

Sergei Suleak

Rusins: the past, the present, the future

Михайло ФЕЙСА

Форми и методи українізації руснацок / русинок у Сербії и їх одражене на статус
руського языка 71-78

Mikhailo Feisa

*The forms and methods of the Ukrainianization of the Rusnaks/Rusins in Serbia and its
influence on the status of the Rusin language*

Юрій ДАНИЛЕЦЬ

Нарис історії села Кошельово Хустського району Закарпатської області 79-89

Iurii Danilets

*An Essay on the History of the Village of Koshelovo in the District of Khust of the
Transcarpathian Region*

Віктор КІЧЕРА

Культурно-освітня діяльність монахів Мукачівського монастиря на Закарпатті 90-95

Viktor Kichera

*The cultural-educational activity of the Monks of the Monastery of Mukachevo in
Transcarpathia*

ЗНАМЕНИТЫЕ РУСИНЫ / FAMOUS RUSINS

Епископ Иов (СМАКОУЗ)

Церковное служение верного сына Галицкой Руси архиепископа Пантелеимона (Рудыка). К 50-летию учреждения Эдмонтонско-Канадской епархии Московского патриархата 96-119

Bishop Iov (Smakouz)

The Service to the Church of the dedicated son of Galician Rus' Archbishop Panteleimon Rudyk (on the 50th Anniversary of the Establishment of the Edmonton-Canadian Diocese of the Moscow Patriarchate)

Дмитро ДАНИЛЮК

Відомий учений-славист М. Лучкай (1789-1843) 120-125

Dmytro Danyliuk

The well-known Scholar-Slavist M. Luchkai 1789-1843

Андрій СВІТЛИНЕЦЬ

Життя та діяльність схиархімандрита Вікентія (Ороса) 126-142

Andrii Svitlynets

The life and work of Schi-archimandrite Vikentii Oros

РУСИНСКАЯ БИБЛИОГРАФИЯ / RUSIN BIBLIOGRAPHY

Юрий ДАНИЛЕЦ

«История Мукачевской епархии» архимандрита Василия (Пронина) 143-146

Iurii Danilets

«History of the Diocese of Mukachevo» by Archimandrite Vasiliï (Pronin)

Максим ЖИХ

К проблеме «Русского каганата»: Древняя Русь и ее степные соседи 147-157

Maksim Zhikh

Concerning the Problem of the «Russian Kaganate»: Medieval Rus' and its Neighbors of the Steppe

ПОЗДРАВЛЯЕМ! / CONGRATULATIONS!

Петр ШОРНИКОВ

Хранитель молдавской традиции 158-167

Piotr Shornikov

The Guardian of Moldavian Tradition

АРХИВ / ARCHIVES

Петр ДРАГАНОВ

Народонаселение Бессарабии (записки Драганова). Русское население Бессарабии, коренное и пришлое 168-174

Piotr Draganov

The Population of Bessarabia (Draganov's Notes). II. The Russian population of Bessarabia, the Native and Immigrant

Александр ПОВЕЛИХИН

О новопреставленном протоиерее Михаиле Шуваре (+26.09.2009) 175-183

Aleksandr Povelikhin

About the newly-reposed Archpriest Mikhail Shuvar (+26.09.2009)

Подписка на международный исторический журнал «Русин» 184-186

Subscription to the International Historical Journal «Rusin»

Правила публикации в журнале «Русин» 187

Rules of Publication in the Journal «Rusin»

Сведения об авторах 188-189

Information about the Authors

Summary 190-191

Уважаемые читатели!

В этом номере журнала мы продолжаем публикацию материалов международной научно-практической конференции «Прикарпатская Русь и Русская цивилизация», одним из инициаторов которой выступил наш журнал.

Также в «Русине» размещены материалы традиционных рубрик журнала «История русинов», «Знаменитые русины», «Русинская библиография», «Архив».

Как и прежде, мы готовы предоставлять страницы нашего издания исследователям, занимающимся изучением истории Карпато-Днестровского региона и проживающих здесь этносов.

Разумеется, точка зрения членов редколлегии на те или иные вопросы может отличаться от позиции автора. Однако мы живем в демократические времена, когда каждый из нас вправе иметь и высказывать свою научно обоснованную точку зрения. Мы считаем, что возможное несовпадение точек зрения не может помешать сотрудничеству исследователей. А корректная научная полемика поможет выяснению истины (и возможному сближению позиций).

Недавно наш журнал был включен в Российский индекс научного цитирования. Это будет способствовать более широкой доступности материалов нашего журнала.

Сергей СУЛЯК,
главный редактор
международного исторического журнала «Русин»

Николай РУССЕВ

КАРПАТСКИЙ КРАЙ – «ОБЩЕСЛАВЯНСКОЕ ГНЕЗДО»

В прологе к доведенной до 1273 г. Великопольской хронике утверждается, что **«Паннония является матерью и прародительницей всех славянских народов»**. По пересказанной автором генеалогической легенде, **«от этих паннонцев родились три брата, сына-вья Пана, владыки паннонцев, из которых первенец имел имя Лех, второй — Рус, третий — Чех. Эти трое, умножась в роде, владели тремя королевствами: лехитов, русских и чехов, называемых также богемцами, и в настоящее время владеют и в будущем будут владеть, как долго это будет угодно божественной воле»**. Придя к месту «с весьма плодородной почвой, изобилующему рыбой и дикими зверями», Лех основал свою столицу – Гнезно. При этом он якобы заявил: **«Будем вить гнездо»** (Великая хроника 1987: <http://www.newchron.narod.ru/texts/p1.html>).

Спустя века, очевидно, не без оглядки и на этот фольклорный сюжет, В.О. Ключевский сделал знаменательное заключение: *«Карпаты были общеславянским гнездом, из которого впоследствии славяне разошлись в разные стороны»*. Великий ученый считал, что русская история началась в VI в. *«на северо-восточных склонах и предгорьях Карпат»*, ставших промежуточной, хотя и долгой стоянкой восточных славян в их движении на Днепр, которое усилилось во второй четверти VII в. в связи с аварским нашествием. Историограф отметил, что вятичей «Повесть временных лет» выводит **«от ляхов»**, хотя обитали они на Оке (Ключевский 1987: 122-125).

Своеобразный феномен карпатской истории, несомненно, заслуживает рассмотрения не столько в свете вновь накопленного фактического материала, сколько в виду постепенно меняющихся подходов к пониманию роли природных особенностей региона. Непременными структурами повседневности славянского населения и здесь были реки, луга, поля, леса, но так или иначе сопряженные с условиями вертикальной поясности гор. Именно горный ландшафт создавал для местного населения фатальную в эпоху средневековья обстановку существования.

На протяжении многих столетий ход истории разворачивался так, что регион раз за разом оказывался периферийным по отношению к таким культурным и социально-политическим общностям, как:

- 1) евразийская степная (кочевая);
- 2) среднедунайская, или центральноевропейская;
- 3) нижнедунайская, или балкано-дунайская;
- 4) цивилизационно-оюкуменическая (Южные Балканы и Малая Азия);
- 5) северо-восточная лесостепная и лесная.

Взаимодействие непохожих миров стало постоянно действующим фактором, обусловившим неоднократную смену доминант культурно-исторической ориентации региона, а также чересполосное развитие процессов интеграции и дезинтеграции (см. Gukin Manzura, Rabinovich, Tkasiuk 1995: 9-18).

В средние века, по меньшей мере, три из пяти названных миров (2, 3, 5) на том или ином этапе приобретали ярко выраженный славянский облик. Славяне, став одной из наиболее мощных сил Европы, обжили обширные пространства от побережья Балтийского моря на севере до Пелопоннеса на юге, от бассейна Эльбы на западе до Заволжья на востоке. Славянское начало стало составной частью многих общих процессов европейской истории (Федоров 1960; Рафалович 1972; Тыпкова-Заимова 1991: 38; Седов 1995: 3-6). Вместе с тем, в славянских обществах происходили глубокие внутренние изменения – они шли по пути создания собственных государств, формировали отдельные языки и варианты материальной культуры. Обособлялись три ветви славянства – восточная, западная и южная.

Разумеется, высокой степенью природного разнообразия Прикарпатского ареала объясняется его притягательность для многих народов с мало сходными способами адаптации к естественной среде. Не случайно вблизи Карпатского хребта обитаемого пространства часто не хватало. По этой причине край многократно становился ареной кровопролитных столкновений. Впрочем, победителям никогда не удавалось освоить завоеванные земли целиком. В социальном отношении Прикарпатье оставалось столь же многоликим, как и его природа.

Если говорить о «государственной грани» регионального взаимодействия, нельзя пройти мимо вклада Руси, Византии, Болгарии, Венгрии, Польши, Золотой Орды, Литвы, Молдавии... Значительна роль в местной истории славян, волохов, венгров, поляков, литовцев, тюрок, чехов, армян, немцев, евреев и др. Велика религиозная пестрота людей, стремившихся обосноваться в этих землях. Помимо христиан нескольких конфессий, источники называют среди обитателей края мусульман, иудаистов, язычников.

Современные исследователи подтверждают мысль о том, что Прикарпатье является древнейшей областью этногенеза славянских народов. В частности, это хорошо показано на примере хорватов, пле-

менное образование которых формировалось в регионе уже с конца IV в. Со временем Великая Хорватия значительно расширила свои владения на севере и северо-западе. До 80-х гг. IX в. «страну русов» восточные авторы размещали на севере Восточной Европы, а земли Среднего Поднепровья и Прикарпатья именовали «страной славян». Здесь находились два главных славянских города. Один из них сопоставляется с Киевом, а другой – с центром хорват, в котором пребывал их «царь» (Новосельцев 1965: 372-408; подробнее см. Майоров 2006).

Затем понятие «Русская земля» стало соотноситься со сравнительно небольшой территорией между Киевом, Черниговом и Переяславлем, превратившейся в вотчину киевских князей (Толочко 1975: 5), а весь оставшийся восточнославянский ареал находился за ее пределами. Это было известно Константину Багрянородному (944-959), писавшему о том, что в ежегодных походах россов на Константинополь участвовали союзники россов – «их пактиоты, ...и прочие Славнии» (Константин Багрянородный 1991: 45). Менее чем через три десятилетия после того как «Повесть временных лет» отметила появление страны, которая «начала прозываться Русская земля», в 885 г. князь Олег воевал с племенами уличей и тиверцев, которые жили в Поднестровье, доходя до Черного моря и Дуная, а в верховьях Прута и Днестра их земли смыкались с владениями хорватов. В 907 г. тиверцы и хорваты принимали участие в походе киевского князя на Константинополь, в котором «много ... зла сделали русские грекам» (ПВЛ 1950: 14-16; ПСРЛ 1962: стб. 10, 12, 16, 17, 21). К концу правления Игоря (912-945) и тиверцы, и уличи подчинились власти Киева и вошли в состав населения Древнерусского государства (РС 2002: 58 и др.). Однако периферийное положение западных и юго-западных русских владений в какой-то мере обусловило невозможность достижения их полной покорности.

После падения под ударами венгров Великой Моравии (906 г.) западная часть Хорватии вошла в Чешское государство, а затем ее захватил занимавший недолго, в 1003-1004 гг., пражский трон польский князь Болеслав Храбрый (992-1025). Восточную часть края у Верхнего Днестра завоевал Владимир Святославич, а южнокарпатские земли хорватов подчинил Стефан I Святой (997-1038). В 1001-1003 гг. первый венгерский король присоединил Потисскую низменность, где был создан пограничный округ – Русская Марка, которой управлял наследник трона. Принц Имре погиб в 1031 г., но Марка, возможно, существовала и позднее. При этом в Закарпатье пограничье Киевской Руси, Польши и Венгрии составляла лесистая горная область, которая вплоть до XIII в. именовалась «ничейной землей» (Поп 2006: 34; ср. Грушевский 1992: 488).

Обстоятельства той эпохи и описывает сочинение арабского географа ал-Идриси (1154 г.). Он сообщает, что «**Страна ар-Русийа**» на западе граничит с Польшей, а на юге – с Дунайской Болгарией («**земля бурджан**»), Черным морем и Куманией, т.е. половецкими владениями. Согласно описанию, «**это большая страна, но города [ее] невелики, а возделанные земли чередуются с необработанными. Расстояния между городами большие, а области изолированы [одна от другой]. Там [ведутся] постоянные войны и усобицы**». Одна из известных автору областей – «**Галицкая земля**». Он называет города этой «наиболее отдаленной Руси», которые отождествляются с Червоном, Перемышлем, Звенигородом и Галичем. Два наименования – «**Саклахи**» и «**Бармуни**», помещенные между Карпатами и Днестром, с разной степенью вероятности связываются с предшественниками городов средневековой Молдавии – Сучавы и Пятранямц (Коновалова 1999: 124, 133-143; Коновалова, Перхавко 2000: 163-170).

До середины XII в. киевских правителей знали на Западе как «**королей**». Однако в одной из германских хроник под 1165 г. впервые встречается сообщение о русских «**корольках**». Как допускают некоторые исследователи, речь идет о князьях из западнорусских земель (Шушарин 1965: 424-430).

Обособление Галицкой земли связывается с князьями-изгоями братьями Рюриком, Володарем и Василько Ростиславичами, которые появились в Прикарпатье в 1084 г. После смерти Рюрика (1094 г.) владения были разделены – Володарю достались Перемышль и Звенигород, а Василько – Теревовль и Галич. В противостояние у западных пределов Руси втягивались и чужеземцы – поляки, венгры, половцы. Первое нападение венгерский король Ласло I (1077-1095) совершил уже в 1092 г. В 1099 г. Ростиславичи с помощью половцев разбили приведенное их противником Ярославом войско короля Коломана (1095-1116). Чтобы заручиться поддержкой Византии, в 1104 г. Володарь отдал дочь замуж за императора Алексея Комнина (1081-1118), также враждовавшего с Венгрией (ПСРЛ 1962: стб. 230-231, 245-248, 256; ИВ 1971: 142; Крип'якевич 1984: 68-70). Владимирко Володаревич (1124-1152) сделал в 1141 г. Галич столицей. Он быстро обзавелся широкими международными связями благодаря вывозу соли. Известный факт: когда в 1096 г. купцы не имели возможности доставить в Киев соль из Прикарпатья, ее острый недостаток испытала вся Русь (Исаевич 1973: 94).

Тогда же в отношении Галиции обнаружилось завоевательные намерения Венгрии. Вторжения венгров отмечены в 1139, 1144, 1148, по два раза в 1150 и 1151, 1152 гг. Только Бела III (1172-1196) посылал

войско на Русь четырежды: в 1188, 1189, 1190, 1202 гг. (Крип'якевич 1984: 72-76; ИВ 1971: 142). В 1188 г. он явился в Галич якобы для помощи беспутному, мало походившему на отца Владимиру Ярославичу и **«не посади в нем Володимера, но даде весь наряд галичанам и посади в нем сына своего Андрея»** (ПСРЛ 1962: стб. 661), а себя удостоил титулом **«король Галича»** (ИВ 1971: 143). В сложнейшей обстановке покорял обширное княжество Роман Мстиславич, завоевавший галицкие владения только в конце жизни – 1199-1205 гг. (Крип'якевич 1984: 83-87). После гибели Романа жестокая борьба за галицкое наследство продолжалась еще треть столетия. На троне сменилось 11 князей. Практически не прекращались вмешательства извне. Русские князья многократно сами приводили сюда половцев – в 1202, 1208, 1213, 1217, 1219, 1226, 1228, 1235 гг. Захватнические вторжения из Венгрии в галицкие земли имели место в 1205, 1206, 1208, 1211, 1212, 1213, 1214, 1216, 1220 гг. Не оставалась в стороне и Польша. В 1214 г. венгерские и польские правящие круги заключили соглашение о разделе страны. В 1215 г. часть местного боярства даже признала венгерского принца Кальмана **«королем Галича»**. В постоянно менявшейся тяжелой обстановке законному наследнику Даниле Романовичу (1202-1264) с раннего детства и до зрелого возраста несколько раз довелось занимать престол – в 1205-1206, 1211-1212, 1230-1232, 1233-1234 гг. Окончательно он смог утвердиться в Галиции накануне нашествия монголов, только с 1238 г. (ИВ 1971: 143; Плетнева 1975: 296-297. Рис. 7; Войтович 1996: 61).

Тесные личные отношения верхушки общества за границей, так или иначе строившиеся посредством браков, – еще одна отличительная черта галицко-волинской истории. Местным княжичам и боярским сыновьям гораздо чаще, чем в других частях Руси, подыскивали жен из цивилизационно чуждых пределов. Генеалогия Романа Мстиславича (1152-2005) и его потомков пестрит именами представительниц правящих семейств Чехии, Польши, Венгрии, Австрии, Византии, Литвы, Половецкого поля. В свою очередь княжны этого рода нередко становились супругами правителей тех же стран (см. Войтович 1996: табл. 17). Такие прочные и долгие семейные контакты, обнаруживающие явный крен в сторону Запада, привели к появлению на Руси сначала королевского титула, а затем правителя-католика. И если венгерскому принцу закрепиться в Галиче не удалось, то это в 1324 г. смог легко сделать польский ставленник Болеслав-Юрий, впоследствии оказавший твердым сторонником православия (Крип'якевич 1984: 111-113).

Показательно наполненное терминами родства и подробностями кровопролитной борьбы описание Великопольской хроникой одной политической карьеры Романа Мстиславича, который **«в детстве вос-**

питывался» у своего деда Казимира, а правителем Галиции стал благодаря помощи двоюродного брата. Согласно источнику, он умолял Лешка, **«чтобы тот привязал его к себе вечной службой и назначил [пусть] не князем галицким, но своим прокуратором»**. Однако, получив власть, Роман провел жестокие репрессии **«знатнейших галицких сановников»**. Описав в самых черных красках деяния «тирана», автор сделал категорическое заключение, что князь являлся **«для своих граждан более чудовищным врагом, чем для неприятелей»** (Великая хроника 1987: <http://www.newchron.narod.ru/texts/p1.html>). Византийский историк Никита Хониат подтверждает, что для наведения порядка князю пришлось **«обагрить меч в крови своих соплеменников»** (ГИБИ 1983: 65-66).

Конечно, смазывание этнической и религиозной идентичности, проявившееся в XII-XIV вв. как у отпрысков волынской ветви Рюриковичей, так и у местной знати вообще – процесс постепенный и противоречивый. В острых ситуациях двойственность самосознания неизбежно ставила конкретных людей перед необходимостью выбора, нередко дезориентировавшего целые слои населения. Не покидавшие Галицкую Русь и окрестные районы неурядицы наиболее пагубно сказывались на сельских жителях. Спасение от бед могли дать только лес и горы, куда и уходили люди. Вне освоенных государствами территорий, которые, похоже, совпадали с пределами зон кровопролитных столкновений, жизнь была безопаснее. Это обособляло и консервировало социальные устои целых массивов населения, выходявшего из-под власти административно-политических центров.

Одна такая общность известна под именем **«выгонцев галицких»**, о которых написано много, но достаточной ясности до сих пор нет (ср. Пашуто 1950: 144; РС 2002: 203-209). В отличие от других отрядов **«выгонцы»** прибыли в расположение русско-половецкого войска накануне битвы на Калке весной 1223 г. на тысяче ладей, чем смутили многих князей, включая Данилу Романовича. О странном войске сказывали, что его составляют **«простые люди, пуце половцев»**. Поскольку необычная днестровская флотилия названа **«оляднии рускых»**, на них, по всей видимости, находились русскоязычные команды. Любопытно, что представители Руси, в том числе галичане и волынцы, прибыли **«киждо со своими князьми»**, а находившиеся при **«выгонцах»** Юрий Домамерич и Держикрай Володиславич таковыми не являлись (ПСРЛ 1962: стб. 742). Вышедшая из района галицких владений, но явно не подвластная их князю ватага в массе русских воинов выглядела экзотически.

Возможно, что в **«выгонцах галицких»** следует видеть группу населения Прикарпатья, развившуюся на основе славяно-романского синтеза. Занятие по преимуществу огненным овцеводством (см. По-

левой 1980: 44-62), намек на которое как будто бы содержится в самом наименовании **«выгонцы»**, выделяло их из массы жителей Карпатского региона. Считается, что заселение коренных земель будущей Молдавии происходило именно в результате продвижения волохов и русинов главным образом из-за гор и в меньшей мере из Галицких земель (Полевой 1979: 32, 109-112; 1985: 16-17, 64, 86 и др.). Как полагают, именно волохи выступили **«конкурентами русинов»** и во многих местах их поглотили (см. Грушевський 1994: 226). Однако этот процесс был постепенным, прямо связанным с возможностями расширения жизненного пространства и изменения типа хозяйства. В Молдавии такие условия были, поэтому здесь практически неизвестны случаи столкновения волохов и русинов (Суляк 2004: 72-74). По сообщению молдавской летописи, при встрече в районе будущей Сучавы пасечник-русин Ецко говорит Драгошу и его спутникам из Марамуреша, что к востоку от Карпат **«местность пустынная ... простирается вниз, до Дуная, а вверх до Днестра, где граничит с Землей Ляшской»** (Григоре Уреке 1971: 65). Необжитые обширные и благоприятные для обитания территории стали важной предпосылкой мирного сосуществования волохских и русинских общин, долгое взаимодействие которых при участии ряда других этносов в итоге сформировало молдаван.

Очевидно, дело не только в том, что на протяжении веков в Прикарпатье сосуществовали многие народы, пересекались потоки миграций и сталкивались интересы враждебных политических сил. Более важной представляется способность края синтезировать из местной этнокультурной мозаики новые социальные феномены. В частности, родом отсюда оригинальные группы населения, которые складывались из двух и более компонентов, но в соответствии с велением времени демонстрировали тот из них, который более других обеспечивал им жизнестойкость. Таковыми были тиверцы, уличи, берладники, бродники, галицкие выгонцы, у которых славянство являлось лишь одним из обликов этнической сущности.

Уже цитированный польский хронист XIII в. уверяет, что славянские народы, жившие вблизи Карпат, **«понимают друг друга»**, а венгры **«и сами являются славянами»** (Великая хроника 1987: <http://www.newchron.narod.ru/texts/p1.html>). Это возможно представить, только если иметь в виду, что на стадии **«обретения родины»** венграми двуязычие стало для части местных славян – **«паннонцев»** – способом постепенного вживания в новую социальную реальность.

Действительно, по данным «Повести временных лет», в 898 г., придя из-за Карпат в Паннонию, венгры **«наследиша землю ту, и седоша с словены, покоривше я под ся»**. Тем самым возник и **«сла-**

вянский мостик» на восток, объясняющий и венгерские претензии на господство в Галицкой земле. Добавим к этому, что за пять столетий от Альма до Федора Кориатовича насчитывают четыре значительные волны русинского расселения, прибывшие во владения Венгрии с востока. Отражением этого своеобразного диалога явились новые наименования Карпат. Русские стали употреблять понятие **«Угорские горы»**, у венгров появилось словосочетание **«Рутенские горы»** (ПВЛ 1950: 21; Грушевський 1994: 221-224; Шушарин 1965: 433).

Пограничье неизбежно порождало людей особого склада. Типичным представителем свободного населения юго-западной окраины Древней Руси может считаться **«вольный добрый молодец»** Дунай Иванович, местом **«выезда»** которого называют Вошьню (Пропп, Путилов 1958: LVI). В отличие от «былинной троицы» – Алеси Поповича, Добрыни Никитича, Ильи Муромца, эту *«яркую и трудную для понимания фигуру русского эпоса»* (Мачинский 1981: 149) народная память никак не связывает с верной службой киевскому князю. Сам о себе богатырь говорит:

**«Я ходил-гулял да из орды в орду,
Из орды в орду да из земли в землю,
Я пришел, Дунай, к королю в Литву».**

За годы чужеземной службы он не сделал блестящей карьеры, не разбогател, но сумел тайно сойтись с королевской дочерью. Во время одного из пиров при дворе, куда возлюбленная просила Дунаюшку не ходить, захмелевший герой опрометчиво похвастал правителю: **«Сплю со душенькой с Настасьюшкой с королевичной»**. От верной гибели его буйну голову спасла Настасья, также дорого поплатившаяся за свой поступок:

**«Отпустила Дуная на свою волю,
Сама уехала да во чисто поле»** (Былины-1 1958: 286-288).

По другой эпической песне Дунай, находившийся в киевской темнице Владимира, взялся добыть **«в хороброй Литве»** невесту для князя. Ею стала Опракса-королевична – младшая сестра его несчастной возлюбленной Настасьи. Выполнив задание, на обратном пути Дунай лично убедился, что его потерявшаяся зазноба **«все полякует»**. Герой победил **«в чистом поле»** остававшуюся до последнего момента неузнанной богатыршу-Настасью. Их свадьба в Киеве обернулась смертью беременной молодой и самого Дуная (Былины-1 1958: 283-284, 298-304).

Представляется, что с Дунаем и Настасьей следует связывать особый образ жизни, обеспечивавший независимость богатырей. Каждый из них живет в шатре среди чистого поля и **«полякует»** – сражается с разными противниками (ср. с более поздним понятием **«казаковать»**). Так люди, ушедшие из-под чуждой им власти, ставили себя

как бы вне закона и поэтому рисковали многим, будучи по существу изгоями (Колесов 1986: 62-63, 117, 174). Разумеется, их положению оппозиции «свой – чужой» также была свойственна двойственность. Не случайно в былинном Дунае видели русского, не исключая выходца из «бродников» или болгарского богатыря с дунайских берегов (Рыбаков 1963: С. 62-68).

С Галицко-Волынской Русью связывается происхождение и некоторых других былин, записанных далеко от мест эпических событий, например, на русском Севере, а также шедевр древнерусской литературы «Слово о полку Игореве» (Исаевич 1973: 99, 101). С другой стороны, в XIX в. на Галичине записаны народные песни, в которых прославляются воины, отправляющиеся на челнах **«на тихий Дунай»**. Прослышав о живущем где-то в направлении к Царь-городу **«добром пане»**, они нанимаются на **«службу молодецкую»** за щедрую плату – по 100 червонных, коню, сабельке, кафтану, шапке и **«красной девице»** в год (Соловьев 1988: 257-258, 322-323). Здесь вспоминается и летописное сообщение о том, что на том же направлении Василько **«хотел переять болгары дунайскыя и посадити я в себе»** (ПСРЛ 1962: стб. 240). Эти намерения князя фиксируют обычные идеи и практику средневековых правителей. С одной стороны, ненаселенные территории Прикарпатья не интересовали землевладельцев, а острая нужда в зависимом сельском люде на рубеже XI-XII вв. существовала. Однако у не желавших расставаться с древними свободами общинников в условиях нестабильности существования оставалась возможность уйти в труднодоступные горные места либо даже за пределы региона.

Предполагается, что живучесть образа Дуная в мифологии и обрядах языческого происхождения является коллективной реакцией русского народа на христианизацию (Мачинский 1981: 170-171). После крещения Владимира старые герои и боги отступили на «украины», где их еще долго продолжали почитать. В этом плане не является исключением юго-запад Руси, где на горе Богит у реки Збруч огромное общеплеменное святилище со знаменитым идолом продолжало действовать до XI в. (Рыбаков 1988: 236-251; 755). Современные исследования археологов подтверждают религиозный синкретизм населения Восточного Прикарпатья, не одно столетие после принятия христианства сохранявшего элементы язычества в различных сферах своей жизни. Если языческие храмы и святилища функционировали у славян Буковины, по крайней мере, еще в XI-XIII вв., то немало дохристианских обрядов дожило до нового времени (Пивоваров 2006: 215-242; Возний 2009-2: 379-404).

Именно в Галицко-Волынской земле документально зафиксированы сознательные случаи пренебрежительного отношения к христиан-

ству со стороны высшей знати. Так, в конце 1152 г. князь Владимирко не только нарушил крестную присягу, но и совершил богохульство, насмехаясь над важнейшим символом христиан. Во многом языческие нравы самого Галича вскрывает и история с незаконной супругой его сына, по всей вероятности, происходившей из половецкого рода. Ярослав Владимирович (1153-1187) открыто жил с ней, а сына от нее хотел сделать своим наследником. Галичане пресекли это преступление: родственников **«Настаськи»** перебили, **«накладъше огонь сожгоша ю»**, сына отправили в заточение, **«а князя водившее ко кресту, яко ему имети княгиню въ правду»**. Так был преодолен внутривосточный кризис, в ходе которого местное общество раскололось, скорее всего, по религиозному признаку. Летопись отмечает, что **«изъ Галича въ Ляхи»** бежала законная жена князя Ольга со своим сыном **«и мнози бояре с нею быша тамо»** (ПСРЛ 1962: стб. 461-463, 564; ср. Грушевский 1992: 432, 442-447; Крип'якевич 1984: 76-79; Яковенко 2006: 99). На фоне усиливавшегося католического наступления (Свідерський 1983) и возврата язычества **«в княжеско-боярских кругах»** представляется ясным, почему несвободное от дохристианских реминисценций **«Слово о полку Игореве»** (Рыбаков 1988: 774-775) славословит **«галицкого Осмомысла Ярослава»** в четко выраженном стиле эпохи идейного господства Перуна (см. Слово 1985: 30). Наличие в общественном сознании множества духовных ориентиров являлось одной из причин отсутствия у населения Юго-Западной Руси «твердой» веры.

Об особенностях такого рода религиозности уже в литовско-польский период сохранилось свидетельство 1573 г.: **«С 980 года все русские приняли христианство, хотя и по греческому обряду, которое большинство из них исповедывают и поныне, как ни стараются они скрывать это. Однако же они были обращены в католическую веру еще со времени Казимира Великого, который первый учредил епископскую кафедру во Львове в 1361 году»**. Кроме того, **«жители Руси во все времена были сильно преданы магии, колдовству и другим ужасным чародействам»**, – добавляет автор. Он рассказывает как в 1431 г. русские, осажденные Владиславом Ягайло в Луцке, принесли в жертву молодого поляка. При этом **«все главные вожди пили по глотку горячей крови»** несчастного пленного. Затем они продолжили обряд – окуривали крепость, положив **«внутренности и сердце»** жертвы **«в большую жаровню, наполненную горящими угольями»**. По словам составителя записок, русские **«были убеждены, что при помощи этих волшебств освободятся от осады»** (Блез де Виженер 1890: 65-66).

Пограничное положение региона предлагало населению целый спектр религиозных доктрин, а в ряде случаев делало ту или иную форму при-

общения к ним условием существования. Этому способствовало соседство с католиками и язычниками – половцами, литовцами, монголами. Знакомый с юных лет с католическим вероучением Данила Галицкий не только смиренно принял корону от посланника папы, но и ранее вынужден был испытать **«честь татарскую»** и участвовать в чуждой ему религиозной церемонии в ставке монгольского хана (Крип'якевич 1984: 97-104 и др.). Его правнук-католик Болеслав, чтобы занять галицкий трон, перешел в православие под именем Юрия, а женат он был на язычнице Офке, ставшей после крещения Евфимией (Войтович 1996: табл. 17). Массовая полонизация Галичины и Подолья, набравшая темпы уже в XV в., охватила землевладельцев и горожан, в гораздо меньшей степени коснувшись простолюдинов (Греков 1946: 258, 387; Яковенко 2006: 115). Православие с изрядной примесью языческих верований сохранялось, прежде всего, в селах Прикарпаття.

Впрочем, не все русские люди могли обитать в родных местах из поколения в поколение. По сообщению Яна Длугоша, изгнанные поляками жители Галицкой Руси и Подолья, **«угнетенные нищетой и убожеством, движимые отчаянием, убегали к татарам»** (Греков 1946: 257; Полевой 1979: 38). В неосвоенной в государственном отношении лесостепи в равном положении оказывались выброшенные невзгодами русины и ордынцы. Их довольно длительное взаимодействие в обстановке выживания привело к сложению у границ степи казачества. На еще одной **«ничейной земле»** между Литвой и Ордой – южнее Черкасс и Канева – казаки несколько раз упоминаются уже в последней трети XV в. Обращают на себя внимание казаки-христиане – так называемые **«княне и черкасцы»**. Общая направленность истории Восточной Европы того времени обусловила славянство и православие этого населения в будущем. Постепенно казаки-татары слились с массой казаков-русинов. Это видно, например, по казачьим именам и прозвищам тюркского происхождения (см. Яковенко 2006: 178-179).

Тем не менее, ордынская составляющая казачества бросалась в глаза даже людям Запада. Так, англичанин Джилс Флетчер еще в конце XVI в. относил **«черкесов»**, живших у юго-западных границ России **«со стороны Литвы»**, к числу татар. При этом он подчеркивал, что они **«гораздо образованнее прочих татар, собой весьма красивы и благородны в обращении, следуя в этом обычаем польским. Некоторые из них подчинились королям польским и исповедуют христианскую веру»** (Флетчер 1991: 97).

Одну из причин сравнительно безболезненной ассимиляции ордынцев, кажется, вскрыли исследования огромного могильника Мамай-

Сурка, раскопанного на левом берегу Каховского водохранилища (Запорожская область Украины). Вещи из совершенных не ранее последней трети XIV в. погребений, особенно украшения, типичны для материальной культуры Золотой Орды. В то же время сотни людей захоронены как христиане – в вытянутом положении головой на запад. Этот признак погребального обряда сочетается с находками в могилах нательных крестиков и обломков глиняной посуды с процарапанными на них крестами. Краниологический анализ показал неоднородность населения при его близости к восточным славянам и алано-болгарам. Эти люди, обладавшие совсем незначительными монголоидными чертами, сопоставляются с летописными «**бродниками**» (см. Ельников 2001; 2006), как известно, имевшими давние связи с прикарпатскими землями. Если данные определения верны, то тесные контакты «**бывших татар**» (выражение из итальянского источника конца XIV в.) с русинами заранее программировали этнический и религиозный облик их общих потомков – казаков.

Однако движение населения связывало Прикарпатье не только со степью. На юго-западе и северо-востоке русских земель известен феномен городов-тезок: Владимир, Звенигород, Галич, Ярославль, Переяславль, Перемышль и др. Они появлялись в процессе распада Киевской Руси и, очевидно, находились в генетических связях друг с другом. Правда, характер этих отношений точно не установлен. Поразительно сходство памятников деревянной и каменной архитектуры двух регионов – некоторые образцы галицкого происхождения копировались во Владимиро-Суздальской Руси в деталях. Показательно, что культурные влияния с юго-запада имели место не только в домонгольскую эпоху, но и позднее, уже в XIV в. (см. Исаевич 1973: 102-105; Суляк 2004: 50-51). Надо помнить, что после нашествия войск хана Бату численность населения Галицкой земли не уменьшилась, а заметно увеличилась за счет беженцев из разоренных монголами русских княжеств. Это подтвердили и археологические исследования на территории Буковины (Греков 1946: 255; Полевой 1979: 28-29). Затем бывшие переселенцы или, пожалуй, их потомки, смешавшись с местными жителями, вновь веерообразно расходились по Руси и другим славянским землям.

Рассматриваемая тема пересекается с вызывающей до сих пор острые дискуссии проблемой наследия Киевской Руси. В исторической науке сложились две точки зрения, которые условно можно считать «русской» и «украинской». Согласно первой, возникшей еще во второй половине XV – начале XVI в., киевская государственность совершенно естественным образом «*перетекла*» во Владимир-на-Клязьме, а оттуда в Москву. Украинское понимание вопроса, оформившееся

окончательно только в первой половине XX в., предложило другую линию наследования киевских традиций – сначала их преемником выступила Галицко-Волынская земля, а затем через Литву они вновь возвратились в Киев (Яковенко 2006: 109-110). Впрочем, идея о законном переходе роли «второго Киева» к Галичу и Холму вполне сознательно проводилась в жизнь уже идеологами Данилы Романовича (Исаевич 1973: 99-100).

Но на самом деле даже беглый обзор источников показывает, что роль Прикарпатья в истории славян (и не только восточных) была гораздо более значительной. Для меня очевидно: Галичина как наиболее яркое и полное олицетворение совокупных особенностей региона играла самостоятельную роль в судьбе многократно большей исторической области, простирающейся в Восточную, а также Юго-Восточную и Центральную Европу.

Карпатский край совершенно логично наделять такими трудно совместимыми чертами, как обособленность и проходимость, подверженность влияниям при сопротивлении и врожденном консерватизме (см. Пронин 2005: 56). Образно говоря, «общеславянское гнездо» оставалось живым на протяжении многих столетий только потому, что отсюда с завидной регулярностью вылетали ставшие на крыло птенцы и сюда могли возвращаться птицы из уже забытых выводков. Динамическая способность населения края сохранять и терять, принимать и отдавать, обновлять и обновляться, на мой взгляд, породила феномен русинства. Думается, его существование отрицать бессмысленно; его надо изучать и, конечно же, беречь.

ЛИТЕРАТУРА

Блез де Виженер 1890. – Извлечения из записок Блеза де Виженер (1573) // Мемуары, относящиеся к истории Южной Руси. Вып. I (XVI ст.). Киев. С. 59-88.

Былины 1958. – Былины в двух томах. Т. 1. М.

Великая хроника 1987. – Великая хроника о Польше, Руси и их соседях XI-XIII вв. М. (<http://www.newchron.narod.ru/texts/p1.html>).

Возний І.П. 2009. Історико-культурний розвиток населення межиріччя Верхнього Сирета та Середнього Дністра в X-XIV ст. Ч. 1-2. Київ; Чернівці.

Войтович Л. 1996. Удільні князівства Рюриковичів і Гедеміновичів у XII-XVI ст. Львів.

ГИБИ 1983. – Гръцки извори за българската история. Т. XI. София.

Греков Б.Д. 1946. Крестьяне на Руси с древнейших времен до XVII века. М.; Л.

Григоре Уреке 1971. Летописецул Цэрий Молдовой. Кишинэу.

Грушевський М. 1992. Історія України-Руси. Т. II: XI-XIII вік. Київ.

- Грушевський М.* 1994. Історія України-Руси. Т. I: До початку XI віка. Київ.
- Ельников М.В.* 2001. Средневековый могильник Мамай-Сурка (по материалам исследований 1989-1992 гг.). Т. I. Запорожье.
- Ельников М.В.* 2006. Средневековый могильник Мамай-Сурка (по материалам исследований 1993-1994 гг.). Т. II. Запорожье.
- ИВ 1971. – История Венгрии. Т. I. М.
- Исаевич Я.Д.* 1973. Культура Галицко-Волынской Руси // Вопросы истории. № 1. С. 92-107.
- Колесов В.В.* 1986. Мир человека в слове Древней Руси. Л.
- Коновалова И.Г.* 1999. Восточная Европа в сочинении ал-Идриси. М.
- Коновалова И.Г., Перхавко В.Б.* 2000. Древняя Русь и Нижнее Подунавье. М.
- Константин Багрянородный.* 1991. Об управлении империей. М.
- Ключевский В.О.* 1987. Сочинения. В 9-ти т. Т. I. Курс русской истории. Часть I. М.
- Крип'якевич І.П.* 1984. Галицько-Волинське князівство. Київ.
- Майоров А.В.* 2006. Великая Хорватия: этногенез и ранняя история славян Прикарпатского региона. СПб.
- Мачинский Д.А.* 1981. «Дунай» русского фольклора на фоне восточнославянской истории и мифологии // Русский Север. Проблемы этнографии и фольклора. Л.
- Новосельцев А.П.* 1965. Восточные источники о восточных славянах и Руси VI-IX вв. // Древнерусское государство и его международное значение. М. С. 355-419.
- Пауто В.Т.* 1950. Очерки по истории Галицко-Волынской Руси. М.
- ПВЛ 1950. – Повесть временных лет. Часть I. М.; Л.
- Пивоваров С.В.* 2006. Середньовічне населення межиріччя Верхнього Пруту та Середнього Дністра (XI – перша половина XIII ст.). Чернівці.
- Плетнева С.А.* 1975. Половецкая земля // Древнерусские княжества X-XIII вв. М. С. 260-300.
- Полевой Л.Л.* 1979. Очерки исторической географии Молдавии XIII-XV вв. Кишинев.
- Полевой Л.Л.* 1980. О хозяйственно-культурном типе волохов // Социально-экономическая и политическая история Юго-Восточной Европы (до середины XIX в.). Кишинев. С. 44-62.
- Полевой Л.Л.* 1985. Раннефеодальная Молдавия. Кишинев.
- Поп И.* 2006. Энциклопедия Подкарпатской Руси. Ужгород.
- Пронин В.* 2005. История православной церкви на Закарпатье. Мукачево.
- Пропп В.Я., Путьков Б.Н.* 1958. Эпическая поэзия русского народа // Былины в двух томах. Т. I. М.
- ПСРЛ 1962. – Полное собрание русских летописей. Т. 2: Ипатьевская летопись. М.
- Рафалович И.А.* 1972. Славяне VI-IX веков в Молдавии. Кишинев.
- РС 2002. – Тельнов Н.П., Степанов В.П., Руссов Н.П., Рабинович Р.А. «И... разошлись славяне по земле». Из истории Карпато-Днестровских земель VI-XIII вв. Кишинев.
- Рыбаков Б.А.* 1963. Древняя Русь. Сказания. Былины. Летописи. М.

- Рыбаков Б.А.* 1988. Язычество Древней Руси. М.
- Свідерський Ю.Ю.* 1983. Боротьба Південно-Західної Русі проти католицької експансії в XIII-XIV ст. Київ.
- Седов В.В.* 1995. Славяне в раннем средневековье. М.
- Слово 1985. Слово о полку Игореве. Л.
- Соловьев С.М.* 1988. Сочинения. Кн. II. М.
- Суляк С.Г.* 2004. Осколки Святой Руси. Очерки этнической истории руснаков Молдавии. Кишинев.
- Толочко П.П.* 1975. Киевская земля // Древнерусские княжества. М. С. 5-56.
- Тыткова-Заимова В.* 1991. Южные славяне, протоболгары и Византия. Проблемы государственного и этнического развития Болгарии в VII-IX вв. // Раннефеодалные государства и народности (южные и западные славяне VI-XV вв.). М.
- Федоров Г.Б.* 1960. Население Прутско-Днестровского междуречья в I тысячелетии н.э. // Материалы и исследования по археологии СССР. № 89. М.; Л.
- Флетчер Дж.* 1991. О государстве Русском // Проезжая по Московии (Россия XVI-XVII веков глазами дипломатов). М. С. 25-138.
- Шушарин В.П.* 1965. Древнерусское государство в западно- и восточноевропейских средневековых памятниках // Древнерусское государство и его международное значение. М. С. 420-452.
- Яковенко Н.* 2006. Нарис історії середньовічної та ранньомодерної України. Київ.
- Gukin V., Manzura I., Rabinovich R., Tkaciuk M.* 1995. Nonarchaeological theory and problem of cultural Heritage // World Archeological Bulletin. № 8. P. 9-18.

Журнал консервативной мысли

"Золотой Лев":

www.zlev.ru

Максим ЖИХ

О ХРОНОЛОГИИ ХРИСТИАНИЗАЦИИ ПРИКАРПАТСКИХ СЛАВЯН

С середины I тыс. н. э. и вплоть до древнерусских времён основным населением Прикарпатья были хорваты¹. Об этом мы знаем как из «Повести временных лет»², фиксирующей хорватов X в. в Прикарпатье, так и из рассказа в сочинении византийского императора Константина Багрянородного (945-959) «Об управлении империей» (948-952), в котором довольно подробно описано расселение хорватов³. В середине VI в. хорваты создали значительный этнополитический союз, который Константин Багрянородный называет Великая Хорватия⁴. Эти его данные в историографии неоднократно подвергались критике⁵, которая, однако, лишена каких бы то ни было серьёзных оснований⁶. В середине VI в. в результате аварского нашествия⁷ Великая Хорватия распалась. Часть хорватов мигрирует в Далмацию, где создаёт впоследствии государство Хорватия, другая часть – в Польшу и Чехию⁸, где хорваты не смогли сохранить своё этнокультурное единство и вошли со временем в состав древнечешской и древнепольской народностей, а третья часть остаётся на месте, в Прикарпатье, где смогла сохранить своё доминирование вплоть до конца I тыс. н. э.⁹

Как стало известно благодаря археологическим раскопкам, в Прикарпатье существовал крупный языческий славянский религиозный центр с городищами-святилищами Богит, Звенигород и Говда¹⁰, с которым есть основания¹¹ связывать знаменитый рассказ ал-Масуди о славянских языческих храмах:

Описание храмов, почитаемых ас-сакалиба.

Первый храм. *В странах ас-сакалиба были храмы, которые они почитали. Из них был один храм на горе, о которой философы говорили, что она считается одной из высоких гор мира. И есть упоминания о системе строения этого храма, и системе расположения видов его камней, и различных его цветах, и идолах, сделанных для этого храма (в нем на высоте, и видны эти сделанные идолы с восхода солнца), и что есть в нем из драгоценностей и нарисованных следов в нем, которые указывают на идущие существа, и эти драгоценности символизировали предсказания каких-то событий до их свершения. А с высоты его слышали посетители звуки, и что с ними случалось во время прослушивания этого.*

Второй храм. *И храм, который построили некоторые их цари на черной горе, которую окружает удивительная вода, обладающая разными цветами и вкусом, приносящим пользу. И был у них огромный идол, изображающий (стоящего) преклоненного человека, и он старик, и в руке его палка, которой он двигает кости мертвых из гробниц. И под правой ногой его изображения различных муравьев, а под второй черные вороны, похожие на гудаф (разновидность воронов, похожая на орла), и другие, и удивительное изображение различных видов негров (Ахабиш и Зундж).*

Третий храм. *И другой храм на горе у них, окруженной заливом моря. Он построен из камней красного жемчуга и из камней зеленого изумруда. В его центре огромный куб, под которым огромный идол, и его тело построено из четырех драгоценностей: зеленый изумруд, красный якут, халцедон желтый и белое стекло. И его голова из красного золота. И рядом с ним другой идол, изображающий рабыню. И люди приносили ему жертвы и курили дым. И этот храм относят к одному мудрому человеку, который у них был в древности. И мы упомянули его и что с ним случилось в земле ас-сакалиба, и что у них сделал из изобретений и фокусов и сверхъестественных вещей, с помощью которых он привлекал их сердца, и владел их душами, и господствовал над их умами, хотя ас-сакалиба были известными жестоким поведением и переменчивостью настроений, как мы упомянули об этом в наших книгах¹².*

Первый этап проникновения в регион христианства связан с Великой Моравией, влияние которой распространялось на западную часть Прикарпатья. В историографии распространена точка зрения, основанная на русинской традиции¹³, согласно которой христианство было принесено сюда святым Мефодием¹⁴, для чего, однако, нет достаточных оснований, так как ни в его житии, ни в каких-либо других аутентичных источниках сведений об этом нет¹⁵. Но, тем не менее, археология свидетельствует о том, что первый этап проникновения христианства в Прикарпатье связан именно с моравским влиянием – во второй половине IX в. здесь появляются христианские погребения, аналогичные моравским¹⁶. Это, видимо, и объясняет отмеченную выше традицию, связывавшую христианизацию Прикарпатья с деятельностью святого Мефодия, проповедовавшего в Моравии. Возможно, его ученики и принесли сюда христианство.

В этой связи привлекает к себе внимание датируемая 967 г. булла римского папы Иоанна XIII об утверждении пражского епископства при церкви св. Вита и монастыря бенедиктинок при церкви св. Геор-

гия, в которой содержится указание на то, что богослужение ни в коем случае не должно осуществляться «по обряду болгарского народа, либо русского или на славянском языке, но в соответствии с папскими установлениями и распоряжениями... клириком, хорошо обученным в латинском языке»¹⁷. По мнению Б.Я. Рамма, «в этих словах найдено отражение враждебная Болгарии и Руси политика римской курии. Создание пражского епископства и насаждение монастырей с латинским духовенством понималось в Риме как важный шаг в борьбе за утверждение папства в славянских странах и окончательное уничтожение местных особенностей богослужения, сохранившихся от времён кирилло-мефодиевской традиции. Вместе с тем эта булла служит и прямым свидетельством существования христианства на Руси и богослужения на русском языке за 20 лет до официального принятия христианства при Владимире. Это обстоятельство лишний раз подтверждает, что распространение христианства на Руси являлось длительным процессом»¹⁸. М.К. Юрасов, развивая эти наблюдения Б.Я. Рамма, полагает, что «если признать подлинность рассматриваемой буллы, то комментарий Б.Я. Рамма в целом верен, однако историк не обратил внимания на один важный момент: римский папа опасался богослужения по русскому обряду в Праге (!). То, что оно уже существовало в Киеве, вряд ли могло беспокоить Иоанна XIII, поскольку духовной власти над «матерью городов русских» у него не было. Никакого политического влияния Руси на Чехию в то время также не было, а сама верховная власть в Киеве, за исключением небольшого круга последователей княгини Ольги, оставалась языческой. Поэтому страхи Иоанна XIII по поводу распространения в Чехии богослужения по русскому обряду выглядят по меньшей мере странными и непонятными»¹⁹. Далее учёный высказывает предположение, согласно которому «всё это рассеивается, если предположить, что опасность для «латинян» в данном случае исходила не из Киева, а от предков современных русинов, которые были крещены св. Мефодием или его учениками и успели к середине X в. разработать собственный обряд богослужения на родном языке. Помимо того, что они проживали внутри карпатского бассейна и непосредственно соседствовали с чехами, их основной ареал расселения в период деятельности св. Мефодия находился в зависимости от Великоморавской державы»²⁰. Но, как верно подмечает историк, в таком случае надо признать тот факт, что «и на это население (*население Прикарпатья* – М.Ж.) распространялось название "Русь"»²¹. Он старается в дальнейшем обосновать такой вывод²². Вопрос о времени распространения на этот регион имени «Русь» очень сложен. С одной стороны, Хорватия, о которой ниже у нас ещё пойдёт речь, только в конце X в. попадает под власть Киева, поэтому

было бы логичным полагать, что именно с этого времени на него и распространилось имя «Русь», тем более, что все источники, описывающие этот регион в IX – X вв., никакой Руси здесь не знают и называют его население хорватами. Тем не менее, косвенные данные, позволяющие предполагать более раннее проникновение этого имени в регион, существуют. Речь идёт об открытых А.В. Назаренко в немецких источниках связанных с Русью топонимов, личных имён и упоминаний Руси, локализуемых на территории Австрии и Баварии, самым ранним из которых является упоминание в 863 г. топонима *Ruzaramarcha* (Русская марка) в грамоте восточнофранкского короля Людовика Немецкого²³. В историографии было предложено три объяснения этим фактам. По мнению самого А.В. Назаренко, они связаны с купцами из Руси, активно торговавшими с Баварией. Иное объяснение предложил В.В. Седов. Учёный считает, что все эти названия связаны со славянским «племенем» русов, жившем в Среднем Поднепровье (сам этноним «русь» В.В. Седов считает иранским по происхождению и относит его восприятие славянами к временам славяно-иранского симбиоза в рамках Черняховской культуры II-IV вв.), часть которого в ходе аварского нашествия переместилась на запад (как хорваты и дулебы)²⁴. Наконец, по мнению А.Г. Кузьмина, все эти «русские» названия связаны с именем некогда проживавших в регионе ругов²⁵, часть из которых после падения гуннской державы ушла, по мнению учёного, в Среднее Поднепровье²⁶. Какое из этих объяснений соответствует истине – вопрос пока открытый, однако, что важно для нашей темы, все они прекрасно объясняют проникновение этнонима «Русь» в Прикарпатье до его подчинения Киеву, так как и путь русских купцов в Баварию лежал через этот регион, и пути вероятных миграций «антских русов» и ругов. Эти вопросы нуждаются в дальнейшем серьёзнейшем изучении.

Итак, подытоживая сказанное, можно уверенно утверждать, что первая волна проникновения в Прикарпатье христианства связана с влиянием Великой Моравии. Однако она носила ограниченный и кратковременный характер и не привела к радикальной смене религиозного лица региона²⁷.

В 992 г. Хорватия была завоёвана князем Владимиром²⁸. Воынь и Хорватия стали последними крупными восточнославянскими регионами, попавшими под власть Киева. Вероятно, первое время после завоевания они были административно объединены под властью основанного князем города Владимира-Воынского²⁹. О последнем событии прямое известие есть лишь в «Истории Российской» В.Н. Татищева, описывающего поход Владимира на Воынь и в Хорватию с рядом уникальных подробностей, отсутствующих в других источниках: «Вла-

димир ходил по Днестру со двумя епископы, много людей научая, крести, и построил в земле Червенской град во имя своё Владимирь и церковь пресвятая Богородицы созда, оставя ту епископа Степана и возвратися с радостию»³⁰. О поставлении в 6500 (992) г. киевским митрополитом Леонтом во Владимир-Волынский епископа Стефана говорится и в Никоновской летописи³¹. В «Повести временных лет» этот город впервые упоминается в рассказе о наделении Владимиром своих сыновей княжениями, где говорится о том, что в начале XI в.³² князь посадил в этом городе сына Всеволода, но ни об основании города Владимиром, ни о создании там епископства она ничего не говорит. Факт основания Владимира-Волынского князем Владимиром подтверждается как самим названием города³³, так и археологическими материалами, свидетельствующими о его возникновении именно в конце X в.³⁴ Его основание прекрасно вписывается в традиционную политику киевских князей, со времён Ольги создававших в покорённых восточнославянских землях свои опорные пункты в противовес древним местным центрам³⁵. Аналогична была ситуация и с Владимиром, созданным как опорный пункт власти Киева в пику местному политическому центру – городу Волыни.

В эту же политику прекрасно вписывается и создание в этом городе епископства. Конец X в. – это время, традиционно называемое периодом Крещения Руси. О политических причинах принятия Владимиром новой религии было сказано немало. В советской историографии господствовало представление, согласно которому его основной причиной было бурное развитие феодализма, требовавшее внедрения новой идеологии, освящающей новое общественное устройство, каковой и стало христианство³⁶. После того, как в работах И.Я. Фроянова и его учеников взгляд на Древнюю Русь как на феодальное общество, оформленное в виде феодального государства, был опровергнут³⁷, стала невозможной и такая трактовка основной причины Крещения Руси³⁸. И.Я. Фроянов взглянул на дело иначе и предположил, что принятие Владимиром христианства находилось в контексте проводимой им централизаторской политики. Для того чтобы добиться прочного политического единства Руси, надо было обеспечить её религиозное единство, для чего было необходимо создание централизованной церковной организации. Именно в этом и состояла главная политическая цель принятия христианства – добиться большей централизации Руси и подавить региональный сепаратизм отдельных славиний³⁹. В этом плане создание в только что покорённых землях епископства⁴⁰ выглядит вполне логичным⁴¹.

В историографии нередко христианизаторская деятельность Владимира описывается как нечто грандиозное и охватывающее собой всю

Русь, приведшее к радикальной трансформации её религиозно-культурного лица⁴², для чего, однако, нет достаточных оснований. У Владимира не было ни достаточного количества духовенства (Византия не могла обеспечить им всю Русь, а на подготовку собственного духовенства в подобающем количестве было необходимо много времени), ни технических возможностей для этого. Вероятно, при Владимире была крещена лишь социально-политическая верхушка Руси плюс население крупнейших городов (при этом надо отметить, что в этой среде христианство начало распространяться задолго до Владимира)⁴³. Процесс христианизации русских земель (особенно сельских районов) растянулся на столетия, о чём говорят как письменные источники (в первую очередь, разнообразные поучения против язычества), так и археологические материалы, позволяющие утверждать, что вплоть до XIII-XIV вв. целые области Древней Руси были заселены язычниками⁴⁴. Аналогична была ситуация и в Прикарпатье. Несмотря на то, что, судя по появлению в конце X в. в регионе бескурганых погребений⁴⁵ можно говорить о начале распространения здесь христианства⁴⁶, язычество также продолжало играть важную роль в религиозной жизни Прикарпатья. Те славянские языческие храмы, о которых говорилось выше, полноценно существовали вплоть до XIII в.⁴⁷ и прекратили свою жизнь лишь после монгольского нашествия. Таким образом, распространение христианства в Прикарпатье было процессом длительным, как и во многих регионах Древней Руси, растянувшимся на столетия.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. О происхождении хорватов и их ранней истории см.: *Войтович Л.В.* 1) Князівства карпатських хорватів // Етногенез та рання історія слов'ян: нові наукові концепції на зламі тисячоліть. Мат-ли Міжнар. наук. археологіч. конф-ції. Львів, 30 – 31 березня 2001 р. Львів, 2001; 2) Карпатські хорвати в етнополітичному розвитку Центрально-Східної Європи раннього середньовіччя // Україна в Центрально-Східній Європі (з найдавніших часів до XVIII ст.). Київ, 2004. Вип. 4; 3) Карпатские хорваты // Вестник СПбГУ. Сер. 2. 2005. Вып. 1; 4) Восточное Прикарпатье во второй половине I тыс. н. э. Начальные этапы формирования государственности // *Rossica antiqua: Исследования и материалы.* 2006 / Отв. ред. А.Ю. Дворниченко, А. В. Майоров. СПб., 2006; *Майоров А.В.* 1) Константин Багрянородный о происхождении и ранней истории хорватов: Великая Хорватия и белые хорваты // *Rossica antiqua: Исследования и материалы.* 2006; 2) Великая Хорватия: Этногенез и ранняя история славян Прикарпатского региона / Отв. ред. А.Ю. Дворниченко. СПб., 2006; *Жих М.И.* К проблеме ранней истории славян Прикарпатского региона (середина – вторая половина

Г тыс. н. э.) // Международный исторический журнал «Русин». [Кишинёв]. 2009. № 1 (15).

2. Повесть временных лет. Подготовка текста, перевод, статьи и комментарии Д.С. Лихачёва / Под реакцией В.П. Адриановой-Перетц. 3-е изд. / Подготовка издания и дополнения М.Б. Свердлова. СПб., 2007. С. 16, 54.

3. *Константин Багрянородный*. Об управлении империей. М., 1989. С. 131, 135-136.

4. Там же. С. 141.

5. См.: *Rački Fr. Biela Hrvatska i biela Srbija* // Rad Jugoslovenske Akademije Znatnosti i Umjetnosti. Zagreb, 1880. Т. 52; *Jagič V. Ein Kapitel aus der Geschichte der südslawischen Sprachen* // Archiv für slavische Philologie. Bd. XVII. Berlin, 1895. S. 47-48; *Brückner A. Wzory etymologii i krytyki źródłowej* // Slavia. Praha. Т. 3. 1924-1925. S. 209-211; *Седов В.В.* 1) Славяне в раннем средневековье. М., 1995. С. 326; 2) Славяне. Историко-археологическое исследование // Седов В. В. Избранные труды. М., 2005. С. 488-490.

6. *Нидерле Л.* Славянские древности. М., 2000. С. 77-78; *Майоров А.В.* 1) Константин Багрянородный...; 2) Великая Хорватия... С. 11-48; *Жих М.И.* К проблеме ранней истории... С. 26-30.

7. Обычно нашествие аваров на Великую Хорватию датируется временем ок. 560 г.: *Войтович Л.В.* Восточное Прикарпатье... С. 22.

8. О ней см.: *Флоря Б.Н.* Формирование чешской раннефеодальной государственности и судьбы самосознания славянских племён чешской долины // Формирование раннефеодальных славянских народностей. М., 1981.

9. Во второй половине X в., спасаясь от натиска печенегов, в Верхнее Поднестровье, принадлежавшее хорватам, переселяется часть уличей и тиверцев (*Седов В.В.* Восточные славяне в VI-XIII вв. М., 1982. С. 128). Хорваты вместе с этими переселенцами и станут основой населения формирующейся Галицкой земли.

10. *Русанова И.П., Тимощук Б.А.* Языческие святилища древних славян. М., 2007.

11 Ал-Масуди описывал в своём «славянском рассказе» преимущественно Центрально-Восточную Европу (*Жих М.И.* О предыстории Волынской земли (VI – начало X века) // Международный исторический журнал «Русин». [Кишинёв]. 2008. № 3-4 (13-14). С. 38-41) и ничего не знал о балтийском побережье. Поэтому связывать этот рассказ с храмами балтийских славян нет достаточных оснований. Гораздо логичнее связать его со славянским языческим центром Прикарпатья.

12. Я пользуюсь его неопубликованным ещё переводом, выполненным д. и. н. профессором кафедры истории факультета социологии, экономики и права Московского педагогического государственного университета Еленой Сергеевной Галкиной, которая любезно мне его предоставила ещё до публикации. Пользуясь случаем, выражаю ей за это свою глубочайшую благодарность.

13. О ней см.: *Кузьмин А.Г.* Спорное и бесспорное в крещении Руси // Молодёжь, религия, атеизм. М., 1986. С. 207-208; *Рапов О.М.* Русская церковь в IX – первой трети XII в. Принятие христианства. М., 1988. С. 115-116; *Юрасов М.К.* Новые данные о крещении предков русинов св. Мефодием или его учениками

// Международный исторический журнал «Русин». [Кишинёв]. 2005. № 2 (2). С. 47.

14. *Юрасов М.К.* Новые данные о крещении... С. 46-47.

15. Там же. С. 47. Хотя надо отметить, что, несмотря на то, что житие Мефодия не содержит данных о его непосредственной миссионерской деятельности в Прикарпатье, в нём отмечено, что вся территория, подвластная Святополку Моравскому, входила в сферу его миссионерской деятельности: «...И когда приял его (*Мефодия – М. Ж.*) князь Святополк со всеми мораванами, поручил ему все церкви и духовных во всех градах. С этого же дня начало сильно расти учение Божие, а язычники – верить в истинного Бога, отрекаясь от своих заблуждений. Тем более и моравская страна начала расширять свои границы во все стороны и побеждать своих врагов, не терпя неудач...» – говорится в X главе «Жития» (*Флоря Б.Н.* Сказания о начале славянской письменности. М., 1981. С. 99).

16. Датированная X в. ротонда в Перемышле также имеет явные черты моравского влияния. За указание на эти обстоятельства выражаю огромную искреннюю благодарность к.и.н. доценту исторического факультета Прикарпатского национального университета имени Василя Стефаника (г. Ивано-Франковск) Мирославу Михайловичу Волощуку.

17. *Рамм Б.Я.* Папство и Русь в X-XV вв. М.; Л., 1959. С. 21 («*veruntatem non secundum ritus aut sectam Bulgariae gentis vel Ruzie aut Slavonice lingue, sed magis sequens institute et decreta apostolica, unum potioem tocius ecclesie ad placitum eligas in hoc opus clericum latinis dprime litteris eruditum*»: *Monumenta Germaniae Historica. Scriptores. Nova series. T. II. Berlin, 1955. P. 44*).

18. Там же. С. 21. Примеч. 32.

19. *Юрасов М.К.* Новые данные о крещении... С. 48.

20. Там же. С. 48-49.

21. Там же. С. 49.

22. Там же. С. 49-52.

23. *Назаренко А.В.* 1) О «Русской марке» в средневековой Венгрии // Восточная Европа в древности и средневековье. М., 1978; 2) Об имени «Русь» в немецких источниках IX-X вв. // Вопросы языкознания. 1980. № 5; 3) Имя «Русь» и его производные в немецких средневековых актах (IX-XIV вв.) // Древнейшие государства на территории СССР. 1982. М., 1984; 4) Русь и Германия в IX-X вв. // Древнейшие государства Восточной Европы. 1991. М., 1994; 5) Древняя Русь на международных путях: междисциплинарные очерки культурных, торговых, политических связей. М., 2001. С. 11-50.

24. *Седов В.В.* Славяне в раннем средневековье. С. 124-125.

25. *Кузьмин А.Г.* Руги и русы на Дунае // Средневековая и новая Россия. Сборник научных статей к 60-летию профессора Игоря Яковлевича Фроянова / Отв. ред. В.М. Воробьёв, А. Ю. Дворниченко. СПб., 1996.

26. Там же. С. 133-134.

27. Не исключено, впрочем, что проникновение в Прикарпатье моравского христианства связано не только с её влиянием на регион, но и с волной переселенцев оттуда, покинувших свои дома в связи с нашествием венгров. Часть из них добралась до Среднего Поднепровья, где археологами выявлены их следы

(Ширинский С. С. Археологические параллели к истории христианства на Руси и в Великой Моравии // Древняя Русь и славяне. М., 1987).

28. Повесть временных лет. С. 54. Для 907 г. мы имеем в «Повести временных лет» указание на участие хорватов в походе Олега на Константинополь (ПВЛ. С. 16). Исходя из этого, Б.А. Тимощук (*Тимощук Б.А.* Давньоруська Буковина. Київ, 1982) полагает, что хорваты уже в это время входили в состав Киевской Руси (потом, правда, по мнению учёного, они восстановили свою независимость и были вновь завоеваны Владимиром). Такой вывод представляется хотя и заманчивым, но слишком прямолинейным: во-первых, сам список восточнославянских племен, участвовавших в походе, может быть и недостоверен, а во-вторых, само по себе участие в походе не говорит о зависимости Хорватии от Киева – хорваты вполне могли принимать участие в выгодном походе как союзники Руси, рассчитывая на часть богатой добычи. С уверенностью можно говорить о подчинении хорватов Руси только после похода Владимира в 992 г.

29. *Грушевский М.С.* История Украины-Руси. Львів, 1905. Вид. 2. Т II. С. 362, 363, 390; *Стефанович П.С.* Отношения князя и знати в Галицком и Волыньском княжествах до конца XII в. // Средневековая Русь. Вып. 7 // Отв. ред. А.А. Горский. М., 2007. С. 121-122.

30. *Татищев В.Н.* История Российская. Т. II. М.; Л., 1963. С. 64.

31. ПСРЛ. Т. IX. С. 65.

32. После смерти княжившего в Новгороде Вышеслава, которая в «Истории Российской» В.Н. Татищева датируется 1110 г. (Т. II. С. 70).

33. Владимир любил называть основанные им города своим именем. Вспомним основанные им Владимир в Ростово-Суздальской земле и названный по его христианскому имени Василёв.

34. *Кучинко М.М.* 1) Средневековые города Побужья в свете летописных и археологических источников // Советское славяноведение. 1978. № 4. С. 23; 2) Древний город Владимир на Волыни // Древнерусский город. Материалы всесоюзной археологической конференции, посвящённой 1500-летию города Киева. Киев, 1984. С. 68.

35. *Жих М.И.* 1) О некоторых аспектах «переноса» древнерусских городов // Новый взгляд. Лаборатория социальной истории Тамбовского государственного университета им. Г.Р. Державина. Международный сборник работ молодых историков. Т. 1 / Редакционный совет: Р.Б. Кончаков (председатель) и др. Тамбов, 2007; 2) К проблеме происхождения древнерусских городов // Прошлое Новгорода и Новгородской земли: материалы научных конференций 2006-2007 годов / Составитель В.Ф. Андреев; НовГУ им. Ярослава Мудрого. Великий Новгород, 2007.

36. *Рапов О.М.* Русская церковь... С. 42-58; *Фроянов И.Я.* Об историческом значении «крещения Руси» // *Фроянов И. Я.* Начала русской истории. Избранное. М., 2001. С. 764-769.

37. *Фроянов И.Я.* 1) Киевская Русь: Очерки социально-экономической истории. Л., 1974; 2) Киевская Русь: Очерки социально-политической истории. Л., 1980; 3) Мятёжный Новгород: Очерки истории государственности, социальной и политической борьбы конца IX – начала XIII столетия. СПб., 1992; 4) Древняя Русь: Опыт исследования истории социальной и политической борьбы. М.;

СПб., 1995; 5) Рабство и данничество у восточных славян. VI–IX вв. СПб., 1996; 6) Киевская Русь. Главные черты социально-экономического строя. СПб., 1999; *Фроянов И.Я., Дворниченко А.Ю.* Города-государства Древней Руси. Л., 1988; *Дворниченко А.Ю.* Русские земли Великого княжества Литовского: Очерки истории общины, сословий, государственности (до начала XVI в.). СПб., 1993; *Пузанов В.В.* 1) Княжеское и государственное хозяйство на Руси X–XII вв. в отечественной историографии XVIII – начала XX в. Ижевск, 1995; 2) Древнерусская государственность: генезис, этнокультурная среда, идеологические конструкты. Ижевск, 2007; *Кривошеев Ю.В.* Русь и монголы: Исследование по истории Северо-Восточной Руси XII–XIV вв. СПб., 2003; *Майоров А.В.* Галицко-Волынская Русь: очерки социально-политических отношений в домонгольский период. Князь, бояре и городская община. СПб., 2001; *Михайлова И.Б.* Служилые люди Северо-Восточной Руси в XIV — первой половине XVI века: Очерки социальной истории. СПб., 2003; *Петров А.В.* От язычества к Святой Руси. Новгородские убоицы (к изучению древнерусского вечевого уклада). СПб., 2003.

38. *Паиуто В.Т.* По поводу книги И.Я. Фроянова «Киевская Русь: Очерки социально-политической истории» // Средневековая и новая Россия (впервые статья вышла: Вопросы истории. 1982. № 9). С. 768.

39. *Фроянов И.Я.* 1) Об историческом значении... С. 784–788; 2) Начало христианства на Руси. Ижевск, 2003; *Дворниченко А.Ю.* Древнерусское общество и церковь. Л., 1988.

40. В его состав первоначально, вероятно, входили как Волынь, так и Хорватия, составлявшие, как было отмечено выше, на рубеже X–XI вв. единое административное целое.

41. Новейшие попытки показать полную недостоверность всех оригинальных извещий «Истории Российской» (*Толочко А.П.* «История Российская» Василия Татищева: источники и известия. М.; Киев, 2005; *Свердлов М.Б.* Василий Никитич Татищев – автор и редактор «Истории Российской». СПб., 2009) выглядят, на наш взгляд, неубедительными: *Журавель А.В.* Новый Герострат, или У истоков «модерной истории» // Сборник Русского исторического общества. Т. 10 (158). М., 2006; *Стефанович П.С.* «История Российская» В.Н. Татищева: споры продолжаются // Отечественная история. 2007. № 3.

42. При этом, в зависимости от мировоззрения того или иного автора, христианизация описывается от самых позитивных тонов (например, К. С. Аксаков писал в своё время: «Когда вспоминаешь, как крестился русский народ, невольно умиляешься душою. Русский народ крестился легко и без борьбы, как младенец» (цит. по: *Прозоров Л.Р.* Русь языческая. Сумерки русских богов. М., 2009. С. 22)) до самых негативных (см. например: *Прозоров Л.Р.* Русь языческая. С. 338–411).

43. Ср.: *Фроянов И.Я.* Об историческом значении... С. 785.

44. *Гальковский Н.М.* Борьба христианства с остатками язычества в Древней Руси. Т. I. Харьков, 1916. Т. II. М., 1913; *Аничков Е.В.* Язычество и Древняя Русь. СПб., 1914. С. 306; *Рапов О.М.* Русская церковь...; *Гордиенко Н.С.* Крещение Руси: факты против легенд и мифов. Poleмические заметки. Л., 1984; *Рыбаков Б.А.* Язычество Древней Руси. М., 1987; *Фроянов И.Я.* 1) Об истори-

ческом значении... С. 786-788; 2) Начало христианства на Руси; *Русанова И.П., Тимоцюк Б.А.* Языческие святилища... С. 171-173; *Прозоров Л.Р.* Русь Языческая. С. 338-501 и др.

45. *Седов В.В.* Восточные славяне. С. 126-128.

46. *Рапов О.М.* Русская церковь... С. 365-366.

47. *Русанова И.П., Тимоцюк Б.А.* Языческие святилища... С. 98-113, 159-177.

ЕДИНЬЙ КНИЖНЬЙ интернет-магазин

Первый тематический книжный магазин по «украинскому» вопросу.

Высылаем каталог по почте и поможем с приобретением мелкооптовых партий книг.

Книги в наличии:

- Ульянов Н. «Происхождение украинского сепаратизма»
- «Русская Галиция и "мазепинцы"»
- Сидоренко С. «Украина - тоже Россия»
- Чуев С. «Украинский Легион»
- Геровский Г. «Язык Подкарпатской Руси»
- Аристов Ф. «Литературное развитие Подкарпатской Руси»

- Поп И. «Энциклопедия Подкарпатской Руси»

- Журнал «Русин» и многое другое...

Совместный проект сайтов «Единая Русь» (www.edrus.org), «Украинские страницы» (www.ukrstor.com) и «Малорусской народной исторической библиотечки» (mnib.malorus.org).

Адрес магазина в Интернете: <http://magazin.malorus.org>

e_mail: magazin@malorus.org Тел.: +7 (903) 53 44 218

Адрес: Россия 109028 Москва. До востребования.

Предъявителю ОЗП 5 IN 1196995

Михаил НЕСИН

ГАЛИЦКОЕ ВЕЧЕ В СОБЫТИЯХ 1187-1188 гг.

Несмотря на относительную изученность данных о социально-политическом строе Галицкой земли¹, многие – в том числе и ключевые – проблемы остаются спорными. Поэтому, обращаясь к проблеме галицкого веча в событиях 1187-1188 гг. стоит сделать несколько предварительных оговорок о том, что собой представляло тамошнее вече хотя бы по своему формальному составу.

По мнению большинства учёных, в галицком вече участвовали все свободные светские слои городского населения². Ныне принципиальное исключение составляют лишь позиции с одной стороны Т.Л. Вилкул, а с другой – И.Я. Фроянова и А.Ю. Дворниченко. Согласно Т.Л. Вилкул, вече по всей Руси, а стало быть, и в Галиче, уже в XI в. представляло собой совещание нескольких сотен представителей общественной элиты. При этом Т. Л. Вилкул в качестве аксиомы приводит тезис о повсеместной тесноте городских вечевых площадей³. Надо думать, она имеет в виду одну из существующих в историографии концепций топографии новгородской дворищенской вечевой площади, где будто бы помещались лишь 300-500 местных бояр⁴, хотя надо заметить, что сам автор этой концепции В.Л. Янин справедливо признавал формальное участие в вечевых собраниях всех свободных новгородцев вплоть до «черных людей»: несмотря на исключительную, по мнению ученого, роль новгородского боярства, небоярский люд формально участвовал в управлении государством, донося волю с предварительных районных собраний отдельных концов⁵. Кончанская же система была распространена по всей Руси⁶, так что какая бы то ни было топография городской вечевой площади определенно не должна являться безусловной причиной отсекаания известий о социальной активности незнатных слоев населения древнерусских городов. Известия же об участии в общественной жизни простых горожан Т.Л. Вилкул объявляет некими «книжными конструктами»⁷. Безосновательность и внутреннюю противоречивость этих построений убедительно показал П.В. Лукин⁸. Таким образом, вне зависимости от реального характера власти в домонгольском Галиче, нет оснований отрицать формального участия в государственном управлении и небоярских свободных слоев галичан.

Другую крайность являет собой позиция И.Я. Фроянова и А.Ю Дворниченко⁹ об общеволостном характере власти в домонгольской Руси в целом и в Юго-Западной (Галицко-Волынской) Руси в частности, при котором сами летописные «галичане»—вечники якобы представляли собой не только горожан, но и селян - всю «Галичкую землю». В качестве аргумента историки привели известие Ипатьевской летописи о битве на Калке 1227 г., в которой участвовали «галичане и волынцы киждо со своими князьми»¹⁰. При этом «волынцев» историки сочли представителями всей Волыни (а не только самого города Владимира-Волынского), автоматически приписав общеволостное содержание и понятию «галичане»¹¹, хотя сами в той же работе доказали патронат Владимира над его пригородами еще в XI в.¹² Что ж, по-видимому, здесь волынцы и вправду отождествлялись с Волынью (в иных случаях в летописях они значатся как «владмирци»¹³). Но поскольку «волынцы» упомянуты в контексте острого военного столкновения, то такое отождествление стоит понимать скорее не в социальном смысле, а в качестве выделения Волыни относительно прочих тогдашних государственных образований Древней Руси. Кроме того, как показал П.В. Лукин, вече в домонгольской Руси было по характеру власти городским, а вовсе не общеволостным органом, объединением «людей градских», что нашло отражение и в характере земского ополчения, преимущественно городского по своему составу¹⁴. Таким образом, галицкое вече следует признать состоявшим из всех светских свободных слоев галичан, а понятие «галичане» интерпретировать как горожане – жители Галича. Важно учесть, что вечниками на Руси являлись только «мужи» – главы семей, в противовес «детям», подчас вполне взрослым и боеспособным, но младшим мужчинам семьи, не достигшим ещё гражданского полноправия¹⁵. Учитывая это, перейдем к рассмотрению собственно интересующих нас событий.

В 6695 (1187) г., согласно Ипатьевской летописи, умирающий галицкий князь Ярослав Осмомысл «сзва мужа своя и всю Галичкую землю, позва же и сборы вся (*белое духовенство – М.Н.*) и монастыря, и нищая, и силныя, и худыя и тако глаголяше, плачяся, ко всемь, "отци, и братья и сынове! Се уже отхожю от света сего суетьного и иду к творчю своему. А сгрешихъ паче всихъ, якоже инъ никто не сгреши, отци и братья, простите и отдайти!" И тако плакашеться по три дни передо всеми сборы и передо всеми людми и повеле раздавати имение монастыремь и нищим... И се молвяшетъ мужамъ своимъ "Се азъ, единою худюю своею головою ходя, удержалъ всю Галичкую землю. А се приказываю место свое Олгови, сынови своему меншему, а Володимиру даю Перемышль". И урядивъ ю, и приводи Володимера ко хресту, и мужи галичкыя на семь, яко ему не искать подь братомъ Галича»¹⁶.

Ученые неоднократно отмечали нетипичный состав этого собрания, причем в большинстве своем явно рассматривали его как единое вече¹⁷. Однако текст летописи, на наш взгляд, склоняет к правоте А.В. Майорова, видевшего здесь двухступенчатую операцию – в общем, обычную для русских князей того времени раздачу «имения монастыремь и нищимь»¹⁸ и последующее легитимное вечевое собрание светских галичан, на котором, собственно, утверждалась судьба княжеского стола. Притом, галицкие «мужи» – вечники, по справедливому замечанию ученого, далеко не только бояре¹⁹. Слово «муж» в средневековой Руси обозначало главу светской свободной семьи²⁰. Другое дело, что не стоит галицких «мужей»–вечников отождествлять с князьми мужами²¹ (любопытно, что сам А.В. Майоров в тех же работах подчеркивает разницу между земскими «мужами» и князьми²²). Рассказывая о событиях 6662 (1154) г., та же Ипатьевская летопись прямо разделяет связанных с одним и тем же городом княжьих и городских вечевых «людей» как разные социально-политические категории, а еще для русского книжника XI в. было естественно разделять русских земских бояр и княжьих дружинников при описании княжьего пира 6594 (996) г.²³ Да и в интересующих нас событиях 1187 г. галицкие князьи люди и вечники, согласно прямому указанию летописи, тоже исполняют разные функции: княжьим людям Ярослав Осмомысл излагает свое решение о передаче сыновьям Галича и Перемышля, галицкие «мужи»–вечники целуют крест князю, соглашаясь с его решением передать галицкий стол сыну Олегу²⁴. Таким образом, галицкие вечники в то время прочно считались способными влиять на судьбу княжеского стола как отдельная сила²⁵. Это их качество стоит отметить особо. В этом плане не удивителен тот факт, что в 6734 (1226) и 6748 (1240) гг. именно земские бояре «галичстии», а не князьи мужи, будут определять судьбу княжеского стола²⁶. Князьи же мужи в событиях 1187 г. тоже играли важную роль, выступая в качестве посредников между князем и мужами галицкими: уже «урядивъ» с ними вопрос передачи стола потомству, князь вступает в соглашение с мужами галицкими²⁷. Показательно в этом плане выдвинутое последними год спустя обвинение своему новому князю Владимиру Ярославичу, что тот «думы (советы – М.Н.²⁸) не любящет с мужами своими»²⁹. По справедливому мнению исследователей, это было одним из основных критериев «не доброго» сосуществования князя и вечевых «мужей галичких»³⁰. Правда, вовсе не обязательно видеть в княжьих мужах земских бояр-думцев, как это обычно делается³¹. Князьи мужи, в отличие от мужей «галичких», и здесь князьи люди. Просто нелюбовь князя советоваться с ними как с посредниками между ним и земством автоматически означала и грубое пренебрежение к вече. При-

чем подобная закономерность срабатывала не только в Галиче. В данном контексте А. В. Майоров справедливо привел в пример жившего еще в XI в. киевского князя Всеволода Ярославича³². Известно, что под старость этот князь пренебрегал старшей дружиной и полюбил «смысл» младшей, в силу чего земским «людem» не «доходити княже правды»³³. В этой связи не удивительно стремление галицких вечников сохранить советы князя с его приближенными в качестве необходимого инструмента для соблюдения вечевой законности³⁴. Столь же необходимым элементом, по-видимому, был и сам князь. Борясь с конкретными князьями, галичане никогда не ставили вопрос об упразднении самого княжеского стола³⁵. Важно и то, что судьбу княжения в 1187 г. решают именно вечники и княжки люди, а не волошские представители «всей земли» Галицкой (последние присутствовали лишь при раздаче княжьего добра нищим и церкви³⁶). Их фактическое бесправие подтверждается и тем, как к ним обратился умирающий князь. Именно о них и о нищих князь говорил «сынове»³⁷ (употребленное тут же князем слово «братья», по верному наблюдению А.В. Майорова, на Руси применялось именно к горожанам-вечникам³⁸), «отци» же, разумеется, - бывшие здесь же представители всего белого и черного духовенства Галицкой земли, включая, естественно, и высших церковных иерархов³⁹. Причем «сынове» – волошчане и нищие - лишь внимали князю: даже прощение за свои грехи как правителя он просил только у «братьев» – горожан и «отцов» – представителей духовенства⁴⁰. При этом непосредственно вопрос о судьбе княжеского стола решали именно светские городские категории: еще в 1096 г. русскими князьями считалось естественным утверждаться на княжение именно с согласия «градских» вечников⁴¹, а не волошчан, русское же духовенство, судя по всему, вообще не считалось вечевой категорией и влияло на политику посредством вневечевых церковных соборов⁴².

Важно также отметить, что в 1187 г. галицкие вечники не представляли собой однородной социально-политической массы. Ведущую роль на вече играли земские бояре-вечники, уже в первой половине XIII в. фактически самостоятельно распоряжавшиеся местным княжеским столом. Так, в 6748 (1240) г., согласно недвусмысленному⁴³ известию Ипатьевской летописи, **«бояре же галичьстии Данила князем собе называху а саме всю землю держаху»**⁴⁴. Разумеется, подлинного народоправства в таком городе быть не могло. Еще в 6734 (1226) г. узкосословное нежелание местных бояр вокняжения в Галиче Мстислава Удалого⁴⁵ считалось законным государственным решением. Правда, по мнению И.Я. Фроянова, А.Ю. Дворниченко, а также А.В. Журавеля, на галицкое боярство особо влияла внешнеполитическая нестабильность, делавшая местных общинных лидеров относительно неза-

висимыми от местного общества (не в пример якобы более демократичным Новгородской и Ростово-Суздальской землям)⁴⁶.

Последний тезис, на наш взгляд, требует некоторого уточнения. Внешнеполитическая нестабильность не могла не сказываться на упорении положения местной знати. Но внешнеполитические отношения Новгорода и Северо-Восточной Руси с иностранными государствами тоже не являлись мирной идиллией. Кроме того, в основе социального расслоения городских вечников лежали естественные процессы общественного развития, сказывавшиеся по всей Руси, в том числе и в Волго-Окском междуречье, и в Приильменье⁴⁷.

Еще в 6684 (1176) г. само понятие «меншие»/«людие мезинии» служило в Северо-Восточной Руси прямым синонимом политического бесправия. Так, под 1176 г. противостоящие политике «старых» городов Ростова и Суздаля владимирцы фигурируют в Лаврентьевской летописи как «людие мезинии»⁴⁸. Как показал Ю.А. Лимонов, этот эпитет в данном случае включал весь город, «мезиний» относительно «старых» городов в регионе⁴⁹. Недаром летописец привел ясную аналогию с подчиненным положением «пригородов» по отношению к главным городам, а сам Владимир устами ростовцев и суздальцев назвал «пригородом»⁵⁰. Как всех горожан, включая бояр, порой обзывали «плотниками», «смердами», а то и вовсе «холопами-каменщиками»⁵¹, так и здесь слово «мезинии» подразумевало бесправие всего города, включая бояр. Показательно, что небоярские слои горожан-вечников уже тогда были символом политического бесправия⁵².

Не меньше господствовало на местном вече и боярство Новгорода. Еще межрайонная борьба 6623-6626 (1115-1118) гг. между Людиным и Неревским концами и Торговой стороной «оним полом» известна как межрайонная лишь по берестяным грамотам. Да и в них название городских районов даны без малейшего намека на их политическое влияние в межбоярской борьбе⁵³. В официальной же НЛ эти события под 6626 (1118) г. персонифицированы в лице новгородских бояр. Характерно и то, что разбиравший это дело Владимир Мономах вызвал в Киев именно все боярство⁵⁴. За осужденный князем Людин конец всецело понесли наказание кончанские бояре как фактически все решавшие⁵⁵. Таким образом, социальная неоднородность древнерусского общества существенно влияла на социальную организацию веча не только в Галиче, но и по всей Руси. Стало быть, и галицкое боярство нет нужды в этом плане считать исключением, тем более что откровенное лидерство галицких земских бояр на вече прослеживается и в XII в., несмотря на формальное участие в общественной жизни всего свободного светского населения Галича⁵⁶. Дело тут не в исключительном влиянии внешней угрозы или особой «боярской

думе»⁵⁷, просто социальная неоднородность общества сказывалась и на вечевой деятельности. Следовательно, и в 1187 г. земские галицкие бояре активно возглавляли вече, прощавшее умирающему князю его политические грехи и соглашавшееся на вокняжение в Галиче его сына Олега Ярославича. В событиях 1187-1188 гг. галицкое вече предстает в качестве особой социально-политической силы, с довольно четкими традициями и определенным самосознанием. В то же время, даже в случае активных конфликтов с конкретными князьями вечники не мыслили себя вне иных органов галицкой власти. Наличие у веча собственных интересов (порой весьма четких) еще не трансформировалось в стремление коренного переустройства общества.

Важно также отметить, что особую социальную функцию играл совет князя с его «мужами». При этом княжьих мужей нет нужды смешивать ни с земским боярством, ни с галицкими вечевыми мужами в целом. Важно и то, вневечевые «думы» княжьих людей с князем являлись необходимым способом соблюдения вечевой законности. Рассмотренные нами события рельефнее выявили городской и светский характер галицкого веча. В 1187 г. волощане и духовенство даже были прямо отстранены от непосредственного распоряжения княжеским столом.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Лучший новейший историографический обзор данной тематики представлен в монографии А.В. Майорова: *Майоров А.В.* Галицко-Волынская Русь: Очерки социально-политических отношений в домонгольский период. Князь, бояре и городская община. СПб., 2001. С. 46-89. В качестве «наиболее полного» историографического обзора по данной проблематике его отметил и принципиальный противник разделяемой А.В. Майоровым «общинно-вечевої теории» П.С. Стефанович (*Стефанович П.С.* Отношения князя и знати в Галицком и Волынском княжествах до конца XII в. // *Средневековая Русь / Отв. ред. А.А. Горский (далее – СР).* Вып. 7. М., 2007. С. 124).

2. См., напр.: *Смирнов М.П.* Судьбы Червонной или Галицкой Руси до соединения ее с Польшей (1387). СПб., 1860. С. 117-119; *Дашкевич Н.П.* Княжение Даниила Галицкого по русским и иностранным известия. Киев, 1873. С. 18, 25-26; *Мавродин В.В.* О народном движении в Галицко-Волынском княжестве в XII-XIII веках // Ученые записки Лен. Гос ун-та. № 48. В. 5. Л., 1939; *Готье Ю.В.* Исторические судьбы Западной Украины и Западной Белоруссии // Ист. журн. 1940. № 1. С. 95-96; *Паушто В.Т.* Очерки по истории Галицко-Волынской Руси. М., 1950. С. 11-12, 14, 175-178 и др.; *Софроненко К.А.* Общественно-политический строй Галицко-Волынской Руси XII-XIII вв. М., 1955; *Котляр Н.Ф.* 1) Формирование территории и возникновение городов Галицко-Волынской Руси IX-XIII вв. Киев, 1985. С. 92, 123, 136-137; 2) Князь, бояре и вече в Галицко-Волын-

кой Руси // Древнейшие государства Восточной Европы (далее – ДГВЕ). 2004. 3) Политические институты Древней Руси. М. 2006; *Майоров А.В.* Галицко-Волынская Русь: Очерки социально-политических отношений в домонгольский период. Князь, бояре и городская община. СПб., 2001 и др.

3. *Вилкул Т.Л.* 1) Віче в Давній Русі у другій половині XI-XIII ст. 2001. Автореф. дис. канд. іст. наук. НАН України. Ін-т історії України. Київ, 2001. С. 10; 2) «Людьє» и князь в конструкциях летописцев XI-XIII вв. Киев, 2007. С. 221.

4. *Янин В.Л.* Таинственный XIV век // Знание – сила. 1969. № 7. В настоящее время эта точка зрения не единственная. См., напр.: *Андреев В.Ф.* О социальном составе Новгородского веча // Генезис и развитие феодализма в России. Проблемы истории города. Межвуз. сб. / Под ред. И.Я. Фроянова. Л., 1988. Многие аргументы В.Ф. Андреева тоже небесспорны, на что указывают и те авторы, которые сходно оценивают состав новгородского городского веча (*Лукин П.В.* Зачем Изяслав «възгони торгъ на гору»? К вопросу о месте проведения вечевых собраний в средневековом Киеве // СР Вып. 7. С. 51). Кроме того, Ярослав или «княжий» двор, вопреки В. Ф. Андрееву, простирался не только между готским и немецким дворами, но и к западу от храма Святого Николая («Святого Николы»), где В. Л. Янин локализовал вечевую площадь (см., например, известие Летописи Авраамки о случившемся в 6970 (1462) г. пожаре на княжьем дворе у собора Святого Николая «на берегу»: ПСРЛ. Т. 16. М., 2000. Стб. 206. Разумеется, тут имеется в виду именно берег Волхова, расположенный к западу от собора). Очевидно, именно дворищенский участок берега Волхова упомянут в Новгородской Первой летописи как «княжаньскыи берег» (Новгородская Первая летопись старшего и младшего изводов (далее – НЛ). М., 2000. С. 397-398) в ходе описания пожара 6911 (1403) г. Тем более, что, судя по контексту известия, этот район соседствовал с готским двором, вместе с которым чудом «не горе» в охватившем значительную часть Торговой стороны сильным пожаре. Таким образом, изыскания В.Ф. Андреева тоже не закрывают проблему, но и выводы В.Л. Янина пока рано считать окончательными (да ещё и априори переводимыми в разряд общерусских реалий), не учитывая при этом контраргументы его оппонентов.

5. *Янин В.Л.* Раскопки в Новгороде // Средневековый Новгород. М., 2004. С. 80. О формально общегородском характере веча см. его же: К хронологии Новгородских актов Василия Темного // Археографический ежегодник. М., 1981. Собственно, новгородское вече даже официально считалось не только объединением всех вечников, но и федерацией «пяти концов»: *Петров А.В.* От язычества к Святой Руси. Новгородские усобицы (к изучению древнерусского вечевого уклада). СПб., 2003. С. 37.

6. *Арциховский А.В.* Городские концы в Древней Руси // Исторические записки (далее – ИЗ). М., 1945. Т. 16. К этому склоняет и сам контекст известий о русских концах (*Петров А.В.* От язычества к Святой Руси... С. 34-36).

7. *Вилкул Т.Л.* 1) Віче в Давній Русі...; Летописные «бояре» и «чернь» на вече (XII-XIII вв.) // СР. Вып. 5. М., 2004; 2) «Людьє» и князь...

8. *Лукин П.В.* Деконструкция деконструкции. О книге Т. Л. Вилкул по истории древнерусского веча [*Pavel V. Lukin, Deconstruction of Deconstruction. About the Book by Tatyana L. Vilkul on the History of the Old Rus' Veche* (Political

Assembly)] // *Scrinium*. Т. 4: *Patrologia Pacifica and Other Patristic Studies* / Edited by V. Baranov and B. Lourie. СПб. Axioma, 2008.

9. В работах А.В. Майорова галицкое вече все же в целом предстает по характеру власти не общеволостным, а городским органом: *Майоров А.В.* 1) Бояре и городская община в Юго-Западной Руси в событиях 1187-1190 гг. (к проблеме внутриобщинных отношений в домонгольский период) // *Средневековая и Новая Россия. Сб. статей к 60-летию профессора И.Я. Фроянова* / Отв. ред. В.М. Воробьев, А.Ю. Дворниченко. СПб., 1996; 2) О составе участников древнерусского веча (по материалам Новгорода и других регионов Древней Руси) // *Петербургские чтения—96*. СПб., 1996; 3) Галицко-Волынская Русь... С. 36. Такое развитие взглядов на русское вече характерно и для других представителей «школы И. Я. Фроянова»: *Кривошеев Ю.В.* Русь и монголы. Исследование по истории Северо-Восточной Руси XII-XIV вв. СПб., 2003; *Петров А.В.* От язычества к Святой Руси... Важно при этом учесть, что для А.В. Петрова вече в городе — это, прежде всего, соглашение собственно городских концов. Кончанскую систему ученый рассматривает как общерусскую (там же. С. 34-36). Не совсем, правда, ясна позиция исследователей Юго-Западной Руси С.С. Пашина и Т.В. Беликовой (что объяснимо особенностями избранной ими темы), но, судя по статьям этих ученых, и они вече в целом воспринимают как орган власти города, а не всей волости (*Пашин С.С.* Галицкое боярство XII – XIII вв. // *Вестн. ЛГУ. Сер. 2*. 1985. Вып. 4; *Беликова Т.В.* Княжеская власть в Галиче времен Ярослава Осмомысла // *Вестн. ЛГУ. Сер. 2*. 1990. Вып. 3).

10. *Фроянов И.Я., Дворниченко А.Ю.* Города-государства Древней Руси. Л., 1988. С. 154-155. ПСРЛ. Т. 2. М. 2000. Стб. 741.

11. *Фроянов И.Я., Дворниченко А.Ю.* Города-государства Древней Руси. С. 154.

12. Там же. С. 121.

13. ПСРЛ. Т. 2. Стб. 239, 245, 717, 719. Собственно, слово «вольницы» упомянуто в летописи лишь один раз, больше обобщающих наименований жителя Вольны летопись не приводит.

14. *Лукин П.В.* 1) Древнерусские «вои» в начальном летописании // *Древняя Русь*. Вып. 5. М., 2005; 2) Вече, «племенные» собрания и «люди градские» в начальном русском летописании // *СР*. Вып. 4. М., 2004; 3) О так называемой многозначности понятия «вече» в русских летописях. Домонгольское время // Неисчерпаемость источника. К 70-летию В.А. Кучкина. М., 2005; 4) О социальном составе новгородского веча XII-XIII вв. по летописным данным // *ДГВЕ*. 2004 г. М., 2006; Вече: социальный состав // *Горский А.А., Кучкин В.А., Лукин П.В., Стефанович П.С.* Древняя Русь: очерки политического и социального строя. М., 2008.

15. *Майоров А.В.* 1) О составе участников древнерусского веча...; 2) Галицко-Волынская Русь... С. 271-274.

16. ПСРЛ. Т. 2. Стб. 656-657.

17. Историографию данного вопроса см.: *Майоров А.В.* 1) Бояре и городская община... С. 227; 2) Галицко-Волынская Русь... С. 265. Особо яркое выражение вышеуказанное мнение нашло в работах В.Т. Пашуто. См., напр.: *Пашуто В.Т.* 1) Черты политического строя древней Руси // *Новосельцев А.П.,*

Пашуто В.Т., Черепнин Л.В. и др. 2) Древнерусское государство и его международное значение. М., 1965. С. 11-14.

18. О происхождении и проявлении в других древнерусских землях подобной традиции см.: *Фроянов И. Я.* Киевская Русь. Очерки социально-политической истории. Л., 1980. С. 137-148. В то же время весьма важно заметить, что при всей своей архаичности данная традиция в известной степени сохранялась и много сот лет спустя, когда уже не могло быть речи о какой-либо «общинности без первобытности»: *Пашуто В.Т.* Отзыв о монографии И.Я. Фроянова «Киевская Русь. Очерки Отечественной историографии» // Средневековая и Новая Россия. С. 769 (впервые эта рецензия была опубликована в № 9 журнала «Вопросы истории» за 1982 г.). В этой связи не удивительно, что уже в XII в., проявляя древнее нищелюбие и раздавая средства на помин души, князь выступает отнюдь не как первый среди равных в окружении нищих и духовенства (даже последнее не было допущено к решению самого вопроса о передаче галицкого княжения).

19. *Майоров А.В.* 1) Бояре и городская община... С. 227; 2) Галицко-Волынская Русь... С. 269. Сходно слово «муж» трактует и П.С. Стефанович: *Стефанович П.С.* Отношения князя и знати... С. 143.

20. Историографию данного вопроса см.: *Фроянов И.Я., Дворниченко А.Ю.* Города-государства Древней Руси. С. 140. Такое значение понятие «муж» имело по всей Руси. В новгородском летописании под 6736 (1228) г. известен «муж» – щитник (дискуссию о социальном статусе Микифора-Щитника см.: *Лукин П.В.* О социальном составе... С. 185-186). В этом плане едва ли прав Н.Ф. Когляр, в корне противопоставляющий земское галицкое боярство вечу и наоборот (*Котляр Н.Ф.* Князь, бояре и вече...).

21. *Майоров А.В.* 1) Бояре и городская община... С. 227; 2) Галицко-Волынская Русь... С. 269. Смешивает княжих и земских «мужей» в данном случае и П.С. Стефанович (*Стефанович П.С.* Отношения... С. 205).

22. *Майоров А.В.* 1) Бояре и городская община... С. 227; 2) Галицко-Волынская Русь... С. 269.

23. ПСРЛ. Т. 2. Стб. 474. В данном контексте это известие было отмечено еще И.Д. Беляевым: *Беляев И.Д.* Земский строй на Руси. СПб., 2004. С. 52. О значении слова «люди» см.: *Покровский С.А.* Общественный строй древнерусского государства // Труды Всесоюз. заоч. юрид. ин-та. М., 1970. Т. 14 С. 61. О событиях 996 г. см.: ПСРЛ. Т. 1. М., 2000. Стб. 126. О датировке данного известия см.: *Кучкин В.А.* Ранние свидетельства о сотских и сотнях // Древняя Русь: Вопросы медиевистики, 2006, № 1 (23). С. 10.

24. ПСРЛ. Т. 2. Стб. 656-657.

25. Правда, в данном случае может показаться, что Ярослав принудил галичан принять неудобное им решение (хотя сам факт приведения их к кресту уже говорит о том, что князь видел в них силу, способную распоряжаться местным княжением). Уже вскоре, «по смерти» старого князя, галицкие мужи-вечники выгнали из Галича Олега Ярославича, а вместо него посадили у себя на княжение его брата Владимира, с которым у них на сей счет была особая договоренность. При этом летописец особо подчеркивает, что галичане с Владимиром тем самым нарушили недавнее крестоцелование (ПСРЛ. Т. 2. Стб. 657). Но едва

ли их так заставила поступить лишь сама смерть Ярослава. В той же летописи читаем, что перед изгнанием Олега «бысть мятежь великъ в Галичеи земли» (там же). Таким образом, Олег, возможно, фактически управлявший землей еще в последние дни жизни своего умирающего отца, успел вызвать гнев не только горожан, но и волощан. При этом, как справедливо отметил А.В. Майоров, летописец явно трактовал изгнание Олега именно как результат реакции горожан на общеволостное недовольство его политикой (*Майоров А.В.* 1) Бояре... С. 228; 2) Галицко-Волынская Русь... С. 276). Дело тут не в народолюбии горожан. Известно, что еще в 6684 (1176) г. на Руси казалось естественным, что «на что же стареишие [города] сдумаютъ, на томъ же пригороди стануть». Причем уже тогда эта традиция считалась идущей едва ли не «из начала» (ПСРЛ. Т. 1. Стб. 378). Поэтому произвольное вмешательство князя в управление «землей» и вызвало гнев галицких вечников, не желавших самим терять власть над волостью, точно так же, как «не блюдение» князем новгородских смердов еще в мае 6644 (1136) г. разозлило новгородцев, стремившихся самим управлять своей землей (НЛ. С. 24, 209. *Алексеев Ю.Г.* «Черные люди» Новгорода и Пскова (к вопросу о социальной эволюции древнерусской городской общины) // Из. М., 1979. Т. 103. С. 260). Правда, П.С. Стефанович почему-то объявил вечное изгнание Олега Ярославовича не вечевым, а дружинным (*Стефанович П.С.* Отношения князя и знати... С. 206). Но, как мы уже отмечали выше, такие понятия, как «князьи мужи» и «галичане», не являлись синонимами. При этом изгнание Олега было, как известно, далеко не единственным случаем распоряжения галичанами–вечниками своим княжеским столом. В домонгольский период правом изгнания и призвания князей, а также участия в обсуждении вопросов престолонаследия обладали вече всех русских городов (*Толочко П.П.* Древний Киев. Киев, 1983; *Лимонов Ю.А.* Владимиро-Суздальская Русь. Очерки социально-политической истории. Л., 1987). Некоторые авторы даже считают, что вече в домонгольской Руси было высшим органом власти (*Фроянов И.Я.* Киевская Русь. Очерки социально-политической истории; *Фроянов И.Я., Дворниченко А.Ю.* Города-государства Древней Руси; *Майоров А.В.* Галицко-Волынская Русь...). Но эта позиция в значительной мере основана на известиях о формальном соучастии вече в государственном управлении, что само по себе не обязательно говорит о его реальном всеилии, а также однозначной трактовке социальной активности «вев», хотя, как показывает внимательный анализ источников, последние далеко не всегда составляли лишь вечевое ополчение, но включали также и дружину (*Лукин П.В.* Древнерусские «вои»...). Существует также мнение о своеобразном равновесии княжеской и вечевой властей в домонгольской Руси, с периодами относительного усиления то княжеской, то вечевой позиции (*Толочко П.П.* Древний Киев; *Лимонов Ю.А.* Владимиро-Суздальская Русь. Из работ по Галицкой земле см., напр.: *Котляр Н.Ф.* Князь, бояре и вече...). Еще А.Е. Пресняков резонно писал, что «если правы историки права, что вече, а не князь должно быть признано носителем верховной власти древнерусской политии-волости, то, с другой стороны, элементарные нити древнерусской волостной администрации сходились в руках князя, а не вече или каких-либо его органов. В этом оригинальная черта древнерусской государственности... видна как и зависимость князя от вече, так

и малая дееспособность вече без князя... Известные нам проявления силы и значения вече носят всецело характер выступлений его в чрезвычайных случаях. Властно вмешивается оно своими требованиями и протестами в княжое управление, но не берет его в свои руки» (*Пресняков А.Е.* Княжое право в Древней Руси. М., 1993. С. 399).

26. ПСРЛ. Т. 2. Стб. 747, 789.

27. Там же. Стб. 657.

28. Словарь древнерусского языка. Т. III. М., 1990. С. 98-99.

29. ПСРЛ. Т. 2. Стб. 659-660.

30. Историографию данного вопроса см.: *Майоров А.В.* 1) Бояре и городская община... С. 229, 240 (примеч. № 24); 2) Галицко-Волынская Русь... С. 276. Ныне это же мнение высказал П.П. Толочко (*Толочко П.П.* О «крамоле безбожных бояр галичских» // *Київ Русь. Выбрані твори 1198-2008 рр.* Київ., 2008. С. 339).

31. Историографию данного вопроса см.: *Майоров А.В.* 1) Бояре и городская община... С. 229, 240 (примеч. № 25); 2) Галицко-Волынская Русь... С. 276. Собственно, на подобном подходе к источникам основана и гипотеза самого А.В. Майорова о некой особой боярской думе в Галиче (*Майоров А.В.* 1) Бояре и городская община...; 2) Галицко-Волынская Русь...). Впрочем, искусственность последней убедительно показал А.В. Журавель (*Журавель А.В.* О школе И.Я. Фроянова (размышления о будущем) // <http://www.hrono.ru/statii/2003/shkola.html>). Между тем, в древнерусских источниках отмечены случаи вневечевых совещаний князя со своими «мужами» – дружинниками, но именно с ними, а вовсе не с отдельной группой земских бояр. Показательно прозвучавшее в 1154 г. требование княжеских приближенных, чтобы князь, перед тем как сел на княжение, утвердился в городе с вечевыми «людьми». Причем и дружинники, и городские вечники всех слоев в данном контексте имели отношение все к тому же городу, но были разделены как разные социально-политические категории (*Беляев И.Д.* Земский строй... С. 52). Отдельной легитимной постоянной думы земских бояр и князя не известно и в других русских землях. В том же Новгороде вече все-таки считалось единым, и простые люди, даже если они и вправду выступали только с концов, имели формально отношение и к городским дворищенским постановлениям государственной значимости (*Янин В.Л.* К хронологии...; *Андреев В.Ф.* О социальном составе... С. 74).

32. *Майоров А.В.* Бояре и городская община... С. 240 (примеч. № 28). О значении слова «люди» см.: *Покровский С.А.* Общественный строй древнерусского государства // *Труды Всесоюзн. заоч. юрид. ин-та.* М., 1970. Т. 14. С. 61.

33. ПСРЛ. Т. 1. Стб. 209-210.

34. Правда, некоторые ученые отказывают древнерусскому вече в праве считаться «политико-юридическим институтом» и объявляют его неким стихийным проявлением социальной активности населения. Речь, прежде всего, идет о работах П. В. Лукина, где эта мысль получила наибольшее обоснование: *Лукин П.В.* 1) Вече, «племенные» собрания и «люди градские»...; 2) О так называемой многозначности...; 3) О социальном составе...; 4) Вече: социальный состав... В то же время, как постоянно отмечает сам П.В. Лукин, древнерусское вече при этом имело четкий постоянный социальный состав – главы всех свободных светских городских семей – «люди градские», что уже было ранее обо-

сновано в работах А.В. Майорова (см. примеч. № 9), которого П.В. Лукин, однако, объявил адептом общеволостного народоправства (*Лукин П.В. О социальном составе... С. 166*). При этом участие «людей градских» – вечников в управлении государством признается П.В. Лукиным вполне «легитимным» (*Лукин П.В. Вече, «племенные собрания»... С. 130*). Это уже противоречит тезису того же автора о нелегитимности вечевой деятельности. Кроме того, у вече были вполне четкие функции – «изначала» управлять пригородами. В этом плане известное сообщение Лаврентьевской летописи под 1176 г. историк рассматривает традиционно (*Лукин П.В. О так называемой многозначности... С. 47-50*). Таким образом, из его работ выходит, что древнерусское вече, вероятно, не было «институтом», тем более в современном значении, но было легитимным органом власти и воспринималось таковым современниками. Трудно согласиться и с Ю. Гранбергом, что древнерусское вече вообще (а значит, надо думать, и галицкое в частности) даже формально не считалось политической силой (*Гранберг Ю. Вече в древнерусских письменных источниках: функции и терминология // ДГВЕ. 2004 г.*). Впрочем, Ю. Гранберг сознательно опирался лишь на те известия, где прямо написано само слово «вече», причем даже в этих случаях занимался лишь этим словом, не придавая достаточного значения реальной социальной активности самих горожан – вечников (о методологии его труда подробнее см.: *Лукин П.В. Терминологический анализ: плюсы и минусы (по поводу монографии Юнаса Гранберга о древнерусском вече) // СР. Вып. 8. М., 2009*).

35. *Фроянов И.Я., Дворниченко А.Ю. Города-государства Древней Руси. С. 154.* «Без князя город [Галич] и земля жить не могли», - заключает и П.П. Толочко (*Толочко П.П. О «крамоле...» С. 340*). Ныне высказываются мысли о том, что князь являлся жизненно необходимым элементом даже в «вольной в князьях» Новгородской республике. Причем этот тезис выдвигают не только те ученые, которые настаивают на отсутствии в домонгольской Руси сильных классовых противоречий (см. например: *Янин В. Л. Новгородские посадники. М., 2003. С. 7*). В значительном смысле это перекликается с выводами А.Е. Преснякова о том, что «видно, как и зависимость князя от вече, так и малая дееспособность вече без князя... Известные нам проявления силы и значения вече носят всецело характер выступлений его в чрезвычайных случаях. Властно вмешивается оно своими требованиями и протестами в княжое управление, но не берет его в свои руки» (*Пресняков А.Е. Княжое право... С. 399*).

36. ПСРЛ. Т. 2. Стб. 656-657.

37. Там же. Стб. 656.

38. *Майоров А.В. Бояре и городская община... С. 227.*

39. Церковь на Руси имела четкую внутреннюю иерархию, что проявлялось и в распоряжении княжениями. Еще в 1096 г. казалось естественным, чтобы русский князь утверждался на княжение с благословения высших церковных иерархов (*Бибиков М.В. Русь и Византия: встреча культур. (Обзор новейшей отечественной историографии) // Русь между Востоком и Западом: культура и общество X-XVII вв. М., 1991. Ч. III. С. 23*). Так что русскую церковь 1187 г. вовсе не надо считать буквальной демократией «всех» священнослужителей.

40. ПСРЛ. Т. 2. Стб. 656.

41. Бибииков М.В. Русь и Византия... С. 23. Это применимо ко всем регионам Руси. В Новгороде, например, согласно летописям, волостные представители появлялись лишь в тех случаях, когда новгородцы призывали к силовому разрешению конфликта с князем или иным государством. Правда, уже в составленной 28 января 1323 г. договорной грамоте Новгорода с Ливонским орденом о военном союзе упомянуты также «подданные»/underdanen (нем.) новгородцев (Грамоты Великого Новгорода и Пскова. М.;Л., 1949. № 37. С. 65. Перевод см.: там же). Но не ясно, кто эти подданные – волощане или боеспособные «дети» «градских мужей» новгородских. И какова их роль – как формально особой, но явно подвластной городу политической силы или лишь боевых пособников горожан–вечников. Еще под 6684 (1176) г. встречаем такое показание русского современника: «Новгородци бо изначала, и смоляне, и кыяне и полочане и вся власти како на дому, на веча сходятся, на что же стареишии [города] сдумают, на томъ же пригороди стануть» (ПСРЛ. Т. 1. Стб. 370-378). Это вовсе не свидетельство формального участия волощан в управлении всей землей при лидерстве города (*Фроянов И.Я.* Киевская Русь... С. 158; *Лукин П.В.* О так называемой многозначности... С. 50). В летописях известны случаи эпизодического присутствия волостных делегаций в некоторых городах Руси при передаче княжения по наследству. Постепенное их затухание предполагает видеть в них фактически изжитые племенные пережитки, поэтому они могли мыслиться идущими «изначала». Но в данном случае сама конструкция фразы склоняется к наиболее ясному варианту ее прочтения. Оба ее компонента логически дополняют друг друга. Летописец вовсе не рассуждал, мол, формально на Руси общеволостной строй, но реально правит город. Источник четко гласит как о давности проходивших вне главного города волостных сходов местной значимости, так и о давнем господстве главного города над землей: *Майоров А.В.* Галицко-Волынская Русь... С. 36.

42. *Щапов Я.Н.* Государство и церковь Древней Руси X-XIII вв. М., 1989. С. 124. В Новгороде, например, имя города однозначно носили лишь светские категории (см. например: «много гадаваше посадникъ и тысячкою и весь Новъград, игумени и попове» // НЛ. С. 179).

43. Данная «боярская вакханалия» общепризнана: *Фроянов И.Я., Дворниченко А.Ю.* Города-государства Древней Руси. С. 153.

44. ПСРЛ. Т. 2. Стб. 789.

45.. Там же. Стб. 747.

46. *Фроянов И.Я., Дворниченко А.Ю.* Города-государства Древней Руси. С. 154. *Журавель А.В.* От государства к волости (<http://www.hrono.info/statii/2003/volost.html>). При этом А.В. Журавель не ссылается на своих предшественников, а лишь кратко объясняет в начале работы: «Представленный здесь взгляд, совпадая в основных чертах с концепцией И.Я. Фроянова, не во всем с ней согласуется, так как учитывает и мои собственные изыскания в древнерусской истории. В частности, именно поэтому представленные здесь древнерусские датировки в ряде случаев отличаются от традиционных». (Там же. Примеч. 1). Впрочем, это во многом объяснимо особенностями жанра статьи, оформленной не только как научный труд по древнерусской истории, но и как политическая публицистика.

47. Собственно, теория о принципиально особом влиянии внешней угрозы на усиление полномочий бояр Юго-Западной Руси не основана на изучении самого этого влияния (*Фроянов И.Я., Дворниченко А.Ю.* Города-государства Древней Руси. С. 154; *Журавель А.В.* От государства к волости). Это была лишь попытка объяснить мощь галицких бояр в первой трети XIII в. Хотя анализ конкретных фактов галицкой жизни убедил тех же И.Я. Фроянова и А.Ю. Дворниченко в принципиальной схожести уровня общественного развития городов Юго-Западной Руси с прочими Русскими землями (*Фроянов И.Я., Дворниченко А.Ю.* Города-государства Древней Руси. С. 103-156. Об этом моменте в их концепции см. также: *Майоров А.В.* Галицко-Волынская Русь... С. 84-85). На схожесть многих значимых явлений вечевой жизни Галича и других городов Руси постоянно указывает и А.В. Майоров (*Майоров А.В.* 1) Бояре и община...; 2) О составе участников...; 3) Галицко-Волынская Русь...). О том, что тот же Новгород не отставал от Галича в социальном развитии, говорит и сопоставление присутствия тамошних волостных делегаций при управлении государством (см. примеч. 41).

48. ПСРЛ. Т. 1. Стб. 378.

49. *Лимонов Ю.А.* Владимиро-Суздальская Русь. С. 135-138.

50. ПСРЛ. Т. 1. С. 377-378. Немного иначе трактует это известие П.В. Лукин. По его мнению, летописец оправдывал именно владимирцев, вовсе не считая при этом Владимир бесправным «пригородом». Поэтому якобы недаром Ростов с Суздалем оказались не включены в перечень городов «старейших» (*Лукин П.В.* О так называемой многозначности... С. 50). Да, безусловно, явная симпатия владимирского сводчика XII в. была именно на стороне родного города. Достаточно сказать, что «правде» Ростова и Суздаля он противопоставил «правду Божью» владимирцев (ПСРЛ. Т. 1. Стб. 378). Но отказывать Ростову и Суздалю в статусе «старейших» городов при этом не стоит. Ведь традиции того времени на примере других «старейших городов» Руси (Новгорода, Киева, Смоленска и Полоцка) в данном случае были упомянуты именно в качестве пояснения к притязаниям «старых городов» Ростова и Суздаля на господство над «пригородами». Как в иных русских землях «на что же старейшии [города] сдумают, на томъ же пригороди и стануть», так и здесь ростовцы и суздальцы хотели сами распоряжаться в своей земле. Другое дело, что, по мнению летописца, в данном конкретном случае такая традиция проявилась явно не к месту, скрывая «правду Божью» «нового» города Владимира. К сходным наблюдениям пришел еще В. Т. Пашуто (*Пашуто В.Т.* Черты политического строя... С. 45).

51. *Лимонов Ю.А.* Владимиро-Суздальская Русь. С. 136-138.

52. Правда, формально северо-восточные небоярские горожане–вечники продолжали участвовать в общественной жизни и после нашествия Батыя. В 6801 (1293) г. тверские черные люди и бояре формально клялись друг другу не сдавать монголам родной город (ПСРЛ. Т. 18. М., 2007. С. 82). Едва ли это стоит принимать за проявления подлинных договорных отношений между элитой и плебсом (*Тихомиров М.Н.* Средневековая Москва. М., 1957. С. 93; *Кривошеев Ю.В.* О средневековой русской государственности (к постановке вопроса). СПб., 1995. С. 45). Повествуя о событиях 6797 (1289) г., та же летопись сообщает об участии в избрании тверского епископа лишь местной княжеской

четы, боярства и духовенства (ПСРЛ. Т. 18. С. 82). Воля небоярских слоев вечников не была учтена даже формально. Подобная картина в то время не была уникальной. См. сходную по своей социальной сущности преамбулу грамоты Рижского архиепископа Смоленская 1281-1297 гг.: *Гильдебранд Г.* Немецкая контора в Полоцке // Сборник материалов и статей по истории Прибалтийского края. Т. II. Рига. 1879. С. 45.

53. *Янин В.Л.* Берестяная почта 2005 г. // Вестник Российской Академии наук. Т. 76. № 3. 2006.

54. НЛ. С. 21, 205.

55. НЛ. С. 21, 205. Об участии всех слоев горожан в этом возглавляемом боярством межрайонном конфликте писал недавно А.В. Петров: *Петров А.В.* От язычества... С. 113.

56. См., напр.: *Майоров А.В.* Бояре и городская община... Правда, при этом ученый говорит о значительной роли рядовых вечников, ссылаясь на то, что расправа над неугодными боярами осуществляется не только остальными боярами, но и вечем в целом. Но это вовсе не означает подлинная небоярской вольницы. Чаще всего летопись фиксирует конечную принципиальную солидарность большинства, что вовсе не исключает социального неравенства при подготовке зафиксированных в источнике конечных решений. Кроме того, необходимо учесть, что мы имеем дело с эпохой политической раздробленности с естественно вытекающим ощущением относительного внутреннего ментального единства своего города в системе других русских земель (в этом плане и жители чужих городов тоже мыслились относительно единой массой).

57. Кроме вышеуказанной теории А.В. Майорова об особой боярской думе (см. примеч. 31), надо учесть также мнение того же ученого об отсутствии в Галиче вечевых партий (внутривечевая борьба, по мнению автора, по сути дела сводилась к противостоянию общегородского большинства с отдельными боярами – «раскольниками»). Но ошибочность данного взгляда убедительно показал А.В. Журавель (*Журавель А.В.* О школе И. Я Фроянова...).

Игорь БУРКУТ

ИСТОРИЧЕСКАЯ СУДЬБА ГАЛИЦКОГО И БУКОВИНСКОГО РУСИНСТВА. ФИНАЛ.

В последние годы возрастает интерес исследователей к исторической судьбе русинского населения Галиции и Буковины. Старинный этноним **русин**, который использовался на протяжении столетий, исчез из официальных документов и повседневного народного языка за считанные десятилетия. Ему на смену пришёл другой аутоэтноним – **украинцы**. Вытеснить привычное самоназвание из народного сознания любым юридическим актом невозможно: достаточно вспомнить поползновения турецких властей лишить курдов их исторического самоназвания. Попытки изменить этнонациональное самосознание исключительно с помощью внешнего давления, как правило, провоцируют всё возрастающее сопротивление и, в конечном итоге, лишь стимулируют зарождение крайних форм национализма среди жертв этого давления. Поэтому некорректно рассматривать массовый отказ галичан и буковинцев от старого самоназвания только как результат внешней интриги (австрийской или польской, стимулированной Ватиканом). Такой крайне упрощённый подход не позволяет с должной глубиной оценить сложные этнические процессы, происходившие в реальной жизни. Игнорирование внутренних факторов этих процессов неминуемо заводит исследователя в тупик.

Когда происходит консолидация нации, то на смену старым этнонимам нередко приходит новый. Достаточно вспомнить, что в начале XX в. в официальных документах Российской империи употреблялись названия *бакинские турки*, *татары*, *тюрки* для представителей разделённого между Россией и Персией этноса, который себя называл *азербайджаналылар* и в период распада империи 28 мая 1918 г. провозгласил создание независимой Азербайджанской Республики. Раздробленность уйгурского этноса, очутившегося под властью различных завоевателей, вызвало появление этнонимов *кашгарлык*, *хотанлык*, *таранчи* и др. Лишь объединение уйгуров окончательно утвердило в их среде общий аутоэтноним. Подобная судьба была и у этнонима *украинцы*, пришедшего на смену традиционному самоназванию *русины*. Развитие и укрепление связей между различными частями этого этноса, в первую очередь, его интеллектуальной элитой, способствовало ускорению нациогенеза современной украинской нации.

С нашей точки зрения, особый научный интерес представляет финальный этап истории русинства Галиции и Буковины, связанный с трагическими событиями двух мировых войн. Именно к середине XX в. постепенно исчезают из повседневного употребления ранее привычные для галичан и буковинцев термины *русин*, *руснак*, «*руськи люди*». Однако они сохранились в землях, ранее находившихся под властью короны святого Иштвана: этнические процессы в Транслейтании заметно отличались от тех, что происходили в Цислейтании. Поэтому судьба русинства современных Закарпатья, Пряшевщины, Марамуреша, Бачки, Срема и Славонии в настоящей статье не рассматривается.

Внедрение нового аутоэтнонима *украинцы* началось на востоке Австро-Венгрии лишь в конце XIX – начале XX в., но процесс этот проходил медленно и поначалу охватывал только образованные слои населения – педагогов, юристов, чиновников, инженеров и врачей, а также студентов, семинаристов, часть греко-католических и православных священников и особенно гимназистов и школьников вообще. Постепенно переходили на него городские торговцы, предприниматели, ремесленники и рабочие. Основная же часть крестьянства употребляла привычное самоназвание. А на Буковине наиболее патриархальная среда до конца XIX в. даже сохраняла древнее самоназвание «волохи», используемое не только молдаванами, но и частью славян.

Чтобы уяснить суть этого парадоксального явления, необходимы некоторые пояснения. В духовной жизни Молдавского княжества, под властью которого до 1774 г. находилась Буковина, господствующие позиции принадлежали православию. А в соседней Галиции, которая до 1772 г. пребывала в составе Речи Посполитой, при активной поддержке властей укоренялась Брестская уния 1596 г., вследствие чего католичество восточного обряда вытеснило православие почти полностью. Некоторая часть галичан искала спасения от нестерпимого панского гнёта в соседнем Молдавском княжестве, где положение крестьян было заметно лучшим. Переселяясь на Буковину, галицкие русины сохраняли верность греко-католичеству, которое буковинцы называли «русинской верой»: в отличие от своих буковинских братьев галичане чётко осознавали своё русинское происхождение. Многие буковинцы были выходцами из этносмешанных семей и владели, как минимум, двумя языками – их национальное самосознание отличалось определённой размытостью, нечёткостью. Над ним, как и в средневековье, доминировало конфессиональное сознание. А общее для восточнославянского и восточнороманского населения Буковины православие традиционно называлось здесь «волошской верой». Отсюда и самоназвание «волохи», содержащее не столько этнический, сколько

конфессиональный смысл. Его рьяно поддерживали священники-румыны, которых назначали в этносмешанные сёла с целью румынизации славян.

Лишь в период ускоренной модернизации общества, наступивший после революции 1848-1849 гг., этнонациональные проблемы оказываются в центре внимания буковинской общественности. Восточнороманское население края, прежде всего его элитарные слои, имевшие тесные связи с Трансильванией и только что получившей независимость Румынией, уже во второй половине XIX в. перешло на аутоэтноним «румыны». А в среде восточнославянского населения вокруг вопроса о национальной самоидентификации нарастал глубокий конфликт. Борьба между ориентировавшимися на Россию русофилами (или «москвофилами»), как их называли политические противники) и народовцами – сторонниками единства восточных и западных украинцев к началу XX в. достигла апогея. В ней уже доминировала политическая составляющая, оттесняя языково-культурные аспекты на второй план. Охватывая патриархальных «волохов» Буковины, эта борьба усиливала этнодифференцирующие процессы в их среде, ускоряла переход *neaaŭi nei é ÷aŋòè ï ðaaŭi ñeaaŭi î é î áù èi ù èðáŭ í à ñàì î í àçaaŭi èa русины*, а затем – и украинцы.

Народовцы подчёркивали: живущие в Российской империи украинцы (которые ещё в XVII в. называли себя «русинами», потом в официальной терминологии превратившиеся в «малороссов», а в живом народном языке – в «украинцев») и проживающие в монархии Габсбургов русины представляют собой единый народ. Вот какие аргументы в подтверждение этой мысли привёл анонимный автор изданной в Черновцах в начале XX в. книге «Русины и "волошская вера"»: «Случится нашему человеку из Буковины или Галичины попасть на Украину в России, в города Киев, Одессу или ещё дальше до Харькова; и там он встретит своих людей, которые заговорят с ним родным словом, запоют такие же щедровки, колядки и другие песни, что и мы, которые так же проводят свадьбы, крестины, похороны; и все остальные обычаи у них такие, как и в нашей родной стороне» [1. С. 5-6]. И далее: «называемся мы, русины, также украинцами» [С. 8].

Русофилы же утверждали иное: великороссы, малороссы и белорусы являются единым *русским народом* «от Карпат до Тихого океана». Во второй половине XIX в. их идеи были весьма популярны среди галицких и буковинских крестьян, задавленных непосильным налоговым гнѐтом и подвергавшихся насильственной ассимиляции. Могущественную Российскую империю значительная часть крестьянства Галичины и Буковины воспринимала как свою потенциальную защитницу от произвола австрийских властей. Один из активных деятелей

народовского движения Лонгин Цегельский писал: «Социальной основой москвофильства среди народных масс была надежда мужика на «белого царя», который вот-вот придёт в Галичину, проучит «панов-ляхов и пиявок-жидов», «отменит налоги» и разделит помещичью землю среди мужиков» [2. С. 392].

Ориентация русофилов на Россию угрожала территориальному единству Австро-Венгрии, поэтому венские власти поддержали народовцев. Австрофильские настроения были распространены среди тех слоёв населения, которые втягивались в рыночные отношения и умели защищать свои права при помощи институтов гражданского общества и преимуществ парламентаризма. На них и опирались народовцы – идеологи украинства в монархии Габсбургов. Официальная Вена рассчитывала использовать украинцев в своих захватнических планах на случай войны с Россией, а Санкт-Петербург, в свою очередь, надеялся на поддержку русинского населения «Червонной Руси» при вступлении своих войск на территорию Галиции, Буковины и Закарпатья. Русофильские организации получали значительную помощь от России, в том числе и материальную.

Первая мировая война стала тяжким испытанием для русофилов. А её начало представители этого общественно-политического движения восприняли как свою победу. В начавшейся 5 августа 1914 г. битве за Галицию императорско-королевская армия Австро-Венгрии потерпела сокрушительное поражение, и части Российской императорской армии овладели Львовом и Черновцами.

Тогдашняя русская пресса была заполнена репортажами о радостной встрече русских солдат русинским населением. Опираясь на эти материалы, наш современник Александр Каревин пишет: «Местные жители всячески содействовали русской армии, информировали её о перемещении противника, при необходимости служили проводниками русских частей, где могли, повреждали австро-венгерские линии связи. Насильственно мобилизованные в австро-венгерскую армию галичане при первой возможности сдавались в плен. Всё это способствовало разгрому австро-венгров и быстрому продвижению русских войск. Население торжественно встречало освободителей. Во многих сёлах навстречу им выходили крестьянские депутации с хлебом-солью. При вступлении во Львов огромная толпа забрасывала солдат цветами. Значительное число жителей Галиции вступило добровольцами в русскую армию» [3].

Анализ иных источников позволяет избавиться от излишней однозначности в описании тех событий. В плен сдавались не только русины: разгромленные в приграничном сражении полки австро-венгерской армии отступали, нередко в беспорядке, немало военнотружущих

различных национальностей в отчаянии бросало оружие. Русины служили в 26 пехотных и стрелковых полках, а также в 15 кавалерийских – из имевшихся в регулярной армии Австро-Венгрии 102-х полков инфантерии и 44-х полков кавалерии. Из 37 пехотных полков ландштурма (территориальной обороны) в 11 также служило много русинов, как и в 3-х кавалерийских полках ландштурма – из 16 имевшихся. Были они в артиллерии, технических частях и т.д. Вместе с русинами служили поляки, евреи, румыны, венгры и представители иных национальностей Галиции, Буковины и Закарпатья. Они тоже, оказавшись в безвыходной ситуации, часто сдавались в русский плен. Всего в Галицийской битве императорско-королевская армия потеряла свыше 300 тыс. чел., из них более 100 тыс. пленными [4. С. 99]. Слабость австро-венгерской армии была следствием слабости самой «лоскутной монархии» Габсбургов.

Дунайская монархия после поражения в войне 1866 г. с Пруссией утратила статус великой державы, её разъедали изнутри межнациональные противоречия, отнюдь не преодоленные системой дуализма. Цели начавшейся войны были непопулярны среди многих представителей угнетённых национальностей, не желавших проливать кровь за императора Франца Иосифа. Но некоторые общественно-политические движения пытались использовать войну для реализации своих планов: например, польские и украинские националисты. Они приступили к формированию добровольческих частей в составе австро-венгерской армии – так называемых «легионов». В августе 1914 г. около 28 тыс. добровольцев в Галиции стремились вступить в украинские части, однако в Легион сечевых стрельцов зачислили только 2,5 тыс. чел. [5. – С. 18]. В тылу русских войск в разгоревшейся в Карпатах партизанской войне активно участвовали гуцулы-добровольцы, объединённые в гуцульско-буковинский легион (около 1,5 тыс. чел.) [6. С.41].

Русины-военнопленные сражались и по другую сторону фронта, добровольно вступая в русские части (среди них – известный активист русофильского движения В.Р. Ваврик (1889-1970)) или же в специально созданные из перебежчиков и военнопленных соединения. Из них была, например, сформирована Карпаторусская дивизия в составе Отдельного Чехословацкого корпуса в России. А немецкое и австро-венгерское командование сформировало из военнопленных украинцев – подданных Российской империи две пехотные дивизии («Синюю» и «Серую»), ещё одна пребывала в стадии формирования. При этом все стороны грубо нарушали международное право: положение IV Гаагской конвенции о законах и обычаях сухопутной войны от 18 октября 1907 г. запрещает подобные формирования из военнопленных.

Что касается описанной русскими журналистами радостной встречи освободителей, то события лета 1914 г. необходимо рассматривать

не изолированно, а в контексте всей истории Галиции XX в. Точно так же галичане встретили Красную Армию в сентябре 1939 г. и войска Вермахта в июне-июле 1941 г.: во всех этих случаях местное население надеялось на значительное улучшение своего положения при новой власти. И каждый раз вскоре испытывало глубокое разочарование.

Впервые галичане разочаровались в 1914-1915 гг. В занятых «по праву войны» Галиции и Буковине устанавливалась российская «оккупационная администрация» (этот термин употреблялся официально в её документах). Было создано временное Галицийское военное генерал-губернаторство, в состав которого включалась и только что созданная Буковинская губерния. Никакого послабления налогового гнёта для крестьян не последовало – прежние, установленные австрийской властью налоги сохранялись во всём их объёме. О разделе помещичьей земли среди крестьян и речи не могло быть. К тому же местное население страдало от частого изымания коней, скота, продовольствия и другого имущества, которым сопровождалось движения фронтов. Потрясли население прямой грабёж и насилие, в которых «отличались» донские казаки и конники «Дикой дивизии» (чеченцы, ингуши, дагестанцы, азербайджанцы и др.).

Крайнее возмущение буковинцев вызвали проявления вандализма «освободителей»: разграбление Черновицкого университета [7. С. 73], разгром Кицманской украинско-немецкой гимназии с уничтожением бюста Т. Шевченко (работы скульптора Гаврилко) и оборудования кабинетов, уничтожение ценной библиотеки 1-й Черновицкой немецкой гимназии и т.п. Шок испытали буковинцы, впервые столкнувшись с русскими солдатами. Писатель и педагог Иван Бажанский (1863-1933), работавший в военные годы в буковинском городке Вашковцы, записал в своём дневнике от 24 декабря 1914 г.: «Теперь настал для Вашковцев страшный час. Что не уничтожили пушечные московские снаряды, то уничтожили и ограбили сами москали. Как наводнение, ввалились они в город, грабя и разбивая всё в домах и глумясь над женщинами и девушками» [8. С. 38]. Кстати, после детального знакомства с поведением солдат других воюющих армий (его дом обчистили «союзники»-немцы), И. Бажанский записал 3 декабря 1917 г.: «Умеют хорошо красть и немцы, не хуже москалей».

А в «Черновицкой хронике», которую в годы войны вёл греко-католический священник, общественный деятель и литератор Константин Балицкий (1880-1936), есть такая запись. Рассказывая о поведении казаков, автор сообщает: «В Кицмане был случай, когда офицер украл у казака краденую вещь, а тот снова украл у офицера. Поэтому началась драка. Офицер бил нагайкой казака, заставляя отдать, но безус-

пешно, ибо казак, несмотря ни на что, не дал. При всём этом они очень аморальны. Насиловать днём, даже прилюдно – это у них будничная вещь» [9. С. 574].

Повседневные эксцессы такого рода привели к заметной смене общественных настроений. Многие простые крестьяне-русины убедились в иллюзорности своих надежд на освобождение от иноземного гнёта и улучшение жизни под властью «белого царя». Пришлось испытать разочарование и немалому числу активистов русофильских организаций.

Их образованная часть рассчитывала получить ключевые посты в новой администрации, но они просчиталась: управленцами в основном стали приезжие российские чиновники. Жителям Галиции и Буковины пришлось рассчитывать лишь на самые незначительные должности, за очень редкими исключениями. Например, они иногда становились консультантами при губернаторе – как Алексей Юлианович Геровский (1883-1972), который занял должность старшего чиновника по особым поручениям при российском губернаторе Буковины коллежском советнике С. Евреинове.

Вместе со своим братом Георгием (1886-1959) Алексей ранее учился в 1-й Черновицкой немецкой гимназии, со временем был арестован австрийскими властями по обвинению в шпионаже в пользу России, но бежал, подкупив тюремного чиновника. Вернувшись с русскими войсками в город, который они прекрасно знали, братья Геровские оказали неоценимую помощь чинам российских спецслужб. По их доносам в крае прокатилась волна арестов активных деятелей украинских организаций, прежде всего учителей [10. С. 86]. В Нарымский край был, в частности, депортирован Николай Спинул (1867-1928), депутат австрийского парламента и весьма популярный буковинский педагог. Начались еврейские погромы (ранее неизвестные в крае) и казни местных жителей.

Среди казнённых на Буковине за шпионаж в пользу австрийцев преобладали украинцы, евреи и поляки. По доносу местных москвофилов были расстреляны трое жителей украинского села Кливодин, кроме того, в Кицманском уезде расстреляли 9 евреев, повесили двух евреев и по одному поляку и украинцу [11. С. 54]. Активисты русофильских организаций нередко сообщали русским властям о своих политических противниках как о заклятых врагах России. Братья Геровские тут были вне конкуренции. На Буковине ныне проживает немало потомков тех, кто пострадал от их наущничества, и недобрая память о такой деятельности в Черновцах ещё сохраняется. Но их старшего брата Романа и сестру Ксению, далёких от политики, черновицкие старожилы до сих пор вспоминают с теплотой.

Новая администрация наносила удар по украинским общественным и политическим организациям (так называемым «мазепинцам»), по украинской системе образования. Борьба с украинским языком, который насильно заменялся русским литературным (малопонятным основной массе крестьянства), вызвала неприятие многих галичан и буковинцев. В эти провинции назначались малообразованные чиновники, уровень коррумпированности которых превышал даже тот, что ранее демонстрировало продажное австрийское чиновничество. Объективную оценку их деятельности дала современная московская исследовательница А.Ю. Бахтурина: «Наибольшие и довольно справедливые нарекания вызвала деятельность местной администрации, образовательный уровень и методы работы которой оставляли желать лучшего. Этого (в сочетании с шумными декларациями российских властей о присоединении Восточной Галиции к Российской империи как исконно русской области, рядом распоряжений по реформированию образования и вероисповедания) оказалось достаточно, чтобы вызвать негативную реакцию на политику российских военных и гражданских властей в Восточной Галиции как со стороны галицийского населения, российских либералов, так и за рубежом» [12. С. 228].

Немало галицких и буковинских русофилов и сочувствующих им пережило глубокое разочарование из-за несбывшихся надежд. Их прежняя уверенность в тождественности русских и русинов была поколеблена личным знакомством с чиновниками и военными, прибывшими из России, – невооружённым глазом была видна немалая разница не только в языке, но и в менталитете, бытовой культуре и т.п. А преследуемые российскими властями представители украинской интеллигенции в глазах местного населения удостоились мученического ореола. Однако ещё большие муки ждали их политических противников-русофилов, когда вследствие военных неудач Российская императорская армия была вынуждена отступить.

В Галицию и Буковину при поддержке союзной кайзеровской армии возвращались австро-венгерские войска. Официальная Вена видела основную причину своих неудач в начальный период войны в «измене русинов», посему русинское население Галиции и Буковины на себе почувствовало всю тяжесть массовых репрессий со стороны австрийских властей.

Военно-полевые суды выносили смертные приговоры не только тем, кто действительно помогал русским войскам, но и абсолютно невиновным людям, которые становились жертвами наветов. Среди доносчиков были поляки, евреи, немцы, румыны и др. Но особо запомнились пострадавшим наушники-украинцы, их же братья. Брошенный москвофилами бумеранг вернулся к ним самим, причём ударил с много-

кратно возросшей силой. Нередко сводились личные счёты, вследствие чего пострадали тысячи людей. Убийства невинных в значительной мере подорвали австрофильские настроения среди местного украинского населения. Зачастую казнили лишь для устрашения, а не за конкретные действия. И казнили без суда – по решению офицера или унтер-офицера.

Например, в октябре 1914 г. в буковинском селе Большой Кучуров австрийский жандарм Иоганн Дрешер (позже признанный психически больным) после чудовищных издевательств повесил пятнадцатилетнего Константина Сторощука по надуманному обвинению в шпионаже. 29 сентября 1914 г. по приказу обер-лейтенанта Франца Тробея было сожжено галицийское село Уторопы и повешено несколько его жителей: мол, община села является «русофильской» [13. С. 643-645]. Большое количество документов о преступлениях австрийских карателей давно опубликовано. Достаточно назвать четыре тома «Галергофского альманаха», где приводятся свидетельства о массовых казнях, депортациях, физических и моральных пытках невинных людей.

Общее число казнённых по приговору военно-полевых судов, убитых во время жестоких внесудебных расправ, погибших при высылке в концлагеря Галергоф, Терезин и др., а также умерших от эпидемий и тяжёлых условий пребывания в лагерях невозможно подсчитать с достаточной точностью. Как правило, исследователи определяют его в 60 тыс. чел. Среди погибших было немало активных деятелей русофильского движения, хотя многие русофилы смогли выжить, несмотря на массовые репрессии австрийских властей. Вряд ли в этой связи можно согласиться с доктором исторических наук, профессором, академиком Академии правовых наук Украины, Заслуженным деятелем науки и техники Украины Дмитрием Табачником. Он утверждал, что в годы Первой мировой войны «подавляющее большинство «москвофильской» интеллигенции, учителей, священнослужителей, симпатизирующих им крестьян было «по законам военного времени» расстреляно, повешено, замучено» [14. С. 323]. Если расплывчатое определение «подавляющее большинство» перевести на язык конкретных цифр, то выйдет, что 60 тыс. погибших составляет около 1,5 % от почти 4 млн. русинов Галиции, Буковины и Закарпатья. Иными словами, по этой логике 98,5 % русинов не относилось ни к активным «москвофилам», ни к симпатизирующим им крестьянам. Документы же свидетельствуют, что поддержка русофилов в Галиции и Буковине до широкомасштабных австрийских репрессий против «русинов-изменников» была заметно шире.

Однако массовый террор австро-венгерских властей действительно нанёс смертельный удар русофильскому движению. Многие русофилы погибли, ещё больше вынуждены были отойти с русскими войс-

ками – часть из них так и не вернулась на родину. Страх перед репрессиями оттолкнул от этого движения даже тех, кто мог стать его потенциальными сторонниками. А большинство русинов окончательно убедилось, что будущего в Австро-Венгрии у них нет. Как не имеют будущего русины и в Российской империи, где их считают незначительной частью «единого русского народа» и воспринимают лишь как инструмент собственной политики. А знакомство с русскими чиновниками и солдатами показало русинам, что они такой частью не являются – различия слишком глубоки. Оставалась единственная альтернатива: окончательный переход на новый этноним украинцы и совместная борьба с политически активными украинцами Надднепрянщины за создание собственного объединённого государства.

В условиях распада Российской империи возникла Украинская Народная Республика, а затем, когда распалась Австро-Венгрия, независимость провозгласила Западноукраинская Народная Республика. В самом начале 1919 г. они объединились, и в новом государстве этноним *русин* полностью утратил прежнее значение. Хотя история этого государства была короткой, но для утверждения нового национального самосознания она оказалась определяющей. После окончательной победы большевиков Украина стала советской социалистической республикой, в которой утвердился этноним *украинцы* и уже не употреблялся термин «малороссы», тем более не проповедовалась теория «единого русского народа». Если дореволюционная Россия поддерживала русофилов в Австро-Венгерской монархии, то в СССР выдвигался тезис о «воссоединении всех украинских земель в составе Украинской ССР». Москвофильство утратило внешнюю поддержку, а внутренних сил для выживания ему не хватало. Красная Москва сделала ставку не на русофилов-монархистов, а на членов основанной в феврале 1919 г. Коммунистической партии Западной Украины и возникшей в ноябре 1918 г. Коммунистической партии Буковины. Но тем пришлось действовать в нелёгких условиях иностранного господства, постоянных преследований и террора властей.

Галиция, по Рижскому мирному договору 1921 г., передавалась Польше, Буковина же ещё в ноябре 1918 г. была занята румынскими войсками. Период 20-40-х гг. XX в. стал последним в исторической судьбе русинства этих земель. Польские шовинисты – чиновники и простые обыватели – зачастую не скрывали ненависти к этнониму *украинец*, вместо него употребляя слово *rusin*, которое обычно произносилось с нескрываемым презрением. В отместку галичане пародировали польскую национальную песню, вставляя в неё глумливые слова «Jeszcze Polak Rusinowi czyścić będzie buci» («Ещё поляк русину будет чистить ботинки»). Себя же галицкая молодёжь подчёркнуто

называла только украинцами. Аутоэтноним русины массово сохранялся лишь на Лемковщине и в речи пожилых людей. И то он воспринимался скорее как дань истории, постепенно уходя в прошлое. Бурные события 40-х гг. ускорили его полное исчезновение.

Однако до Второй мировой войны в Галиции продолжали действовать организации русофилов, ещё выходили их периодические издания и книги, по их инициативе в ряде населённых пунктов сооружались памятники жертвам австро-венгерских репрессий 1915-1918 гг. Из таких объединений наиболее известными были Русская народная организация под фактическим руководством В.Я. Труша (1869-1931) и Галицко-русская матица, которую возглавлял профессор богословия Тит Мишковский (1861-1939). Сфера деятельности русофилов в этот период была весьма узкой, многие дети активистов этого движения становились активными деятелями украинских организаций. Среди них были как коммунисты (например, яркий публицист Ярослав Галан (1902-1949), сын узника Талергофа), так и активисты Организации украинских националистов (ОУН).

Автору данной статьи приходилось слышать определение «ми, руські люди» даже в 1950-е гг., но только из уст 70-80-летних галичан. И то они, как правило, добавляли: «ми є руські, а не москалі». После переселения более 500 тыс. лемков из Польши в СССР в их среде тоже побеждает этноним *українцы*. Изредка в устной речи или на письме употребляется самоназвание *лемки*. Так, Всеукраинская перепись населения 2001 г. зафиксировала 672 представителя этой этнографической группы, из них родным языком назвали украинский 95,4 % [см.: 15. С. 169].

На Буковине в 1918-1940 гг. румынские власти проводили политику раскола восточнославянского населения края с целью его ускоренной ассимиляции. Не случайно в официальных переписях населения существовали графы «украинец», «русин», «гуцул» и др. Бухарест придерживался точки зрения, которую чётко сформулировал черновицкий историк и политик Ион Нистор: на Буковине нет ни автохтонных украинцев, ни русинов, а есть только румыны, которые под влиянием галицких переселенцев «забыли родной язык своих предков» [16. С. 274]. К 1927 г. в крае не осталось ни одной украинской школы [17. С. 230]. Однако насильственная румынизация наталкивалась на растущее сопротивление, в котором всё более активную роль играла подпольная ОУН. Против грубого нарушения прав национальных меньшинств официальным Бухарестом боролись также подпольщики-коммунисты, выступали против такой политики и члены легальной Украинской национальной партии, ряда украинских общественных организаций. Возглавляли эту борьбу не лидеры сошедшего с исторической арены ру-

софильского движения, а политически активные украинцы. Реальная угроза денационализации вынудила идти на сотрудничество с украинскими организациями и широко известных деятелей некогда влиятельного русофильства.

В этом контексте необходимо вспомнить протоиерея Кассиана Дмитриевича Богатырца (1868-1960), который в период между мировыми войнами был благочинным Днестрянского округа в Кицмане и немало сделал для того, чтобы защитить от насильственной румынизации свою паству. Высокообразованный и смелый человек, он последовательно защищал свои русофильские взгляды на Втором Венском процессе 1916-1917 гг. и мужественно принял смертный приговор австрийского суда. Помилованный императором Карлом I, Кассиан Богатырец со временем смог вернуться на Буковину. О нём с уважением до сих пор вспоминают люди различных политических взглядов [18. С. 275-280]. После освобождения края от гитлеровских оккупантов К.Д. Богатырец 1 августа 1944 г. собственноручно заполнил анкету в связи с регистрацией его в Совете по делам РПЦ при Черновицком облисполкоме в качестве настоятеля Николаевского собора в Черновцах. Там в графе «национальность» указал: «Украинец». Этот документ, ныне хранящийся в архиве Украинского Народного Дома в Черновцах [19. Л. 4], недавно был опубликован в переводе на украинский язык – саму анкету священник заполнил на литературном русском языке [20. С. 606-607].

Таким образом, замена традиционного этнонима *русин* на новое самоназвание *украинец* происходила постепенно, новый термин под давлением обстоятельств начали признавать даже убеждённые русофилы. Кстати, и в делопроизводстве Австро-Венгрии смена этих этнонимов осуществлялась замедленными темпами: указ про официальную замену этнических названий *Ruthenen, ruthenisch* на *Ukrainer, ukrainisch* Министерство краевой обороны опубликовало лишь 13 апреля 1918 г. [21. С. 124]. События Второй мировой войны окончательно вытеснили из обихода галичан и буковинцев старое самоназвание во всех его вариациях. Сталинские репрессии после присоединения к СССР Восточной Галиции в сентябре 1939 г. и северной части Буковины в июне 1940 г. поставили крест на прежних русофильских симпатиях местного населения. Жертвами террора стали члены политических партий и активисты многих общественных организаций, в том числе и русофильских. Так, органы НКВД захватили полные списки членов молодёжной организации русофилов «Друг», после чего физически уничтожили этих молодых людей [22. С. 5].

Современные галичане и буковинцы, считая себя украинцами, не забывают и о своих русинских корнях. Львовские и черновицкие историки стремятся объективно оценить прошлое русинства, непредубеж-

дённо розглядеть зародження і розвиток протилежних ідейно-політичних рухів у його середі [23]. У це минуле нерідко уходять корнями проблеми сучасного дня, і без його детального вивчення неможливо знайти рішення такої кардинальної проблеми сучасної України, як формування сучасної української політичної нації.

ЛИТЕРАТУРА

1. Русини а «волоська віра». Вид. 2-е, доп. Чернівці: Руська Рада, 1911.
2. *Цегельський Л.* З австрійської України. Галицьке москвофільство в останній його фазі // Літературно-науковий вісник. Т. L. Львів, 1910.
3. *Каревин А.* Почему русофобия на Западной Украине воспринимается как патриотизм / <http://www.edrus.org>.
4. *Шаццло В.* Первая мировая война 1914-1918. Факты. Документы. М.; ОЛМА-ПРЕСС, 2003.
5. Українські січові стрільці, 1914-1920. Репринтне відтворення з видання 1935 р. Львів: Слово, 1991.
6. *Брицький П.П., Добржанський О.В.* Буковинці на дипломатичній службі УНР та ЗУНР. Чернівці: Золоті литаври, 2007.
7. *Запововський В.* Чернівецька «Франціско Йозефіна» (роки війни 1914-1918) // Міні-космос Буковини. Культурні здобутки регіону. Матеріали Міжнародної наукової конференції, присвяченої 130-річчю Чернівецького університету. Чернівці: Зелена Буковина, 2006.
8. *Бажанський І.М.* Війна: Щоденник-хроніка буковинського педагога та письменника (Вашківці; 31.8.1914 – 29.11.1917). Чернівці: Зелена Буковина, 2006.
9. *Балицький К.* Чернівецька хроніка 1914 року // *Добржанський О.В., Старик В.П.* Бажаємо до України! Одеса: Маяк, 2008.
10. *Жуковський А.* Історія Буковини. Ч. 2. Чернівці: Час, 1993.
11. *Запововський В.М.* Буковина в останній війні Австро-Угорщини 1914-1918. Чернівці: Золоті литаври, 2003.
12. *Бахтуріна А.Ю.* Политика Российской империи в Восточной Галиции в годы Первой мировой войны. М.: АИРО-XX, 2000.
13. *Карбулицький І.* Мої спомини [урибок про жандармський терор в 1914-1918 рр.] // *Добржанський О.В., Старик В.П.* Указ. соч.
14. *Крючков Г.К., Табачник Д.В.* Фашизм в Україні: угроза или реальность? Харьков: Фолио, 2008.
15. Малий етнополітичний словник. К.: МАУП, 2005.
16. См.: Нариси з історії Північної Буковини. К.: Наукова думка, 1980; Nistor I. 1) Der nationale Kampf in der Bukowina. Bukarest, 1918; 2) Istoria Bucovinei. București: Humanitas, 1991.
17. Буковина: історичний нарис. Чернівці: Зелена Буковина, 1998.
18. *Яремчук С.* Життєвий шлях православного священника Кассіана Богатирця // Питання історії України: Збірник наукових статей. Чернівці: Зелена Буковина, 2003. Т. 6.

19. Архів УНДЧ: Ф. К. Богатирця. Оп. 1. Спр. 1. Арк. 4.

20. *Богатирець К.* Анкета та автобіографія // Добржанський О.В., Старик В.П. Указ. соч.

21. *Потик С.* Українці в Австрії 1914-1918. Австрійська політика в українському питанні періоду Великої війни. Київ-Чернівці: Золоті литаври, 1999.

22. Свободное слово Карпатской Руси. 1966. № 9-10.

23. *Макарчук С.А.* Москвофільство: витоки та еволюція ідеї (середина XIX ст. – 1914 р.) // Вісник Львівського університету. Серія історична. Вип. 32. – Львів: ЛНУ ім. І.Франка, 1997; *Турій О.* Галицькі русини між москвофільством і українством (до питання про так зване «старорусинство») // Третій міжнародний конгрес українців (Харків, 26-29 серпня 1996 р.). Історія. Ч. 1. Харків, 1996; *Аркуша О., Мудрий М.* Русофільство в Галичині в середині XIX – на початку XX ст.: генеза, етапи розвитку, світогляд // Вісник Львівського університету. Серія історична. Вип. 34. Львів: ЛНУ ім. І.Франка, 1999; *Добржанський О.* Національний рух українців Буковини другої половини XIX – початку XX ст. Чернівці: Золоті литаври, 1999; Старик В. Від Сараєва до Парижа. Буковинський Interregnum 1914-1921. Чернівці: Прут, 2009 и др.

РУСНАК
RUSYN RUTHEN

www.rusnak.info
e-mail: svmiros@eunet.yu

Сергей СУЛЯК

РУСИНЫ: ПРОШЛОЕ, НАСТОЯЩЕЕ, БУДУЩЕЕ

В середине октября 2009 г. во время встречи премьер-министра Республики Молдова с главами республиканских этнокультурных организаций руководитель одной малочисленной украинской общины, выходец с севера Молдавии, заявил, что были попытки создать каких-то там русинов (руснаков), которые они, члены общины, «решительно пресекли». После этого он все оставшееся время сидел, насупившись, с красным лицом. Присутствующие тактично промолчали. Странно было слышать подобное из уст человека, который должен был помнить, что «какими-то там русинами (руснаками)»¹ были его предки: отец, дед, прадед... В своей книге «Тайная история Украины-Руси» известный украинский публицист О. Бузина отметил этот феномен: «**Страшная все-таки вещь – потеря исторической памяти.** Если вы спросите нынешнего галичанина о сталинских репрессиях, он радостно закивает головой, но ничего не вспомнит о Талергофе. Так, словно его и не было»².

Статья черновицкого исследователя И.Г. Буркута «Историческая судьба галицкого и буковинского русинства. Финал» выделяется на фоне этого «всеобщего забвения». Некоторые высказывания автора настолько созвучны моим, что я готов под ними и сам подписаться.

В частности, я разделяю мнение автора в следующем:

- во второй половине XIX в. общерусские идеи были весьма популярны среди галицких и буковинских крестьян, задавленных непосильным налоговым гнѐтом и подвергавшихся насильственной ассимиляции;

- в массовых репрессиях австро-венгерских властей против русинов последним помогали «**наушники-украинцы**»³;

- румынские власти проводили политику раскола восточнославянского населения с целью его ускоренной ассимиляции. Хотя, по моему мнению, наличие в графе переписи 1930 г. названия «рутены-украинцы» (ruteni-ucrainieni) (и языка «рутенский и украинский» (ruteană și ucraïneană)), к которым румыны причислили всех, кто назвал себя рутенами, украинцами, малорусами, руснаками, в отличие от русских (великороссов), которых они называли «rus (muscal)»⁴, свидетельствует не только о направленности национальной политики Румынии, но и о **начавшемся после 1917 г. размывии этнического сознания са-**

мого **русинского населения** Марамуреша, Буковины и **русинского и малорусского населения** Бессарабии;

- галичане пожилого возраста даже в 1950-е гг. говорили: «Ми, руські люди», как правило, добавляя: «Ми є руські, а не москалі». Действительно, считая себя русскими, галичане-русины в то же время понимали, что в этнокультурном плане они несколько отличаются от великороссов (москалей), как, впрочем, и от малороссов и белорусов;

- после окончательной победы большевиков Украина стала советской социалистической республикой, в которой утвердился этноним «украинцы» и уже не употреблялся термин «малороссы», тем более, не проповедовалась теория «**единого русского народа**».

Импонирует заключительная часть материала, в частности, то, что «львовские и черновицкие историки стремятся **объективно** оценить прошлое русинства, **непредубеждённо** рассмотреть зарождение и развитие противоборствующих идейно-политических движений в его среде». Увы, пока это удается в редких случаях.

В то же время некоторые суждения автора, в частности, о так называемой «значительной помощи от России», оказываемой русофильским организациям, о шоке, «который испытали буковинцы, впервые столкнувшись с русскими солдатами», украинцах, «казненных на Буковине за шпионаж в пользу австрийцев», о негативной реакции населения на деятельность русской администрации и военных и т.д., недостаточно аргументированы. Ряд положений автор пытается подать как общеизвестные истины, что, к сожалению, не соответствует действительности. Часть приводимых «аргументов» содержится в его статье «Русины Буковины: историческая судьба этнонима», напечатанной в 2004 г. в кишиневском журнале «Мысль»⁵. В этом же номере журнала опубликовано мое мнение по данному материалу: «Замена этнонима – прелюдия этнокультурной трансформации»⁶. Эта статья размещена в Интернете, доступна каждому, поэтому, чтобы не повторяться, позволю себе затронуть только некоторые вопросы, поднимаемые буковинским исследователем.

Выражает недоумение попытка автора поставить в один ряд якобы проведенные русской администрацией репрессии против «активных деятелей украинских организаций», «казни за шпионаж в пользу австрийцев», «проявления "вандализма" освободителей» с геноцидом русинов со стороны австро-венгерских властей. Исследователь подчеркивает, что «русинское население Галиции и Буковины на себе почувствовало всю тяжесть массовых репрессий со стороны австрийских властей после отступления оттуда русских войск». Однако он умалчивает, что в Австро-Венгрии «шпиономания» как «эффективное» средство подавления русинского движения стала набирать силу еще до войны (к примеру, с 1909 г. начинается волна арестов в австрийской части Букови-

ны, а в мае 1910 г. с подачи украинского националиста, румына по происхождению, Н. Василюк было закрыто большинство русинских организаций Буковины, стоявших на общерусских позициях), а сами массовые репрессии начались с первых дней войны. По заранее заготовленным спискам была арестована наиболее пассионарная часть русинов, придерживавшихся общерусской ориентации. Вероятно, в этом и кроется причина комплектования администрации Галицкого военного генерал-губернаторства в основном приезжими чиновниками из России.

Активную помощь австро-венгерским властям «в выявлении» «москвофилов» оказывали активисты украинских организаций. Тюремь были переполнены. К 28 августа 1914 г. только во Львове было 2000 узников. Именно в Австро-Венгрии возникли первые в Европе концлагеря, среди них наиболее известны Талергоф и Терезин, созданные специально для русинов. Первая партия заключенных была пригнана в Талергоф 4 сентября. Немало гражданского населения было уничтожено без суда и следствия. К примеру, общеизвестен случай убийства гонимыми 44 гражданских лиц в Перемышле 15 сентября 1914 г.⁷ Поэтому слова о некоем «бумеранге», который возвратился к «москвофилам» после отступления русских войск, в данной ситуации вряд ли применимы. В то же время нельзя не согласиться, что «общее число казнённых по приговору военно-полевых судов, убитых во время жестоких внесудебных расправ, погибших при высылке в концлагеря Талергоф, Терезин и др., а также умерших от эпидемий и тяжёлых условий пребывания в лагерях невозможно подсчитать с достаточной точностью». Фактов о зверствах австро-венгерской военщины имеется достаточно, и опровергнуть их невозможно.

В то же время приведенные И.Г. Буркутом свидетельства о бесчинствах русской армии больше похожи на образцы австрийской пропаганды времен Первой мировой войны. К примеру, вызывают сомнения приведенные данные о расстрелах по доносам «москвофилов». Хотелось бы ознакомиться с источником, но в монографии черновицкого историка В. Заполовского, откуда взята эта информация, никаких ссылок на источники нет⁸. Кстати, в статье «Русины Буковины: историческая судьба этнонима» приводится письмо некоего анонимного русского солдата, служившего неизвестно на каком участке фронта и пишущего о насилиях над некими «австрийскими женщинами», которое взято с той же страницы вышеупомянутой монографии⁹. Оказывается, историк приводит текст письма, якобы не пропущенного российской военной цензурой, взятый с Интернет-сайта, которого в настоящее время не существует. Вот так выглядит ссылка: 353 а. «Любить по-русски»: (Любовь и секс на полях Первой мировой войны сквозь призму военной цензуры) / Разница во времени //www.svoboda.org/programs/

TD.030100.shtml¹⁰ На сегодняшний день этой ссылки не существует¹¹. Согласитесь, весьма странная ссылка для серьезной научной работы. Это еще раз подчеркивает необходимость внимательного подхода к выбору цитируемых источников. Свидетельства «очевидцев» тоже вызывают сомнения: слишком видна определенная политическая ориентация их авторов, а само описание событий явно из области беллетристики.

Несколько слов о «шоке», который якобы испытали буковинцы при встрече с русскими солдатами: до Первой мировой войны буковинцы массово приходили на заработки в Бессарабскую губернию, часть из них оставалась здесь, переселяясь на новое место семьями. Поэтому с российскими чиновниками, военными и т.д. буковинские русины встречались и до войны. Кроме того, в рядах русской армии, освобожденной Буковину и Галицию от австро-венгров, было немало русинов и малороссов. Воевал за Галицию и мой дед Георгий. А мой прапрадед пришел в Бессарабию из Австрийской Буковины. В селах Бессарабии, где проживали русины, выходцы из Буковины и Галиции, накануне войны оставалось немало лиц, сохранивших австро-венгерское подданство. Но никаких репрессий против них в годы войны не было. Русины официально признавались частью русского народа, и, как указывалось в первом (и последнем) заведенном в 1867 г. канцелярией губернатора деле «Об австрийскоподданных, прибывающих в Бессарабскую область в большом количестве», «по настоящее время не поступало никаких донесений, порицающих достоинство проживающих в Бессарабии лиц австрийского подданства или дающих право заключить о их неблагонадежности»¹².

Спорно и утверждение, что именно «террор австро-венгерских властей действительно нанес смертельный удар русофильскому движению». Ведь, как указывает исследователь, после войны, несмотря на польский националистический гнет, в Галиции возродились русинские организации, выходили периодические издания, книги. Во время переписи, проведенной в Польше в 1931 г., 1 196 855 галичан определили свою национальную принадлежность как «русские»¹³. Далее и сам автор заключает, что именно сталинские репрессии после присоединения Северной Буковины и Восточной Галиции к СССР «поставили крест на прежних русофильских симпатиях местного населения», а «жертвами террора стали члены политических партий и активисты многих общественных организаций, в том числе и русофильских». А ранее «красная Москва сделала ставку не на русофилов-монархистов, а на членов основанной в феврале 1919 г. Коммунистической партии Западной Украины и возникшей в ноябре 1918 г. Коммунистической партии Буковины».

Однако и после Второй мировой войны русские галичане (*терминология Н.М. Пашаевой - С.С.*) продолжали вести научную и практическую работу. Они стали скромными советскими служащими. Среди них В.Р. Ваврик, Р.Д. Мирович, С.Ю. Бендасюк, К.М. Гавришков и другие. К сожалению, до сих пор их деятельность недостаточно исследована¹⁴.

Упомянем также о военных формированиях из военнопленных: Чехословацком корпусе (в его составе воевала Карпаторусская дивизия) и двух дивизиях, сформированных немцами из военнопленных-малороссов. Здесь предоставим слово генерал-полковнику Э. Людендорфу, который в 1916-1918 гг. руководил всеми вооруженными силами Германии и которого трудно заподозрить в русофильстве. Описывая германо-австро-венгерское наступление на Украине в начале 1918 г., он пишет: «Большевистские войска оказывали лишь незначительное сопротивление, чехословацкие войска, составленные из австро-венгерских военнопленных, дрались много лучше, и с ними дело доходило до ожесточенных боев. Наступление и бои продолжались даже еще в мае. Главнокомандующий Восточной зоной немедленно приступил к формированию в Германии двух дивизий из пленных солдат украинского происхождения, которые были отобраны военными министерствами. Но они оказались не на требуемой высоте: прибыв в Украину, эти солдаты тотчас были охвачены радикальным политическим течением, и в результате эти дивизии пришлось расформировать. Это было очень печально. Антанта умела использовать своих военнопленных, и я надеялся, что на этот раз сыновья освобожденной нами от большевистской власти земли несколько облегчат нам задачу»¹⁵.

Нельзя не согласиться с мнением А.В. Марчукова, что к 1917 г. процессы строительства украинской нации были далеки от завершения, украинская идентичность и украинское сознание только начали проникать в массы, несмотря на то, что вместе с распадом Российской империи сошел на нет проект создания общерусской нации¹⁶.

Один из наглядных примеров этому - боевой путь Галицкой армии. В июле 1919 г. Галицкая армия отступила на территорию бывшей Российской империи. Здесь она была вынуждена принять участие в гражданской войне. В тот период, по свидетельству О. Субтельного, среди всех армий, воевавших на Украине, Галицкая армия, насчитывавшая около 50 тыс. бойцов, была наиболее дисциплинированной и боеспособной по сравнению с другими армиями, воевавшими на территории Малороссии¹⁷. Несмотря на переход УГА и президента (диктатора) ЗУНР Е. Петрушевича на территорию Малороссии, полного объединения с Директорией не произошло (хотя еще в январе была провозглашена «Великая соборная Украина»). Н. Полонская-Василенко полагает, что объединение двух правительств было невозможно по идео-

логическим и личным причинам. Руководство УНР готово было принять программу большевиков и вступить в союз с Советской властью. Правительство ЗУНР было беспартийным и антисоциалистическим. Оно готово было заключить соглашение с Деникиным. Немалую роль играли и личные взаимоотношения между Петлюрой и Петрушевичем¹⁸. О. Субтельный, вместе с политическими расхождениями, также указывает глубокие культурные и психологические различия¹⁹.

Эти противоречия особенно проявились в августе 1919 г. 30 августа большевики без боя оставили Киев. 31 августа около полудня в город вошли три корпуса под командованием галицкого генерала А. Кравса (1-й и 2-й Галицкие корпуса и Надднепрянская группа запорожцев). Планировалось провести парад. Однако в это же время к Киеву подошла пехотная бригада ВСЮР под командованием генерал-майора барона Максимилиана Штакельберга. Его бригада входила в группу генерал-лейтенанта Н.Э. Бредова. Хотя деникинцев было всего три полка против трех корпусов А. Кравса, он вступил в переговоры от имени группы галицких войск с генералом Н. Бредовым и подписал договор об отходе своей группы войск от Киева. Как указывала Н. Полонская-Василенко, тому, что случилось в Киеве 31 августа, нет до сих пор объективного описания²⁰. На мой взгляд, руководство Галицкой армии рассматривало командование Вооруженных сил Юга России как представителей русской законной власти. Такого же мнения придерживается и А.Б. Горянин²¹. Причем Н. Бредов отказался вести переговоры с петлюровскими генералами, рассматривая их как предателей. Он заявил, что если на переговоры пребудет М.В. Омелянович-Павленко, бывший полковник царской армии, то он будет расстрелен²².

Через несколько дней Петлюра все же уговорил галичан вступить в бой с деникинцами. Хотя до этого галицкое правительство заявляло об отсутствии какого-либо конфликта между ним и Деникиным. По словам О. Субтельного, «украинские армии, обозленные одна на другую и втянутые в нежелательный конфликт с белыми, отошли на запад. На этом, в сущности, закончилась борьба за украинскую государственность. Дальше шел уже запутанный и трагический эпилог»²³. А.И. Деникин во время боевых действий с петлюровцами указал своим войскам на необходимость «дружелюбного отношения к галичанам, с целью извлечь их из подчинения Петлюре. Если же этого достигнуто не будет, то считать и их враждебной стороной». С августа по ноябрь в боях против петлюровцев «участвовало 8-10 тысяч бойцов, преимущественно местного укомплектования» (*т.е. в основном малороссов – С.С.*), причем временами довольно значительная часть войск отвлекалась для борьбы с Махно и другими повстанцами. К концу октября в результате двухнедельных боев сопротивление петлюровцев было сломлено, и «они вынуждены были отступить, неся

огромные потери». 3 ноября 1919 г. Галицкая армия перешла на сторону ВСЮР. Армия была отведена в тыл. «По спискам, едоков в ней числилось 50 тыс.» Как свидетельствует А. Деникин, «Галицкая армия сохранила до конца дисциплину и полную лояльность. Но потрясенная морально, изможденная физически, страшно нуждающаяся, имевшая до 10 тыс. больных сыпным тифом, в тот краткий срок, который предоставлен развертывающимися событиями, армия не могла вернуть своей боеспособности»²⁴. О том, что общерусские интересы для галичан оказались выше украинских, упоминает А. Горянин. Он отмечает, что Галицкая армия присоединилась к Деникину «в трудные дни ноября, когда уже началось ее отступление от Орла и Воронежа»²⁵. Лояльность традиционной российской государственности галичане сохранили и в дальнейшем. Не случайно в своих мемуарах П.Н. Врангель упомянул, что галицкое правительство Е. Петрушевича провозгласило единение с Россией²⁶.

В начале 1920 г. соединения Галицкой армии перешли на сторону Красной армии, были включены в состав 12-й и 14-й армий и приняли участие в войне с Польшей²⁷. Большевики сознавали, что в этнокультурном плане русины отличались от малороссов, а украинская идея в то время была непопулярна среди населения. Поэтому, после вступления Красной армии летом 1920 г. на территорию Восточной Галиции, 8 июля был создан Галицкий революционный комитет, который 15 июля провозгласил создание Галицкой Советской Социалистической Республики. Началось формирование Галицкой Красной армии. В сентябре Польша снова оккупировала Восточную Галицию, и ГССР перестала существовать²⁸.

В сентябре 1939 г. Восточная Галиция вошла в состав СССР, Северная Буковина и Бессарабия были присоединены к СССР в июне 1940 г. В 1940 г. в русинских селах освобожденной от румын Бессарабии все были записаны русскими. А после Второй мировой войны, в 1949 г., их уже записали украинцами²⁹. В сталинские времена не могло идти и речи о свободном выборе национальной принадлежности. В этих регионах, по мнению советских властей, русскими могли быть только белогвардейцы. Поэтому становится понятным, почему в 1944 г. К.Д. Богатырец, лидер русинского движения Буковины, осужденный за свои убеждения австрийским судом, в анкете указал свою национальность как «украинец». В советские времена, отмечает Н. Пашаева, национальность «русский» и «украинец» воспринимались как идентичные понятия. Она же указывает, что русские галичане восприняли присоединение Восточной Галиции к СССР «как воплощение надежд на русское государство "от Карпат до Камчатки" и соблюдали полную лояльность советской власти»³⁰. В то же время заполнение

К. Богатырцем анкеты на литературном русском языке показывает, что от своих убеждений он не отрекся.

То обстоятельство, что часть потомков русинов до сих пор продолжает определять свою национальную принадлежность как «русин» (либо этнос, либо субэтнос), выражает стремление хранить **«заветы предковской жизни»**³¹. К сожалению, во времена правления Л.Д. Кучмы в 1996 г. был принят антидемократический «План мероприятий по решению проблем украинцев-русинов», который перевел этнокультурный вопрос в политическую плоскость и допускал не только силовое подавление этнокультурной самобытности русинов и их потомков, но и переносил действие плана на соседние страны. В своей книге «Украина – не Россия» Л. Кучма так выразился в отношении соседней страны: «Хотя Словакия никак не поддерживает русинское движение, оно все равно вносит диссонанс в украинско-словацкие отношения»³².

Как показало время, подобные большевистские методы решения проблемы (этнокультурное подавление с привлечением силовых структур, прокуратуры, местной администрации, внешнеполитического ведомства и т.д.) только спровоцировали этнополитический конфликт и нанесли ущерб международному престижу Украины. «Русинский вопрос», заключающийся в законном праве русинов сохранять свою самобытность, новым властям Украины все равно придется решать, причем демократическим путем. Хочется надеяться, что одним из первых шагов к урегулированию так называемого «русинского вопроса» (большей частью надуманного и излишне политизированного) станет отмена действия пресловутого «Плана мероприятий». Официальному Киеву придется признать, что в демократическом обществе каждый гражданин вправе свободно решать вопрос о национальной принадлежности.

Имея общих предков, потомки русинов сегодня относят себя к украинцам, русским, русинам (как к отдельному восточнославянскому народу), румынам, молдаванам, словакам, венграм, полякам, американцам, канадцам, сербам... Но, независимо от того, кем мы, потомки русинов, считаем себя сегодня, мы не имеем права забывать о своем происхождении и должны чтить память предков. Свою лепту в это вносит издаваемый нами международный исторический журнал «Русин».

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Русин – самоназвание населения Древней Руси. Сам этноним «русин» - производное от слова Русь. Упоминается в литературных памятниках с X в. (к

примеру, в текстах договоров с греками князя Олега (912 г.) семь раз, князя Игоря (945 г.) - шесть, в «Русской правде». См.: Лаврентьевская летопись. Вып. 1. Повесть временных лет. ПСРЛ. Т. 1. Л., 1926. Стб. 34-35, 50-52; Ипатьевская летопись. ПСРЛ. Т. 2. СПб., 1908. Стб. 25-26, 38, 40; Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М.-Л., 1950. С. 176). Долгое время данный этноним сохранялся на всей территории, входившей в состав Древнерусского государства: Малороссии, Белороссии, Великороссии, Карпатской Руси. Тверской купец Афанасий Никитин писал в «Хождении за три моря» (XV в.): «А в том в Чюнере хан у меня взял жеребца, а уведал, что яз не бесермянин – русин» (Никитин Афанасий. Хождение за три моря // История отечества в романах, повестях, документах. Век XV-XVI. М., 1987. С. 451.). К середине XIX в. этноним «русин» оставался широко распространенным в качестве самоназвания населения Карпатской Руси (Галичина, Буковина, Угорская Русь), чьи земли находились под владением Австро-Венгрии, а также населения севера Бессарабии и Холмщины. Второй этноним населения Карпатской Руси – «руснак». Этот внешний этноним возник как противопоставление этнониму «поляк» и прослеживается, по крайней мере, с начала XV в. Русины подразделялись на ряд этнокультурных групп: бойки, лемки, подоляне, гуцулы, покутяне, верховинцы, долиняне и другие. Австро-венгерские власти называли своих русских подданных русины, ругены (нем. Russinen, Rutnenen), в отличие от русских - российских подданных.

2. Бузина О.А. Тайная история Украины-Руси. К.: Издательство «Довіра», 2006. С. 289.

3. Не надо забывать, что в то время термин «украинец» носил не этнический, а, как обоснованно считает Н.М. Пашаева, «скорее национально-политический характер» (Пашаева Н.М. Очерки истории русского движения в Галичине XIX- XX вв. М.: Издательство «Имперская традиция», 2007. С. 8). Это было «антирусское меньшинство» (Ульянов Н.И. Происхождение украинского сепаратизма. М.: Издательство «Индрик», 1996. С. 213).

4. Суляк С.Г. Осколки Святой Руси. Очерки этнической истории руснаков Молдавии. Кишинев: Издательский дом «Татьяна», 2004. С. 119-120.

5. Буркут И.Г. Русины Буковины: историческая судьба этнонима // Мысль. Теория. Практика. Публицистика. Общественно-политический журнал Партии коммунистов Республики Молдова. [Кишинев]. № 2 (24). Май. 2004. 65-71.

6. Суляк С.Г. Замена этнонима – прелюдия этнокультурной трансформации. Мысль. С. 72-75.

7. Подробнее см.: Суляк С.Г. Талергоф и Терезин: забытый геноцид // Международный исторический журнал «Русин». [Кишинев]. 2008. № 3-4 (13-14). С. 69-75.

8. Запововський В.М. Буковина в останній війні Австро-Угорщини 1914-1918. Чернівці: Золоті литаври, 2003. С. 54

9. Буркут И.Г. Русины Буковины: историческая судьба этнонима. С. 70. Запововський В.М. Там же.

10. Запововський В.М. Там же. С. 221.

11. Если просто набрать www.svoboda.org, то автоматически осуществляется переход на сайт «Радио Свобода»: <http://www.svobodanews.ru/>

12. НАРМ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 7945. Л. 100.

13. *Дикий А.* Неизвращенная история Украины-Руси. С древнейших времен до начала XIX в. Москва: Самотека, 2007. С. 68.
14. *Пашаева Н.М.* Очерки истории русского движения в Галичине XIX-XX вв. С. 132-133. В.Р. Ваврик продолжил, в частности, исследования по геноциду русинов в годы Первой мировой войны. См., например: *Ваврик В.Р.* Терезин и Талергоф // Геноцид карпаторусских москвофилов – замолчанная трагедия XX в. М.: ФГУП Издательство «Известия», 2007. С. 68 - 111. Здесь же помещена «Библиография Талергофа» Р.Д. Миновича. С. 111 - 144. Всего 355 изданий. Электронная версия книги см. <http://www.ukrstor.com>
15. *Людендорф Э.* Мои воспоминания о войне 1914-1918 гг. М.: Аст, Мн: Харвест, 2005. С. 572.
16. *Марчуков А.В.* Украинское национальное движение: УССР. 1920-1930-е годы: цели, методы, результаты. М.: Наука, 2006. С. 29.
17. *Субтельный О.* Україна: історія. Київ: Либідь, 1993. С. 459.
18. *Полонська-Василенко Н.* Історія України від середини XVII століття до 1923 року. Т. 2. Київ, Либідь, 2002. С. 529.
19. *Субтельный О.* Україна. Історія. С. 460.
20. *Полонская-Василенко Н.* Історія України від середини XVII століття до 1923 року. Т. 2. С. 531-532.
21. *Горянин А.Б.* Мифы о России. М.: Pentagrafic. Ltd, 2001. С. 192-193.
22. *Полонская-Василенко Н.* Історія України від середини XVII століття до 1923 року. Т. 2. С. 532.
23. *Субтельный О.* Україна. Історія. С. 460.
24. *Деникин А.И.* Очерки русской смуты: Вооруженные силы юга России. Заключительный период борьбы. Январь 1919 – март 1920. Мн.: Харвест, 2002. С. 289-290.
25. *Горянин А.Б.* Мифы о России. С. 193.
26. *Врангель П.Н.* Воспоминания. Южный фронт (ноябрь 1916 г. – ноябрь 1920 г.) Ч. 2. М.: Терра, 1992. С. 345.
27. *Какурин Н.Е.* Как сражалась революция. Т. 2. 1919-1920 гг. М.: Политиздат, 1990. С. 201.
28. *Суляк С.Г.* Русины в период Первой мировой войны и русской смуты // Международный исторический журнал «Русин». [Кишинев]. 2006. № 1 (3). С. 60-61.
29. *Суляк С.Г.* Осколки Святой Руси. С. 129.
30. *Пашаева Н.М.* Очерки истории русского движения в Галичине XIX-XX вв. С. 133-134.
31. *Костомаров Н.И.* Задачи украинофильства // Вестник Европы. Т. I. Февраль. 1882. С. 898. Полностью фраза звучит так: «Малорус верен своему царю, всею душою предан государству; его патриотическое чувство отзывчиво и радостью и скорбью к славе и к потерям русской державы ни на волос не менее великоруса, но в своей домашней жизни, в своем селе или хуторе он свято хранит заветы предковской жизни, все ее обычаи и приемы - и всякое посягательство на эту домашнюю святыню будет для него тяжелым незаслуженным оскорблением». Слова, сказанные в свое время Н. Костомаровым в отношении малороссов, сегодня вполне можно применить к русинам и их потомкам.
32. *Кучма Л.Д.* Украина – не Россия. М.: Издательский дом «Время», 2003. С. 54.

Михайло ФЕЙСА

ФОРМИ И МЕТОДИ УКРАЇНІЗАЦІЇ РУСНАЦОХ / РУСИНОХ У СЕРБІЇ І ЇХ ОДРАЖЕНЄ НА СТАТУС РУСКОГО ЯЗИКА *

Же бим презентовав форми и методи українізації Руснацох / Русинох у Сербії/Войводини цитирам слова др Юлиана Тамаша, українського академіка и ношителя ордена за консолидованє українства у Сербії/Войводини, хтори и снователь и у двох мандатох председатель Союзу Руснацох и Українцох (так наволаного 1990. року на самим снованю, у першей фазі обезсвидомйованя Руснацох, же би недавно, пред пар роками, кед маски дефинитивно спадли, Союз пременєл назву на Союз РуснацохУкраїнцох, без «одиозного и») у зборніку пошвеченому 250-рочніці приселєня Руснацох, чю редактуру присвоєл¹, пише по англійски (гоч исти язык ані не зна по ступень же би ше на нїм виражовал у писаней форми, а, гу тому, на самей Конференції цитиране ані не читал ані не споминал): «In my opinion, Ruthenians are part of the Ukrainian nation, with their regional cultural and national identity. Here I make distinction between ethnical and political Ruthenianism. I think that prof. Magocsi's conception is political but not scientific one, and that his ideas have failed to explain (to solve) the question of the Ruthenian language. I'm deeply convinced that it is not possible to create, to make Ruthenian national literary language on ground of (artificial) meta-languages and it is even less possible to do it in somebody's study-room or by somebody's pure intention. If it would be possible, Slav-Serbian (slavjano-serbski), then Iliric languages (old Balkan languages) or Carpatho-Russian languages would be today still living and spoken languages. But we know that they are dead languages of many literary monuments. At last, why nobody writes poetry in Esperanto in spite of the fact that many writers translate literary works into it». У фундаментах союзашкей платформи недвосмислово убудоване же Руснаци лем часц українскей нації и же нет шанси же би руски/русински язык зажил, а хто ше гу такому дачому намага вон уж у старту ніч инше але сепаратиста².

* Доклад был зачитан 19 декабря 2008 г. на международной научно-практической конференции «Геноцид и культурный этноцид русинов Карпатской Руси (конец XIX - начало XX вв.)», г. Ростов-на-Дону.

Союзашка политика у основи формулована ещи концом 1960-их рокох, кед коло стотки и пол особи подписали же би ше руски язык заменел зоз українским и же би ше кадри за тото подняце школовали у Україні. Найвекши успех Союза праве у тим же му ше поспишело одвесц коло 60 младих людзох студирац до України (од хторих значне число могло студирац руски язык на Филозофским факултету у Новим Садзе), обещуюци им ошлебодзоване од уписніни за странцох и роботу у Сербії / Войводини по законченю студийох, врацаню и, евентуално, нострификованю. Типични приклад приходжене Бориса Варги на место редактора единого часопису за младих по руски *МАК*, хтори од часописа за младих направел културно-политични часопис. Часопис по його приход ушорйовали и студенти Катедри за руски язык и литературу, нешка Одзеленя за русинистику. Борис Варга уж давно не млади, але як доброго бойовніка Союза, однароджена управа НВУ *«Руске слово»* трима го як незаменлівого. Студенти Одзеленя за русинистику не лем же не можу дойсц до ушорйованя единого часописа намененого младим Руснацом, але ані не можу дойсц до роботи у науки на Одзеленю за русинистику на хторим студирали, цо, вироятно уж и предпоставяще, можу кадри школовани преїг Союза РуснацохУкраїнцох. На тот способ обезвредзуе ше и фаховосц професорох, подценюю ше дипломоваани професоре руского языка и литератури и зневирюю ше обчехованя родичох.

Рок 1996. представя нови момент значни за змоцньоване українізації Руснацох. То рок, кед Кабинет министрох України недвосмыслово наложел заграничним организациейом (у Сербії - Союзу) же би запровадзели План мирох за ришоване проблема Українцох-Русинох, по хторим шицки намаганя за очуваньом рускей/русинскей свідомосци треба зніщиц. При тим допущене и фалсификовац историю и практиковац необхідну тоталістичну пропаганду. Так ше, наприклад, зявела монографія Вербаса, у хторей ше твердзи же ше пред 250 роками до Вербасу и Коцура приселели Українці. Автор тих шорикох організовал и явну трибину и написал реферат, у хторим ше таксативно наводза фалсификати и материялни гришки зробени у Монографії. Професор др Михайло Фейса свой реферат дал до *«Шветлосци»* Миколи Цапа (іншак свойого кума), хтори исти по нешка упрекосно одбива обявиц. Микола Цап нешка, ведно зоз своїм шовгром Миколом Шантом, тиж союзашким кадром, инсталирани на найзначнейши видавательни позиції медзи Руснацами вообщє – перши спомнути на позицію главного редактора *«Шветлосци»*, единого часописа за литературу, язык, культуру, науку и дружтвени питаня, а други спомнути на позицію главного редактора у Видавательним одзеленю НВУ *«Руске слово»*. Вони двоє, по налогу своєї централи, зопераю не лем публиковане фахово-

го огляднуца на пробоване фалсификованя історії, по хторим ше до Коцура и Вербасу пред 250 роками приселели Українці, а не Руснаці, але и други «сепаратистични» теми авторох рускей свідомосци, як цо напр. Михайло Горняк, Микола Каменїцки, Борис Холошний, Йоаким Холошний, Михайло Фейса и други, хтори маю и знаю цо повесц. Но, дармо, кед то неістодумніком не по смаку.

Так напр. Союзово кадри у НВУ «Руске слово» одбили потримац репрезентативни, тритомни проект проф. др Михайла Фейси *Русини/Руснаци/Ruthenians (1745-2005)*³, порушани з нагоди 260-рочніци приселеня Руснацох на тоти простори, але зато щедро потримали вецей-томни проект Українці у Босни.

Історичар др Янко Рамач напр. свою недавно обявену докторску дисертацию (хтору точно пред єдну децению на українским язикау бранел у Ужгородзе у чаше пласованя інфамного Плана), хтора ма за тему живот Руснацох по 1918. рок, почина уж у першим виреченю зоз флоскулу же ше Руснаці у його кнїжкки третираю як часц українского народу, як кед би то бул лайтмотив хтори живот Руснацох виразно характеризовал перши вик и пол на тих просторох. А тоту иншак першу кнїжку у розпочатей едиції подписує Войводянска академия наукох и уметносцох, чий председатель (чи то и треба наглашовац?) у тот час бул Юлиян Тамаш, а од хторей ше обчекує же би науково афирмовала специфичносци Войводини, та и Руснацох, хтори припознати як таки и у Войводини⁴ и у Сербії, та и у шицких жемох швета, окрем у матичней жеми Ю. Тамаша и Я. Рамача.

Інтересантне, наприклад, и як ше Ю. Тамаш у двойністей улоги (председателя ВАНУ и шефа Одзеленя за русинистику) одноши гу русинистичним проектом. Його проекти, розуми ше, преходза без проблемох, а нейого преходза так исто як и у НВУ «Руске слово». На вимогу же би ВАНУ потримал репрезентативну тритомну публикацию, главни редактор, автор тих шорикох достал шлїдующе кратке же озда кратше одбиване сотрудніцтва ані не могло буц: «Predsedništvo VANU je zaključilo da predlog dr Fejse sa Katedre za rusinistiku o podrški VANU pripremi knjige o Rusinima sada ne može da prihvati». Таčnost overava predsednik VANU akademik Julijan Tamaš (18. oktobar 2005).

На Одзеленю за русинистику Филозофского факултета по нешка дипломовали 32 професоре руского язика и литератури, але ані єден, наглашуєм ані єден з нїх не бул достаточни капацитет же би достал роботу у науки на Одзеленю за русинистику Филозофского факултета? Одвит, розуми ше, лежи у єдним другим факту, хтори глаши: шеф Одзеленя цали тот период (з малу прерву од пар роки, кед голем на паперу бул шеф проф. др Юлиян Рамач) уж споминани професор Тамаш. У складу зоз інфамним Планом мирох, Україна продукує и од-

редзене число академикох за граніцу, хтори дзекуюци тей титули, доставаю найзначнейши места и муша «одробйовац» исту. У Словацкей драстични приклад за тоту форму українізації Микола Мушинка. Одзелене за русинистику, випатра, єдине у швецє, хторе существуете три децениї и не уключело нікого зоз своїх студентох до науково-вигледовацкей роботи. Попри тим, професор Фейса, випатра, єден з ридких професорох у академских кругох, хторому онєможливане же би мал уплїв на вибор свойого асистента / сотрудніка у настави. Причина? Не прето же нет медзи 32 студентами ані єден, хтори би мал необходни потенциал за роботу у науковим обробку руского языка, але прето же гласацкей машинерії на Одзеленю ясне же би дотични бул на коляйох становиска же Руснаци - Руснаци, же су не субетнос українскей нації, же руски язык не диялект українского ...

Зоз длугокого списка конкретних случайох українізації спомнем напр. и факт же, ше активисти Союза у НВУ «Руске слово» не унімаю ані од отворених увредох и клеветох, та так проф. др Михайло Фейса з часу на час прєглашовани и за чкодлівца, и за сепаратисту, и за фашисту, и за опонента нездравого розума, и за чкодлівца ..., а истому одняте право аж и на реагованє, побиванє, деманти и подобне. То обачел и дакедишні новинар Руского слова, Гавриїл Колесар, хтори тераз жиє у Канади, та, понеже му у НВУ «Руске слово» одбили обявиц писмо, у хторим става на мой бок и осудзує їх некоректну кампаню процив мене - претаргнул з німа дальше сотрудніцтво. Игнорантски поступки тей файти указую же союзашки кадри думаю же су недотикліви. Штири раз сом ше поносавал и покраїнскому омбудсманови, та ми праве тельо раз и кум обявел по єдну фахову роботу у їх приватизованей Шветлосци. Два роки по остатнім поносаваню - знова ніч. Ані у Календаре, хтори споминани шовгрове лицемерно меную з атрибутом руски, а до нього инкорпорираю и українски прилоги.

Лицемерство характеристика и директора Владимира Паланчанина, хтори явно приповеда же є отворени за шицких, и главней редакторки, хтора напр. не препушує ані єдну активносц свойого Союза (плус же исти предимензионує), а програми Културно-просвитного дружтва ДОК, хтори ше ей не пача прето же чуваю рускосц, и попри тим же порядне достава звити од самого предсидателя ДОК-а (хтори источасово и новинар), єдноставно игнорує, або, евентуално, минимизує. Професорови др Михайлови Фейсови аж утаргнута и чисто фахова, правописна колумна. И то без пардона.

Раз ше у «Руским слове» зявел напис же до Редакції пришли три писма зоз Коцура у остатніх штирох мешацох, а лем ми зоз КПД ДОК - Коцур у периоду од штири мешаци порядно посиламе коло дзешец информации, звити, реагованя, коментари и подобне! Дзекуюци интер-

нету о тим порядне поинформовани коло пейдзешат особи. Аж анї явни конкурси ДОК-а, *Ерато на Коцуром* и *Коцурска чутка*, не можу буц обявени пре цензуру українизаторских кадрох. Аж анї мена лауреатох по тих конкурсах! Кед би то даяким концом були конкурси їх Союза, були би обявйовани и на вецей заводи. А интервью з їх лауреатами би у Руским слове були цалобочни. Подобно так як цо ше и бал КУД Жатви (чий председатель Силвестер Дорокхази, монополистични зви-тодавец за *«Руске слово»* зоз Коцура, по вокації тарговец, хтори у своєї биографїї не ма анї еден рок школованя на руским язїку) аж на вецей заводи и наявйовал и описовал.

Активисти Союза ше не унїмаю анї од отворених цїганствох. Як еден приклад може послужїц лїнч-памфлет спомнутого С. Дорокха-зия, хтори пласовал цїганство процив Славки Бесерминї (председа-тельки МО Рускей матки Коцур) и Ксенїї Медешї (директорки ОШ Братство єдинство у Коцуре) же вони нїби не сцели дац його здруженю гражданох одредзену суму пенсџох. Як други приклад може послужїц и цїганство, по хторим автор тих шорїкох лапал Миколу Цапа (главного редактора *«Шветлосци»* и своєго кума) за галер, цо пред-ставя лем вифабриковани повод же би ше применєла юловско-сталїни-стична мира забраньованя професорови др Михайлови Фейсови уход-зиц гу своїм сотруднїком до просторїйох НВУ *«Руске слово»*. Украї-низаторска гарнїтура у НВУ *«Руске слово»*, медзитим, у одбрани своїх позицїйох, з єдного боку, предлужела з час на час блациц, очарньовац и клеветац найпродуктивнїшого науковца рускей свїдомосци, а, з дру-гого боку, онєможлївйовац публикованє числених реагованьох и деман-тїйох. Гоч професор Фейса не лем науковец, але и прави новинар (за розлику од у НВУ *«Руске слово»* протєжираного С. Д.-а). Зна украї-низаторска гарнїтура же професорови Фейсови за вибор до порядного професора неохобни науково референци та, вшелїяк, и то причина пре-цо им барз важне не обявйовац ми науково-фахово роботи. Но проф. др Михайло Фейса ма хвильково вецей русинистични проєкти од каждого зоз занятїх на Одзелєню за русинистику. Коефициент науковосци проф. др Фейси з оглядом на участвованє на медзинародних наукових сходах и на обявени науково роботи у иноземстве просто завидни. Без огляду же шовґрове зоз *«Шветлосци»* и Видавательного оддзелєня НВУ *«Руске слово»* одбиваю обявйовац кнїжки професора Фейси, вон, заш лем, то роби, дотичним на ганьбу, а сербскому видавательови Проме-тейови на чєсц. Предпоставям же у тей хвильки анї кус не легко дако-му, хто скоро два децєнїї и шеє мержню медзи Руснацами и таргови зоз Руснацами лем же би бул високо котиранї и добре плацєни, кед очиглядне же тому и такому предстої рапиднї пад - просто на комин-терновске шмєцїско исторїї.

Найще широкі спектер формох и средствох українізації. Активисти Союзу напр. приводзели и полицию до просторийох КПД «*Карпати*» у Вербаше же би автора тих шорикох зопарли од поносования Национальному совиту Руснацох, цо, иншак, вимагал аж и покраїнски омбудсман гу хторому сом ше на штири заводи обрачал.

Активисти Союзу, хтори ма и Секцию правнікох школованих на коминтерновских началох, цагаю Руснацох рускей свідомосци и по судох. Так напр. автор тих шорикох ма рок условней кари бо ше ніби представлял фалшиво, а, гу тому, українски академик Микола Мушинка зоз Словацкей, иншак удерна песц Русинох-Українцох, тужи ме же сом го якош барз увредзел прето же сом го у єдним тексту о ненаменским трошеню средствох коцурского самодоприноса спомнул як сталіністу, хтори Руснацох не припознава як Руснацох, а їх язык не припознава за язык але за диялект українского языка.

През историю обачліве и рижнородне диялектизоване руского языка войвовдянских Руснацох. Було их вещей у 20. вику, так же руски язык бул и заходноукраїнски диялект, и восточнословацки диялект, и мишаніна восточнословацких и заходноукраїнских диялектох ... Були Руснаци при тим и Українці, и Русини-Українці, и РусиниУкраїнці (без смужки), и Словаци, и Руси, и ... По тих и таких «наукових» анализох найменей були тото цо су преїг 260 роки на території Бачкей / Войводини / Сербїї / екс Югославиї (у вещей вариянтох, уж як ше вона наволовала при даскелїх трансформацийох своєї назви) / Австро-Угорскей ... У народзе, медзи своїма, медзитим, були лем Руснаци / Русини и бешедовали по *руски* / *русински*. Не дали ше звичайни Руснаци одбиц од своєї жридловосци, ані кед слово о народней назви, ані кед слово о менованю своєї бешеди / языка. Праве так як цо звичайни Сербї, а, вера, ані Руснаци ведно з німа, не прилапели науково ґрунтовану назву *сербскогорватски язык*, та предлужовали бешедовац по *сербски*. Без огляду же науковци, з другого боку, пропаговали дньовополитичну дефиницию. На початку 21. вику и науковци ше вращели на жридлову, у народзе нігда ані не мяняю назву.

Дзепоедни з прихильнікох ґрупованя руского языка як заходноукраїнского диялекта, напр. Володимир Гнатюк, Гавриїл Костельник, Павло Чучка, як и українски академски гражданє и академикове, медзи хторима винїмно агилни Микола Мушинка. Прихильніки ґрупованя руского языка як восточнословацкого диялекта напр. Франтишек Тихи, Еуген Паулини, Йозеф Штолц и други. Становиско же бешеда бачванско-сримских Русинох / Руснацох, стандардизована бешеда медзи восточнословацку и заходноукраїнску заступали Само Цамбел, Здзислав Штибер, Петер Кирай, як и Александер Дуличенко, Евгения Барич и други.

На початку 21. вику руски язык ещи лем спорадично етикетовани як диялект украинского. Не будзем з тей нагоди наводзиц лингвистични факти хтори сом на три заводи публиковал⁵, але ані раз у єдиней рускей, националней видавательней хижи. И то тиж, кед же не идзе нешка, але пойдзе наотре на ганьбу запровадзовачом политичного и политиканского Плана зоз 1996. року.

Поставя ше питане же кеди то престане? И ту доходзиме по тему нешкайшей Медзинародней науково-практичней конференциі «Геноцид и културни етноцид Русинов Карпатскей Руси (конец XIX - початок XXI века)». То престане накадзи престане геноцид и културни етноцид над Русинами у Закарпатскей обласци / Карпатскей Руси. З другима словами, накадзи Україна престане пулькац своїх пулинох за кордоном, односно накадзи припозна своих Русинов у Закарпатскей обласци / Подкарпатскей Руси як Русинов, а не як свой якиш субетнос. Потамадз и дзвери за понїжоване и виживйоване над Руснацами рускей свидомосци у Сербиїи/Войводини буду отворени нащежар. Потамадз будзе и тих, хтори за власне напредоване и власни бенефити буду руски язык гиерархийно подкладац под украински, як кед би руски язык од украинского бул зависни, односно як кед би представлял даяки вивод з нього.

Кед зидземе зоз плана политики и политиканства и кед ше найдземе на плану лингвистики, язични факти побиваю априорни становиска. Руски язык автохтони славянски язык, хтори ма характеристики и восточнославянских и заходнославянских языкох. О тим автор писал у вещей своих роботох, хтори углавним обявйовани у иножемних наукових публикацийох, прето же, як уж визначоване, українізуюце редакторство НВУ «Руске слово» роками одбива обявйовац його роботи. Окреме ше то одноши на роботи, у хторих побива дезинформациі и фалсификованя историі подобни тей, по хторей ше пред 250 роками до Вербасу и Коцура нїби приселели Украинци, и попри тим же дзешатки примарних историйних документох недвосмыслово доказую же ше у чаше Марії Терезії приселели Руснаци/Русини.

Русини у Войводини маю образовну вертикалу, од предшколскей установи, преїг трох основних школох и єдиней гимназиї на швецє, по факултет, односно по Одзелене за русинистику. Маю и Национални совет рускей националней меншини, Новинско-видавательну установу «Руске слово» (без огляду же вона хвильково окупирана з боку однародзующих союзашских кадрох), Руску редакцию у Заводу за учебніки и наставни средства, Завод за культуру войволянских Руснацох, радио и ТВ емисії, и шицко то под покровительством Републики Сербиї. Русини Закарпатскей обласци України не маю ніч з того.

Русином у Сербії барз значне же би конечно и Русини у Закарпатскей обласци були припознати як Русини, а не як субетнос украинскей нації и подобне, медзи иншим и прето же би флоскули, хтори пласуе прежити Союз, типа руски язык диялект украинского и подобни, були у подполносни депласирани.

ФУСНОТИ

1. *Тамаш Юлиян*. «Улога Русинок у европскей цивилизацији» у Руснаци/Русини: 1745-1995. Нови Сад: Завод за уцбенике и наставна средства, 1996. З оглядом же истого року на тоти простори пришли и Словаци, и Словаци мали истого, 1995. року конференцию пошвещену 250-рочниці присельованя. Зборник зоз конференцији Словацох ушорйовала Редакция составена зоз седем учасникох у организовану конференцији «250 роки живота Словацох у Войводини», док зборник зоз конференцији Руснацох, од учасникох на Конференцији, Редакцию творел лем Ю. Тамаш.

2. Як ноторни приклад може послужит обьявйоване писма председателя младих Союза, Бориса Варги, у хторим пренешени кулоарски становиска та и увреди о сепаратистичности и фашисоидности, а не дати явно винешени и аргументовани становиска у Сербскей академији наукох и уметностих у Београду проф. др Михайла Фейси («Руске слово». Од 2. децембра 2006. Б. 2).

3. Проект проф. др Михайла Фейси Русини/Руснаци/Ruthenians (1745-2005) по нешка резултовал зоз 1. томом (Филозофски факултет - Одсек за русинистику, ИК Прометеј, КПД ДОК, 2007. С. 420). Други том ше находзи у друку.

4. Язык Руснацох у Войводини припознати аж и як еден з пейцох урядовоих языкох, цо сон снох за шицких Русинок/Руснацох/Лемкох швета. Оп. напр. *Фейса Михайло*. Руски язык у урядовой сфери // Русиньскый язык меджи двома конгресами. Пряшів: Світовий конгрес Русинів, Інштїтут русиньского языка і культуры Пряшівской універзїты в Пряшові, 2008. С. 92-95.

5. Основни характеристики руского языка у поровнанню зоз другима славянскимима языками у: Славянские литературные микроязыки и языковые контакты, Тартуский университет, кафедра славянской филологии и Шведская Королевская Академия литературы. Тарту, 2006. С. 90-100; Основни характеристики руского языка у поровнанню зоз другима славянскимима языками: *Studia Ruthenica*, 11, Дружтво за руски язык, литературу и культуру, Нови Сад, 2006. С. 169-179; Характеристики руского языка, у: Русини/Руснаци/Ruthenians (1745-2005). Т. 1. Филозофски факултет - Одсек за русинистику, ИК Прометеј, КПД ДОК, 2007. С. 225-234.

Юрій ДАНИЛЕЦЬ

НАРИС ІСТОРІЇ СЕЛА КОШЕЛЬОВО ХУСТСЬКОГО РАЙОНУ ЗАКАРПАТСЬКОЇ ОБЛАСТІ

Розділ I. Топоніми села Кошельово

Жителі с. Кошельово відносяться до локальної групи марамороські долиняни, підгрупи горінчівські, куди крім Кошельова входять Горінчово, Іза, Липча, Лип. Поляна, Рокосово. Село багате на різні топоніми і мікротопоніми. Топоніміка – це наука, яка вивчає назви місцевостей, географічні та топологічні. Умовно можемо їх розділити на декілька груп: а) топоніми, які виникли від власних імен, б) природного походження, в) господарського походження.

Село, маючи велику територію, поділяється на декілька великих і малих присілків: Залом – гориста місцевість з безліччю ярів, зсувів та заломлень ґрунту, Руня – порівняно рівна територія села, Камінець – місцевість усяяна брилами та камінням, Копина – територія, де колись копали глину для будівництва, Гора – назва походить від апелятиву «гора», Озірний – неподалік від цієї місцини розташоване озеро вулканічного походження.

Село розташоване у підніжжі гірського хребта Тупий, має декілька великих і малих гір. Найбільша з них – Ільмова, назва якої походить від імені Ілля, Ілько, який у давнину мав там земельну ділянку. Чертежик – від слів «чертеж, межа». Погарь – гористе підвищення, що колись потерпіло від вогню у 1950-1960 рр. Трохи далі знаходиться оспіваний поетом І.А. Калиничем – Калиничів камінь, що належав його предку.

Між горами знаходиться чимало місцевостей з цікавими назвами: Вапи – болотиста місцевість, проходячи через неї під ногами утворюється звук «вап-вап». Літовища – велика галявина, куди у давнину селяни виганяли худобу на літні період. Клин – поле, що сходить на клин. Велике і Мале Бердо – від старослов'янського «берда, берди» – скеляста, гориста місцевість. Жолоб – заглиблена місцевість у вигляді полової ями. Жеребля – місцевість, де у давнину випасалися і жеребилися коні. Липовчана – розлога місцевість, що належала липчанським немешам. Плоска – велика, плоска рівнина. Жаливляний – гора, що заросла кропивою, жаливою. Верьх – територія розташована на вершині гірського пасма. Ологи – рівна, уложиста частина села.

Через територію села протікає декілька річок і багато потоків та дрібних потічків, які отримали від жителів особливі назви. Найбільша

річка називається Ріка, що походить від апелятиву «ріка». Друга за величиною – Осава, названа так тому, бо на її берегах росте осика. Кобилець – невелика річка, що протікає через центральну частину села, за легендою тут колись у давнину вступилася кобила липчанського немеша. Млиновиця – так у дорадянський період називалася річка-канал, відведений з Осави в центральну частину села для роботи водяних млинів, за допомогою цієї інженерної споруди працювало 8 млинів. Циганський потік – бере свій початок у с. Липовець, у 50 рр. ХХ ст. на його березі проживала родина циган, які наймалися до односельців на різні роботи по господарству і будівництву. Моканів – від того, що в його водах мочили коноплі, з яких виробляли полотно. Студений – від холодної, студеної води.

Багато географічних назв походять від власних імен селян. Наприклад: Попова яма – ділянка, якою володів греко-католицький священник, Микитова, Марковців, Гавлянцеве, Мигалькове, Федорків, Вустишина, Андрусево, Палкова яма, Марянів берег, Баранів берег, Козичків берег, Микулків берег, Біленькогого берег.

На роздоріжжі селяни ставили дерев'яні хрести, місцини, що знаходяться біля них, називаються на честь того, хто збудував хрест: Кузьмів хрест, Рогачів хрест.

Багато сільських прізвиськ походять від місцевості, де проживає той чи інший селянин, або його заняття. Серед них: Мучичка – мав водяний млин, Бікаш – тримав бика, Дяк – дякував у церкві, Монах – хтось із предків був у монастирі, Моканівський – жив на березі потічка Моканів; Луговий, Лазовий, Бердовий, Польовий.

Розділ II. Історія села в XV-XIX ст.

Село Кошельово розташоване на правому березі річки Ріка, у підніжжя Ільмової гори, за 10 км від міста Хуст. Село займає значну територію, протяжністю 10 км.

В документах дорадянського періоду назва села писалася по-різному. Наприклад, Keselwmezw (1450), Keselewmezew (1457), Kesewlyomezew (1555), Keselives (1657), Keselyümezo (1707), Keselmezeö (1715), Kesely-Mezö (Koselyovo) (1816), Keselymezö (1829), Кошельово (1861), Košelovo (1924).

У народній пам'яті збереглося кілька легенд про походження назви села. Один із народних переказів розповідає про першого жителя цієї місцевості – Кошеля. Легенда свідчить: «Колись те місце, де тепер село Кошелеве, облюбував собі один опришок. Між двома потоками – Кобильцем і Осавою – зробив собі хижу. Вода загороджувала опришка з двох боків. Він кладки не робив, а перескакував через потоки з великою тичкою. Звали його Кошелем. Він привіз собі в ту хижу жінку,

появилися у них діти. Як повиростали діти, то сини поприводили в хижку невісток, до доньок пристали зяті. Мусили будувати ще хижі. Так заснувалося Кошелеве» [1].

Інша легенда говорить про те, що село отримало свою назву від слова кошик. Адже кошикарство з давніх-давен мало поширення в Кошельові та сусідній Ізі, яка, до речі, була колись розташована на правому березі річки.

За нашими дослідженнями, жодна з цих легенд не має під собою реальну основу. Згідно з виявленими документами, свою назву «Кошельово» село отримало від прізвища його власника – римо-католицького вікарія Іоанна Зеле де Кешеля (Johannes Zele de Kesel).

Історики минуло одностайні у визначенні першої писемної згадки Кошельова. Зокрема угорські дослідники Габор Вараді (Gabor Varady), Янош Міґалі (Mihályi János), Вільмош Бийлаї (Bélay Vilmos) називають дату 1450 р. [2].

Чеський історик Іоанн Душанек (Jan Duánek), у книзі «Хуст в Марамороші», відносить цю подію до 1447-1449 рр. «Дружина Іоанна Гуняді – Беатрица – дарувала села Кошелево, Липчу і Горінчево Іоанну та Георгію Білкеєвим (із села Білок)» [3, С. 25]. Однак наведена інформація викликає певні зауваження. Справа в тому, що Беатриса не була дружиною Яноша (Іоанна) Гуняді, а його сина Матяша. Матяш Гуняді (Корвін) був королем Угорщини у 1458-1490 рр. Його другою дружиною була Беатриса Арагонська, яка отримала у подарунок від чоловіка Хустський замок у 1476 р. Таким чином, Кошельово могло бути подаровано Білкеєвим лише після 1476 р.

Як уже вказувалося, у XV ст., у південних районах Закарпаття ряд володінь одержав великий магнат Янош Гуняді. Усього в його маєтку було 28 замків, 57 міст і містечок, близько тисячі осель, розкиданих по всій Угорщині. Магнат високо цинив володіння, розташовані в Закарпатті, часто проводив тут дозвілля [4, С. 60]. Тут йому належали 32 села та два містечка, в тому числі й Кошельово.

У 1450 р. Янош Гуняді [5] передав село у власність хустській римо-католицькій церкві. За часів правління короля Ласло VI [6] село перейшло у володіння липчанських кенезів (1457), однак у 1462 р. знову повернулося під владу Яноша Гуняді. У 1462 р. власником згадується вікарій Іоанн Зеле де Кешель (Zele de Kesel).

Із зростанням землеволодіння посилювалася влада не лише великих феодалів, але й їх васалів – дворянства, яке несло адміністративну і військову службу. Протягом XIV-XV ст. дворянство – немеші – сформувалося як окремий стан феодального суспільства. Одному немешу належало 10-15 осель. На Закарпатті було чимало дворян, які мали три-п'ять сіл. Дворянські грамоти часто одержували шолтеси, кенезі.

Карл Роберт [7] перевів у стан дворян значну частину йобагіонів замків – залежних від замків людей. Це призвело до збільшення кількості дворян в Закарпатті. Законом 1351 р. усі дворяни проголошувалися рівноправними і створювалися їх місцеві органи – комітатські збори, на яких вирішували ряд питань життя комітату: суд, управління адміністративними справами, збір податків тощо. У грамоті дворянам комітату Унг 1433 р. король Сигізмунд [8] підтвердив право дворян збирати податки з селян, а великих феодалів зобов'язав брати участь в комітатських зборах. Це значно піднесло роль дворянства у житті комітатів [4, С. 61].

Феодалні роди як угорського, так і русинського та молдавського походження, хоч і ворогували на ґрунті захоплення маєтків, але консолідувалися в боротьбі за владу над селянами. Набирала далі ваги служила знать – дворянство (немеші), ряди і якого поповнилися за рахунок шолтесів. Найбільш численним прошарок дворянства був у Мараморощині, зокрема в селах Липча, Іза, Драгово, Бедевля, Вільхівці, Кричево, Чумалево, Угля, Колодне, Вонігово, Довге, Золотарево.

Глибокі соціальні зміни сталися на селі. Якщо в XII – першій половині XIII ст. на селах існували різні соціальні групи, що знаходилися в різних формах залежності, то протягом XIV - на початку XVI ст. поглибився процес зближення груп і формування єдиного класу феодално залежного селянства – йобагіонів (йобадів). До середини XIII ст. йобагіон означало «кращий», «ліпший» – порівняно вільну сільську людину, а в XIV-XV ст. йобагіони перетворилися в залежних, стали синонімом «підданий», «кріпак». Спочатку вони ще користувалися правом переходу, але дедалі феодали домагалися повного прикріплення їх до маєтку [4, С. 65].

Угорська королева Єлизавета проголосила, що йобаді мають право піти від феодала лише в разі його згоди і сплати відповідної суми. Закон передбачав покарання тих феодалів, які приймали селян, що не мали дозволу хазяїна. Закріпачення селян у другій половині XIV-XV ст. дуже посилилось. Лише незначна частина йобагіонів виривалася на повну волю і ставала дрібними немешами [4, С. 65].

У 1483 р. селом Кошельовом володів Альберт Магнус (Albertus Magnus) [9]. З документів нам відомо, що він був жителем міста Хуст. У 1389 р. у Бороняві фіксується Павло Магнус, що, очевидно, був предком Альберта.

У 1523 р. власниками села стали Матяш Фодор (Matthias Fodor) та Георгій Вереш (Georgius Weres) [10]. Перший із них був румуном, це підтверджує широке поширення того часу прізвища «Фодор» у румунських селах Мараморощини. У 1542 р. п'ять кріпаків у Кошельові мав немеш Георгій. У 1550 р. 6 кріпаків належало вихідцям із Хуста Анд-

рашу та Матвію. У наступні роки архівні документи згадують імена та прізвища власників: Пилип Чонка, Іоанна Матеї (1572 р.) [11].

У 1560 р. шляхта скаржилася на коменданта Хустського замку Христофора Годьмаші з приводу того, що він, на прохання жителів п'яти коронних міст, вигнав з дубових лісів сіл Липча, Горінчово, Березово, Кошельово 600 свиней. Крім того він конфіскував на користь Хустського замку податок за випас свиней із сусідніх жуп. У цій справі Іоанн Жигмонд прийняв наступне рішення: у зв'язку з тим, що шляхта, незважаючи на всі неточності, довела, що податок за випасання свиней із сусідніх жуп на жолудях в мараморошських лісах її привілей, який, згідно з представленими жало ванними грамотами, належить лише шляхті, щоб у майбутньому ніхто не смів порушувати це правило [3, С. 40].

На початку XVI ст. в житті Закарпаття сталися істотні зміни, які визначили напрямки економічного, соціального і політичного розвитку на тривалий період. У 1526 р. під Могачем у битві з турками зазнала поразки об'єднана угорсько-чеська армія. Це відкрило шлях туркам углиб Угорщини, вселило в них впевненість переможних походів на інші країни Європи. У 1541 р. турки закріпилися в Буді, оволоділи великими просторами Центральної Угорщини. Країна розпалася на три частини. Східні землі відійшли до Семиграддя, на базі якого було створено Трансільванське князівство на чолі з магнатом Я. Запольяї (1526-1540 рр.) [12], а західні землі були приєднані до Австрії, де при владі знаходився Фердинанд II [13] Габсбург [4, С. 82].

Частими гостями на Закарпатті були турки. У 1566 р. війська султана Сулеймана I Пишного дісталися Північно-Східної Угорщини і все знищили на своєму шляху. Дуже потерпіли тоді південні райони Березького та Угочанського комітатів. Турецькі війська не раз з'являлися під стінами Королівського та Хустського замків, здійснювали рейди в міста і села Мараморощини.

Не лише турки, але й війська Габсбургів і князів Трансільванії, які часто воювали на захоплених угорських, зокрема закарпатських землях, не мали жалю ні до населення, ні до міст і сіл. Угорський історик І. Ачаді, спираючись на численні джерела, пише, що війська вели боротьбу не тільки проти своїх противників, але й з мирним населенням. Солдати, часто найманці, грабували селян і міщан, спалювали села і міста, руйнували фортеці, забираючи людей у рабство.

Проривались в Закарпаття і шляхетські війська Польщі, особливо коли у 1576 р. князь Трансільванії С. Баторі став королем Польщі. Під час нападів поляки також спалювали міста і села, грабували і вбивали мирних жителів, знищували посіви. Від походу поляків у 1557 р. найбільше постраждали міста Мукачево, Берегово, Хуст, Вишково. Грабіжницькі походи розорили народне господарство, внаслідок них загинуло багато населення [4, С. 83].

Друга половина XVI-XVII ст. позначилась дальшим зростанням великого феодального землеволодіння і переходом його від натурального господарювання до товарного виробництва.

За два століття більш як удвічі зросла кількість населення. Якщо в кінці XV ст. у Закарпатті проживало близько 120 тисяч чоловік, то в кінці XVII ст. – близько 300 тисяч.

В умовах розвитку товарно-грошових відносин значно погіршилося становище йобадів. Магнати і немеші не тільки захоплювали їх землі, але й збільшували як відробітки, так і данину натурою і грошима. Після поразки повстання 1514 р. селяни втратили право переходу, їх поступово повністю закріпачували, а повинності зростали.

Як засвідчують урбаріальні описи, де визначалася категорія землі, групи селян і види їх повинностей, йобади у другій половині XVII ст. відбували панщину три-чотири дні на тиждень, а в окремих феодалів – і п'ять-шість днів. Важка панщина погіршувалася сваволею феодалів, які часто вимагали стільки працювати, скільки було потрібно. В період сезонних робіт – посівів, збирання хліба, перевезення врожаю – селяни працювали на феодала щодня. Скаржитись було нікому, оскільки феодал був і хазяїном, і суддею. Наприкінці XVI ст. майже 90 процентів селян були кріпосними, і ними розпоряджались тільки феодали. Нерідкими були випадки, коли феодал обмінював кріпаків або навіть продавав.

Збільшувались і натуральні повинності. Десятину з усіх видів сільськогосподарської продукції, великої і дрібної худоби брав феодал, а дев'яту частину – церква. Зростали і такі обов'язкові для селян повинності, як ремонт шляхів, мостів, фортець, будівництво палаців для знаті тощо [4, С. 88].

Терпіли селяни і від податкового гніту, фіскальних поборів. Податок протягом XVI-XVII ст. зріс у 2,5 – 3 рази і становив 900-1100 флоренів. Частина селянства переводилася феодалами на грошову ренту. Це дещо активізувало їх господарську діяльність, але постійне зростання виплат призводило до погіршення становища селян. Важкі повинності, як і податки та побори, розорювали селянство. Селянин змушений був відбувати близько десяти видів феодальних повинностей і поборів і сплачувати близько п'яти видів податків. Особливо збільшувались повинності в маєтках орендарів, які нехтували урбаріями і вимагали працювати стільки, скільки їм заманеться.

В умовах розвитку товарно-грошових відносин на селі з'явилася нова категорія селян – желяри, які не мали ні наділу, ні тяглової худоби. Як свідчать підрахунки, по Ужгородському і Марамороському комітатах в кінці XVII ст. желяри становили близько 75-80 % жителів осель. Це був найбідніший прошарок сільського населення, яке найбільше терпіло від феодально-кріпосницького гніту. За клаптик землі, на якому сто-

яла бідненька хата, желяр змушений був працювати 51 день на панських ланах [4, С. 89].

Наприкінці XVI – в XVII ст. в Кошельові земельні ділянки мали Іоанн Земанич-Лукач (1580 р.), Павло Богачі, Павло Гуде, Георгій Нірі – нові немеші (1600 р.), Іоанн Шепітка [14], Петро Ласло, Томаш Молнар, Мартін Нестор, Томаш Шепітка, Ілля Симон (1605 р.) [15], Олександр Галас, Андрій Кузьма, Олексій Лукач (1673 р.) [16]. У наступні роки згадуються Юрій Іоанн, Лазар Коста, Урбан Пап, Якоб Петер, Андрій Шандор, Данило Шепітка (1676 р.) [17], Симеон Кузьма, Степан Лукач, Якоб Мартон (1680 р.) [18].

Відомо, що у 1600 р. кошелівські селяни платили за один земельний наділ 13 пенязів, кобел вівса, віз сіна, три вози дров.

Оскільки централізований перепис населення в Австрійській імперії не проводився, будь-які реальні розрахунки і планування майбутніх податків виявилися неможливими. Тому в 1715 р. імператор Карл III [19] розпорядився провести перепис населення монархії.

Щоб уникнути фальсифікації, переписувачі призначалися з інших комітетів. Переписувачі знайомили сільську чи міську громади з інструкцією, разом із представниками місцевої влади приймали присягу від опитуваних. У спеціальних журналах фіксували реальний господарський стан кожного селянського двору, зокрема, горожан, кріпаків, желярів. Враховувалась рілля, викорчувані землі, луки, виноградники, а також прибутки від користування млинами, шинками, різними майстернями. Інструкція передбачала уніфіковану величину земельних наділів. Для визначення ріллі і викорчуваних земель за основу брався коблик (або кебел), що дорівнював одному угорському гольду [20].

Перепис у комітатах тривав біля двох місяців. Усі матеріали через органи місцевого самоврядування відправляли до управління королівського намісника у місто Пожонь. Через п'ять років (1720 р.) перепис повторили. Як і в попередньому випадку, знову не обліковувались дворяни і священнослужителі, а також челядь не дворянського походження, яка мешкала при дворі магнатів і користувалася різними привілеями. Оскільки облік вівся подвірною, до списків майбутніх платників податків не потрапили бездомні желярі.

За переписом 1715 р. в селі проживали наступні особи: Балаж Данило, Березович Ладислав, Білий Пилип, Борщ Григорій, Борщ Ладислав, Борщ Олексій, Гриць Георгій, Гриць Дмитро, Гричко Якоб, Доля Буша, Дранко Петро, Карпинець Андрій, Козичко Микола, Кузьма Андрій, Кушницький Пилип, Лазур Карпа (Гаспар), Максим Іван, Марковцій Георгій, Марковцій Ігнатій, Марян Симеон, Матій Георгій, Меланич Георгій, Микита Микола, Митровка Іоанн, Мотовильний Матфей, Нішка Козич, Поп Ладислав, Прокоп Максим, Рогач Данило, Розпопа Ладис-

лав, Розпопа Якоб, Роман Ладислав, Рошко Степан, Рустя Лукач, Сарай Андрій, Симчук-Шепітка Дмитро, Станко Іван, Талпош Іоанн, Таціон Гриць, Таціон Дмитро, Тимко Іоанн, Тодавчич Михайло, Фанта Іоанн, Філіп Дмитро, Філіп Ладислав, Філіп Роман, Шепітка Іоанн, Шепітка Микола, Шепітка Франциск, Юрко Ладислав, Якубець Михайло.

У 1720 р. в селі мешкало 38 кріпаків, які мали 130 кобликів землі, 4 кріпаки були безземельні, 14 мали по 3 і більше кобликів. У 1720 р. згадуються наступні жителі: Білас Микола, Борщ Михайло, Білий Пилип, Василю Юрій, Гайду Іван, Галанич Іоанн, Галас Ладислав, Григорик Франциск, Гриць Георгій, Гричко Якоб, Гурка Петро, Дарнич Гриць, Іван Дмитро, Карпинець Сімеон, Карпинець Франциск, Кузьма Ладислав, Кунч Михайло, Курта Ладислав, Логойда Іоанн, Микита Векла, Микулка Якоб, Митровка Іоанн, Митровка Пилип, Мігелі Петро, Олекса Юрко, Пап Петро, Рогач Данило, Сарай Іоанн, Станко Олексій, Стрикульник Микола, Ткач Григорій, Чопей Сімеон, Шепітка Франциск, Шкарампога Матфій, Шкарампога Михайло, Штефанок Данило, Юрко Іван, Якубець Михайло.

Не можна точно сказати, чи це нові переселенці, що з'явилися в селі, чи нащадки кошелівчан. Якщо зіставити списки селян, то можна побачити 20 нових прізвищ, котрі не згадуються в переписі 1715 р.

У 1768 р. в селі нараховувалось 70 дворів. Селяни сплачували хустській домінії наступні податки: 30 возів дров, 251 літрів масла, 100 курей, 300 яєць.

Незабаром виявилось, що і на цей раз переписи у багатьох випадках не відповідали дійсності. Владі на місцях не вдавалося рівномірно розподіляти грошові надходження до казни. Через цілий ряд об'єктивних і суб'єктивних причин росли недоїмки. З метою їх ліквідації міністерство фінансів Австрії у 1770 р. видало і розповсюдило серед фіскальних органів спеціальні таблиці розподілу податків. Річний податок від 1 до 60 форинтів поділявся на 12 (за кількістю місяців у році) нерівних частин. Визначену кількість грошей збирав староста села і один раз на місяць здавав їх комітатському касиру. Суми зимових місяців, коли селянин після збору врожаю вважався платоспроможним, коливалися у бік двох-трьох разового збільшення. При такій системі виключалися недоїмки, адже оподаткування відбувалося на підставі чітко визначеної кількості платників та їх можливостей [22, С.23].

Державним оподаткуванням за часів Марії Терезії підлягали 79 різних послуг та об'єктів: рілля, пасовиська, будинки різних класів, реманент, кріпак, його дружина, діти тощо. Нарахування відбувалося багатоступенево. Контрольні цифри Пожонському королівському намісництву доводилися із Відня. Намісництво розподіляло величину майбутніх податків між комітатами, комітати - між округами, округи - між селами.

Окружні касири при нарахуванні податків кожному селу користувалися спеціальними таблицями, так званими «генеральними податковими ключами». В інструкції до таблиці усі види податків у крейцерах були зашифровані цифрами від 2 до 100 (по горизонталі). По вертикалі визначалася кількість людей, землі, будинків тощо, що підлягали оподаткуванню (від 1 до 100000). Наприклад, поголовний податок відповідав колонці з цифрою 3, будинок 1 категорії - 20 тощо. Цілі цифри у таблиці означали крейцери, дроби – гроші [22, С.24].

У 1786 р. під час голоду померло більше третини села.

Кращі землі Кошельова та його околиць у ХІХ ст. належали Хустській реформатській церкві. За переписом 1895 р. їй належало 18 471 кадастарльних гольдів угідь, лісів, пасовиськ. Крім того, 72 голови великої рогатої худоби, 8 коней, 18 свиней, 20 овець, 8 возів, молотарка.

Цінні матеріали про історію села знаходимо в шематизмах греко-католицької церкви ХІХ поч. Так у 1816 р. в Кошельові проживало 1077 чол.; у 1829 р. – 1164 чол.; у 1856 р. – 1378 чол. Таким чином спостерігається загальний ріст населення села.

В австро-угорському переписі 1880 р. вказано, що загальна кількість жителів с.Кошельово складала 1567 чол. [23, С. 104]. Слід зазначити, що з початку ХІХ ст. у село почали переселятися євреї. У 1880 р. в селі проживало вже 243 осіб єврейського віросповідання.

Далі буде.

СПИСОК ВИКОРИСТАНИХ ДЖЕРЕЛ ТА ЛІТЕРАТУРИ:

1. http://carpathians.org.ua/ecos/eco_444_ukrayins_ki-karpati--pro-kraj--legendi-ta-perekazi-pro-oseli--chastina-1

2. Gabor Varady. Máramarosi emlekkönyv. M. Szigeten, 1901. С. 322; Історія міст і сіл УРСР. Закарпатська область. К., 1969. С. 744. Mihályi János: Máramarosi diplomák a XIV. és XV. századbyl. Máramaros vármegye története I. köt. Máramaros-sziget, 1900. С. 344-345; Bélay Vilmos, Máramaros megye társadalma és nemzetiségei. Bp., 1943. С. 163-164.

3. *Dusanek J.* Chust v Marmarosi. Chust, 1937.

4. Нариси історії Закарпаття. Том I (з найдавніших часів до 1918 року). – Ужгород: Госпрозрахунковий редакційно-видавничий відділ Закарпатського обласного управління по пресі, 1993.

5. Гуняді (Хуняді, Hunyadi) Янош (близько 1407–09-11.8.1456, Зімонь), військовий і державний діяч Угорського королівства. Син валашского боярина; батько Матяша Гуняді. З 1430 р. перебував на службі у короля Жігмонда (Сигізмунда) Люксембурзького; в 1439-1446 рр. бан (правитель) Серен, в 1441-1444 рр. трансіль-ванський воевода і ішпан (управитель) Темеша. Після смерті короля Альбрехт II Габсбурга (1439) у боротьбі за королівський престол підтримував

польського короля Владислава III Ягеллона (угорський король Уласло I). У битві у Батасека розгромив армію бояр – прихильників Габсбургів. У 1441-1443 рр. здійснив ряд успішних походів на південь Угорського королівства проти османських завойовників. У 1446-52 рр. був регентом Угорського королівства. Завдав турецьким військам поразку в Белградській битві (1456 р.), що затримало їх просування в Угорщину до 1521. Помер від чуми // Elekes L., Hunyadi János, Bdpst, 1952.

6. Ласло VI (Ладислав Постум), (лат. Ladislaus Postumus, нем. Ladislaus Postumus, чешк. Ladislav Pohrobek, венг. Utószülött László. 3 1453 рр. – король Богемії, з 1440 р. король Угорщини (1-й раз), з 1445 р. до 1457 р. (2-й раз).

7. Карл Роберт (угор. Károly Rybert; (1288 - 16 июля 1342), король Угорщини з 1301 р. (1-й раз), з 10 жовтня 1307 р. (2-й раз). Походив із неаполітанської лінії Анжуйського дома. Отримав правління після боротьби з двома претендентами (Вацлавом III Чеським та Оттоном III Баварським), а також зі внутрішньою олігархією на чолі з Мате Чаком, Петром Петунею і Або Амадеєм. Воював з Венецією, Валахією, уклав династичний шлюб свого сина з неаполітанською принцесою.

8. Сигізмунд I Люксембург (лат. Sigismundus, угор. Zsigmond, чеськ. Zikmund) (1368(1368)-1437). З 1373 р. по 1387 р. – курфюрст Бранденбурга, з 20 вересня 1410 р. по 3 травня 1433 р. римський король, з 3 травня 1433 р. імператор Священної Римської імперії; с 31 березня 1386 р. король Угорщини, з 16 серпня 1419 р. по 7 червня 1421 р. король Чехії. Був сином імператора Священної Римської імперії Карла IV. У 1408 р. заснував лицарський Орден Дракона для охорони Хреста Господнього та боротьби з турками. Боровся з гуситами.

9. Statutoria. A betűk a csomókat jelzik. U. o. K. 101.

10. A Leleszi Prépostság országos levéltára. Acta. (A szá- mok az évek szerint csoportosított oklevelek sorszámai. Jászy, Abúj-Torna vm. 9.

11. Statutoria. A betűk a csomókat jelzik. U. o. – B. 432.

12. Янош I, Янош I Запольяї (венг. Szapolyai János, рум. Ioan Zapolya) (1487 – 1540), угорський державний діяч, князь Трансильванії і король Угорщини, син палатина Іштвана Запольяї. У 1510 р. придушив повстання Дьордя Дожі. Після смерті Владислава II став регентом при малолітньому королі Людовіку (Лайош) II. 16 жовтня 1526 р. в Токаї був обраний королем, коронований 11 листопада. У 1527-1528 рр. австрійська армія Фердинанда вторглася у Венгрію, розбила війська Запольяї і вигнала його за межі країни у Польщу. У 1528 р. Я. Запольяї звернувся за допомогою до Османської імперії. 10 травня 1529 р. війська Сулеймана Пишного вторглися у Венгрію. Турки відновили владу Запольяї, а він в липні 1529 р. прийняв васалітет Туреччини. Помер у 1540 р.

13. Фердинанд II Габсбург (1578 - 1637). У 1617-1619 рр. король Чехії (1-й раз), 1620-1637 рр. (2-й раз). З 1618 р. король Угорщини, з 28 серпня 1618 р. римський король, з 20 березня 1619 р. імператор Священної Римської імперії. Отримав єзуїтську освіту. Переслідував протестантів. Воював з чехами під час Тридцятилітньої війни. Помер у 1637 р.

14. A Dica ily számъ fasciculusa.

15. A Rationes Salinares ily számъ fasciculusa. Országos Levéltár (ezután O. L.) kamarai osztályán.

16. Neo-regestrata Acta. U. o. Kamarai osztály. 1685: 20.

17. Neo-regestrata Acta. U. o. Kamarai osztály. 957:33.

18. A széki gróf Teleki család levéltára Gyömrön. (Pest vm.) I. XX. VI. 54.

19. Карл VI (нім. Karl) (1685-1740) - імператор Священної Римської імперії з 17 квітня 1711 р. останній нащадок Габсбургів по прямій чоловічій лінії. З 1711 р. король Чехії під іменем Карел та король Угорщини з іменем Карл III. У 1703-1710 р. воював за іспанський престол. 19 квітня 1713 р. видав «прагматичну санкцію», яка у випадку відсутності претендента на престол по чоловічій лінії передавала трон жіночій лінії нащадків Карла III. Воював за польські землі. Помер 20 жовтня 1740 р., залишивши трон своїй 23-річній дочці Марії-Терезії.

20. Гольд (хольд) – одиниця площі в Угорщині, що дорівнював 0, 432 га чи 0,575 га (кадастровий гольд).

21. Марія Терізія (1717-1780) - ерцгерцогиня Австрії, королева Угорщини і Богемії. Старша дочка імператора Священної Римської імперії Карла VI Габсбурга. Її прихід до влади 1740 р. спричинив війну за австрійську спадщину. Правила близько 40 років, в Австрії відома як «королева-мати». Мала 16 дітей, двоє з яких стали в майбутньому цісарями - Йосиф II (співправитель Марії Терезії з 1765 р.) і Леопольд II. Провела в імперії ряд реформ, що мали позитивне значення.

22. Найпавер К., Несух Л. Оурбаріум (Підкарпаття у XVIII столітті). Ужгород: Карпати, 2006.

23. Központi statisztikai hivatal. kárpátalja településeinek vallási adatai (1880-1941). Budapest, 2000.

Віктор КІЧЕРА

КУЛЬТУРНО-ОСВІТНЯ ДІЯЛЬНІСТЬ МОНАХІВ МУКАЧІВСЬКОГО МОНАСТИРЯ НА ЗАКАРПАТТІ

Дуже важливе значення Мукачівський монастир відігравав у культурно-освітній сфері досліджуваного регіону. А тому завданням даної розвідки є прослідкувати основні етапи культурної діяльності ченців згадуваної обителі.

Приступаючи до висвітлення навчально-виховної діяльності, необхідно відзначити, що центральним місцем старослов'янської освіти і духовності був монастир на Чернечій горі біля Мукачева. Як твердить Міхал Попович, від свого заснування монастир «... став носієм культурної спадщини, посередництвом староцерковнослов'янської мови, мистецтва, літератури і культури взагалі» [14. С. 11]. Перші школи при монастирі відкрилися давно – перша згадка є ще за часів Іоана Грегоровича (1627-1632), єпископа Мукачівського, який сам був досить освіченою людиною і засновував школи, де виховувалось місцеве населення [7. С. 249-250]. Як говорить Василь Пагирия, у цих школах, які наказано засновувати, надавали перевагу вивченню мов [12. С. 16]. Ця школа згадується і при єпископі Петру Парфенію, на прохання якого фінансування закладу взяв на себе особисто король Фердинанд III, також відомо, що у 1671 р. у монастирській школі було близько 20 учнів, які займалися в дуже скрутних умовах. Августин Волошин теж згадує про цю школу, яка була відкрита у 1681 р. – і саме вона стала основою пізнішої школи, яку створив Мануїл Ольшавський [1. С. 172]. Але існування школи не вирішувало всіх питань, бо на місцях були спроби окатоличення і латинізації, протидію яким здійснювали монахи василіани. Спроби релігійних реформ єпископа василіанина Івана Малаховського: створення постійного новіціату (чернечої школи) для ченців, утворення семінарії для світського кліру, заснування слов'янської друкарні, паритет уніатського і католицького обрядів – хоч і не були здійснені, через спротив місцевої церковної влади, але значно випереджали свій час [2. С. 28-29]. З іншого боку, це свідчило про значні утиски місцевих культурно-обрядових особливостей, які не могли здійснюватися без відповідної виховної і видавничої організації. Багато для освіченості світських священників зробив і владика Йосиф де Камеліс, який спеціально для них видруковував необхідну літературу в Тирнаві [9. С. 102]. Як твер-

дить о. Степан Пап, священники здобували духовну освіту саме при монастирях і отримували посвячення [13. С. 144].

Найбільше монастирську школу впорядкував єпископ Мануїл Ольшавський, який на її основі у 1747 р. створив богословську семінарію, де мовою навчання була церковнослов'янська [17. С. 40]. Такі школи існували і при інших монастирях. Необхідно також розділяти монастирську школу (новіціат), де готували виключно майбутніх монахів, які мали давати обіти, та світські школи, які виховували «біле» духовенство, хоч на ранніх етапах великої різниці між ними не існувало.

Більш того, не можна говорити, що цей чин був повністю латинізований внаслідок прийняття унії, оскільки деяка документація велася на старослов'янській мові, а в другій половині XIX – початку XX ст. вся переписка велася виключно на угорській мові, й такий перегин у бік мадяризації відбивався на становищі ордену, а точніше призводив до занепаду. Монастирські школи відігравали велику роль і для виховання майбутніх священників. Єпископ Андрій Бачинський мав великі проблеми із священниками, які були вихованцями латинських шкіл і за незнання церковнослов'янської мови, навіть відмовлявся висвячувати їх. А тому, як свідчить Ігор Задорожний, випускників латинських шкіл Андрій Бачинський направляв до Мукачівського монастиря, де вони мали вивчити основні аспекти східнослов'янського обряду [3. С. 20]. Це ще раз підтверджує відстоювання грецьких рис для греко-католицької церкви з боку монастирів і опору, яку вони становили для єпископської влади.

Але монастирі були не тільки осередками духовності і просвітництва, а при них розвивався живопис та наука. Як пише Василій Пронін, при Мукачівському монастирі десь на початку XVIII ст. існувала іконописна школа, оскільки збереглися відповідні документи про техніку іконопису, а ікони Христа і Богоматері з грецькими літерами, що знаходяться в монастирській церкві, найімовірніше створені в цій школі [15. С. 110].

Цікаво, що були монахи, які володіли глибокою ерудицією у створенні історичних та літературних творів. Крім А Коцака (автор руської граматики), видатним діячем кінця XVIII – початку XIX ст. був багаторічний протоігумен чину василіан Йоанікій Базилович. Він робив багато для розбудови монастиря, прикладом чого є створення у 1777 р. статуту (правил) чину на 33 сторінках. Саме його перу належить перша спроба історичної розвідки, не тільки про Мукачівський монастир, але й Закарпаття в цілому [17. С. 47-48]. Більш того, він мав контакти з галицькими василіянами і навіть певний час перебував там.

У другій половині XIX ст. поглиблювалася криза ордену пов'язана з мадяризацією. Серед діячів, які твердо стояли на східнослов'янських

(руських) традиціях і були їх носіями, можна назвати хіба що монахів Анатолія Кралицького та Володимира (Іполіта) Терлецького [17. С. 56]. Займаючись культурно-освітньою діяльністю, будучи вже ієромонахом Мукачівського монастиря, Анатолій Кралицький підтримував зв'язки з іншими українськими землями, зокрема, з галицькою церковною інтелігенцією, про що свідчить переписка з Яковом Головацьким. Зв'язки ці були необхідні, оскільки ченці угорської провінції не мали власної друкарні, а вся необхідна література друкувалася саме у Галичині. Так у листі Якова Головацького до Анатолія Кралицького від 24 березня 1858 р. довідуємось, що стараннями першого у Львові було надруковано 400 екземплярів монастирських правил на звичайному папері, а п'ять на папері вищого гатунку. Тут-таки вказується на залишок коштів, які необхідно заплатити, а також згадується один екземпляр «Октоїха» перемишльського видавництва, який просив прислати Анатолій Кралицький. Свідченням того, що ці зв'язки були взаємними є лист від 10 липня 1865 р. Якова Головацького, який дякує Анатолію Кралицькому за надіслані в науковий збірник «Общества галицко-русской Матицы» літературних творів і заохочує надсилати й надалі. З листа від 13 лютого 1866 р. довідуємось про подальшу співпрацю, оскільки були надіслані наступні статті – «О древнейших Евангелияхъ» та «Арсеній Коцакъ», які Яків Головацький обіцяє надрукувати найближчим часом, а також вислати екземпляри збірників. Оцінку такої співпраці Анатолію Кралицькому дав сам Яків Головацький в листі від 10 вересня 1866 р.: «Статьи Ваши дают нашему журналу постоянную ценность, сверхъ того чрезъ ваши статьи изображается соучастие Угорской Руси в нашей литературной деятельности». На доказ того, що друкувалися і релігійні книги є лист Костянтина Сушкевича від 13 березня 1866 р., який просить у Анатолія Кралицького дозволу друкувати його молитвослов «кулішівкою», мовою, яка була дуже наближена до сучасної української [6. С. 46]. Як видно з цих листів, така співпраця була не тільки необхідною але й дуже плідною, оскільки існували зв'язки між розділеними кордонами українськими землями. Крім того, вони сприяли збереженню давніх руських церковних традицій – друкування для угорських василіан релігійної літератури руською мовою. З іншого боку, галицька інтелігенція отримувала інформацію про угорських русинів.

Іншим монахом василіянином, який став носієм старослов'янських ідей, був Іполіт Терлецький. Народився він на Волині у 1808 р. У 1825 р. навчався на медичному факультеті Віленського університету, а у 1939 р. отримав звання доктора Краківського університету. На священника був покладений у Римі (1842 р.), де переймається проблемами унії [16. С. 50]. До чину Святого Василя Великого (ЧСВВ) в Угорщині Іполіт Терлецький вступив у 1857 р., про що свідчить лист

єпископа до протоігумена, у якому сказано, що слухати сповіді в Мукачівській єпархії о. Іполіт зможе після складання чернечих обітів [6. С. 46]. Але через активну діяльність і причетність до обрядового руху за оновлення східного обряду від латинських нашарувань Іполіта Терлецького в 1872 р. було вислано за межі Австро-Угорщини. Таким чином, обидва діячі, члени Василіанського ордену, намагалися підтримувати східнослов'янські риси у релігійному та культурно-освітньому житті греко-католицької церкви та ЧСБВ в Угорщині.

Найбільшою і найціннішою бібліотекою була мукачівська на Чернечій горі. У звіті протоігумена за 3 березня 1877 р. вказується на існування каталогу, який складався з 18 розділів. Причому крім давніх манускриптів (67 книг) і релігійних творів, були книги із загальних дисциплін – філософія (61), історія (122), лінгвістика (93), юриспруденція (52), література (80), різні науки (81). З давніх книг у бібліотеці монастиря були: церковнослов'янський Псалтир, який мовознавець Ізмаїл Срезневський відносить до XV ст.; Тріодь Цвітна (1563 р.) на македонсько-болгарській мові друкована у два стовпці, в Македонії; Остромирове Євангеліє (1581 р.); Устав Св. Василя Великого друкований в Острозі у 1594 р. [6. С. 47]. Про Псалтир XV ст. відомо, що відкрив його Анатолій Кралицький [5. С. 210]. Що до василіанського уставу, то його існування свідчить про досить давнє поширення правил для монахів, а самі правила надруковані в Острозі були, ймовірно, написані митрополитом Йосифом Рутським. До речі це найдавніший варіант правил митрополита Рутського створеного для василіан. У цьому ж звіті вказується, що каталог було складено Володимиром Терлецьким у 1872 р., оскільки попередній був знищений пожежою 1862 р. [6. С. 47]. Анатолій Кралицький був автором багатьох статей, які він відсилав, навіть у Петербурзькі збірники, які друкувалися в основному анонімно та залишив велику кількість своїх рукописів [10. С. 128-129]. Існує багато версій, ніби він особисто був знайомий з Іваном Франком, але більш вірогідно, що вони були знайомі заочно. Проте достовірно відомо про особисті контакти Анатолія Кралицького з Михайлом Драгомановим, який приїжджав на Закарпаття 1875 р. і відвідав Мукачівський монастир, після чого почалась активна співпраця цих двох інтелектуалів [11. С. 6].

Не менш вагоме значення у культурно-освітній сфері мав монастир у міжвоєнний період. Розписом монастирських церков займалися відомі художники. Наприклад, у 1933 р. Березнянський монастир розмалював класик закарпатської школи живопису Йосиф Бокшай, відомий далеко за межами Закарпаття [8. С. 13]. В. Королів-Старий здійснив живописне оформлення (у жовто-блакитних тонах) Імстичівського монастиря [18. С. 328].

Досить влучно роль ЧСВВ у науковому й культурному житті краю характеризував перший протоігумен провінції о. Петро Булик під час відкриття василіанської гімназії в Ужгороді: «... але історія Василіанського чина – це не тільки історія монашества, не тільки історія літературної, місійної і душпастирської праці, але це разом і історія шкільництва на наших землях» [4. С. 7-10]. У радянський період багато цінних і навіть унікальних (!) видань були втрачені для бібліотеки монастиря на Чернечій горі біля Мукачева.

Отже, культурно-освітня діяльність монахів василіян, навіть у часи найбільшої кризи, мала чіткі старословянські (руські) ознаки. Тут необхідно виділити наступні моменти: по-перше, василіяни твердо стояли за збереження церковнослов'янського обряду греко-католицької церкви на Закарпатті; по-друге, саме із середовища монахів василіян виходили визначні постаті, рівних яким в Угорській Русі на той час не існувало (Арсеній Коцак, Йоаникій Базилевич, Анатолій Кралицький); по-третє, саме посередництвом монахів весь час підтримувалися зв'язки з іншими українськими землями (зокрема, Галичиною); по-четверте, при монастирях існували школи, а також великі бібліотеки, у яких зберігалися цінні експонати старослов'янської писемності. Саме тому ототожнення василіян із єзуїтами та «розсадниками» католицизму є абсолютно безпідставним. Більш того, можна із впевненістю стверджувати про виняткове значення цих монастирських осередків у збереженні культури і традицій церкви та місцевого населення загалом.

ЛІТЕРАТУРА

1. *Волошин А.* Греко-католическая церковь у Подкарпатской Руси / Вибрані твори / Упорядкування, вступна стаття та примітки О. В. Мишанича. Ужгород : Закарпаття, 2002. С. 166-188.
2. *Баран О.* Церква на Закарпатті в роках 1665-1691 / Вид. «Богословії». Т. XXXII. Ч. 36. Рим, 1968. - 71 с.
3. *Задорожний І.* Єпископ Андрій Бачинський в епістолярній спадщині. Мукачево: Карпатська вежа, 2002. - 64 с.
4. Інавгураційна промова протоігумена о. Полікарпа Булика ЧСВВ, в день відкриття клясичної гімназії чина ОО. Василіян в Ужгороді // Звідомлення гімназії чина ОО. Василіян в Ужгороді (з правом прилюдности) за шкільний рік 1937-38. С. 7-10.
5. Історія Мукачева: У двох томах. Т. 1. З найдавніших часів до 1918 року. / Під ред. Ільбо М. А., Павленка Г. В., Балагурі Е. А. Ужгород: ВАТ Патент, 1988. - 284 с.
6. *Кічера В.* Культурно-освітня діяльність монахів-василіян на Закарпатті в угорський та австро-угорський період / В. Кічера // Науковий вісник Ужгородського університету : Серія історія. Ужгород, 2007. Вип. 19. С. 44-48.

7. *Лучкай М.* Історія Карпатських русинів: У шести томах / Дешифрування рукопису переклад українською мовою та покажчики Ю. М. Сака; Редкол.: Й.О. Баглай, М. М. Вегеш, Д. Д. Данилюк, М. В. Орос, І. М. Сенько. Т. 2. Ужгород: Закарпаття, 1999. – 388 с.

8. *Матейко В.* Духу святий Утішителю прийди і вселися в нас // Благівісник. – №8 (135). Річник 12. Березень, 2003. С. 13.

9. Нариси історії Закарпаття (з найдавніших часів до 1918 року). Т. 1. / Під ред. І. Гранчака і ін. Ужгород: Госпрозрахунковий редакційно-видавничий відділ Закарпатського обласного управління, 1993. – 668 с.

10. *Падяк В., Льченко Л.* Кралицький і III тисячоліття // Карпатський край. – № 1-4 (110). Січень-квітень. Річник 5-ий. Ужгород, 1995. С. 128-129.

11. Пагиря В. Михайло Драгоманов і Анатолій Кралицький // Благівісник. – № 6 (145). Річник 13. Травень, 2004. С. 6.

12. *Пагиря В.* Монастирі Закарпаття (1360 – 1939). Мукачево: Видання Мукачівсько-ужгородської православної єпархії, 1994. – 116 с.

13. *Пан С.* Історія Закарпаття: У трьох томах. Т. 2. Івано-Франківськ: Нова Зоря, 2002. – 448 с.

14. *Попович М.* Про світле вогнище нашого минулого (до 500 річчя мукачівської єпархії) // Науковий збірник Музею української культури в Свиднику. Т. 19. Пряшів: Словацьке педагогічне видавництво в Братиславі: Відділ української літератури в Пряшеві, 1994. С. 11-25.

15. *Пронін В.* Языком двух царств // Карпатський край. № 5-8 (111). Травень-серпень. – Річник 5-ий. – Ужгород, 1995. С. 109-111.

16. *Фенич В.* Заснування Мукачівської єпархії у XV ст.: історіографічні міфи та історичні реалії // Carpatika – Карпатика- Випуск 32. Науковий збірник, присвячений світлій пам'яті педагога і вченого Томаша Сопка. Ужгород: Ліра, 2005. С. 168-184.

17. *Фенич В.* Іполіт (Володимир) Терлецький і Закарпаття // Науковий вісник Ужгородського університету: Серія історія. Випуск 2. Ужгород, 1998. С. 50-53.

18. *Фенич В., Цанулич О.* Малоберезнянський Свято+ Миколаївський монастир та нарис історії чину св. Василя Великого на Закарпатті / УжНУ. Ужгород: Вид-во В. Падяка, 2004. – 188 с.

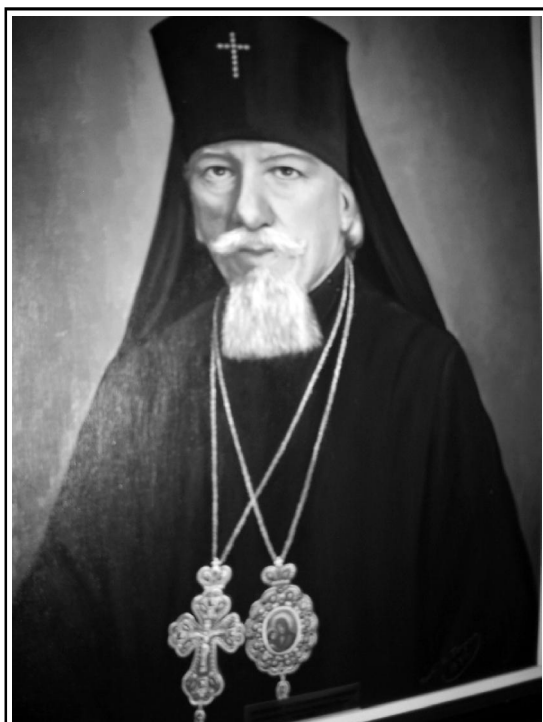
19. *Шкраб'юк П.* Монаший Чин Отців Василян у національному житті України. Львів: Місіонер, 2005. – 439 с.

20. Щоденник Йосифа де Камеліса, мукачівського єпископа / Лучкай М. Історія Карпатських русинів: У шести томах / Дешифрування рукопису Ю.М. Сака; переклад українською мовою А. М. Ігната; покажчик історичних осіб та назв Д.Д. Данилюка; географічний покажчик І. М. Сенька. Т. 3. Ужгород: Закарпаття, 2002. С. 21-58.

епископ Иов (СМАКОУЗ)

ЦЕРКОВНОЕ СЛУЖЕНИЕ ВЕРНОГО СЫНА ГАЛИЦКОЙ РУСИ АРХИЕПИСКОПА ПАНТЕЛЕИМОНА (РУДЫКА)

(К 50-летию учреждения Эдмонтонско-Канадской епархии Московского патриархата)

Архиепископ Эдмонтонский и Канадский Пантелеимон в последние годы жизни.

Портрет из аудитории Свято-Варваринского собора в Эдмонтоне, написанный протоиереем Иоанном Борча. 1976 г.

Архиепископ Пантелеимон – уроженец подъяремной Прикарпатской Руси, ревностный миссионер в деле восстановления древней прадедовской веры на Галичине, устроитель монастырской жизни на Волыни, особенно много потрудившийся над возрождением после разрушений периода Первой мировой войны и революционной смуты внутреннего и внешнего благолепия в Почаевской Лавре, восстановитель разрушенной безбожием церковной жизни в «матери градов русских» – Киеве, защитник единства Русской церкви и обличитель лжи украинского автокефально-самосвятского раскола в 1941-1943 гг. После долгих скитаний по разным

континентам в последние годы своей жизни владыка Пантелеимон трудился на ниве архипастырского служения среди родных русинов,

созидая новоучрежденную епархию Московского патриархата в далекой Канадской Руси¹.

Архиепископ Пантелеимон (в миру Петр Рудык) родился в очень набожной крестьянской семье 16 июня 1898 г. в селе Липовцы Перемышлянского уезда Галиции, вошедшей после раздела Польши в состав Австро-Венгерской империи. Мальчиком Петр Рудык тайно перешел австрийско-русскую границу, чтобы стать насельником знаменитой Почаевской златоглавой лавры. Это был не единичный случай в период до начала Первой мировой войны. В летнее время, после окончания сезонных крестьянских работ, галичане с большим риском группами проходили мимо австрийских пограничных застав, чтобы «подышать благодатным воздухом православия» и отдохнуть душой под сенью почаевских святых «древнего отеческого благочестия».

В 1912 г. четырнадцатилетний Петр Рудык прибыл в Почаевскую лавру и по благословению выдающегося русского архиерея Антония (Храповицкого), архиепископа Житомирского и Волынского, священноархимандрита лавры, был принят в число ее воспитанников с правом ношения подрясника. Он пламенно желал стать иноком не только ради спасения своей души во исполнение слов Спасителя: «Если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною» (Мф. 16, 24). Промысл Божий подготавливал его и для того, чтобы с течением времени он, духовно укрепившись, смог послужить родному галицко-русинскому народу в деле его возвращения в лоно матери-Русской православной церкви и понести крест архиерейского служения.

В общеобразовательной четырехклассной приходской школе при лавре отрок Петр получил начальное образование. При эвакуации братии Почаевской лавры в Святогорскую Успенскую пустынь Харьковской епархии (с 25.09.2004 г.- лавра Донецкой епархии) в связи с приближением линии австро-российского фронта во время Первой мировой войны в 1915 г. он числился уже послушником².

В 1920 г., после возвращения из эвакуации, двадцатидвухлетний послушник Петр по благословению епископа Кременецкого Дионисия (Валединского), управляющего Волынской епархией, был пострижен в монашество с наречением нового имени Пантелеимон в честь святого великомученика Пантелеимона.

В 1922 г. монах Пантелеимон закончил полный курс Иноческо-богословской школы при Почаевской лавре и был рукоположен во иеродиакона. В том же году, 21 июля, в праздник обретения Казанской иконы Божией Матери, состоялась его хиротония в сан иеромонаха. В начале 1925 г., после окончания богословских классов Волынской семинарии в Кременце, Пантелеимон был направлен на новооткрывшийся пра-

вославный богословский факультет Варшавского университета, который он закончил в 1928 г.³

С 1925 г. иеромонах Пантелеимон – настоятель Свято-Георгиевского храма во Львове⁴, приход которого постоянно являлся главным, а в некоторые периоды и единственным островом православия в Галиции с 1787 г. Одновременно он был назначен благочинным нескольких возвратившихся из унии приходов. Православные приходы возникли без какого-либо давления на Сокальщине, в Коломые и Турке над Стрыем, в древнем Галиче. Движение по возвращению в православие тогда полностью охватило наиболее отдаленный район Галиции - Лемковщину. Несмотря на трудности и враждебное отношение униатской иерархии и светской администрации края, он ревностно проповедует об истинности православия среди родного народа и постоянно присоединяет к православной церкви греко-католические приходы. Отторгнутые от православия насильем и обманом присоединялись любовью. Во Львове при помощи присоединившегося к православной церкви древнего Ставропигиального братства издается ежемесячный журнал «Воскресение», в котором освещается возрождение православия на Галичине. Для более широкого развития миссионерской деятельности он приглашает к пастырскому служению в Галицкой Руси десяток студентов богословского факультета в Варшаве. Некоторые из них перед прибытием в Галицию принимают монашеский постриг в Почаевской лавре. Самым надежным помощником отца Пантелеимона стал молодой иеромонах Вениамин (Новицкий). Иеромонах Пантелеимон совместно с ним основал миссионерскую школу по подготовке местных кадров для просвещения униатов. Кроме того, отец Вениамин, обладавший большой культурой церковного пения, организовал великолепные православные хоры во Львове и других местах, что также оказало положительное влияние на местное униатское население⁵.

Подписанный в 1927 г. конкордат между Польшей и католической церковью передал все приходское имущество униатской церкви папскому Риму и тем самым приостановил переход униатских приходов в православие⁶. В случае перехода в православие верующие, в большинстве очень бедные люди, должны были прежде всего сами заботиться об устройстве храма, приобретении утвари, облачений, а также об обеспечении священника. Это создало непреодолимые трудности для дальнейшей работы миссии, не располагавшей материально-финансовой базой. Варшавская митрополия могла отпускать для миссии очень незначительные средства. Однако до заключения этого конкордата молодой миссионер сумел более тридцати общин присоединить к православной церкви. В самой Польше, на Лемковщине и в Галиции в православие с 1923 по 1929 г. перешло около 30 тысяч человек, не-

смотря на отсутствие свободы и средств у православной церкви. Из унии ушло 11%⁷. За ревностные труды во славу Святого православия в Галицкой Руси отец Пантелеимон был возведен в сан игумена.

В 1929 г. игумен Пантелеимон по указу митрополита Варшавского и всея Польши Дионисия становится настоятелем Загаецкого святого Иоанна Милостивого мужского монастыря на Волыни (ныне в Шумском районе Тернопольской области) с возведением в сан архимандрита. Он быстро поднял на высокий уровень духовную и хозяйственную жизнь тихого древнего маленького монастыря, основанного в начале XVII в. по благословению преподобного Иова, игумена Почаевского, благочестивой помещицей Ириной Ярмолинской в память об усопшем муже Иоанне.

В 1933 г. архимандрит Пантелеимон назначается заместителем Свято-Успенской Почаевской лавры. Он всей душой отдается высокому и ответственному служению, которое нес до 1941 г. Годы революции, гражданской и советско-польской войн расстроили не только огромное хозяйство лавры, но и её внутреннюю уставную жизнь. Прежде всего архимандрит Пантелеимон восстанавливает в своей обители богослужебный устав, традиции и распев Киево-Печерской лавры. При помощи единомышленников из Духовного собора он возрождает ежедневное братское вечернее правило. В 1934 г. он открывает в лавре богословскую шестигодичную школу для иноков, небесным покровителем которой избирается прп. Феодор, князь Острожский, в схиме затворник Киево-Печерской лавры Феодосий (+ок. 1483 г., память 24 августа), защитник православия на Волыни в XV в. Ежедневные двухчасовые занятия проводились между ужином и вечерним правилом, так как днем вся братия трудилась на послушаниях на церковных службах, которые совершались в лавре почти непрерывно, или на хозяйственно-административной работе. Благодаря помощи православного населения Волыни талантливый молодой наместник проводит капитальные наружные ремонты Успенского собора, братского корпуса и других строений лавры. Архимандрит Пантелеимон проявляет себя ревностным сторонником церковнославянского языка в богослужении и не допускает на территории лавры совершения на украинском языке даже панихид по кумиру малоцерковной украинской молодежи Тарасу Шевченко. В 1930-е гг. он усердно противостоит так называемой «ревиндикации» лавры, т.е. передачи ее обратно католикам на основании лишь того, что она какое-то время находилась в руках униатов. Католики при этом лукаво «забывали», что, прежде всего, сама уния насаждалась насильственно, что она была навязана малороссийскому народу, что Почаевская обитель была основана и начала свое существование как православная. Архимандриту Пантелеимону как намест-

нику лавры надо было организовать юридическую защиту от 724 исковых заявлений католиков в польские суды, доказывая при помощи юридически-исторических и чисто религиозных аргументов, что единственным хозяином лавры, несмотря на более чем столетнее владение ею униатов, остается православная церковь⁸.

Конец мужественному противостоянию архимандрита Пантелеимона полонизации и католической «ревиндикации» по милости Божией пришел внезапно и неожиданно. 1 сентября 1939 г. началась Вторая мировая война, и 19 сентября 1939 г. Западная Украина отошла к Советскому Союзу. Православные епархии Западной Украины, освобожденной от польского панского владычества, которое почти во всем повторяло национальный гнет и религиозный геноцид православного малороссийского народа в XVII в., с надеждой на мир возвратились в состав гонимой безбожным режимом святой Русской православной церкви-мученицы.

После прихода советских войск в 1939 г. наместнику отцу Пантелеимону пришлось пережить еще одну напасть: у лавры новой властью были отняты все сельскохозяйственные машины, весь инвентарь, весь скот, запасы зерна, продукты питания и т.д. Преставители советской власти с издевательствами таскали наместника по чердакам монастырских корпусов, проверяя, нет ли там оружия. Перестали существовать детские приюты, приходская школа и вообще вся жизнь на территории монастыря, за исключением богослужебной. Всех послушников и молодых монахов выгнали из лавры, оставили только пожилых и стариков. Число насельников Почаевской лавры уменьшилось с 300 до 80 человек⁹.

28 октября 1940 г. Синод Русской церкви образовал экзархат Западных Украины и Белоруссии. Тогда же экзархом и архиепископом Волынским и Луцким, священноархимандритом Почаевской лавры был назначен выдающийся проповедник архиепископ Николай (Ярушевич, 1891-1961). В феврале 1941 г. владыка Николай с архипастырским визитом посетил Львов. В своем рапорте патриаршему местоблюстителю митрополиту Сергию (Страгородскому) он докладывал о встрече с представителями православного прихода во Львове, о необходимости продолжить апостольское дело присоединения униатов к православной церкви и важности для поднятия престижа православной церкви в Галиции назначения на Львовскую кафедру епископа. Кандидатом на Львовскую кафедру митрополит Николай предложил архимандрита Пантелеимона, который во времена Польши «более других послужил делу православной миссии в Галичине»¹⁰.

Священный Синод Русской православной церкви под председательством местоблюстителя патриаршего престола признал наместника

Почаевской лавры архимандрита Пантелеимона достойнейшим кандидатом на епископское служение и избрал на древнюю и вакантную с начала XVIII в. из-за захвата униатами Львовскую кафедру. 27 (14 по старому стилю) марта 1941 г. в Елоховском Богоявленском соборе г. Москвы он был хиротонисан во епископа Львовского с оставлением в должности заместителя Почаевской лавры. Хиротонию совершили местоблюститель патриаршего престола митрополит Сергей, экзарх западных областей Украины и Белоруссии митрополит Волынский и Луцкий Николай, экзарх Латвии и Эстонии митрополит Литовский и Виленский Сергей, архиепископ Ровенский и Кременецкий Алексей, епископ Камень-Каширский Антоний, архиепископ Острожский Симон, архиепископ Орловский Николай. В юрисдикцию новорукоположенного епископа вошли все возвратившиеся из унии приходы новообразованных Тернопольской и Львовской областей (бывшей исторической Галиции). Заместником лавры он пробыл еще около двух месяцев и 2 июня 1941 г. Синодом был освобожден от этого послушания с предписанием постоянного пребывания во Львове, в котором для него была подготовлена резиденция¹¹.

Назначение владыки Пантелеимона во Львов – центр униатства и его ревностное активное служение во благо православия на духовно поработанной униатами Галиции в предшествующий епископской хиротонии период вызвали ненависть и злобу у врагов православной церкви. В 1941 г. униатский экзарх Иосиф Слипый в представленном собору своей церкви подробнейшем отчете униатских агентов о положении православной церкви в Советском Союзе в конце 1930-х гг., с комментариями откровенно прозелитического характера, епископа Пантелеимона (Рудыка), галичанина по происхождению, называет «галицким апостатом (вероотступником)», полагая, что уроженец Галиции должен быть непременно греко-католиком (униатом)¹². А жаль, что у униатского предводителя оказалась такая короткая историческая память: ведь до XVIII в. все русины в Прикарпатской Руси были православными, и после насильственного обращения в унию лучшие из них не только в своей душе продолжали быть православными, но открыто присоединялись к Русской православной церкви, будучи за это жестоко гонимы. И в наши дни многие галичане также являют пример истинных исповедников Святого православия.

18 августа 1941 г., после начала Великой Отечественной войны и оккупации Украины гитлеровцами, епископ Львовский Пантелеимон по приглашению архиепископа Алексия (Громадского; 1.11.1882–8.5.1943) прибыл в Почаевскую лавру для участия в Епископском совещании, которое его члены при составлении принятых постановлений назвали Собором. На этом Соборе он и другие православные архи-

ереи, оказавшиеся на оккупированной территории Украины, из-за невозможности какой-либо связи через линию фронта со священноначалием Русской православной церкви в Москве провозгласили временное создание Автономной Украинской церкви. Члены Собора основывали каноническое положение Автономной церкви в составе Русской под каноническим возглавлением патриаршего местоблюстителя митрополита Московского Сергия (Страгородского) на решении Всероссийского Поместного Собора 1917-1918 гг. о даровании православной церкви на Украине автономного статуса, потом, впрочем, упраздненного святейшим патриархом Тихоном (о чем в постановлении Почаевского совещания епископов упомянуто не было). Главой Автономной Украинской православной церкви был избран старейший по хиротонии Волынский архиепископ Алексей (Громадский; рукоположен в викарного епископа 3.09.1922 г.), возведенный затем в сан митрополита¹³.

Хотя Автономная церковь Украины и не порывала канонической связи с Московским патриархатом, ее автономный статус так и не был признан патриаршим местоблюстителем митрополитом Сергием и экзархом Украины митрополитом Киевским Николаем (Ярушевичем). Но при этом ее члены не подвергались каноническим прещениям. После освобождения страны от фашистов и возвращения иерархических структур Московского патриархата на Украину иерархия и духовенство Автономной церкви в сущем сане вошли в него¹⁴.

Назначенный патриаршим местоблюстителем митрополитом Сергием 15 июля на вакантную Киевскую кафедру с титулом митрополит Киевский и Галицкий, экзарх Украины владыка Николай (Ярушевич) не смог находиться в Киеве по обстоятельствам военного времени. В декабре 1941 г. иерархия православной Автономной церкви для канонического возрождения древней Киевской епархии, почти полностью уничтоженной воинственным атеизмом и разгромленной липковцами-самосвятами, направила в Киев лучших представителей волыньско-галицкого православного духовенства во главе с епископом Львовским Пантелеимоном (Рудыком).

18 декабря 1941 г. епископ Пантелеимон на правах епархиального архиерея прибыл в Киев¹⁵. Проживавший на покое в Киеве единственный на всю находившуюся под советской властью Украину архиерей канонического рукоположения синодального периода престарелый схииерарх Антоний вошел в каноническое общение с епископом Пантелеимоном¹⁶.

Владыке Пантелеимону как управляющему Киевской епархией предстояло организовать епархиальную и приходскую жизнь почти с нуля в сложнейших условиях военного времени. Первоначально германские

оккупационные власти умышленно допустили стихийное возрождение церковной жизни. Однако в целом германская политика по отношению к православию была построена по принципу «разделяй и властвуй». Стремясь ослабить русское влияние, нацисты изначально использовали украинский национализм и разделение православной церкви. Германской власти было выгодным противостояние православной иерархии и раскольнической. Всем открытым церквям было поставлено условие — на богослужениях молиться за новую власть¹⁷.

В Киеве епископ Пантелеимон сразу же открыл Епархиальное управление и временно обосновал свою резиденцию в том корпусе возрожденного с приходом немцев Свято-Покровского женского монастыря, в котором сейчас покои игумении. При помощи своих помощников владыка начал освящать новооткрытые храмы, назначать в них священников и выдавать антимины. Первоначально в нижнем храме Свято-Николаевского монастырского собора, так как верхний еще не был освобожден от каких-то установленных безбожной властью в 30-е гг. механических станков, он литургисал по возможности ежедневно, совершая диаконские и священнические хиротонии для заполнения духовенством всех новооткрывавшихся и возвращавшихся из автокефального раскола храмов Киева и Киевщины¹⁸.

Для пополнения духовенства в Киеве с благословения епископа Пантелеимона были образованы проверочные комиссии из лиц с богословским образованием. Владыка иногда сам подбирал и экзаменовал ставленников перед хиротонией. Главное же пополнение шло через обучение кандидатов на краткосрочных курсах (от 1 до 6 месяцев). Правда, затем оккупанты запретили их, как и организацию высшего богословского образования. Только осенью 1943 г., когда советские войска уже приближались к городу, епископу Пантелеимону разрешили создать духовную семинарию в Киеве. Но времени для реализации этого плана уже не оставалось¹⁹.

Трудами епископа Пантелеимона в Киевской епархии в 1942 г. было открыто 8 монастырей (в самом Киеве было возрождено 6 обителей с 760 насельниками: 3 мужских - Киево-Печерская лавра, Ионовский и Михайловский и 3 женских монастыря - Покровский, Фроловский и Введенский) и 318 храмов (в 1943 г. приходов было уже 500), из них в самом Киеве 28 (осенью 1943 г. число киевских храмов достигло 40). В епархии под омофором владыки Пантелеимона служили 434 священника. В 1943 г. число приходов в епархии достигло почти 50 % дореволюционного уровня, а количество священнослужителей - 70 %²⁰. Автономной церкви был возвращен Владимирский собор, который подготавливался к торжественному освящению после мерзости безбожного осквернения, готовились к передаче Митрополичьи палаты и здание консистории на территории Софиевского собора.

Один из ближайших помощников владыки Пантелеимона иеромонах Предислав любил рассказывать о том, как они в Киеве возвращали храмы, занятые автокефальным «духовенством». При этом он до подробностей живописно вспоминал, как однажды он с диаконом опоздал к началу богослужения на престольный праздник в храм, из которого они по просьбе верующих и благословению владыки Пантелеимона должны были выдворить раскольников. Отец Предислав с диаконом вынуждены были облачиться в притворе, во время малого входа, не выделяясь из массы молящихся, подошли к амвону, выхватили из рук липковского «священника» Святое Евангелие и отслужили богослужение на принесенном с собою антиминоссе. Раскольнического самосвята православные бабушки, с начала богослужения заполнившие храм и с нетерпением ожидавшие этого момента, без лишнего шума вытащили из храма и сняли с него священные облачения²¹.

Кроме сугубо епархиальных дел, владыке Пантелеимону приходилось решать дела, касающиеся всего православия на Украине. Киев в годы Великой Отечественной войны стал после Вольни вторым местом, в котором развернулась тяжелая борьба канонической автономной церкви и раскольническо-националистической организации, называемой Автокефальной церковью, созданной при участии Варшавского митрополита Дионисия (Валендинского) раскольническими действиями Поликарпа (Сикорского)²². Отношение епископа Пантелеимона к преемникам «соборноправної благодаті» «митрополитов» Васыля Лыпківського и Мыколы Борецкого, остатки которых заявили о себе на съезде в Киеве 29 сентября 1941 г., было всегда строго каноническим. Во время переговоров со старыми липковцами и неолипковцами Поликарпа он настаивал на принятии их в общение при отсутствии канонических препятствий и только после покаяния и нового посвящения.

Епископ Пантелеимон, как и все епископы, духовенство и верующие Автономной церкви, которых на Украине было абсолютное большинство, выступил против неканонического объединения с раскольниками, подписанного 8 октября 1942 г. в архиерейском доме на территории Почаевской лавры. Тогда митрополит Алексей (Громадский) под давлением и шантажом прибывших автокефальных «епископов» Никанора Чигиринского (Абрамовича) и Мстислава Переяславского (Скрыпника)²³, не имея на то полномочий от епископата Автономной церкви, поспешно согласился с предложенным ему «Актом поєднання». Этот «Акт» провозглашал следующее: «1. Признаем, что фактически Украинская Автокефальная православная церковь уже существует. 2. Украинская Автокефальная православная церковь имеет единение со всеми православными церквами через Его Блаженство Блаженнейшего митрополита Дионисия, который до Всеукраинского Поместного Собора является местоблюстителем Киевского митрополи-

чьего престола. 3. Высшим органом управления Украинской Автокефальной православной церкви до Всеукраинского Поместного Собора является Священный Собор епископов Украины, который управляет церковной жизнью Украины через Священный Синод. 4. Священный Синод состоит из пяти старших епископов Украины... 7. Все различия канонического характера, которые вызвали разъединение, нами рассмотрены и больше не существуют»²⁴. Вот так церковный раскол прекращался путем ликвидации канонической церкви и признания автокефалистов законными священнослужителями без их покаяния с признанием самосвятских «хиротоний»! Принятый без обсуждения и соборного принятия этот неканонический «Акт» вовлекал в раскол с полнотой православия единственную на многострадальной Украине православную церковь, которой являлась Автономная церковь в составе Русской. Вот таков печальный результат «объединения», основанного на национальной гордыне, пренебрежении церковными канонами и непослушании священноначалию Русской православной церкви.

Епископ Пантелеимон, обсудив с архиепископом Черниговским Сионом (Ивановским; 1.02.1888-1.02.1966) и епископом Полтавским Вениамином (Новицким) неканонический документ с подписью первоиерарха Автономной церкви, который раскольники всюду преподносили как свою победу, настоял на срочном собрании Архиерейского Собора. Собор состоялся 30 октября 1942 г. и постановил разослать к чадам Автономной церкви разгромное «Архипастырское Послание» против «Акта поединания», составленное епископом Вениамином. В Послании было ясно указано, что украинских новообразованных автокефалистов-полицарповцев нужно считать как «секту липковцев», все ими рукоположенное духовенство нужно признать лишенным благодати, так как автокефалисты нарушили православные каноны, рукополагали женатых и семейных священников в епископы и ставили национализм и вообще политику выше собственно церковных интересов²⁵.

Благодаря ревности своих братьев-архиереев и единству с верующими митрополит Алексей, осознав свою ошибку, аннулировал свою подпись под неканоническим и предательским «Актом поединания». Став на путь строгого церковного правопорядка и соблюдения канонов, владыка сохранил себя и Автономную церковь в канонической чистоте. В ответ националисты начали религиозную войну с захватом храмов, убийствами иерархов и духовенства. 8 мая 1943 г. по дороге из Кременца в Дубно между селами Николаевка и Смыга нынешнего Дубенского района Ровенской области митрополит Алексей (Громадский) был убит украинскими «самостийниками», близкими к Поликарпу (Сикорскому)²⁶. Подобно апостолу Петру, предавшему своего Господа и покаявшемуся (см. Мф. 26, 69-75; Ин. 18, 25-27; 21, 15-17), мит-

рополит Алексей своей мученической кровью смыл грех своей самоотверженной «капитуляции»²⁷ Автономной церкви перед наглыми националистами-самосвятами.

Новым предстоятелем Автономной церкви стал избранный на Архиерейском Соборе в Ковеле 6 июня 1943 г. старейший по хиротонии епископ Каменец-Подольский Дамаскин (Малюта; 22.10.1903-1944; 9.08.1940 хирот. во еп. Житомирского) с возведением его в сан архиепископа. Епископ Пантелеимон не смог принять участия в Соборе. Его не устроило навязанное немецкими властями наименование архиепископа Дамаскина только «старшим епископом» Автономной церкви, и он планировал возвращение титула первоиерарха на Соборе, который должен был состояться в Киеве 19 сентября 1943 г. в связи с торжественным освящением Владимирского собора²⁸. Но быстрое приближение фронта и освобождение украинских земель от захватчиков помешало желаниям владыки.

Приблизительно за месяц до освобождения Советской армией Киева епископ Пантелеимон вместе со своим келейником и иподиаконом монахом Димитрием (Щуром) по распоряжению немецкой власти об эвакуации гражданского населения был вынужден эмигрировать на Запад. Это сохранило его от арестов, допросов и возможной ссылки, так как все бывшие на оккупированных немцами территориях советской властью считались неблагонадежными. Кроме того, владыка Пантелеимон по административно-церковным делам был вынужден иметь контакты с представителями германской власти и в своих обращениях к верующим хвалить германскую нацию как «освободительницу от советского ига».

После отъезда из Киева епископ Пантелеимон остановился в Варшаве. Митрополит Варшавский Дионисий, узнав, что глава Автономной церкви архиепископ Дамаскин советскими военными властями арестован в Каменец-Подольске, единолично в апреле 1944 г. передал титул первоиерарха Украинской Автономной церкви владыке Пантелеимону (Рудыку) с возведением в сан архиепископа²⁹. Так архиепископ Пантелеимон был назначен главой Автономной церкви, которая к тому времени заканчивала свое существование на землях Украины. Таким образом, он оказался третьим и последним предстоятелем Автономной церкви на Украине, существовавшей в годы Великой Отечественной войны. Имеются архивные свидетельства, что архиепископ Пантелеимон в конце 1944 г. в Берлине все же представлялся главой Автономной Украинской православной церкви³⁰.

5 апреля 1946 г. на Архиерейском Соборе Русской православной церкви за границей (РПЦЗ) в Мюнхене под председательством митрополита Анастасия (Грибановского) архиепископ Пантелеимон (Рудык) в

числе других 12 архиереев Автономных Украинской и Белорусской церквей был принят в Русскую Зарубежную церковь в сущем сане. Обе Автономные церкви военного времени тогда прекратили свое существование.

Руководством Зарубежной церкви в 1946 г. архиепископ Пантелеимон был направлен в Северную Африку для устройства отдельной епархии. В Тунисе ему часто приходилось служить за священника из-за болезни настоятеля в достаточно большой и активной русской колонии. Не обошлось в Тунисе без конфликтов с местными греческими клириками, так как его назначение состоялось без предварительного согласования с Александрийским патриархом, которому канонически подчинена вся Африка. Патриарх запретил своему духовенству общение с русскими священниками, поминающими архиепископа Пантелеимона. Вскоре архиепископа Пантелеимона в русских беженских колониях Северной Африки сменил епископ Нафанаил (Львов; 1906-1986)³¹.

Архиепископ Пантелеимон Синодом РПЦЗ был назначен в Аргентину с титулом Буэнос-Айресский. Недолго он прослужил в юрисдикции Зарубежного Синода в странах Южной Америки и в начале 1950 г. был командирован в Иран.

В 1952 г. переведен в Канаду и управлял Монреальской и Восточно-канадской, а затем Эдмонтонской и Западноканадской епархиями РПЦЗ. Следуя евангельскому наставлению Спасителя Иисуса Христа - «когда же будут гнать вас в одном городе, бегите в другой» (Мф. 10, 23), он оставил свое место для гонителей и написал прошение святейшему патриарху Алексию о своем стремлении быть в евхаристическом и молитвенно-каноническом общении с Русской православной церковью в Отечестве³². 5 марта 1959 г. архиепископ Пантелеимон, всегда желавший в период своих долгих скитаний по чужой земле возвратиться в лоно матери-церкви, воссоединился с Московским патриархатом³³. Согласно Журнальному постановлению № 4 Священного Синода, архиепископу Пантелеимону было дано право священнослужения в храме во имя св. влкмч. Варвары в городе Эдмонтоне и в прочих православных храмах³⁴. 8 мая 1959 г. в Нью-Йорке владыка Пантелеимон возглавил архиерейскую хиротонию во епископа Нью-Йоркского Досифея (Иванченко)³⁵. 8 августа 1959 г. одновременно с учреждением Эдмонтонско-Канадской епархии Московского патриархата архиепископ Пантелеимон был назначен первым и, как оказалось в дальнейшем, последним её правящим архиереем с титулом Эдмонтонский и Канадский.

В Канаде паству владыки Пантелеимона составляли бедные крестьяне из Галиции, Буковины и Волыни. В Канаде они занимались тяжелым фермерским трудом на земле. Но со временем уже их дети и

тем более внуки, получив образование в канадских школах, стали переезжать в города, при этом постепенно сливаясь с другими национальностями и теряя духовную связь с родными храмами и православной культурой. Архиепископ Пантелеимон всеми силами противостоял подобной секуляризации духовной жизни русинов, стоял на страже сохранения ими церковнославянского языка, традиционного уклада жизни и религиозного быта. И большая часть русинов, внимая благословению своего владыки, стремилась бережно хранить родную веру Христову и свои традиции, которые их предки привезли, как они выражаются, со «старого края».

Архиепископа Пантелеимона в новообразованной епархии ожидал непочатый край работы. Надо было приобрести здание под резиденцию и епархиальное управление, наладить епархиальную и приходскую жизнь. Во многих приходах не хватало священников, богослужебной литературы, икон. Для оплаты банковской ссуды и заработка средств на содержание резиденции келейник владыки архидиакон

Димитрий (Щур) начинает пошив священнических облачений. В приобретенном на личные сбережения домике они устроили крестовую церковь в честь Явления Божией Матери на Почаевской горе в 1240 году, с престольным праздником в пятницу Светлой седмицы.

На этом своем последнем послу-

Приснопамятный архиепископ Пантелеимон (Рудык) на праздничном приеме у городского головы (мэра) Монреаля, где в ознаменование Воскресения Христова вручает хозяину города красное яичко (Пасха 1955 г.).

Фото из архива прихожанина Монреальского Свято-Николаевского собора Канадской епархии Русской православной церкви за границей Петра Павловича Пагануци: <http://www.russianorthodoxchurch.ws/01newstucture/pagesru/novosti2005/monttradition.html>

шании Русской церкви архиепископ Пантелеимон приложил немало усилий для улучшения церковной жизни новосозданной своей епархии. С 1962 г. стали регулярными епархиальные съезды, заседания епархиального управления и епархиального совета³⁶. От духовенства владыка строго требовал канонической дисциплины и при этом был для него любящим отцом. Архиепископ Пантелеимон требовал и от мирян соблюдения канонов в устройстве приходской жизни и не переносил западного духа демократии при решении сугубо церковных вопросов.

По благословению архиепископа Пантелеимона в 1963 г. стал ежеквартально выходить «Канадский Православный вiсник». В его издании, редактировании материалов, поиске средств для печати и распространении он принимал постоянное живое участие. Местное епархиальное духовенство публиковало доступные для понимания прихожан статьи и проповеди на украинском языке, через несколько лет с учетом местных условий стали печатать на английском языке только хронику и некрологи. Этот ежеквартальный журнал, становясь с годами все более англоязычным, регулярно издавался патриаршими приходами в Канаде по 1986 г. Все номера «Canadian Orthodox Messenger» хранятся в фондах музея-библиотеки при Свято-Варваринском соборе.

Архиепископ Пантелеимон регулярно посещал приходы в дни престольных праздников, даже самые дальние и немногочисленные, на которых никогда не было архиерейских богослужений. При отсутствии приходских настоятелей он совершал богослужения и требы в фермерских храмах как обычный священник. По благословению владыки был установлен местный общеeparхиальный праздник - День православия в Канаде, который торжественно праздновался в Канадском национальном заповеднике «Лосиный остров» (Elk Island National Park) в одно из воскресений июля, а позже по очереди в известных своей активностью приходах.

В самом начале служения архиепископа Пантелеимона в Эдмонтонско-Канадской епархии катастрофически не хватало духовенства. По его ходатайству перед председателем Отдела внешних церковных сношений (с 2000 г. - Отдел внешних церковных связей) Московского патриархата митрополитом Никодимом (Ротовым) священноначалие Русской церкви стало регулярно направлять в Канаду для окормления соотечественников священников из Украинского экзархата. 23 марта 1962 г. в Эдмонтонскую епархию прибыли первые священнослужители из Украины – протоиереи Константин Стаховский и Евгений Барщевский. Они, опытные и заслуженные священники, стали главными помощниками правящего архиерея. С того времени около 40 священнослужителей, направленных Священным Синодом Русской православ-

ной церкви для несения пастырского служения в патриарших приходах в Канаде, продолжили святое дело первых священнослужителей Русской церкви в канадской провинции Альберта – отцов-миссионеров Димитрия Камнева, Владимира Александрова, Иакова Корчинского и других. От духовенства владыка требовал активного миссионерского служения и сам лично показывал пример, читая в разных приходах лекции о духовной жизни, истории и святынях Почаевской лавры и Святой Земли.

Особое внимание высокопреосвященный владыка уделял будущему православия – молодежи. Во многих приходах были основаны молодежные братства, среди которых самым активным являлось Пророко-Ильинское, объединившее активную молодежь приходов в Чипмане, Шишковцах, Мондере и Вегревилле. Целью братств являлось православное воспитание и образование молодежи с изучением родного языка³⁷.

Деятельность архипастыря способствовала увеличению числа приходов до 35. Некоторые приходы других юрисдикций, в которых не было священнослужителей, писали прошения владыке Пантелеимону с просьбой принять их под свой омофор и по его решению присоединялись к матери-церкви. В связи с ростом количества членов некоторые храмы стали тесными для участия в богослужении всех прихожан. Это вызвало потребность в строительстве новых, более вместительных и благолепных храмов. Архиепископ Пантелеимон освятил полным архиерейским чином новопостроенные Свято-Варваринский собор³⁸ и несколько фермерских храмов (в провинции Альберта - в Нискио, Спирит Ривер, Горынь, в провинции Саскачевань – в Едвор и МакНатт).

В новоосвященный Свято-Варваринский собор, который стал кафедральным храмом Эдмонтонско-Канадской епархии, архиепископ Пантелеимон передал частицу мощей (левую стопу) св. вмц. Варвары. Привезенная им из Киева нетленная левая стопа очень почитаемой на Руси святой с тех пор является главной святыней патриарших приходов в Канаде. По афонской традиции, она постоянно находится на престоле собора в алтаре, откуда, по обычаю, в особые праздники выносятся для поклонения верующим.

По ходатайству владыки Пантелеимона в 1960 г. первая паломническая группа прихожан патриарших приходов в Канаде в составе 4-х человек во главе с протоиереем Иоанном Маргитичем посетила святыни Русской православной церкви. В дальнейшем подобные паломнические поездки, в организации которых принимал прямое участие владыка Пантелеимон, стали регулярными и совершались до начала 1990-х гг. XX в. Такие паломничества очень упрочняли связь между

приходами Московского патриархата в Канаде с родной церковью в Отечестве, воодушевляли богомольцев к дальнейшему ревностному служению и верности матери-церкви, укрепляли веру в канадских семьях паломников.

С 7 сентября 1961 г. архиепископ Пантелеимон посетил родную церковь-мать, которая переживала сложное время хрущевских гонений. Во время своего двухнедельного пребывания в Советском Союзе он совершал богослужения в храмах Москвы, Троице-Сергиевой лавры, Троицкой Александро-Невской лавры, Ленинграда, поклонялся святыням, молился за свою паству и всю Русскую церковь, имел беседы с патриаршим экзархом в Америке митрополитом Борисом и председателем ОБЦС архиепископом Ярославским и Ростовским Никодимом³⁹. Святейший патриарх Алексий I подарил владыке список чудотворной Почаевской иконы Богоматери в драгоценном окладе и киоте в виде сияющей звезды, которая для него как бывшего наместника Почаевской лавры стала великой святыней и духовной поддержкой в архипастырском служении на краю земли⁴⁰.

В 1962 г. архиепископ Пантелеимон совершил двухмесячное (с 17 августа по 23 ноября) паломничество к святыням Святой Земли, воспоминания и впечатления о котором он опубликовал под названием «Проща в Святу Землю і святий город Єрусалим» в целом ряде номеров «Канадського Православного вісника» за 1965-1966 гг. Из Святой Земли он привозит иконы, облачения и другие святыни, которыми щедро делится с членами своих приходов.

По приглашению святейшего патриарха Алексия (Симанского) архиепископ Пантелеимон в 1967 г. в очередной раз побывал на Русской земле. С 24 мая по 22 июня он посетил церковные святыни Москвы, Троице-Сергиевой Лавры, Ленинграда, Киева, Одессы, Львова, Почаевской лавры и Ровно, в которых вместе со своими собратьями-архиереями совершал богослужения.

С сердечной болью и сочувствием владыка выслушивал рассказы мужественных исповедников о закрытии и осквернении православных храмов и притеснениях верующих. Самое тяжелое время для Русской церкви в послевоенный период – эпоха хрущевских гонений, когда закрыли Киево-Печерскую лавру и безуспешно пытались разогнать братию Почаевской лавры - уже миновало. Но и в брежневские времена духовенству и верующим всё же приходилось многое в церковной жизни делать тайно и под страхом преследований. Несмотря на контроль советских органов за поездкой архиепископа Пантелеимона, особенно трогательными для него были богослужения и встречи в Киеве и Почаевской лавре. В Свято-Владимирском соборе к нему с благодарностью подходили многие рукоположенные им священнослужители, и длинной очередью за архиерейским благословением стоял простой

православный народ.

3 июня 1967 г. в Свято-Владимирском кафедральном соборе Киева архиепископ Эдмонтонский и Канадский Пантелеимон принял участие в наречении архимандрита Феодосия (Дикун; 23.10.1926-+01.10.2001)⁴¹ во епископа Переяслав-Хмельницкого, викария Киевской епархии, а на следующий день в его архиерейской хиротонии⁴².

Одним из главных пунктов паломничества владыки Пантелеимона являлось посещение Свято-Успенской Почаевской лавры, ситуация вокруг которой оставалась напряженной. Монахов и послушников продолжали всячески притеснять, создавая невыносимые для жизни условия: их выдворяли из стен лавры и затем не давали разрешения для прописки, лишали паспортов, молодых призывали в армию. Большая часть строений, принадлежавших лавре, была уже конфискована. Своим богомольем и молитвенными богослужениями владыка духовно укрепил почаевских монахов в их исповедническом многострадальном стоянии за Дом Богоматери на святой горе Почаевской. Безбожные местные власти начинали понимать, что продолжение гонения на насельников и закрытие обители, частыми гостями которой все чаще становились иностранцы, может наделать на Западе много «лишнего шума», и постепенно смягчили свое давление.

С 23 июня по 3 июля того же года архиепископ Пантелеимон был гостем митрополита Варшавского и всея Польши Стефана⁴³, своего близкого родственника. Владыка посетил православные монастыри в Яблочине и на Грабарке и совершил богослужения в Варшавском митрополичьем соборе⁴⁴.

Ко дню своего тезоименитства в 1968 г. по благословению священноначалия нашей церкви и приглашению Константинопольского патриарха Афинагора архиепископ Пантелеимон с 25 июля посетил святую гору Афон, чтобы помолиться у святынь земного удела Богоматери и поддержать оскудевшую числом русскую братию. По случаю престольного праздника он возглавил торжественные богослужения в Свято-Пантелеимоновом русском монастыре. Владыка по пути также посетил Лондон, Салоники, Афины, Париж и 22 сентября вечером возвратился в Эдмонтон. Эта полуторамесячная поездка стала его последним паломничеством, которые он очень любил совершать для своего духовного укрепления. Можно полагать, что покойный владыка, уже длительное время болевший диабетом, предчувствовал, что он находится у порога своей земной жизни. Только так можно объяснить сильное стремление святителя отправиться в длительное и утомительное для тела паломничество на Святой Афон, климат которого довольно резко отличается от климата Северо-Западной Канады, поговорить и помолиться в русской обители в день своего тезоименитства.

В последние годы своего служения владыка планировал приобрести

ти ферму на берегу ближайшего к городу озера для открытия монастыря и при нем детского православного лагеря. К сожалению, из-за внезапной смерти он не успел воплотить эту свою идею в жизнь, как и открыть патриаршие приходы в Калгари, Ванкувере и Торонто.

В ознаменование 50-летия служения святейшего патриарха Алексия Святой православной церкви в епископском сане и в память совместного служения Указом патриарха от 11 мая 1963 г. архиепископ Пантелеимон был награжден церковным орденом св. кн. Владимира 1 степени⁴⁵. За многолетнее ревностное служение архиепископа Пантелеимона духовенство и паства Эдмонтонской епархии решили ходатайствовать перед святейшим патриархом Московским и всея Руси Алексием (Симанским) о возведении своего архиерея в сан митрополита. Только внезапная смерть архиепископа Пантелеимона помешала осуществлению этого искреннего намерения.

Последним богослужением, на котором присутствовал владыка, стала праздничная всенощная Воздвижению Честнаго и Животворящего Креста Господня. На следующий день он уже не смог подняться на богослужение. Врачи признали резкое ослабление деятельности сердца и сопутствующее заболевание легких. Скончался архиепископ Пантелеимон 2 октября 1968 г. в 5 часов 30 минут в ближайшем от архиерейской резиденции госпитале Александра города Эдмонтон⁴⁶. Смерть его стала для всех неожиданностью.

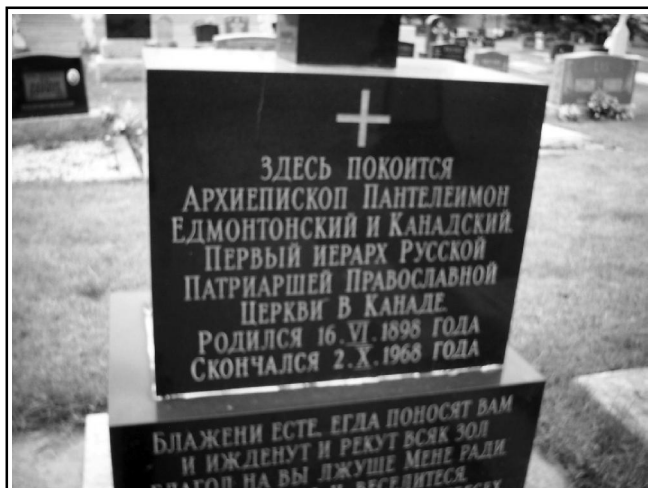
В воскресенье 6 октября после служения литургии чин погребения владыки, который длился с 14 до 17 часов, возглавил архиепископ Нью-Йоркский и Алеутский Ионафан (Кополович, 1912-1988). Согласно высказанному в свое время пожеланию владыки, чтобы его похоронили вне шумного города, прах архиепископа Пантелеимона был погребен на центральном месте кладбища ближайшего прихода в Нискю (Nisku, Rabbit Hill) в 16 милях от г. Эдмонта, перед входом во храм Рождества Пресвятой Богородицы, который он освятил.

В молитвенную память о владыке Пантелеимоне на кладбище в Нискю был установлен величественный надгробный памятник с надписью: «Здесь покоится архиепископ Пантелеимон Едмонтонский и Канадский, Первый иерарх Русской Патриаршей Православной Церкви в Канаде» и евангельской цитатой из Заповедей блаженств на церковнославянском языке: «Блажени есте, егда поносят вам, и изженут, и рекут всяк зол глагол на вы, лжуще Мене ради. Радуйтеся и веселитесь, яко мзда ваша многа на небесех» (Мф. 5, 11-12), и для Свято-Варваринского кафедрального собора в Эдмонтоне написаны в 1970-х гг. две огромных размеров иконы – св. вмц. Варвары на средства архимандрита Димитрия (Щура) и Богоматери – копия алтарной росписи Васнецова Владимирского собора в Киеве.

Самая главная заслуга архиепископа Пантелеимона в период уп-

равления Эдмонтонско-Канадской епархией в том, что он воспитал свою паству в непоколебимой верности Московскому патриархату и идеалам Святой Руси. Это ярко проявилось 10 апреля 1970 г., когда Московский патриархат предоставил Русской православной греко-кафолической Североамериканской митрополии просимый ею автокефальный статус с наименованием её Православной церковью в Америке. Согласно Томосу, Патриарший экзархат Северной Америки и входившая в него Эдмонтонско-Канадская епархия были упразднены. Однако почти все приходы епархии владыки Пантелеимона пожелали остаться и далее в составе Московского патриархата и добились особого статуса для своего пребывания под его юрисдикцией, который берегут до сих пор.

Верный келейник архиепископа Пантелеимона архимандрит Димитрий (Щур, 17.12.1908 - +25.09.1989), малоросс из Подольской губернии, прошедший с ним все пути «заморских» послушаний, на вопрос своих немногочисленных духовных чад из «твердой» русинской молодежи: «Кем был владыка?» неизменно отвечал: «Владыка был человеком старой галицкой школы»⁴⁷. И, добавим, великим подвижником, прошедшим всеми сложными путями русской церковной истории XX в., в созидании которой принимал непосредственное участие. «В лице почившего Русская Православная Церковь потеряла доброго делателя на ниве Христовой, с самых юных лет посвятившего свою жизнь служению Святому Православию», - с душевной теплотой о владыке было отмечено в некрологе⁴⁸.

Фрагмент надгробного памятника на могиле архиепископа Пантелеимона.

Архиепископ Пантелеимон подвизался в монашеском образе 56 лет, иеромонахом прослужил 46 лет, 27 лет он нес архиерейский омофор⁴⁹. Узок, труден и тернист пройденный архиепископом Пантелеимоним путь, но, по слову Господа нашего Иисуса

Христа, именно такой и только такой путь ведет в Царствие Небесное. Владыка Пантелеимон стоял твердо за правду святого православия и за главный русинский идеал – за единство Святой Руси.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. К сожалению, до сих пор, кроме небольших заметок справочного характера и кратких упоминаний о служении владыки в монографиях, посвященных разным периодам истории Русской православной церкви XX в., нет отдельного биографического труда, повествующего о сложном жизненном пути этого, безусловно, выдающегося иерарха Русской православной церкви.

2. *Киреев Александр, протодиакон.* Епархии и архиереи Русской Православной Церкви в 1943-2002 годах. М., 2002. С. 314-316.

3. Выпускники богословского (православного) факультета Варшавского университета 1928-1935 гг. <http://www.petergen.com/bovkalov/duhov/warszawa.html>

4. Освящение храма состоялось 14 (27) октября 1901 г.

5. В миру Новицкий Сергей Васильевич (25.09.1900-14.10.1976), уроженец Минской губернии, в будущем архиепископ Автономной церкви и затем Московского патриархата. См. Исповедники: верность служению (Непридуманные рассказы о войне). http://www.world-war.ru/article_948.html

6. См. ЖМП. 1968. № 12. С. 27-28.

7. *Николаев К.Н.* Восточный обряд. Париж, 1950. С. 169. Цит. по: *Смолин М.Б.* Украинская «Русь подъяремная» // Русская Галиция и «мазепинство». М., 2005. С. 17.

8. *Скурат К.Е.* История Православных Поместных Церквей. Гл. VIII. Польская Православная Церковь. <http://www.sedmitza.ru/text/441222.html>

9. По словам очевидцев, старых монахов. См. Свято-Успенская Почаевская Лавра. Глава 19. Воссоединение. Война. Послевоенные годы (1939-1959). [www.pochaev.org.ua /?p=history/history_19](http://www.pochaev.org.ua/?p=history/history_19)

10. *Миненко Тимофій, протопресвітер.* Православна Церква в Україні під час Другої світової війни (1939-1945). Вінніпег-Львів, 2000. Т. 1 (Волинський період). С. 189.

11. Там же. С. 192. *Григорій Борис, протоіерей.* Світлий образ владики архієпископа Пантелеймона. // Канадський Православний вісник. Меморіальне видання в пам'ять упокоївшогося архієпископа Пантелеймона. 1968, ч.4, с.4.

12. *Петрушко Владислав.* О попытках униатского прозелитизма в Советском Союзе накануне Великой Отечественной войны. 2002. www.pravoslavie.ru/.../uniatprozelit.htm 14/02/

13. *Цытин Владислав, протоіерей.* История Русской Церкви 1917-1997. Гл. VI. Русская Православная Церковь при местоблюстителе Патриаршего престола митрополите Сергии. <http://kds.eparhia.ru/bibliot/istorserkvi/cupin/glava6/2/>

14. *Цытин Вл., протоіерей.* Указ. соч.

15. *Алексеев В.И., Ставру Ф.* Русская Православная Церковь на оккупированной немцами территории. Гл. 5. Украина. // Русское Возрождение. № 16.

1981 г. (IV) - ricolor.org/arhiv/russkoe_vozrojdienie/1981/7/

16. До схимы архиепископ Димитрий (в миру князь Абашидзе Давид Ильич); родился 2.10.1867 г. - скончался 1.11.1942 г. в Киево-Печерской лавре и погребен у входа в Ближние пещеры Киево-Печерской лавры.

17. *Шкаровский В.М.* Нацистская Германия и Православная Церковь (нацистская политика в отношении Православной Церкви и религиозное возрождение на территории СССР). М.: Кружковое подворье; Общество любителей церковной истории, 2002.

18. Воспоминания архиепископа Николаевского и Вознесенского Питирима о владыке Пантелеимоне, который тогда рукоположил в сан священника его отца, впоследствии убиенного протоиерея Петра Старинского.

В ризнице домового храма в честь Явления Божией Матери на Почаевской горе - архиерейской резиденции в Эдмонтоне - имеется напечатанный по благословению Святейшего Болгарского Синода в начале 1940-х гг. антиминос со следующей надписью «Освятися священнодействием Преосвященнаго Пантелеимона, епископа Львовскаго, управ. Киевской епархіей, в лето Господне 1943, месяца марта, день 21», и в архиве Управления патриарших приходов в Канаде сохранилась печать архиепископа Пантелеимона с оттиском «+Архиепископ Киевский Пантелеимон».

19. *Шкаровский М.В.* Православная Церковь в рейхскомиссариате «Украина». Часть 2. <http://portal-credo.ru/site/index.php?act=lib&id=1473>; *Фотиев К, Свитич А.* Православная Церковь на Украине и в Польше в XX столетии 1917-1950 гг. М, 1997. С.72, 271.

20. *Алексеев В. И., Ставру Ф.* Указ. соч. ricolor.org/arhiv/russkoe_vozrojdienie/1981/7/; *Шкаровский М.В.* Православная Церковь в рейхскомиссариате «Украина».

21. Из воспоминаний об архимандрите Предиславе (Каменяко; 23.09.1906 - умер 25.03.2006 г. в сане архимандрита в братстве Виленского Свято-Духова монастыря) настоятельницы Кременецкого Богоявленского женского монастыря игумении Херувимы (Афанасии Мироновны Бенешук, 3.12.1918-4.2.1996).

22. К большому сожалению, Варшавский митрополит Дионисий, которого немцы не допустили к управлению церковью на Украине, принял сторону раскольников и самочинно возвел в сан архиепископа викарного Луцкого епископа Поликарпа (Сикорского), в прошлом петлюровского чиновника, и 24 декабря 1941 г. назначил его администратором (управляющим) церковными делами на Украине. Тот начал создавать автокефальную церковь, опираясь на поддержку немецких властей и настроенного националистически и прогермански «землячества Украины», обосновавшегося в Польше. «Автокефальная церковь» была официально восстановлена на соборе, состоявшемся 7-10 февраля 1942 г. в Пинске. Именно на нем автокефалисты второй волны постановили принимать в общение с собой «священников» липковской «хиротонии» без нового посвящения.

23. Племянник Симона Петлюры Степан Скрыпник (10.04.1898-11-06.1993), принявший 14 мая 1942 г. сан «епископа» Переяславского с именем Мстислав; с 18.11.1990 г. - первый лжепатриарх на Украине. Лжемитрополит Харьковский и Полтавский Феофил (Булдовский) говорил о Мстиславе: «О, это страшный

человек. Это бандит в епископском клубке. Он из тех, что могут убить, ударить человека, если он станет им препятствием... Епископ Мстислав — доверенное лицо гестапо и администратора Поликарпа Сикорского. Это племянник Петлюры, его адъютант по фамилии Скрипник. В келейном разговоре с Мстиславом я с какой-то боязнью спросил его об унии с римо-католической церковью. А он мне отвечает: «Уния? А почему бы и нет? Разве те, кто пошли на унию с Римом, что-либо потеряли? Пусть с чертом, лишь бы не с Москвой. Но об этом еще рано говорить...» См. *Феодосий (Процюк), архиепископ* (ныне митр.). *Обособленческие движения в Православной Церкви на Украине (1917-1943)*. Т. 5. С. 254.

24. *Шкаровский М.В.* Православная Церковь в рейхскомиссариате «Украина». Ч. 2. <http://portal-credo.ru/site/index.php?act=lib&id=1473>

25. *Ранеский С.* Украинская Автокефальная Церковь. Jordanville, 1948. С. 14 (примечание).

26. В сентябре того же года сторонниками Поликарпа Сикорского убит был еще один архиерей Автономной церкви — епископ Владимир-Вольнский Мануил (Тарновский). Не желавших изменить присяге и присоединиться к украинской автокефалии старших священников «самостийныкы» беспощадно ликвидировали, а молодых избивали до полусмерти и выгоняли из прихода. Погибло много священников старой хиротонии, стоявших на страже православия и принявших мученическую смерть. С. Раевский в качестве примера говорит о мученической кончине старца-протоиерея Мелетия Рыжковского в селе Малой Мощанке Дубенского уезда, который не согласился служить на украинском языке. «Самостийныкы» прибыли к нему в дом, беспощадно избивли, искололи ножами и ещё полуживым бросили головой в колодец (*Раевский С.* Указ. соч. С. 15).

27. Выражение церковного историка из Канады Дмитрия Поспеловского. См. *Поспеловский Д.В.* Русская Православная Церковь в XX веке. М., 1995. Капитуляция Автономной церкви была только временной и на бумаге.

28. *Фотиев Кирилл, протоиерей.* Попытки украинской церковной автокефалии в XX веке // «Украинская» болезнь русской нации. М., 2004. С. 283-284; <http://www.orthedu.ru/books/fotiev.htm>

29. *Шкаровский М.В.* Православная Церковь в рейхскомиссариате «Украина». Часть 2. <http://portal-credo.ru/site/index.php?act=lib&id=1473>

30. [OCA Archives, Box 20.] – См.: *Шкаровский М. В.* Русская Православная Церковь и власовское движение. <http://ricolor.org/history/roa/gr/>

31. *Ростислав (Колупаев), игумен.* Русские в Северной Африке Диссертация. Глава 3. Приходская жизнь в Тунисе. http://www.teolog.ru/lib/t2.php?pid=83#_ednrefl42

32. Архиерейский собор Зарубежной церкви, состоявшийся в Нью-Йорке 18 октября – 14 ноября 1959 г., в связи с возведенным против него тяжелом обвинением, исключил владыку, отстраненного от должности и бывшего под запрещением, из состава иерархии РПЦЗ. Архиепископ Пантелеимон заявил, что это обвинение несправедливо. Мне представляется, что этот прискорбный случай владыка использовал как предлог для возвращения в юрисдикцию Московского патриархата, в котором принял архиерейскую хиротонию. Вероятно, и Архи-

ерейский собор РПЦЗ, разбиравший это, подозревал ложность показаний, потому что отнесся снисходительно к обвиненному, не засудил его строго. См.: Из деяний Архиерейского собора Русской Православной Церкви за границей (состоявшегося 18 октября – 14 ноября 1959 г. в г. Нью-Йорке, США). Jordanville, 1960. С. 134-135.

33. Без указания автора. Возвращение в лоно Матери-Церкви архиепископа Пантелеимона // Журнал Московской Патриархии (ЖМП), М., 1959. № 6. С.40-42.

34. Обзор жизни экзархата Московской Патриархии в Америке за 1959 год // ЖМП, 1960. № 3. С. 23.

Первый скромный деревянный храм-часовня появился в Эдмонтоне благодаря усердным миссионерским трудам священника Иакова Корчинского и его матушки Варвары в 1902 г. В 1908 г. был построен деревянный типовый храм, просуществовавший полвека. 1 октября 1946 г. общее собрание прихожан постановило войти в юрисдикцию Московского патриархата. 18 декабря 1955 г. архиепископ Херсонский Борис (Вик) совершил архиерейское богослужение в Свято-Варваринском храме и установил полное общение прихода с матерью-церковью. Строительство нового кирпичного семикупольного здания собора в псевдороманском стиле, с начала XIX в. распространенном в Галиции, было начато 15 июня 1956 г.

35. Русская Православная Церковь и христианский мир в 1959 году // ЖМП, 1960. № 1. С. 18.

36. При описании служения архиепископа Пантелеимона в юрисдикции Московского патриархата в 1959-1968 гг. использованы документы из Архива Управления патриарших приходов в Канаде (Протоколы заседаний Епархиального Управления, Епархиального Совета и Епархиального Собрания Канадской епархии Патриаршего Американского Экзархата) и материалы из раздела хроники «Канадського Православного вісника» за 1962-1968 гг. Все номера «Канадського Православного вісника» («Canadian Orthodox Messenger») хранятся в фондах музея-библиотеки при Свято-Варваринском соборе.

37. Канадський Православний вісник, 1964. Ч. 3. С. 20. Ч. 4. С. 17.

38. В воскресенье 31 июля 1960 г. вместе с патриаршим экзархом Северной и Южной Америки митрополитом Херсонским и Одесским Борисом (Вик; 1906-1965). См.: Пребывание Патриаршего Экзарха митрополита Бориса в Америке. // ЖМП, 1960. №11. С. 15; A Century of Faith. St. Barbara's Russian Orthodox Cathedral (1902-2002). Edmonton, Alberta, 2002. PP. 34-38, 68, 70.

39. Зарубежные гости в Московской Патриархии // ЖМП, 1961. №10. С. 3-4.

40. *Архиепископ Пантелеимон. Моя поїздка до Патриархії* // Канадський Православний вісник, 1963. Ч. 1. С. 12-15.

41. Владыка Феодосий (Дикун) в сане архиепископа Полтавского стал известным всему православному миру благодаря своему исповедническому письму генсеку компартии Л. Брежневу о гонениях на православную церковь в его епархии во второй половине 1970-х гг. XX в.

42. Чин наречения и хиротонию также совершали митрополиты Крутицкий и Коломенский Пимен и Ленинградский и Ладужский Никодим, архиепископы Иркутский и Читинский Вениамин, Ивано-Франковский и Коломыйский Иосиф, Херсонский и Одесский Сергий, Львовский и Тернопольский Николай. См.:

ЖМП, 1967. № 8. С. 12.

43. Митрополит Стефан (в миру Стефан Рудык) родился в 1891 г. в Майдане Липовецком Перемышлянского уезда Австро-Венгерской империи. Гимназию закончил во Львове, а духовную семинарию — в Орле. В сан священника был рукоположен в 1915 г. епископом Дионисием. Пастырское служение проходил в разных приходах, некоторое время был военным священником. Во время Второй мировой войны находился в лагерях для военнопленных в Германии. По освобождении состоял благочинным Александро-Невского округа в сане архимандрита (овдовел в начале войны). В 1953 г. был хиротонисан во епископа Польской православной церкви. В 1965 г. избран предстоятелем Польской православной церкви. Скончался 26 марта 1969 г.

44. Обрання Предстоятеля Польської Православної Церкви. // Канадський Православний вісник. 1965 р. Ч. 2. С. 16.

45. Награждения архиереев Русской Православной Церкви. // ЖМП, 1963. № 6. С. 10.

46. Встречающаяся в некоторых публикациях другая дата – 3 октября - является неверной. Скорее всего, эта ошибка связана с тем, что некролог о смерти владыки, опубликованный в ЖМП, начинается предложением «3 октября 1968 года в Москве было получено сообщение из Канады о кончине архиепископа Эдмонтонского и Канадского Пантелеимона...» См.: *Ионафан, архиеп., Соколовский А., прот.* Архиепископ Пантелеимон (некролог) // ЖМП, 1968. № 12. С. 26-30; *Соколовский А. прот.* Кончина и погребение Высокопреосвященнейшего Пантелеимона, архиепископа Эдмонтонского и Канадского // Канадський Православний вісник. Меморіяльне видання в пам'ять упокоївшогося архієпископа Пантелеймона. 1968. Ч. 4. С. 5-10.

47. *Шапка Р.* Краткий очерк истории «твердых» русинов в Канаде // Международный исторический журнал «Русин». [Кишинёв]. 2007. № 3 (9). С. 146-156.

48. ЖМП, 1968. № 12. С. 26.

49. *Григорій Борис, протоіерей.* Світлий образ владыки архієпископа Пантелеймона. // Канадський Православний вісник. Меморіяльне видання в пам'ять упокоївшогося архієпископа Пантелеймона. 1968. Ч. 4. С. 4.

Дмитро ДАНИЛЮК

**ВІДОМИЙ УЧЕНИЙ-СЛАВІСТ
М. ЛУЧКАЙ (1789-1843)
(До 220-річчя від дня народження)**

Михайло Михайлович Лучкай ввійшов в історію як вчений-історик, мовознавець, фольклорист, культурно-освітній і церковний діяч. Доля судила йому розв'язати ряд важливих завдань, поставлених перед крiянами епохою в якій він жив.

Його життя й діяльність припали на першу половину XIX ст., на той період історичного розвитку, коли в західноєвропейських країнах здійснювалися докорінні зміни як в соціально-економічній,

так і в суспільно-політичній сфері. У вирі оновлення зникали усталені віками ідеологічні догми, розкріпачувалася думка, зростав потяг до пізнання національної історії, рідної мови, культури, тобто йшов процес національного самоутвердження поневолених народів. Охопив він і Закарпаття, яке перебувало у складі Угорського королівства, а разом з ним, в Австрійській імперії. Ідеї західноєвропейського просвітництва все більше оволодівали умами значної частини закарпатської інтелігенції, і вже наприкінці XVIII ст. в неї сформувався широкий науковий світогляд, вона володіла значною джерельною базою про минуле свого народу, його етногенезис, культуру, освіту, мову. Серед видатних діячів – Мукачівський єпископ А.Бачинський, котрий в умовах денационалізаторської політики австрійських властей не дав задушити рідне слово, мовознавці А. Коцак і І. Фогораші, поет і філософ В. Довгович, педагог І. Чургович та ін. А в 1799-1805 рр. вийшла в світ перша праця з історії Закарпаття І.Базилевича «Короткий нарис фундації Федора Корятовича», яка започаткувала історичну науку в краї.

Однак життя вимагало вирішення назрілих проблем в комплексі і на якісно вищому науковому рівні. З цим успішно впорався М.Лучкай, пройшовши складний, але благодатний життєвий і творчий шлях.

Михайло Михайлович Лучкай народився 19 листопада 1789 р. в селі Великі Лучки, що на Мукачівщині, у бідній багатодітній сім'ї священнослужителя Михайла Попа і був старшим серед шістьох дітей [1. С. 55]. Від назви рідного села згодом взяв псевдонім Лучкай. Здобувши початкову освіту у місцевого дяка, вступив в Ужгородську гімназію, згодом вивчав філософію у Великому Варадині (сьогодні Орадея в Румунії), а в 1812 р. вступив у греко-католицьку семінарію у Відні – Барбареем, де слухав лекції з історії слов'ян, подружився зі студентами, вихідцями з різних слов'янських земель.

Навчання у Відні завершив у 1816 р. і, як пише його перший біограф В. Гаджега, «вернувся до отчизни з немалою похвалою», що відразу було помічено місцевим церковним керівництвом. Його призначили бібліотекарем і архіваріусом при Мукачівській греко-католицькій єпископській канцелярії, а в 1818 р. – секретарем єпископа Олексія Повчія [2. С. 28-29]. Однак молодий богослов радів не стільки стрімкій кар'єрі, скільки появі можливості працювати в єпархіальному архіві і брати участь у зарубіжних поїздках. Спостережливий і допитливий священник-інтелігент переймався духом демократичних перетворень у західноєвропейських країнах, жадібно сприймав ідеї національного відродження слов'янських народів Австрійської імперії.

У 1827 р. М. Лучкай призначається парохом в Ужгороді. Він не тільки успішно виконує священницькі обов'язки, а й цікавиться історією свого краю, хоче вияснити, до якого роду й племені належать його співвітчизники – закарпатські русини. У зв'язку з цим він цікавиться просвітницькою діяльністю єпископа А. Бачинського і запалюється бажанням покласти і свій талант на вівтар зміцнення національної самосвідомості закарпатських русинів, чудово розуміючи, що для досягнення цієї благородної мети слід засвоїти надбання передової європейської науки.

І така нагода настала. На прохання князя італійського міста Лукка Карла Бурбонського, М. Лучкай ще з трьома священниками за сприяння І.Фогорашія був відряджений до Італії. Так закарпатець став посланцем краю до колиски європейської цивілізації, де працював з липня 1829 до жовтня 1830 р. [3. С. 85]. Він з головою поринув у тамтешні архіви, зокрема Риму, почав вивчати італійську мову. Інтерес до досліджування мов у нього виник давно, ще у 1815 р. він склав рукописну розвідку про ефіопські мови («Словник і алфавіт»), яка зберігається у бібліотеці УжНУ [4], за що фахівці вважають його чи не першим ефіопістом в Україні [5]. А в обласному держархіві зберігається його чотиримовний словник «Проспект русько-латинсько-угорсько-німецького словника на основі священних та літургійних книг» [6].

Перебуваючи далеко від рідного краю, М. Лучкай ніколи не забував про долю свого народу і стара «Церковная газета» відзначала, що він

«к своему народу питал самое теплейшее чувство. О нем имел он возвышенное понятие, усваивая ему доблести, обещающие ему блистательную будущность» [7. С. 55]. Дійсно, ці почуття М. Лучкая втілилися в конкретні справи. Далеко від батьківщини він посилено працює над створенням граматики рідної мови, щоб, як пише В. Гаджега, «піднести честь свого народу». І вже у 1830 р. в Будині виходить його «Грамматика словяно-руська» [8] – перша не тільки для закарпатських, а й галицьких і буковинських русинів. Вона відразу після виходу була високо оцінена знаними славістами, зокрема членами відомої «Руської Трійці» у Львові. Один із них, І. Вагилевич, у листі до відомого російського історика М. Погодіна відзначав у 1836 р.: «Это творение по сию пору одно из самых лучших в своем роде» [9. С. 147].

Відомий мовознавець М. Возняк у 1909 р. відзначив, що М. Лучкай «перший в австрійській Україні, наскільки дозволяло на се йому знання і погляди на справу, дав граматичне оброблення української мови» [10. С. 92]. А видатний чеський славіст П. Шафарик, аналізуючи стан мовознавства в Україні, назвав граматику М. Лучкая першою після «Грамматики малороссийского наречия» О. Павловського, що вийшла в С.-Петербурзі в 1818 р. [11. С. 34].

Якби М. Лучкай більше нічого не написав, крім «Граматики», то і цим би заслужив на добру пам'ять нащадків. Але він поставив собі за мету розв'язати ще одну важливу проблему – довести, що його край, перебуваючи в чужоземному державному утворенні, має своє ім'я, історію, належить до східнослов'янського ареалу. Про цей свій задум він сповістив в «Граматиці» і втілив його у фундаментальній шеститомній праці «Історія карпатських русинів». (Автор 5-го тому І.Пастелій). Її рукопис за браком коштів та з інших причин півтора століття пролежав «громадний труд», «перворядный источник», «колоссальное произведение» тощо. Тільки в 1999-2003 рр. при допомозі ректорату й копіткою праці вчених УжНУ видано перекладені кількома роками раніше чотири томи [12].

Які ж проблеми порушив М. Лучкай і що нового вніс в історичну науку? Насамперед він переконливо доводить слов'янське походження «карпатських русинів» і що вони автохтонне (корінне) населення краю. Тут же підтверджено висновок, зроблений ще в «Граматиці», про те, що мова закарпатських русинів та ж сама, «яка вживається, крім Малоросії, Польщі, ще в Галичині, Волині та на Буковині, і звідси через південний бік Карпатських гір або верхню Угорщину, по Спиш» [13. С. 48-49].

Важливо, що минуле Закарпаття вчений висвітлює на тлі загальноєвропейської історії, виокремлюючи в ній найважливіші події, які вже охарактеризували його попередники (І. Базилович, І. Орлай, Ю. Ве-

нелін), – переселення угорських племен наприкінці IX ст. і створення ними державності, прихід на Закарпаття Ф. Корятовича в XIV ст., укладення Ужгородської унії в 1646 р., інші події.

Та наукова вартість «Історії карпатських русинів» відзначається рядом думок і висновків, яким властива цілковита новизна і оригінальність. Зауважимо, що в тодішній історіографії домінувала тема утвердження царських та королівських династій, життя придворної знаті, пануючих класів взагалі. Французький історик О. Тьєррі справедливо скаржився: «Нам не вистачає історії громадян, історії підданих, історії народу». Закарпатський вчений створив модель такого підходу до висвітлення історії, зробивши якісно новий крок у методиці історичного дослідження, головним об'єктом якого став народ.

В «Історії карпатських русинів» широко висвітлено економічне і політичне становище селянства, його антифеодальні виступи, національно-визвольні рухи. Так, характеризуючи селянську війну під проводом «треба скинути ярмо поміщиків», «хай перестануть існувати графи, барони і знать, хай називаються лише громадянами і селянами, хай буде знищена сама королівська влада» [14. С. 209]. Йому не байдужі інтереси селян-кріпаків, щиро уболіває за їх долю. Він з великим співчуттям пише, що після жорстокої розправи австрійців над повстанцями «ще більш обтяжливою була доля селян, тому що були кинуті у вічне рабство, ще й тепер оплакують свою нещасну долю».

М. Лучкай порушує низку проблем з історії угорського народу, зокрема висвітлює його боротьбу за визволення з-під залежності Австрійської імперії в кінці XVII – на початку XVIII ст. Він високо оцінює таких його проводирів, як Бочкаї, Заполі, Імре Текелі, Ференца Ракоці I, його дружину Олену Зріні та сина Ференца Ракоці II. Дослідник з жалем визнає, якою дорогою ціною треба платити за свободу: «Знову стали кривавими рани угорського народу».

Цілковитою новизною відзначається дослідження такої проблеми, як культура й освіта на Закарпатті в добу Середньовіччя. Їх розвиток пов'язаний із діяльністю «славних мужів XVIII ст., які скеровували народ до світла і на шлях чесности та моралі». Тут знаходимо біографії і опис педагогічної діяльності 54 професорів мукачівських шкіл, які сповна віддали свій талант розвитку освіти, науки й культури в краї. Вчений вірив, що пам'ять про цих освічених русинів буде благословенна. Особливу шану віддає таким мукачівським єпископам, як Е. Ольшавський, І. Брадач, А. Бачинський. Наведені приклади аргументовано спростовують ще недавно пануючу заідеологізовану тезу про суцільну неписьменність Закарпаття в минулому. Це були не тільки церковні, а й культурно-освітні діячі, котрі «поєднували святість шановної науки із поважністю і строгістю моралі» [15].

За християнськими морально-етичними принципами жив і сам М. Лучкай. Ці принципи він в 1831 р. виклав у двотомному творі «Церковні бесіди» [16]. Вони пройняті гуманізмом, любов'ю до ближнього, милосердям. М. Лучкай як гуманіста характеризує і така його настанова: «Тільки моральність треба цінувати, аморальність зневажати і викоринювати найбільш діючими засобами, якими тільки можна». Він з великою любов'ю ставився до свого народу, закликав його до єднання в ім'я благородних цілей. Надзвичайно актуальними сьогодні залишаються його слова: «Цілісність та безпека держав ґрунтується на взаємній любові співгромадян». Вчений не тільки пропагував ці принципи, а й керувався ними у повсякденному житті. Він не сприймав «розкіш і сластолюбіє», засуджував чванство, пихатість багатих і ставив у приклад трудящу людину: «Земледелец цілий тиждень при косі й мотиці жар сонячний терпит».

Все своє життя М. Лучкай слідував такій заповіді: «Главнейшая повинность человеколюбия есть: незнающего научити, недоумевающему добрый совет дати, а заблудшего на путь направить» і «тоді земля не заросте бур'яном». От чому він, як шкільний референт єпархії, з боєм доповідав про низький рівень шкільної освіти на Перечинщині і Великоберезнянщині і вказував, що причина цього – бідність народу. Сам він допомагав людям як міг – збирав кошти у «вдовинний і сирітський» фонд, часто навідувався в сирітський дім, який був побудований єпископом О. Повчієм для дітей сиріт священників в Ужгороді. Та й у передсмертному заповіді він просив продати його побутові речі і книги, і на вилучені кошти організувати видавничу справу, а решту – роздати вдовцям.

Ім'я М. Лучкай зазвучало в науковому світі вже за його життя. Всі дослідники, котрі відвідували Ужгород, вважали за доцільним ознайомитися з його науковим доробком. Серед них російський вчений І. Срезневський, який назвав М. Лучкай «справжнім хохлом», український Я. Головацький, польський А. Кухарський, словацький Б. Носак-Незабудов та інші. Ян Коллар у відомій поемі «Дочка Слави» поставив його в один ряд з такими слов'янськими будителями, як Обрадович, Добровський, В. Караджич, З. Неєдлі [17. С. 241]. Його ім'я вписане в літературному альманасі «Руської Трійці» – «Русалка Дністровая». Поступово ім'я М. Лучкай утверджується в сучасній українській науці – його наукова спадщина охарактеризована в такому академічному виданні як «Історіографічні дослідження в Україні» [18].

М. Лучкай відійшов у вічність на 55-му році життя 3 грудня 1843 р. Похований у каплиці яку сам і збудував, біля церкви в Ужгороді (сьогодні - вулиця Цегольнянська).

Талановитим вченим європейського рівня, гуманістом-патріотом, культурно-освітнім діячем ввійшов Михайло Лучкай в історію нашого

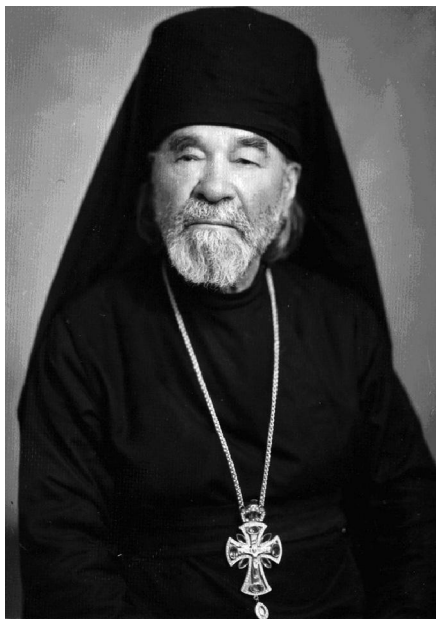
краю, в славистичну науку першої половини XIX ст. [19]. Таким його знають, вшановують і поминають нащадки в 215 річницю від дня його народження.

ДЖЕРЕЛА ТА ЛІТЕРАТУРА

1. Церковная газета. Буди́н, 1858. № 7. 10 марта. С. 55.
2. *Гаджега В.* Михаил Лучкай. Життєпис и творы. Факсим. Видання. Ужгород, 2000. С. 28-29.
3. *Гординський Я.* Основаніє греко-католицької церкви в князівстві Лукка в Італії // Записки Наукового товариства Т.Шевченка. Т.СХХУ. Львів, 1918. С. 85.
4. *Licskay M.* Nos vocabularium Alphabetum scripsit Viennaе/ 1815-22 p. // Бібліотека Ужгородського національного університету, відділ рукописів і стародруків.
5. *Качій Ю.* Рукопис М. Лучкая про ефіопські мови // Закар. Правда. 1986. 19 жовтня; *Тютрюмова Т.Л., Штернберг Я.И.* Рукопис 1815 г. украинского ученого М.Лучкая: (Об эфиопских языках: Материалы первой конфер. по семит. яз. 26-28 октября 1964. М., 1965. Вып. 2 (Ч.1). С. 135-140.
6. Див.: *Дзендзельський Й., Штернберг Я.* Чогиримовний словник М.Лучка // Дукля. 1986. № 2.
7. Церковная газета. 1858. 10(22) марта. № 7. С. 55.
8. *Лучкай М.* Граматика слов'яно-руська. Переклад з латинської П.М.Лизанца та Ю.М.Сака. К., 1986. -190 с.
9. Цит. за: *Свенцицкий И.* Материалы по истории возрождения Карпатской Руси. Львов, 1905. С. 147.
10. *Возняк М.* Студії над галицько-українськими грамати́ками XIX ст. // Записки наукового т-ва ім. Т.Шевченка. Т. ХС. Кн. ІУ. Львів, 1909. С. 92.
11. *Szafarzyka P. J.* Slowianski Narodopis przelozyl z czeckiego Piotr Dantmann w Wroclawly. 1843. S. 34.
12. *Лучкай М.М.* Історія карпатських русинів. У 6-ти тт.- Т. I-ІУ. Ужгород, 1999-2003.
13. *Лучкай М.* Граматика слов'яно-руська. С. 48-49.
14. *Лучкай М.* Історія карпатських русинів. Т.2. Ужгород, 1999. С.209.
15. Детальніше про це див.: *Данилюк Д.* Михайло Лучкай – патріарх закарпатської історіографії. Ужгород, 1995.
16. *Лучкай М.* Церковныя Беседы на все недели рока на поученіє народное в церкви парохіальной казанцы. Ч. 1. Буди́н, 1831. - 340 с.; Ч. 2. - 311 с.
17. *Slavy Dcera.* Liricko – epicka basen v peti zpevich od Jana Kollara. Osme vydani. Nakladaxetl I.I.Kober knihkupectvi v Praze, b.p. - S. 241.
18. *Данилюк Д.* Михайло Лучкай як історик // Історіографічні дослідження в Україні.
19. Про це див.: *Данилюк Д.* Історична наука на Закарпатті (кінець ХУІІІ – перша половина ХХ ст.). Ужгород, 1999.

Андрій СВІТЛИНЕЦЬ

**ЖИТТЯ ТА ДІЯЛЬНІСТЬ
СХИАРХІМАНДРИТА ВІКЕНТІЯ (ОРОСА)
(18.09.1901 – 05.03.1982)**

Отець Вікентій (в миру Орос Василь Олексійович) народився в селі Іза, Хустського округу 18 вересня 1901 р. [1. С. 156] в родині селян Олексія Олексійовича та Катерини Василівни.

Протягом 1908 – 1913 рр. навчається у церковно-приходській школі рідного села, але релігійна боротьба, арешти угорською владою односельців та другий Марамош-Сігетський судовий процес змусили покинути навчання. Ці події залишили глибокий слід в душі юнака, який дуже боляче сприйняв гоніння на православну віру. У п'ятнадцятирічному віці (1916 р.) приєднався до православного руху в селі Іза і вступає до братства Свято-Миколаївсь-

кого монастиря [1. С. 109]. Ховаючись від репресій австро-угорської адміністрації, деякий час перебував разом з іншими односельцями у кам'яних печерах за річкою Ріка біля Хуста [1. С. 85].

З цього періоду життя майбутнього архімандрита збереглася доволі цікава історія. Сестра Углянського монастиря монахиня Матрона (Шимон) розповідає, що якимось в село Углю разом з о. Алексієм (Кабалюком) прийшов молодий юнак Василь Орос з Ізи. Зупинилися вони на пагорбі, де колись знаходився давній монастир і в невеликій капличці на руїнах старого фундаменту відслужили божественну літургію. Після служби вирішили трохи відпочити і незчулися як задрімали. Василю приснився сон, ніби малий хлопчик сказав йому, що на цьому місці невдовзі стоятиме монастир, а він буде в ньому правити. Коли прокинулися, то о. Алексій запитав юнака, що тому наснилося. Добре пам'я-

таючи дивний сон, Василь засоромився і не хотів про це розповідати, і монах, відчуваючи збентеженість свого супутника, сказав: «Не соромся, пройде небагато часу і ти будеш служити в цьому монастирі».

4 жовтня 1922 р. призваний на строкову службу до чехословацького війська, з якого демобілізувався 4 листопада 1924 р. [1. С. 13]. Після повернення працював у домашньому господарстві. Але події в рідному селі 1913-1914 рр. не забулися і, можливо, саме вони відіграли вирішальну роль у виборі життєвого шляху. Пройшло декілька років, і юнак вирішує присвятити своє життя служінню Богу.

Разом із товаришем Іваном Кундрею (в майбутньому преподобний Іов Угольський – авт.) вони вирішують здійснити прощу на святу гору Афон. Але політична ситуація, яка склалася в Греції у середині 20-х рр. ХХ ст. не сприяла здійсненню мрії [2. С. 53].

5 лютого 1929 р. вступає послушником у Спасо–Преображенський чоловічий скит при селі Терєбля, де ігуменом на той час був о. Савва (Андрішко). А вже 14 лютого, за благословінням правлячого архієрея Серафима (Іванович), єпископа Рашсько–Призренського і Карпаторуського, архімандрит Алексій Кабалюк постригає його в малу схиму з іменем Вікентій [1. С. 3, 18].

24 лютого (5 березня) 1929 р. єпископ Серафим в Хусті висвячує його в диякони, а вже 20 березня (2 квітня) в сан ієромонаха [1. С. 15, 17].

3 травня 1929 р. молодий монах направляє у парафію села Вонігово з тимчасовим обслуговуванням також села Новобарово, Тячівського округу [1. С. 17]. Більше двох років молодий монах ніс пастирський послух у цьому селі. За ініціативи отця Вікентія та стараннями й активній підтримці парафіян тут було побудовано невеликий дерев'яний храм [1. С. 127].

Перебуваючи на приході, ієромонах продовжує підтримувати тісні зв'язки з своїм односельцем Іваном Кундрею, який разом з іншими юнаками вирішив побудувати в горах над річкою Ріка чоловічий скит. Коли постало питання купівлі земельної ділянки, то о. Вікентій, не задумуючись, віддав у спільну касу всі свої заощадження – 8 тисяч крон. Невдовзі, на викупленій ділянці, яка називалася Маковиця, і був збудований Свято-Троїцький Городилівський скит [2. С. 58; 3. С. 66]. Знаковим є те, що у своїй автобіографії преподобний Іов Угольський (Кундря) пише, що Свято-Троїцька пустинь в Городилові була заснована саме при підтримці ієромонаха Вікентія [4].

Під час пастирського послуху в с. Вонігово ієромонаха Вікентія як здібного священика часто посилають у різні парафії для святкового чи тимчасового богослужіння (сіл Бедевля, Терешуль, Підплеша) [1. С. 18]. 20 липня 1931 р. протосингл о. Іустин, який тимчасово виконував

обов'язки керуючого єпархією, направляє монаха у м. Рахів (частина Бичків-Бочко) з обслуговуванням сіл Розтока і Білин [1. С. 18]. Тут пробув недовго, бо вже 26 березня 1932 р. Мукачівсько-Пряшівський єпископ Дамаскін (Грданічка) знову повертає його у парафію Вонігова, а 27 жовтня благословляє на пастирське служіння до с. Нижній Бистрий [1. С. 4]. З того періоду збереглося цікаве фото, на якому зображено монаха серед місцевих селян. За свідченням старожилів, молодий пастир узяв активну участь у будівництві сільської церкви. У 1933 р. в селі Кричево склалася складна релігійна ситуація між православною і греко-католицькою громадами. Враховуючи здібності та мудрість о. Вікентія, єпископ направляє його на цей прихід [1. С. 119]. І не помилився. За короткий час ситуація в селі стабілізувалася, а крім пастирського служіння молодий монах виступив ініціатором будівництва православного храму [5. С. 757].

Також для того, щоб підняти власний духовний рівень, протягом 4-х років о. Вікентій разом із іншими 28 священниками та монахами відвідує пастирсько-богословські курси, організовані єпископською владою на базі державної реальної гімназії в м. Хуст [1. С. 12; 6, арк. 38].

Ще в 1933 р., за рекомендацією архімандрита Алексія (Кабалюка), до о. Вікентія звернувся владика Дамаскін з пропозицією відновити стародавній православний монастир у селі Угля, на що він, звичайно, погодився. Отримавши єпископське благословення, ієромонах купує земельну ділянку в селі та обмінює її на землю в урочищі на горах, де колись, за свідченням старожилів, знаходилася давня обитель. Оскільки будівельного матеріалу не було, то о. Вікентій купив два старі дерев'яні будинки в с. Кричево, які розібрали і перевезли в Углю. Саме з цієї деревини і була побудована невелика церква в честь Успіння Божої Матері, яку освятив архімандрит Алексій в 1936 р. Із залишків деревини звели невеликий будиночок на дві келії, в яких поселилося декілька монахів із Городилівського скиту [7].

Цікаво, що ще на початку 1934 р. в селі Драгово, куди ієромонах часто навідувався до о. Досифея (Шандра), він зустрівся з місцевою мешканкою, яка розповіла про дивний сон, в якому побачила давню обитель, що була зруйнована ще в кінці XVIII ст. Про цей монастир о. Вікентій знав ще здавна із випадково почутої бесіди двох старших людей. А оскільки тоді в Закарпатті було велике гоніння на православну віру, то юнак дав обітницю Богові у майбутньому відновити цю обитель. Напевно, таке було Боже провидіння, що ієромонах у потрібний час опинився у потрібному місці. Так о. Вікентій приступив до відновлення ще одного історичного скиту – Драгівського. Спочатку на місці колишнього монастиря відслужили літургію, а в наступному році освятили фундамент майбутнього храму. За великі старання на ниві утвер-

дження та поширення православ'я в нашому краї, правлячий ієрей влади́ка Дамаскі́н, 4 липня 1935 р. нагороджує о. Вікенті́я набедренником (*набедреник – частина одягу священника, яка символізує духовний щит – авт.*).

26 березня 1937 р. молодого ієромонаха призначили настоятелем Драгівського скиту [8. Арк. 73]. Духовний, подвижницький подвиг о. Вікенті́я дав свої результати – на 1938 р. в скиті несли свій монастирський послух 7 сестер і за досить короткий час, при тій загальнонародній скрутї та бідності, йому вдалося збудувати церкву, декілька келїй та невеликий. Навколишнє населення беззаперечно визнавало авторитет о. Вікенті́я, напрацьований і здобутий невтомною, безкорисливою працею на нивї утвердження святого православ'я.

У перші роки після входження Закарпаття до складу Радянської України, якихось серйозних релїгійних змін не відбувалося. Нестача священнослужителів у повоєнний час змушував багатьох монахів обслуговувати ще сільські парафії. Так, 10 грудня 1947 р. правлячий Мукачівсько-Ужгородський єпископ Нестор (Сидорук) призначає о. Вікенті́я також настоятелем Свято-Троїцького храму в с. Драгово [1. С. 166]. Але через неповний рік, 24 листопада 1948 р., вже новий правлячий архієпископ Макарій (Оксіюк) звільняє його від обслуговування сільського приходу [1. С. 159], залишаючи таким чином духівником скиту. Але ці кадрові зміни та перестановки в пастирському житті монаха були лишень початком.

На початку 1949 р. в скитї відбулися адміністративні зміни. 23 березня 1949 р. влади́ка Макарій, архієпископ Львівський і Тернопільський та Мукачєво-Ужгородський, звільняє о. Вікенті́я від обов'язків духівника Драгівської обителі і призначає настоятелем сільської парафії в с. Вонїгово [1. С. 149-150]. Зараз важко пояснити, що було причиною заміни духівника, тим більше, що всього через декілька місяців, а точніше 21 червня 1949 р., наказом №1070 архієпископ Макарій також призначає новою ігуменею матушку Вассу (Росоха) [9. Док. від. 21.06.1949].

Зміна керівництва скиту схвилювала не тільки насельниць обителі, а й жителів навколишніх сіл. У Хустському єпархіальному архіві зберігся цікавий документ від 25 березня 1949 р., в якому члени православної общини Драгова звернулися до архієпископа Макарія з проханням залишити у них о. Вікенті́я мотивуючи тим, що «... за останні 15 років о. ієромонах Вікентій багато попрацював у справі процвітання святої Православної Христової Церкви і вся община села Драгова поважає працю ієромонаха і бажає, щоб він залишився надалі і продовжив працю почату 18 років тому, тим більше, що в останній час уніатська община села перейшла в православіє і потребується настоятелю ще більше

працювати у справі православ'я, ... тим паче, що община уніатська бажає працювати з ієромонахом о. Вікентієм...» [9. Док. від 25.03.1949]. Але прохання селян залишилося без уваги.

Через рік, 25 березня 1950 р., наказом № 57 правлячий архієрей знову звільняє о. Вікентія уже з посади настоятеля сільської парафії Вонігова та переводить заступником настоятеля Городилівського Свято-Троїцького скита [1. С. 147]. Про авторитет, який мав ієромонах у вірників, свідчить лист жителів села від 22 травня, які звертаються з проханням до правлячого єпископа. Зокрема в листі сказано (мовою оригіналу): «... Ієромонах Вікентій в нашому селі вже знаходиться довгий час. Його трудом і його ініціативою побудовано в нас прекрасну церкву і його відсутність в нашому селі була б невилічимою раною в наших християнських серцях. Сам він є монахом, особа дуже скромна, свято жиуча і дуже мало требовательна. Населення нашого села досить бідне, так що ... священика Вікентія в силі видержати. Крім того, його поведінка, християнсько-священниче життя настільки вкоренилися в наші серця, що тяжко було б нам прощатись з ним.

Тому ... просимо залишити нам священика ієромонаха Вікентія...» [1. С. 132].

Інший повторний лист-прохання від 27 листопада говорить: «... Просимо владику, шоби нам обратно назначив ієромонаха Вікентія... Служби Божої не було уже 2 місяці, то народ починає залишати церкву Божу... Просимо вернути ієромонаха Вікентія, тому що він у нас багато трудився, побудував церкву ще в 1926 році і уже на нього народ навик...» [1. С. 135]. Цікавим є факт, коли православна община села Кричева дізналася про переміщення ієромонаха до Городилівського монастиря, вона також, як і жителі Вонігова, звернулася до правлячого єпископа з проханням направити саме до них о. Вікентія (мовою оригіналу): «... просимо Ваше Преосвященство назначити нам священика ієромонаха Вікентія... Прошение мотивируем следующее... у нас есть много сектантов суботников, то о. Иоанн Кричфалуший не в силах справиться с сектантами. О. иєромонах Викентий у нас был за настоятеля церкви, и его все село хочет... Надеемся на положительное исполнение нашей просьбы. Церковный совет и народ. (54 підписи)» [1. С. 137]. Але обидва листи так і залишилися без відповіді.

Ці листи є яскравим свідченням справжнього пастирського служіння ієромонаха Вікентія. Де б він не ніс пастирський послух, завжди сумлінно і ревностно ставився до своїх обов'язків. Тому сільські общини, в яких раніше служив ієромонах, і просили церковну владу, щоб саме до них повернути пастиря.

Пройшло лише декілька місяців, і знову, наказом №778 від 4 жовтня 1950 р., о. Вікентія перемістили – на цей раз у Свято-Миколаївський

Ізький монастир до особливого розпорядження єпископа [1. С. 139]. Документи єпархіального архіву проливають світло на причину такого різкого переміщення духівника. Найвні справи свідчать про адміністративне розслідування справи про незаконне вінчання родичів, яке нібито здійснив о. Вікентій. Про результат перевірки свідчить лист від 1 жовтня 1950 р. архимандрита Ізького монастиря о. Матфея (Вакарова), в якому він виправдовує та підтверджує невинність духівника [1. С. 140-141]. І як результат цієї справи наказ єпископа №988 від 21 грудня 1950 р. про повернення о. Вікентія у парафію села Вонігово.

Та цьому не було кінця. Невідомо чому, але 30 червня 1951 р. духівника знову переміщують і назначають настоятелем парафії села Углія [1. С. 118]. І якщо для жителів с. Вонігово це була втрата, то для общини Углі – велика радість. Про це повідомляє лист від 23 грудня 1951 р. церковного куратора Голубка Івана на ім'я єпископа, де він зокрема пише (мовою оригіналу): «От имени православной общины села Угли имеем честь поблагодарить Ваше Преосвященство за то, что с те нам дали отца Викентия... Отец Викентий есть проповедник Христа... От отцови приходят баптисты, он их креститъ, які не были крещены много літ. Народа приходитъ богато у храм...» [1. С. 118-118 (об)].

Ще одним цікавим і малодослідженим штрихом у біографії о. Вікентія є відновлення і будівництво Свято-Дмитріївського храму в селі Мала Уголька на місці давнього історичного скиту, що існував тут ще в глибоку давнину.

На початку 1950-х рр. до ієромонаха звернулися жителі с. Мала Уголька Гафія та Василь Остолоші, які запропонували на місці колишнього скита побудувати невелику церкву. Отримавши від владики благословення, приступили до здійснення задуманого. За свідченням монахині Матрони (Шимон), основний тягар організаційних та будівельних робіт ліг на плечі духівника. Активно йому допомагали дві молоді послушниці із Угліанського монастиря Марія Шимон і Марія Мандзюк та місцеві жителі. За короткий час ними було викопано траншеї та зроблено фундамент. Протягом літа місцеві майстри Микола Куричка та Василь Лесько поставили зруб, який до осені встигли накрити дахом. 8 листопада 1951 р., в день Святого Великомученика Дмитрія Солунського, відбулося освячення храму. До самого арешту у 1952 р. і після звільнення ієромонах опікувався цим храмом не залишаючи напризволяще ще одне своє дітище.

1952 р. в житті о. Вікентія займає особливо трагічне місце. Вночі 23 травня на приходській фарі села Углія його заарештували працівники МДБ за підозрою у співпраці з бандитами. Як повідомляв у єпархію о. Іов (Гашпар), зі слів протоієрея Івана Бігаря в селі Драгово був поранений та затриманий бандит Йовжій, і серед особистих речей у нього

знайшли записну книжку із списками добровольців, які допомагали банді харчами. Поміж цих людей також значилося ім'я о. Вікентія. Це і послужило приводом до арешту духівника [10. Звіт від 25.05.1952].

Крім о. Вікентія, наступного дня 24 травня затримали монахиню Копашнівського скиту Магдалину (Шелембу Марію Юрїївну), а також в с. Копашнево у власному будинку заарештовано послушника Свято-Дмитріївського скита (с. Дубове, Тячівського р-ну) Фаркавця Юрія Васильовича [10. Звіт від 25.05.1952; 11. С. 39-40]. Та на цьому неприємності не закінчилися. 30 травня заарештували о. Іова (Гашпар), а 13 червня ієромонаха Чумалівського монастиря о. Даміана (Бонь) [11. С. 39-40]. Всім їм висунули звинувачення у співпраці з «бандами Андрійця та Пилипця», які діяли в гірській місцевості Тячівського, Хустського, Іршавського та Міжгірського районів. Через декілька днів після арешту о. Вікентія з'являється наказ єпископа Іларіона № 726 від 1 червня 1952 р., за яким ієромонах у зв'язку з арештом звільняється з посади настоятеля парафії с. Угля Тячівського району і залишається позаштату без права виконувати будь-яке богослужіння [1. С. 117].

Як пригадає монахиня Углянського монастиря матушка Матрона (Шимон), після арешту о. Вікентія сестри пішли на фару і забрали в монастир всі особисті речі духівника. Протягом десяти місяців тривало слідство, і весь цей час сестри почергово навідували його та носили передачі з їжею. Але найчастіше, не дивлячись на можливі неприємності, до нього їздив житель села Углі Михайло Немеш. Із того як виглядав духівник було видно, що його там дуже били. А через декілька місяців відбувся суд. Коли оголосили вирок, то ієромонах лише гірко усміхнувся і не сказав ні слова. Офіційні документи кримінальної справи № 5254-С свідчать: о. Вікентія звинуватили в тому, що в період 1948 – 1949 рр. він підтримував тісні зв'язки з так званою бандою оунівця Пилипця. Протягом цього часу періодично ховав бандитів у своїй келії, ремонтував взуття, забезпечував харчами – особисто передав 10 кг олії, 20 кг квасолі. У свій захист ієромонах виправдовувався тим, що зустрічався з бандитами не регулярно, а лише спорадично і то лише боячись їхньої розправи. Ремонт чобіт та передачу харчів здійснив під загрозою вбивства зі сторони керівника групи Пилипця.

І хоча з кримінального розслідування випливає, що підсудний у жодних насильницьких діях проти громадян участі не брав, а всі інші дії були скоєні лише під загрозою розправи – вирок був неблаганним: «25 июля 1952 года осужден военным трибуналом пограничных войск МГБ Закарпатской области по ст. 20-54-1 а УК УССР к 25 годам лишения свободы в ИТЛ (исправительно-трудовой лагерь – авт.) с поражением в правах на 5 лет и с конфискацией имущества». Маючи деяку надію на справедливе вирішення справи, о. Вікентій подає касаційну скаргу,

але військовий трибунал військ МДБ Львівського округу вирок залишає без змін [11. С. 39-40].

Аналогічні міри було застосовано і до інших засуджених – отців Іова, Даміана, Фаркавця Юрія та монахині Магдалини [11. С. 39-40]. За свідченням нині живих сестер о. Вікентій відбував покарання на будівництві. Отут і знадобилися ті уміння та навички, які здобув ще вдома, працюючи у господарстві. Будучи від природи старанним і працьовитим та маючи хист до будівельної справи, о. Вікентій виконував по дві норми, що давало змогу отримати додатковий харчовий пайок. Разом з ним працював також ієромонах о. Даміан, що звичайно полегшувало перебування на засланні, бо друзі могли хоч морально підтримати один одного. Та на жаль, о. Даміан не витримав непосильних умов праці, антисанітарії і, захворівши, невдовзі помирає.

Після смерті Сталіна у березні 1953 р. в країні сталися політичні зміни і відбувся частковий перегляд кримінальних справ раніше засуджених громадян та за їх результатами проведена амністія. Під цю амністію потрапили засуджені церковнослужителі православної та греко-католицької церков. Також переглянули кримінальну справу в'язня Ороса і «... определением военного трибунала 4-го военно-морского флота от 8 июня 1955 года состоявшееся судебные решения в отношении осужденного изменены. Мера наказания по ст. 20-54-1 а УК УССР ему снижена до 5 лет лишения свободы в ИТЛ без поражения в правах...» [12. С. 3]. Отже, як свідчить документ, суд переглянув справу засудженого і вбачаючи безпідставність звинувачень, зменшив міру покарання, замінивши 25 років таборів на 5. Та навіть і цього було забагато, бо вже через три тижні, 29 червня 1955 р., отця Вікентія достроково звільнили із зняттям судимості. Фактично цим рішенням про дострокову амністію була підтверджена несправедливість та абсурдність висунутих звинувачень радянської влади проти ієромонаха. *(Протягом 1955 р. також були звільнені всі засуджені монахи заарештовані в 1952 р. – авт.)*

Повертаючись із заслання, у Львові о. Вікентій випадково зустрів настоятельку Домбокського Свято-Успінського монастиря. Монахиня, побачивши в якому важкому стані перебуває духівник, забрала його в монастир, де сестри протягом місяця доглядали та виходжували о. Вікентія. Прибувши додому ієромонах стає на облік і невдовзі отримує паспорт, без якого не мав права проживати в прикордонній зоні Закарпатської області. Це, як на наш погляд, також є свідченням того, що державні органи визнали його повну невинність і безпідставність судимості. 21 липня о. Вікентій пише прохання на ім'я єпископа Іларіона про прийняття його в число священницької братії Мукачівської єпархії [1. С. 113]. Оскільки єпископ на той час був відсутній, то тимчасово о. Вікентія

направили у Свято-Троїцький скит Хуст-Городилово [1. С. 114]. І лише майже через півроку з'явився наказ № 1095, яким ієромонаха призначають духівником Свято-Успенського жіночого монастиря в с. Домбоки [1. С. 112].

Роки сталінських таборів не зламали о. Вікентія та не знищили в ньому дух справжнього пастиря людських душ. Несучи послух духівника Домбокського монастиря, ієромонах, крім своїх прямих обов'язків, намагається бути корисним для обителі. Ще в Драгівському скиту, о. Вікентій мав весь шевський інструмент, займався шиттям та ремонтом взуття для сестер. У новій обителі він також хотів навчити цьому ремеслу декількох сестер, щоб ті могли лагодити своє взуття і не бути залежними від зовнішнього світу. Тому він пише прохання на ім'я діючого владика з проханням благословити йому відпуск на три дні, щоб поїхати в Драгівський скит і забрати звідти свої інструменти [1. С. 111]. Цей факт красномовно свідчить про о. Вікентія, як про доброго господаря та дбайливого духовного батька, який по-справжньому опікується майбутньою долею своїх духовних дітей.

Не забував о. Вікентій і про Углянський скит, який також був відроджений його стараннями і по праву ієромонах вважався хрещеним батьком Божої обителі. Незважаючи на те, що він у той час там вже не служив, сестри і надалі вважали його за свого духовного наставника. Тому не є дивним, що вони зверталися до нього із різними проханнями. Коли наприклад, навесні 1956 р. в скиті постало питання про ремонт монастирського храму, то сестри просять благословення владика направити до них саме о. Вікентія, мотивуючи тим, що: «...по этому делу отец иеромонах Викентий Орос является искусным специалистом...» [13. Док. від 12.12.1955 р.]. І зрозуміло, що духівник в їхньому проханні не відмовив [1. С. 109].

Будучи духівником обителі, о. Вікентій крім пастирського послуху і розв'язання великої кількості організаційних питань, не забував і про своє духовне життя. З того періоду зберігся цікавий документ, в якому ієромонах просить благословіння поїхати в Городилівський скит, щоб висповідатися у свого духовного батька о. ігумена Іова (Кундрі) [1. С. 109]. Потрібно відзначити, що між ієромонахами завжди були добрі товариські стосунки. Уродженці одного села, майже однолітки, вони ще у далекому 1916 р. стали на важку тернисту, а тоді ще і небезпечну дорогу служінню Богу, ставши основними фундаторами Свято-Троїцького скиту «За Рікою». Були свідками і активними творцями відновлення православ'я у Закарпатті, своєю самовідданою працею утверджували істинну Христову церкву і сіяли зерна Божого слова в людських душах. Ще більшої довіри у їхніх стосунках додало те, що обидва духівники безпідставно були засуджені радянськими каральними орга-

нами і пройшли через диявольське пекло сталінських концтаборів, а преподобний Іов ще пройшов через фронтове пекло. Цей спільний момент у біографіях надавав їхнім стосункам особливих довірчих форм і, мабуть, саме тому о. Іов став духовним батьком для о. Вікентія. Бо ж хто-хто, а вони дуже добре знали радянську дійсність і наперед бачили, що чекає в недалекому майбутньому православне монашество. Та це ні на мить не похитнуло їхнє щире служіння і не змусило зійти з обраної дороги. Духівник скиту о. Іов, добре знаючи сумлінність о. Вікентія, довіряв йому найрізноманітніші справи. В єпархіальному архіві зберігся документ, в якому преподобний о. Іов Угольський просить ієромонаха поїхати в Хустський район, щоб отримати та привезти два дзвони для Свято-Троїцької Городилівської обителі [1. С. 108].

Ревне служіння о. Вікентія у справі утвердження святого православ'я були заслужено оцінені церковною владою – указом патріарха Алексія I (Симанський) його нагородили наперсним хрестом [1. С. 86 (зв.)].

26 грудня 1957 р. єпископ Варлаам (Борисевич) указом № 1082 звільняє о. Вікентія із посади духівника Домбокського монастиря та призначає духівником Свято-Успенського монастиря в с. Угля. Так ієромонах знову повернувся у Божу обитель, яка була відновлена з Господнього благословення та його невтомної праці і яку був змушений примусово залишити в 1952 р. у зв'язку з арештом. Для сестер це стало справжньою радістю – бо ієромонаха тут добре знали і поважали. Прибувши на місце, о. Вікентій, крім своїх прямих обов'язків, зразу ж узявся за ремонти, яких так потребувала обитель. Стараннями духівника замінили прогнилі нижні бруси стін храму та відновили дерев'яну підлогу церкви, яка була повністю знищена грибок. Та найболючішим залишалося питання ремонту житлового корпусу, який за допомогою ієромонаха частково відновлювали ще в 1956 р. І оскільки будівля уже стала зовсім непридатною для проживання, то було прийнято рішення будувати новий двоповерховий корпус. Як свідчать сестри, до закриття обителі перший поверх встигли повністю залагодити, а другий так і залишився недокінченим.

Як свідчать документи того періоду, о. Вікентій, незважаючи на повну амністію, завжди був у полі зору компетентних органів. Це «давало право» різним уповноваженим принижувати ім'я ієромонаха.

Так, покійна сестра Михаїла (Рибарь) писала, що під час чергової перевірки в скиті, хтось із чиновників, дізнавшись, що тут духівником є о. Вікентій, зауважив: «Хто назначив Вікентія, якщо він був зв'язаний із антирадянською бандою та за це сидів у тюрмі?» [1. С. 102].

Крім того, у березні 1959 р. газета «Советское Закарпатье» в декількох номерах надрукувала велику статтю «Черная паутина», в якій автор темними фарбами змалював всі закарпатські монастирі та їх на-

сельників. Особливо дісталось колишньому адміністратору єпархії Михайлу Попову і покійному о. Алексію Кабалоку, а також ігуменам скитів о. Іову (Кундрі), о. Веніаміну (Керечанин), о. Арсенію (Зейкану) та деяким ієромонахам [14. С. 4]. Не залишився поза увагою і о. Вікентій, на прикладі якого автор пише про підтримку православними монахами антирадянських бандитських груп. В кінці статті автор особливо наголошує, що хоча о. Вікентій та о. Іоан (Гашпар) були засуджені, але після повернення із таборів знову продовжують служити на приходах, а це суперечить радянським законам [15. С. 4]. На щастя ніякої негативної реакції єпископської влади на цю статтю не було, бо всі добре розуміли, що це лише чергове замовлення державних органів, які налаштовували думку широкого народного загалу проти обителів і наперед готували підґрунтя для майбутніх репресій стосовно монастирів.

Та незважаючи на негативну інформацію, яку друкували державні газети, враховуючи заслуги ієромонаха в утвердженні православ'я та духовній роботі на пастирській ниві, у 1959 р. ієромонаха о. Вікентія возводять у сан ігумена. Для духівника це була істино заслужена нагорода, яка засвідчила, що церковна ієрархія визнавала його пастирський досвід та заслуги перед Святою церквою.

Але надворі уже був 1959 р., який став для православних монастирів Закарпаття «чорним». Саме у цей рік було ліквідовано більшість обителів. Не став винятком і Свято-Успенський скит в с. Угль.

Єпархіальна влада знала наперед, що державні органи готуються ліквідувати монастирі, але реально вдіяти нічого не могла – залишилося лише молитися до Господа Бога з надією на повернення кращих часів. Щоб убезпечити від неприємностей себе та духівника, 15 травня о. Вікентія викликають в єпархіальне управління, де повідомляють про призначення його на парафію села Угль [1. С. 100]. Акція ліквідації Свято-Успенської обителі була проведена наприкінці літа і як свідчить заява настоятельниці скиту матушки Михаїли (Рибарь), саме з 17 вересня 1959 р. скит вважається не діючим [16. С. 76]. *(Нині живущі сестри стверджують, що останнє богослужіння в монастирі проведено 22 вересня – авт.).*

Монахиня Матрона (Шимон) згадує, що о. Вікентій знав про ліквідацію обителі. Тому, на пропозицію духівника, довірені люди зняли іконостас, монастирські дзвони та передали їх до сільської церкви на Малу Угольку.

Та недовго пробув ієромонах на сільській парафії. Наказом № 744 від 9 вересня 1960 р. о. Вікентія призначено настоятелем Свято-Преображенського скиту в с.Теребля [1. С. 91]. Тут він замінив архімандрита о. Веніаміна (Керечанина), який 30 березня був засуджений Тячівським районним судом до 18 місяців позбавлення волі [17, док. від

1960 р.]. Та минуло лише сім місяців і 10 травня 1961 р., не дивлячись на всі старання монахів, останній чоловічий скит на території краю також ліквідували [18. С. 57].

24 травня 1961 р. наказом № 307 ігумена о. Вікентія звільняють з посади настоятеля Свято-Преображенського монастиря і повертають у попередню парафію до села Угля [1. С. 88]. Так закінчилася епопея переведення ієромонаха з одної обителі в іншу.

На парафії о. Вікентій добросовісно продовжує нести свій пастирський хрест. Відомо, що православна община Углі спочатку слугувалася так званим малим храмом, а великий (греко-католицький - авт.) стояв занедбаний. Коли в 1964 р. місцева влада забрала малу сільську церкву під зерновий склад, то зважаючи на тодішнє ставлення атеїстів до християнських святинь, ієромонах із благословення правлячого єпископа забирає звідти святий престол до великого храму [1. С. 81]. В ньому, за допомогою вірників, проводить ремонти даху, стін і недовзів в храмі починає проводити богослужіння.

Місцеве населення дуже добре знало о. Вікентія і завжди цінувало його ревне служіння, безкорисливість, чесність, готовність допомогти молитвою, духовним словом чи просто мудрою порадою. Яскравим прикладом авторитету духівника є лист вірників села Вільхівські Лази від 15 квітня 1965 р. з проханням тимчасово призначити саме ієромонаха о. Вікентія, поки парафіяльний священник о. Іван Кричфалуші буде перебувати на лікуванні [1. С. 79]. Ще одним незаперечним доказом великого авторитету і поваги до духівника є той факт, що місцеве керівництво (часто і партійне) довіряло таємно хрестити своїх дітей саме о. Вікентію.

Враховуючи заслуги ігумена та його багаторічну плідну працю у відродженні і укріпленні святого православ'я, в день Святої Пасхи 1965 р. святійший Алексій I, патріарх Московський і Всієї Русі, нагороджує ієромонаха палицею, яка була вручена 25 липня під час святкової літургії в Свято-Успенському Кафедральному соборі міста Мукачєва [1. С. 71] (*палиця – частина священницького одягу у формі ромба, яка символізує духовний меч – авт.*).

Найбільш яскраво і промовисто про духівника говорить характеристика того часу з його особової справи: «... Ігумен Вікентий один из старых иеромонахов, которые работали над возрождением православия на Закарпатье. Будучи духовником, показал свой честный характер и ревностное исполнение всех возложенных на него послушаний. Хорошо служит и проповедует, хороший организатор приходской жизни, пользуется авторитетом и любовью своих прихожан» [1. С. 69].

І як підтвердження вищесказаного є той факт, що протягом багатьох років під час престольних свят о. Вікентія відряджають до Чума-

лівського Свято-Вознесенського монастиря або навколишніх сіл Колodne, Буштино, Драгово, Терebля, Дулово, Вільхівці, Вільхівські Лази та ін. [1. С. 51-68, 73], де він разом з іншими духівниками бере участь у святкових богослужіннях.

Важкі воєнні та повоєнні роки, торттури в ужгородській в'язниці після арешту, голод та холод сталінської каторги наклали відбиток на здоров'я духівника. З роками у о. Вікентія почастішали болі в грудях. Спочатку терпів, а коли стало вже зовсім зле, звернувся до лікарів. Після обстеження на рентгені виявили під ребрами з правого боку воду. Такий діагноз змусив духівника просити благословення на коротку відпустку, щоб підлікуватися [1. С. 47]. Після лікарні ігумен повертається на парафію, де його з нетерпінням чекали вірники. І знову, як і раніше, о. Вікентій добросовісно продовжує виконувати свій пастирський послух.

Але роки беруть своє і уже не маючи фізичних сил своєчасно і належно обслуговувати парафію, на початку 1973 р. ієромонах пише прохання до правлячого архієпископа Григорія (Закаляк) про приділення до нього на допомогу диякона [1. С. 23]. Але оскільки на той час із священницькими кадрами було сутужно, то задовольнити прохання не було можливості.

Не дивлячись на досить поважний вік, ієромонах продовжує нести свій пастирський хрест – вінчає, хрестить, ховає, служить парастаси – просто допомагає всім духовно і матеріально.

Старожили села розповідають історію про місцевого жителя Рошка Федора, який, маючи 8 дітей, на старі роки залишився без нагляду. Справа в тому, що всі нащадки покинули віру свого батька і перейшли у суботники, а оскільки старий не схотів, то його залишили напризволяще. Дізнавшись про таку нещасливу долю чоловіка, о. Вікентій став за ним доглядати, аж поки той не спочив. Таким чином духівник допоміг старому чоловікові зберегти свою православну віру. Інша історія розповідає про сироту Марію з Анталовець, яка, не маючи власного дому та родини, служила різним людям в селі. Бачачи незavidне становище дівчини, ієромонах відправляє її на Малу Угольку до архімандрита Юва. Пізніше вона прийняла постриг і в майбутньому стала мантієюною монахинєю Євдокією.

Не забуває духівник і про дім Божий. З допомогою вірників робить ремонт сільської церкви, після чого у вересні 1974 р. проводить нове освячення [1. С. 15].

І, як відзнака, до дня Святої Пасхи 1974 р. патріарх Пімен нагороджує ігумена Вікентія Хрестом з прикрасами [1, док. від 28.04.1974].

Про повагу до ієромонаха, визнання його авторитету яскраво свідчить той факт, що навіть коли він не був духівником монастиря, до нього

продовжувалися звертатися монахи та монашки з проханнями постригу. Так, у липні 1975 р. із благословення владики Григорія, архієпископа Мукачівсько – Ужгородського, о. Вікентій здійснив постриг у малу схиму 6 дівчат [1, док. від 08.07.1975]. А в квітні 1981 р. в селі Нижній Бистрий здійснив постриг у схиму іумена Кирияка (Росоху) [1, док. від 08.04.1981].

Сумлінне виконання пастирських обов'язків та ревне служіння на духовній ниві були заслужено оцінені ієрархами православної церкви. За представленням архієпископа Григорія, в день Святої Пасхи 30 травня 1976 р., під час святкової літургії у Свято-Успенському храмі села Угля ігумен Вікентій був возведений в сан архімандрита [1. С. 9]. А 16 березня 1977 р. указом № 171 призначений духівником для сповіді всіх священників Виноградівського району [1. С. 8].

Маючи за плечима майже 80 років, о. Вікентій продовжує у міру своїх сил, виконувати нелегкий духовний обов'язок пастиря. Один з найстаріших ієромонахів єпархії користується авторитетом та повагою серед священників і тому його часто призначають очолювати святкові богослужіння (літургії) під час храмових свят у Свято-Вознесенському соборі у м. Хуст [1. С. 6].

Але роки дають про себе знати – духівник хворіє все частіше і частіше. У переддень пасхальних свят о. Вікентій пише прохання Владикові Савві (Бабинець) про призначення на допомогу священника, бо він важко хворіє і не може повною мірою виконувати свої обов'язки [1. С. 1]. Оскільки стан здоров'я і надалі погіршувався, то 26 травня 1981 р. архімандрит Вікентій виведений поза штат [1. С. 1].

Монахиня Углянського монастиря сестра Матрона (Шимон) пригадує, що останній рік свого життя духівник проживав на сільській фері в Углі, де його доглядали рідні сестри-монашки Матрона і Фекла (Шимон). Але потім у о. Вікентія різко погіршився зір і він майже осліп. Тоді сестри вирішили забрати духівника до себе додому, де мали б змогу його краще доглянути.

Відчуваючи наближення останньої години, о. Вікентій як істинний слуга Божий приймає рішення про постриг у схиму (*велика схима – особливий крок в житті монаха, який веде суворе аскетичне життя, повністю присвячує себе служінню Христу, відрікається від світу і весь час проводить тільки в молитвах – авт.*). Отець Іван Коньовшій, настоятель храму в селі Мала Уголька, пригадує, що восени 1981 р. до архімандрита Іова в село привезли о. Вікентія. Протягом тижня Вікентій 7 разів прийняв з рук преподобного святе причастя, а монахині Матрона (Шимон) та Февронія (Кричфалушій) весь час читали молитви і після того відбувся постриг.

Навіть будучи незрячим, духівник продовжував приймати вірників. До нього завжди приходили люди з різними болями та проблемами, і він завжди намагався їм допомогти. Особливо приходило багато семінаристів, які тут отримували не тільки духовне підживлення, а й матеріальне. Всі кошти, які мав о. Вікентій він роздавав юнакам, що навчалися у духовних закладах. Відчуваючи, що його земне життя скоро закінчиться, архімандрит повідомив сестер, у який одяг мають його одягнути і як розпорядитися його книгами та нехитрим майном. Окремо підмітив, що обидва нагородні хрести потрібно віддати двом молодим хлопцям, які на той час навчалися в семінарії, а собі залишив простий ієрейський хрест.

Йшов перший тиждень великоднього посту, коли читають канони Андрія Критського. Був звичайний день, як і багато інших. В хаті, де жив архімандрит о. Вікентій, того дня зібралося 5 сестер: схимонахиня Фекла (Шимон), монахині Катерина (Стан), Євгенія (Поп), Февронія (Кричфалушій) та Матрона (Шимон). Крім них зранку ще прийшла старша жінка Марія Богдан та Іван Феєр, який часто приносив харчі для сестер. Сестра Матрона пригадує, що духівник прокинувся вранці як завжди, помолився, поїв, приліг на ліжку і каже: «Беріть воду та помийте мені обличчя, руки, ноги». Я швидко виконала прохання потім переодягла його в чистий одяг. Коли все було зроблено, о. Вікентій попросив принести звичайний ієрейський хрест та скуфію (скуфія – головний убір на кожен день – авт.). Одягнув усе на себе, в руки узяв чотки і тихо почав молитися. Сестри приєдналися до нього. А коли закінчили канон, то духівник попросив заспівати «Се жених грядет в полунощи».

По закінченні молитви сестри тихо вийшли з кімнати і почали готувати обід. В кімнаті залишилася монахиня Матрона та жінка Марія Богдан. Духівник тихо лежав у ліжку і ніби задрімав. Глянувши на о. Вікентія, Матрона інтуїтивно відчула, що той помирає. Не розгубившись, вона почала щиро молитися, щоб Господь Бог забрав душу свого раба Вікентія на небо. Через деякий час, коли хтось увійшов до кімнати, то побачив, що духівник тихо, спокійно і безболісно відійшов у вічність. Так, в п'ятницю о 5 годині по обіді, 5 березня 1982 р. закінчився земний шлях великого подвижника православної віри, невтомного будівничого Христової церкви, духовного батька багатьох сотень православних християн.

Про смерть архімандрита зразу ж повідомили єпархію, і уже через дві години сюди прибув ігумен Чумалівського монастиря о. Євфимій (Шутак) і разом з сільським священником вони одягли о. Вікентія. Ввечері, за давньою християнською традицією, в домі, де помер о. Вікентій, відбулася поминальна служба, читалися псалтирі. А вранці архімандрита перевезли в приходський храм для монашеського похорону. Не-

приємна вістка про смерть монаха швидко поширилася по всій окрузі, і люди масово почали приходити до храму, щоб віддати останню шану своєму духівнику. Заупокійна служба та прощання з покійником тривало аж до третьої години, після чого тіло монаха хресним ходом перевезли до Чумалівського монастиря. Оскільки у недільний день всі священники зайняті на приходах і не могли взяти участі у відправі, то було вирішено ховати архімандрита в понеділок.

Як пригадують сестри, наступного дня у похованні взяли участь близько 90 священників та монахів і велика кількість людей, що засвідчило глибоку повагу, шану і любов вірників до свого духовного пастиря.

Минуло уже більше двох десятків літ з дня смерті о. Вікентія. Багато чого змінилося у світі. Розпалася велика радянська імперія і на її основі народилися нові держави. За минулі роки дали оцінку багатьом подіям того часу. Те, чим раніше нехтували, зараз сприймається як життєва істина. Тих, кого раніше засуджували і зневажали, стали героями.

Приємно відзначити, що справедливу оцінку дано і трагічним подіям далекого 1952 р., коли органи безпеки безпідставно засудили групу православних монахів. 12 травня 1992 р., рівно через 40 років від тих злощасних подій, на Оросі Василя Олексійовича «...в виду отсутствия доказательств, подтверждающих обоснованность привлечения его к уголовной ответственности» поширюється дія статті 1 Закону Української РСР «Про реабілітацію жертв політичних репресій на Україні» [11. С. 39-40]. Тобто, на державному законодавчому рівні визнано безпідставність і несправедливість арешту та засудження духівника. На превеликий жаль, архімандрит Вікентій не дожив до того часу, щоб почути про свою повну реабілітацію і визнання невинності. Але залишилися десятки вдячних учнів, сотні, тисячі вірників, які свято беруть пам'ять про вчителя, наставника, духівника. А підтвердженням цьому є факт, що в селі Угли не проходить жодне свято, чи богослужіння, де б не згадали теплими словами про о. Вікентія. І це є найкращим пам'ятником вірному слугі Божому і добрим прикладом для наслідування нинішнім і прийдешнім поколінням.

СПИСОК ВИКОРИСТАНИХ ДЖЕРЕЛ ТА ЛІТЕРАТУРИ

1. Архів Мукачівсько-Ужгородської єпархії (далі Архів Мук.-Уж. єп.). – Особова справа о. Вікентія (Орос В.О.).
2. Рачук Г. Подвижник Руси Карпатской. Архімандрит Иов (Кундря). М., 2008. С. 53.

3. *Пагіря В.* Монастирі Закарпаття. Мукачево, 1994. С. 66.
4. Поточний архів Свято-Дмитріївського храму с. Мала Уголька. Автобіографія о. Іова (Кундра).
5. *Сирохман М.* Церкви України. Закарпаття. Львів, 2000.
6. Державний архів Закарпатської області (далі ДАЗО). Ф. 21. О. 9. Спр. 78.
7. *Сергий (Цьока), иеромонах.* Православие и иноческая жизнь в Закарпатье в первой половине XX столетия // Курсовое сочинение. Ч. II. Загорск, 1960 (комп'ютерна версія).
8. ДАЗО. Ф.Р.1490. О. 4д. Спр. 167.
9. Архів Хустської єпархії (далі Архів Хуст. єп.). Папка «Драгівський монастир». Документ від 21.06.1949 р.
10. Архів Мук.-Уж. єп. Особова справа о. Іова (Гашпар І.Ф.).
11. *Данилець Ю.* Священники-мученики: репресії проти православного духовенства на Закарпатті (на межі 1940-1950 рр. ХХст) // Персонал. 2007. № 1.
12. *Монич О.* Сповідницька діяльність схіархимандрита Вікентія (Ороса) з відновлення Углянського монастиря у 40-50-х рр. ХХ ст. // Дружба. № 145-146, 24 листопада. 2007 р.
13. Архів Хуст. єп. Папка «Свято-Успенський монастир у селі Угль».
14. *Билинець С.* Черная паутина // Советское Закарпатье. 1959. 7, 12, 17, 24 марта. На 4 стр.
15. *Билинець С.* Названа праця. 24 марта.
16. Архів Мук.-Уж. єп. Папка «Монастирські справи (1959-1960 рр.)».
17. Архів Хуст. Єп. Збірка єпархіальних документів.
18. *Чопик-Микунда С.* Спасо-Преображенський чоловічий монастир біля села Тереля (1921-2001). Ужгород: Гражда, 2007.

Юрий ДАНИЛЕЦ

«ИСТОРИЯ МУКАЧЕВСКОЙ ЕПАРХИИ» АРХИМАНДРИТА ВАСИЛИЯ (ПРОНИНА)

История христианства на Закарпатье в разные периоды интересовала исследователей. Обстоятельные работы по церковной истории Мукачева написали Иоанникий Базилович, Михаил Лучкай, Василий Гаджега. Важное место среди опубликованных научных работ занимает книга архимандрита Василия (Пронина) «История Мукачевской епархии (с древнейших времен до Первой мировой войны 1914 г.)». Указанный труд был подготовлен как кандидатская диссертация на соискание научного звания кандидата богословия в 1951-1954 гг. Долгое время диссертация оставалась в рукописи и была опубликована лишь в 2005 г. благодаря сегодняшнему

епископу Мукачевскому и Ужгородскому Феодору. Книга построена по хронологическому принципу и состоит из введения, 10 глав и приложений.

По словам самого автора, интерес к истории Мукачевской епархии у него появился во время служения в Ужгороде. После перехода в Мукачевский монастырь о. Василий приступил к работе в библиотеке. Среди множества книг его внимание привлекли труды по церковной истории. Действительно, в это время библиотека Мукачевского монастыря была самой большой в Закарпатье.

Во введении автор проанализировал главные источники по истории Мукачевской епархии. Среди них о. Василий называет летописи на арабском, армянском, греческом, славянском, латинском языках, книги по археологии, исторической географии, сфрагистике, нумизматике, эт-

нологии и фольклористике, палеографии, литературе, истории. Оценивая работы своих предшественников, автор высоко оценивает «Мемориал» Коллара. «Концепция "Мемориала" – возвеличить церковное прошлое Мукачевской епархии – оказалась созвучна тому времени, ведь богатое прошлое давало права и надежду на освобождение от зависимости ягерских епископов».

Значительное внимание уделено анализу работы И. Базиловича «*Brevis Notitia Fundationis...*». Пронин утверждал, что «эта книга имела большое значение в развитии церковного и славянского самосознания местного населения», кроме того, «указывала на родственность славянских племен, на связи с древней Византией». Изучая наследие Ю.Жатковича, автор указывал, что «статьи Жатковича имели, прежде всего, целью установить историческую правду».

Во введении также дано описание географического положения Закарпатья, характеристика климата, лесов, населения, языка и обрядов русинов Карпат.

В первой главе автор рассматривает период 33-863 гг. Он допускает, что в VI в. на эти земли могла распространяться юрисдикция Иустиниана Прима. Во второй главе (863-988 гг.) о.Василий утверждает, что христианство на Закарпатье могли принести св. Кирилл и Мефодий. Интересна мысль о том, что Мукачевская епархия могла быть одним из семи Паннонских епископств, основанных архиепископом Мефодием. Много места в главе уделено христианизации мадьяр. Третья глава (988-1241) в основном посвящена отношениям Закарпатья с Киевской Русью. Интересные предположения делает о. Василий по поводу происхождения св.Георгия, Ефрема и Моисея Угринов. Ссылаясь на Голубинского, который писал, что св. Владимир пригласил для проповеди киевских русских священников из Закарпатья, он допускает, что жена князя Владимира происходила из закарпатских болгар. Именно этим Пронин объяснял особенную близость братьев Угринов к княжичам Борису и Глебу.

В четвертой главе (1241-1414 гг.) проанализирована информация об основании первых монастырей на Закарпатье, рассмотрены события, касающиеся князя Федора Кориятовича. По мнению автора, вокруг князя есть как минимум девять неразгаданных вопросов: время прибытия Кориятовича в Угорщину; переселение с князем 40-60 тыс. человек; грамота 1360 г.; место кончины Кориятовича; имя супруги князя и т.д. Например, он принимает версию о переселении с Кориятовичем из Подолии 40-60 тыс. чел., однако считает, что на Закарпатье могло быть два князя с одинаковым именем.

По поводу первого Мукачевского епископа Луки (пятая глава) Пронин пишет, что он «был настоятелем монастыря, возможно, в чине

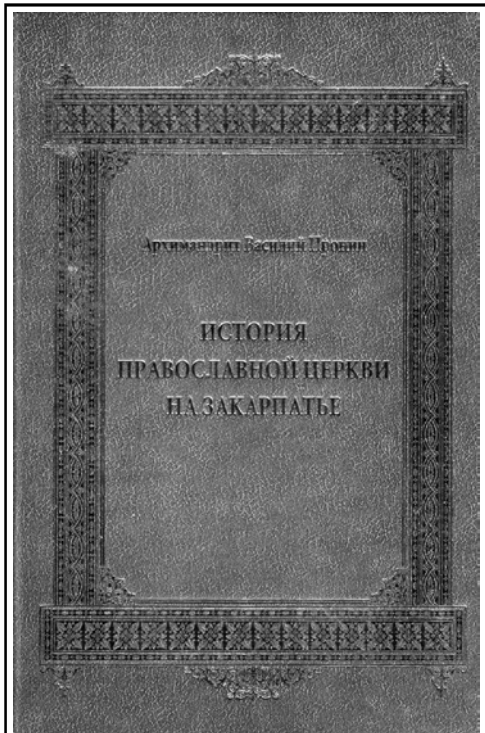
архимандрита. Возможно, что он был уполномоченный каким-либо епископом, был, так сказать, епископский администратор». Спорными считает автор версии об юрисдикции Мукачевского и Грушевского монастырей.

В восьмой-десятой главах рассмотрена история Мукачевской епархии от 1646 до 1914 г. Об Ужгородской унии автор пишет следующее: «Причиной заключения унии часто выставляется тяжелое материальное и общественное положение православного духовенства. Но религиозные события нельзя объяснять экономическими причинами. Можно сказать, что религиозно-христианские стимулы, когда они истинны, доминируют над экономическими. Только при упадке веры выступают материальные соображения».

Много в книге написано о деятельности епископов Василия Тарасовича, Петра Парфения, Иоанникия Зейкана, Иоанна Малаховского, Феофана Маврокордато, Мефодия Раковецкого, Иосифа Стойки, Досифея Феодоровича и др. На основании «Списания обитателей Мараморошских» представлена информация о монастырях в Бороняве, Драгове, Кричеве, Угольке, Вульховцах, Бедевле, Белой Церкви, Бичкове и т.д. Деятельность епископов и монастырей рассмотрена в тесной связи с политическими событиями (восстание Текели, восстание Ференца Ракоци II).

По словам о.Василия (Пронина), на Мараморошину уния проникла только в конце XVIII в. Например, в 1761 г. в Трансильвании и Закарпатье произошло восстание против унии во главе с иеромонахом Софронием.

Отдельно в книге сказано о священниках-писателях: О.Духновиче, А.Кралецком, И. Сильвае, О.Павловиче, Е.Фенцике.

Пронин Василий, архимандрит. История Православной Церкви на Закарпатье. Свято-Николаевский Мукачевский монастырь. ОРП «Филокала», 2005. - 528 с.

Помимо истории, о.Василий в своем труде много пишет о богословии, обряде, догматике.

Возрождение православного движения на Закарпатье в начале XX в. автор связывает с древними традициями, идеологической подготовкой деятелей второй половины XIX в., православными церковными книгами, паломничествами к православным святыням, приверженностью закарпатцев русским церковным обычаям.

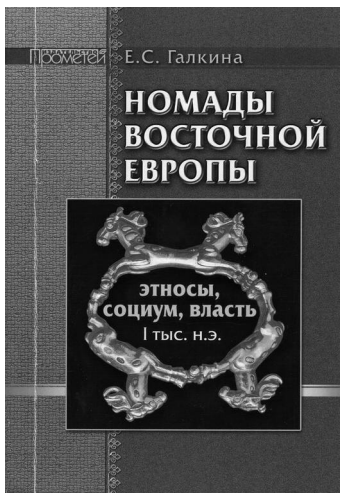
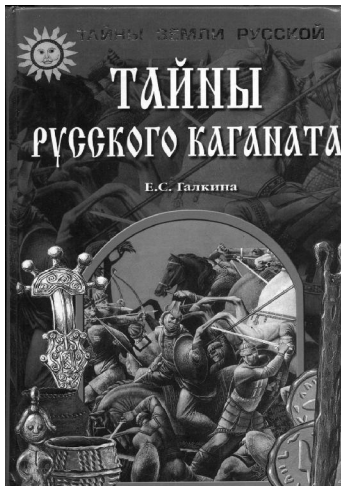
В приложениях помещены «Дарственная грамота князя Мукачевского Федора Кориятовича от 8 марта 1360 года» (русский и латинский вариант); воспоминания архимандрита Алексия (Кабалюка) (28 ноября 1945 года); письмо о заключении Ужгородской унии; список старопечатных церковнославянских книг, хранящихся в Мукачевском монастыре, и др. В конце книги представлена библиография по истории Мукачевской епархии.

Книга архимандрита Василия Пронина является бесценным трудом, посвященным исследованиям церковной истории до начала XX в. Некоторые моменты в книге ошибочны, некоторые нуждаются в прояснении, но это только добавляет интереса в изучении истории Закарпатья.

Владимир Васильевич Пронин родился 8 сентября 1911 в г. Киеве. Среднюю школу окончил в Кишиневе в 1929 г. В этом же году поступает в Битольскую духовную семинарию в Сербии. 11 марта рукоположен в диаконы. 25 июня 1939 г. - рукоположен в иеромонахи. 28 июня 1939 г. назначен священником в Свято-Михайловскую церковь г. Мукачево. С августа 1939 г. исполнял обязанности второго священника в с. Бедевля. В мае 1940 г. переведен в г. Ужгород настоятелем Свято-Покровской церкви. В 1941-1945 гг. преподавал Закон Божий в школах Ужгорода. В 1946-1947 гг. преподавал на пастырских курсах и до 1956 г. был экзаменатором для священников. 25 апреля 1947 г. в Мукачево возведен в сан игумена. В 1946-1950 гг. - священник в Домбоцком монастыре. 24 июня 1950 г. назначен духовником Свято-Успенского женского монастыря в Домбоках. 18 декабря 1950 г. переведен в Мукачевский монастырь, где 30 июня 1951 г. назначен на должность руководителя художественной студии и библиотеки. 15 апреля 1958 г. получил сан архимандрита. В том же году защитил кандидатскую диссертацию в МДА на тему: «История Мукачевской епархии (с древних времен до Первой мировой войны)» и получил степень кандидата богословия. 13 июня 1964 г. назначен духовником Мукачевского монастыря. 18 марта 1965 г. назначен духовником Мукачевского благочиния. 22 мая 1966 г. награжден патриаршей грамотой. Умер 5 января 1997 г., похоронен на кладбище монастыря в Мукачево. В 2008 г. его тело перенесено в главный храм монастыря для поклонения. Готовятся материалы к канонизации.

Максим ЖИХ

К ПРОБЛЕМЕ «РУССКОГО КАГАНАТА»: ДРЕВНЯЯ РУСЬ И ЕЕ СТЕПНЫЕ СОСЕДИ

К числу новаторских работ, вносящих в науку поток свежих идей, но одновременно порождающих и новые серьёзные вопросы, принадлежат исследования Е.С. Галкиной по этнокультурной истории Юго-Восточной Европы эпохи раннего средневековья¹.

Тема начала Руси и тесно связанная с ней проблема становления древнерусской государственности всегда была одной из центральных в историографии. Естественно, что за почти трёхвековую историю изучения этого вопроса решений его было предложено немало². И среди множества вопросов, на которые распадается эта грандиозная тема, всегда особое место занимал вопрос о так называемом «Русском каганате».

При его рассмотрении приходится решать множество частных вопросов ранней истории Руси и её взаимоотношений с Хазарией, каждый из которых сам по себе является темой для дискуссий. В Русском каганате видели и первое восточнославянское государство – зародыш будущей Киевской Руси, и какую-то область, подчинённую Хазарии, и государство, созданное норманнами на севере Восточной Европы, и др.³

Здесь нужно сразу обозначить один важный момент. У ряда профессиональных историков и археологов, не занимающихся напрямую проблемами начальной русской истории, очень часто возникает вопрос о самом термине «Русский каганат». О том, насколько он соответствует реалиям эпохи, и не придумано ли это поня-

тие путём некорректного обращения с источниками⁴. Ведь в источниках есть только упоминания о *кагане* русов, но нет *каганата*. Тогда, впрочем, позволительно поставить аналогичный вопрос и о Хазарском *каганате*, ибо в раннесредневековых источниках такое понятие также не встречается. Учитывая сам характер упоминаний о кагане русов и то, что упоминания эти относятся к *независимым* друг от друга традициям (скажем, восточной и западноевропейской), мы имеем полное право говорить именно о *каганате* – т. е. многоуровневом политическом объединении. Именно его многоуровневый характер и привёл к принятию его правителями титула каган (т. е. правитель над правителями).

В современной историографии при изучении вопросов начала этнокультурной истории Руси вернула себе преобладание неоднократно опровергавшаяся ранее норманская (или, вернее сказать, норманско-хазарская) концепция, суть которой Е.С. Галкина определяет так: «Восточная Европа VIII – X вв., согласно представлениям нынешних норманистов, была разделена на две примерно равные сферы влияния: с северных областей взимают дань варяги-норманны (они же русы), с южных – иудейская Хазария» (Русский каганат. С. 5-6). В наибольшей мере такой подход характерен для работ В.Я. Петрухина⁵, но в той или иной форме присутствует и в работах целого ряда других исследователей⁶.

Но возникает вопрос об обоснованности данной теории, о том, что у неё есть в активе, на какие источники она опирается и какова её методологическая база. И вот тут оказывается, что проблема вовсе не так проста, как хотят её представить новейшие учёные этого направления.

Главным оппонентом современных норманистов много лет являлся А.Г. Кузьмин. Если коротко резюмировать его взгляды на проблему происхождения Руси⁷, то суть их состоит в том, что в древности не было единой «изначальной Руси». Русами (или сходными именами) разные источники называют подчас *разноэтничные* образования. Именно поэтому их сведения столь противоречивы, именно поэтому так долго ломают копья историки, тщетно пытаясь эти противоречивые свидетельства как-то согласовать. А речь на самом деле, по мнению ученого, идёт о *разных* народах – в этом и есть ключ к решению проблемы. И одними из этих русов были русы иранского происхождения.

Не будем вдаваться в детальную оценку результатов научных поисков А.Г. Кузьмина – это отдельная большая тема. Для нас сейчас гораздо важнее, что мысль об иранских истоках Руси имеет прочную историографическую традицию. Лингвистами уже давно обосновывается мысль об иранском происхождении самого этнонима «русь»⁸, что

вовсе не является удивительным: целый ряд ранних славянских этнонимов имеет иранское происхождение (анты, сербы, хорваты и др.)⁹. Это, по-видимому, объясняется длительным славяно-иранским этническим симбиозом, имевшим место в первые века нашей эры в ареале черняховской археологической культуры¹⁰.

Надо отметить, что полемика «норманистов» и «антинорманистов» слишком часто напоминает «спор глухих», при котором стороны отказываются слышать друг друга и искать новые пути в решении старых проблем. Именно попыткой найти такой принципиально новый путь и явилась монография ученицы А.Г. Кузьмина Е.С. Галкиной.

В своё время М.И. Артамонов, развивая концепцию иранского происхождения Руси, высказал очень осторожную мысль об ираноязычном народе русов, связанном с аланами – носителями более поздней салтовской культуры верховьев Северского Донца, Оскола и Дона¹¹. В то же время учёный заложил и основы концепции, согласно которой Хазария господствовала над всем югом Восточной Европы. Материальным выражением этого господства являлось, по мнению М.И. Артамонова, существование единой археологической культуры Хазарии, в которую в качестве локального варианта он включил и салтово-маяцкую культуру¹². Позднее И. И. Ляпушкин показал, что оснований для такого предположения недостаточно¹³. Однако он четко не объяснил, какому из древних народов принадлежала столь развитая культура.

Эта недосказанность позволила последующим исследователям игнорировать вывод о самостоятельности салтовской культуры по отношению к культуре Хазарии. «Что же касается аланского варианта СМК (*салтово-маяцкой культуры – М.Ж.*) Подонья, – писала, например, С. А. Плетнёва, – то о нем не сохранилось никаких сведений в литературе того времени. Богатый, развитый и воинственный народ как будто совершенно не участвовал в общеевропейской жизни. Это наводит на мысль, что *имя аланов скрыто* в источниках под каким-то другим ...названием»¹⁴. Попытавшись разрешить это противоречие, исследовательница заключила, что «аланы Верхнего Дона слились с основным населением Хазарского каганата – хазарами – и вошли в состав этого государства»¹⁵.

Как часто бывает с недостаточно обоснованными, но «удобными» концепциями, построения С.А. Плетнёвой быстро стали господствующими, хотя ни археологическими¹⁶, ни письменными¹⁷ источниками обосновать их невозможно. Никаких оснований включать салтовскую культуру в состав Хазарии у нас нет (Русский каганат. С. 139-191; Номады. С. 327-369, 385-391). Хотя многие современные авторы смотрят на проблему ее атрибуции именно в духе концепции Артамонова –

Плетнёвой и не замечают очевидных противоречий между ней и собственными материалами¹⁸.

Возможность принципиально иного подхода к анализу этнополитической ситуации на юге Восточной Европы еще в 1970 г. наметил украинский археолог Д.Т. Березовец, который, развивая концепцию иранского происхождения Руси, преимущественно в её интерпретации М.И. Артамоновым, высказал в статье «Об имени носителей салтовской культуры» мысль, согласно которой русы восточных источников – это ираноязычные носители лесостепного варианта салтовской культуры¹⁹. Такой неожиданный вывод не нашёл поддержки в последующей историографии²⁰, так как противоречил всем основным концепциям как древнейшей истории Руси и Хазарии, так и истории русско-хазарских отношений. Хотя сам Д.Т. Березовец всё же не рискнул утверждать, что этими русами было создано сколько-нибудь значительное политическое объединение, полагая, что они подчинялись Хазарии, его выводы оказались неприемлемыми для большинства археологов-хазароведов: именно за счёт ареала салтовской культуры они, как уже говорилось выше, обосновывали тезис о значительной территории Хазарского каганата, включавшей в себя Подонье и Подонцовье²¹. Неприемлемым этот тезис оказался и для тех исследователей, которые отстаивали идею о Среднем Поднепровье как о древнейшей территории Руси²². Неприемлема подобная мысль, разумеется, и для новейших сторонников норманской теории²³. Между тем, идея Д.Т. Березовца представляется весьма перспективной и совершенно незаслуженно отвергнутой²⁴, что хорошо показали рассматриваемые нами работы Е.С. Галкиной.

В сжатом виде концепция истории Русского каганата была изложена Е.С. Галкиной ещё в статье, написанной совместно с А.Г. Кузьминым, где авторы, приняв за основу своих построений выводы Д.Т. Березовца, пошли существенно дальше, выдвинув тезис о существовании Русского каганата – значительного политического объединения, созданного на рубеже VIII – IX вв. ираноязычными народами, жившими в верховьях Дона, Северского Донца и Оскола²⁵. Археологически Русский каганат – это территория салтовской культуры с её белокаменными замками²⁶, развитыми ремеслом и торговлей, а, возможно, и с собственным монетным делом. Русский каганат первой трети IX в. – сильная держава, находившаяся в жестоком противоборстве с Хазарией²⁷ и в конце концов сокрушённая последней²⁸. Часть русов при этом ушла в Прибалтику, где они известны ряду позднейших авторов (Адам Бременский, Географ Равенский, Оттон Бамбергский, Герборд, Эббон и др.). В этой связи исследователи отождествили упоминаемый неоднократно в арабо-персидской средневековой географической литературе загадочный «остров русов» с островом Сааремаа у берегов со-

временной Эстонии. Данный сюжет соединил в себе информацию о Русском каганате и позднейшем месте обитания салтовских русов.

В дальнейшем Е.С. Галкина опубликовала целый ряд работ, посвящённых отдельным сюжетам в рамках проблемы «Русского каганата», где продолжила обоснование этой оригинальной концепции²⁹, основой обоснования которой являются результаты сопоставления сведений восточных географических сочинений (в первую очередь, анонимных «Пределов мира», содержащих *взаимные координаты* различных народов и географических объектов) с этнокультурной и археологической картами Юго-Восточной Европы, где в этот период времени существовала салтовская археологическая культура (Русский каганат. С. 63-191, Номады. С. 179-270, 385-413), на территории которой восточные авторы и помещают русов.

Данный вывод противоречит концепциям как «норманистов», стремящихся отыскать русов на севере Восточной Европы, так и их оппонентов, которые ищут их в Среднем Поднепровье. В целом в изучении проблем этнокультурной истории Юго-Восточной Европы возник своеобразный замкнутый круг: археологи при включении земель верховьев Северского Донца, Оскола и Дона в состав Хазарского каганата, как правило, ссылаются на общеисторические и источниковедческие работы, а затем эти выводы археологов принимаются авторами общеисторических и источниковедческих работ в качестве «независимого» доказательства исходного положения. Разумеется, если дальше следовать логике этого замкнутого круга, то движение науки вперёд будет совершенно невозможно.

В результате реализуемого Е.С. Галкиной комплексного подхода к изучаемой проблематике перед нами предстаёт яркая и в значительной мере новая картина истории целого ряда народов Юго-Восточной Европы, в которой особое внимание уделено истории ираноязычных аланов от эпохи Великого переселения народов до конца I тыс. н. э. Именно аланами, по убеждению исследователя, и было создано на рубеже VIII – IX вв. политическое объединение, правители которого, претендуя на гегемонию в указанном регионе, принимают высший из известных им титулов – титул кагана. Материальным выражением рождения этого политического объединения явилась яркая салтовская культура, носителями которой были освоены и собственное монетное производство, и руническая письменность, нередко без достаточных оснований приписываемые тюркам-хазарам (Русский каганат. С. 139-235, Номады. С. 407-446). Именно от Русского каганата, соседями которого были восточные славяне, последние получили богатое культурное наследие, в том числе и само название «русь», и титул (или почётное определение) кагана, которым иногда обозначали древнерусских князей (Русский каганат. С. 353-359).

Всё вышеперечисленное (а именно развитое ремесло и торговля, военная организация³⁰, появление монументальной архитектуры, собственного монетного дела и письменности) позволило Е.С. Галкиной сделать вывод о наличии у салтовцев-алан собственной *раннегосударственной организации* (Русский каганат. С. 190-191, Номады. С. 391-399), с чем, вероятно, следует согласиться.

Один из важнейших вопросов, затронутых исследователем, – вопрос соотношения социальных элит Русского каганата и Киевской Руси и шире – соотношения этих политических образований вообще. Если ранее Русский каганат (независимо от его южной или северной локализации) рассматривался в качестве *прямого предшественника* Киевской Руси, то работы Е.С. Галкиной устанавливают их дискретность. А отождествление носителей салтовской культуры с населением Русского каганата позволяет по-новому поставить вопрос о происхождении социально-политической элиты Древней Руси IX – X вв., которая, согласно Константину Багрянородному, именовалась «русами» и противопоставлялась «славянам»³¹. Эти сведения наводят на предположение, что на Руси была реализована модель политогенеза, близкая к болгарской (на Дунае), когда коренное славянское население подверглось завоеванию, в результате которого образовалась иноэтническая правящая элита. Получается, что древнерусский политогенез осуществлялся в условиях этнокультурного синтеза, в котором участвовали салтовские аланы-русы и восточные славяне. А это, в свою очередь, ведет к пересмотру всей картины ранней истории Руси.

Проблемы *этнополитогенеза*, его возможных путей и вариантов занимают в работах Е.С. Галкиной центральное место. Обращение к ним привело исследователя к созданию новой обобщающей работы по истории кочевых обществ Юго-Восточной Европы – «Номады Восточной Европы: этносы, социум, власть».

Сразу нужно отметить, что данное исследование – первая в отечественной историографии работа, в которой системно изучена этнокультурная и социально-политическая история кочевых обществ Юго-Восточной Европы на протяжении всего I тыс. н. э. Ранее исследователи обращались лишь к истории отдельных народов или их политических объединений, сменявшихся подчас с калейдоскопической быстротой, но никогда прежде никто не рассматривал *сквозной процесс* этнического, политического, социального и культурного развития номадов восточноевропейского региона на столь значительном отрезке времени.

Развивая существующие на сегодняшний день научные представления о политогенезе кочевых обществ, в разработку которых внесли немалый вклад как отечественные (Б.Я. Владимирцов, Г.Е. Марков, А.М. Хазанов, Н.Н. Крадин, Е.И. Кычанов, С.А. Плетнёва и др.), так и зарубежные исследователи (П.Б. Голден, Р. Коэн, В. Айронс, Л. Крэ-

дер, Д.М. Данлоп, О. Прицак и др.), Е.С. Галкина рассматривает социально-политическое развитие кочевых обществ Юго-Восточной Европы как *единый* по сути процесс, подчинённый общим закономерностям развития. Это тем более оправдано, если учесть, что в промежутке между нашествием гуннов (IV – V вв.) и вторжением венгров и печенегов (IX – X вв.) население степной полосы Восточной Европы слагалось из двух главных этнических компонентов: ираноязычных народов, доминировавших до эпохи Великого переселения народов, и «позднегуннских» племен, этническую принадлежность которых далеко не всегда можно с уверенностью определить (савиры, хазары, булгары и др.).

Соответственно, по мнению Е.С. Галкиной, можно выделить и два типа этнополитогенеза номадов Юго-Восточной Европы (Номады. С. 447-452): североиранский (аланы и русы) и тот, который можно условно назвать хазарским и который был характерен для всех «позднегуннских» этносов (Номады. С. 450-452). Первый из этих путей завершился созданием Русского каганата, второй - образованием Хазарии. Это были два совершенно разных политических объединения с различной экономической структурой и политической организацией.

Для североиранского пути характерен полуоседлый тип хозяйствования с равным примерно значением земледелия³² и скотоводства, в основе чего лежала североиранская идеологическая традиция, приравнивавшая земледельцев и ремесленников к рядовым кочевникам. Именно эти факторы естественно вели и к интеграции с иноэтничными и инокультурными объединениями (в частности, восточнославянскими). Со временем всё это привело к политической интеграции ряда племён, объединившихся в одно вертикально интегрированное потестарное объединение – Русский каганат. В экономической сфере эта полуоседлая модель ведения хозяйства привела постепенно к производящей экономике с хозяйством, основанным на высокоразвитом ремесленном производстве и торговле, в том числе и внешней.

Экономическую основу хазарского пути составляло кочевое скотоводство и экзоплоуатация оседлого земледельческого населения (грабительские набеги и дань). Для политического развития обществ, идущих по этому пути, характерна насильственно осуществляемая вертикальная интеграция (подчинение одних этносов другими). В итоге возникает так называемая «кочевая империя» – рыхлое и нестабильное политическое образование, основанное исключительно на завоевании, причём включённые, преимущественно насильственным путём, в его состав этносы могут находиться на разных ступенях социально-экономического, политического и культурного развития. Такими были Тюркский каганат и Хазария. Последняя сумела объединить практически все «позднегуннские» этносы Юго-Восточной Ев-

ропы. Именно насильственный характер вертикального объединения различных этносов объясняет внутреннюю слабость Хазарского каганата и его внутренние диспропорции.

В целом проблема хазарского политогенеза является ещё малоисследованной. Хазарию обычно довольно уверенно называют государством (вспомним хотя бы *название* известной работы А.П. Новосельцева), но в сущности данное положение никогда и никем всерьёз не обосновывалось, как не рассматривалась и в принципе проблема государствообразовательных процессов, которые имели место в Хазарии. Е.С. Галкина пробует заполнить и этот немаловажный историографический пробел.

Первый этап истории средневековых хазар связан с эпохой арабо-хазарских войн. Именно в горниле борьбы с арабами произошло становление самого хазарского этноса и рождение возглавляемого хазарами потестарного объединения, куда вошли савиры, ряд «позднегуннских» племён Предкавказья и Великой Булгарии (Номады. С. 271-327). Именно внешняя опасность в лице арабов явилась толчком, благодаря которому произошло объединение нескольких этносов под главенством хазар, центр которого был расположен на территории современного Дагестана.

Позднее под ударами арабов происходит массовое перемещение населения из Предкавказья на север, в степи между низовьями Волги и Дона, где процессы политогенеза приводят к многоуровневой интеграции населения, объединённого в составе Хазарии: 1) иудео-хазарский этнос-страта, охраняемый мусульманами-наёмниками и связанный с транзитной торговлей; 2) племенная кочевая аристократия; 3) рядовые хазары-кочевники. Деление этносов, подчинённых хазарам, было относительно более простым и развивалось по линии элита – рядовое кочевое население. Постепенно иноэтничное рядовое кочевое население сливалось с хазарским, то же самое происходило и с элитами. Все это вело к постепенному оформлению множества «позднегуннских» племён Юго-Восточной Европы в единый хазарский этнос. Вероятно, к концу истории каганата процесс этнической консолидации его населения уже достиг определенных результатов.

Столь сложно интегрированная система, состоявшая из многих народов и общественных страт, позволяет говорить о формировании в междуречье Нижней Волги и Дона в IX – X вв. *раннего государства*, в котором представлен главный структурообразующий признак государства – наличие власти, решительно оторванной от народа и противостоящей ему, что нашло и своё идеологическое оформление: элита Хазарии принимает иудаизм, в то время как массы населения продолжали исповедовать разнообразные языческие культы, христианство и ислам (Номады. С. 378-384). Это отделение власти от народа вырази-

лось также в создании наёмной армии из мусульман Средней Азии, полностью оторванной от населения каганата и ставшей опорой власти его иудаизированной элиты.

Работы Е.С. Галкиной, на наш взгляд, имеют важное значение для изучения как проблем начала Руси, так и истории Хазарии и кочевых этносов Юго-Восточной Европы рубежа I – II тыс. н. э. По количеству новых смелых идей и заново поставленных вопросов эти работы заметно выделяются из ряда подобных исследований, опубликованных за последнее время. Не все предлагаемые решения можно признать бесспорными. Важно другое: рождение новой научной концепции стимулирует дискуссию, а значит, способствует дальнейшему развитию исторической науки.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Галкина Е.С.* 1) Тайны Русского каганата. М.: Вече, 2002 (далее – Русский каганат); 2) Номады Восточной Европы: этносы, социум, власть (I тыс. н. э). М.: Прометей, 2006 (далее – Номады).

2. Новейшие историографические обзоры см.: *Хлезов А.А.* Норманнская проблема в отечественной исторической науке. СПб., 1997; *Славяне и Русь: проблемы и идеи: Концепции, рождённые трёхвековой полемикой*, в хрестоматийном изложении / Сост. А.Г. Кузьмин. М., 2001; *Фомин В.В.* 1) Варяги и варяжская Русь: к итогам дискуссии по варяжскому вопросу. М., 2005; 2) Ломоносов. Гений русской истории. М., 2006; *Клейн Л.С.* Спор о варягах. История противостояния и аргументы сторон. СПб., 2009.

3. См.: *Сахаров А.Н.* Дипломатия Древней Руси. М., 1980. С. 22-46; *Ловмянский Х.* Русь и норманны. М., 1985. С. 194-197; *Шаскольский И.П.* Известия Бергинских анналов в свете данных современной науки // Летописи и хроники. 1980. М., 1981. С. 43-54; *Новосельцев А.П.* К вопросу об одном из древнейших титулов русского князя // История СССР. 1982. № 4. С. 150-159; *Седов В.В.* Русский каганат IX в. // Отечественная история. *Коновалова И.Г.* О возможных источниках заимствования титула «каган» в Древней Руси // Славяне и их соседи. Вып. 10: Славяне и кочевой мир. М., 2001; *Филлюшкин А.И.* Титулы русских государей. М.; СПб., 2006. С. 18-24 и др.

4. См., напр., новейшую работу А.И. Филлюшкина (*Филлюшкин А.И.* Титулы... С. 18-24).

5. *Петрухин В.Я.* Начало этнокультурной истории Руси. Смоленск, М., 1995; Древняя Русь. Народ. Князья. Религия // Из истории русской культуры: Т. 1 (Древняя Русь). М., 2000.

6. См., напр.: *Новосельцев А.П.* Образование Древнерусского государства и первый его правитель // Вопросы истории. 1991. № 2-3; *Данилевский И.Н.* Древняя Русь глазами современников и потомков (IX – XII вв.): Курс лекций. М., 1999. С. 41-78; *Горский А.А.* Русь: От славянского расселения до Московского царства. М., 2004. С. 36-76 и др.

7. Наиболее полно они изложены в последней работе историка: *Кузьмин А.Г.* Начало Руси. Тайны рождения русского народа. М., 2003.

8. *Абаев В.И.* Историко-этимологический словарь осетинского языка. М., 1973. Т. 2. С. 435-437; *Трубачёв О.Н.* К истокам Руси (наблюдения лингвиста). М., 1993.

9. *Иванов В.В., Топоров В.Н.* О древних славянских этнонимах. Основные проблемы и перспективы // Славянские древности: этногенез, материальная культура Древней Руси. Киев, 1980; *Трубачёв О.Н.* Indoagica в Северном Причерноморье: Реконструкция реликтов языка: Этимологический словарь. М., 1999.

10. *Седов В.В.* 1) Славяне в древности. М., 1995. С. 233-286; 2) Славяне. Историко-археологическое исследование. М., 2002. С. 150-198.

11. *Артамонов М.И.* История хазар. 2-е изд. СПб., 2002. С. 297-301.

12. *Артамонов М.И.* Саркел и некоторые другие укрепления Северо-Западной Хазарии // Советская археология. 1940. Вып. VI.

13. *Ляпушкин И.И.* Памятники салтовской культуры в бассейне р. Дона // Материалы и исследования по археологии. М., 1958. № 62.

14. *Плетнёва С.А.* От кочевий к городам. Салтово-маяцкая культура // Материалы и исследования по археологии. М., 1967. № 142. С. 186.

15. Там же.

16. *Ляпушкин И.И.* Памятники салтовской культуры...; *Мерперт Н.Я.* «Верхнее Салтово» (Салтовская культура). Дисс. канд. ист. наук. М.; Л., 1949; О генезисе салтовской культуры // Краткие сообщения Института истории материальной культуры. 1951. Вып. 36.

17. *Рыбаков Б.А.* К вопросу о роли Хазарского каганата в истории Руси // Советская археология. Вып. XVIII. М., 1953; *Галкина Е.С.* Территория Хазарского каганата IX – 1-й пол. X в. в письменных источниках // Вопросы истории. 2006. № 9.

18. См., напр., сборник: Хазары / Ред. кол.: В.Я. Петрухин (и др.). Иерусалим; М., 2005 (Евреи и славяне. Т. 16) (особенно статьи А.В. Комара, В.С. Аксенова и В.В. Колоды). См. также: *Тортика А.А.* Восточнославянские племена Днепро-Днепровского Левобережья, Подонья – Придонецья в контексте хазарской истории: этнополитическая модель взаимоотношений // Хазарский альманах. Харьков, 2002. Вып. 1.

19. Археология: Сборник. Т. XXIV. Київ, 1970.

20. Единственное известное исключение составляет работа воронежского краеведа А.Г. Николаенко «Северо-Западная Хазария или Донская Русь?» (Волековна, 1991).

21. См., напр.: *Плетнёва С.А.* Хазары. М., 1986; На славяно-хазарском пограничье. М., 1989; *Афанасьев Г.Е.* Где же археологические свидетельства существования Хазарского государства? // Российская археология. 2001. № 2 и др.

22. *Рыбаков Б.А.* Киевская Русь и русские княжества XII – XIII вв. М., 1982. С. 55-90. Благодаря работам Б.А. Рыбакова положение о среднеднепровских истоках Руси получило широкое распространение. Любопытно, что в вопросе о происхождении этнонима «русь» Б. А. Рыбаков так и не смог придти к определенному решению, предположив только его связь с названием речки Рось, происхождение которого остаётся не вполне ясным, причем наиболее вероят-

ной является как раз его иранская этимология (*Трубачев О.Н.* Названия рек Правобережной Украины. М., 1968. С. 237, 262).

23. См., напр.: *Новосельцев А.П.* 1) Хазарское государство и его роль в истории Восточной Европы и Кавказа. М., 1990; 2) Образование Древнерусского государства...; *Петрухин В.Я.* 1) Начало этнокультурной истории Руси; 2) Древняя Русь... и др.

24. *Талис Д.Л.* Росы в Крыму // Советская археология. 1974. № 3. Поддержал идеи Д.Т. Березовца А.Г. Кузьмин (*Кузьмин А.Г.* Хазарские страдания // *Кузьмин А.Г.* Мародёры на дорогах истории. М., 2005. С. 272-277 и сл.), но, к сожалению, недостаточно их развил.

25. *Галкина Е.С., Кузьмин А.Г.* Росский каганат и остров руссов // Славяне и Русь...

26. Обычно ранее они трактовались как пограничные укрепления Хазарии, направленные против восточных славян – см.: *Плетнёва С.А.* На славяно-хазарском пограничье; *Афанасьев Г.Е.* Где же археологические свидетельства...

27. Именно поэтому правители русов и приняли титул кагана, считавшийся у народов евразийских степей – от жуань-жуаней до монголов – наивысшим, что свидетельствует об их претензиях на первенство в регионе.

28. Предшествующие исследователи говорили в связи с этим о гражданской войне (*Артамонов М.И.* История хазар. Л., 1962. С. 324 и сл.) или о «смуте» (*Новосельцев А.П.* Хазарское государство... С. 132) в Хазарском каганате, последовавшей за принятием этим государством иудаизма. По мнению Е.С. Галкиной и А. Г. Кузьмина, правильнее говорить о «схватке между двумя каганатами» (*Галкина Е.С., Кузьмин А.Г.* Росский каганат... С. 462).

29. *Галкина Е.С.* 1) Салтово-маяцкая культура и проблема Русского каганата // Научные труды Московского педагогического государственного университета. Серия: Социально-политические науки. М., 1997; 2) К осмыслению титула «хакан русов» в арабо-персидской географии IX – XII вв. // Там же. М., 2003; 3) К проблеме локализации народов Юго-Восточной Европы на этнической карте географов «школы ал-Джайхани» // Ученые записки Центра арабских исследований Института востоковедения РАН. М., 2003. Вып. 3; 4) «Хакан рус» в средневековой арабской географической литературе // Глобализация и мультикультурализм: Доклады и выступления. VII Международная философская конференция «Диалог цивилизаций: Восток – Запад», 14-16 апреля 2003 г. М., 2004 и др.

30. О ней см.: *Бубенок О.Б.* Алани-аси Дніпровсько-Донського межиріччя на військовій службі в хозар // Хазарский альманах. Вып. 1. Автор, правда, исходит из бездоказательного тезиса о зависимости салтовских алан от Хазарии, что, однако, не меняет общей картины их военной организации, обрисованной исследователем.

31. *Константин Багрянородный.* Об управлении империей: текст, перевод, комментарий / Отв. ред. Г.Г. Литаврин, А.П. Новосельцев. М., 1989. С. 51 и др.

32. О развитии земледельческого хозяйства у салтовских алан см. новейшую работу: *Колода В.В., Горбаненко С.А.* Земледельческий комплекс раннесредневекового населения Верхнего Салтова // Хазарский альманах. Киев; Харьков; Москва, 2004. Вып. 2.

Петр ШОРНИКОВ

ХРАНИТЕЛЬ МОЛДАВСКОЙ ТРАДИЦИИ

20 сентября известному молдавскому ученому и политику Василию Стати исполнилось 70 лет. Стати, признают даже его оппоненты, – один из самых деятельных проводников движения молдавистов; он является автором серии печатных работ, относящихся к развитию народного молдавского языка и славянским влияниям на молдавскую культуру. И только? В Молдавии и за ее пределами Василий Николаевич получил известность как общественный деятель, лидер Патриотического движения «Про Молдова».

депутат парламента, яркий публицист, редактор и издатель одной из авторитетнейших газет 90-х гг. – «Гласул Молдовой». И все же он – кандидат филологических и доктор исторических наук, автор трудов по молдавской истории, этнологии и социолингвистике – прежде всего ученый.

Делом своей жизни считает науку и сам В.Н. Стати. С признательностью вспоминает он своих наставников в науке – выдающихся ученых-филологов академика Н. Корлэтяну, В. Коробана, Т. Васильеву, П. Мезенцева. Способный выпускник молдавского отделения историко-филологического факультета Кишиневского университета, он был приглашен на работу в академический Институт молдавского языка и молдавской литературы. В 1972 г. защитил кандидатскую диссертацию, два года спустя вышла в свет его монография «Славянские заимствования в молдавских говорах», высоко оцененная в научных кругах.

В периодической печати В.Н. Стати публиковался на молдавском и русском языках, проявил и склонность к писательству. Человек обаятельный и артистичный, он умел работать с людьми. Эта одаренность также была оценена: его пригласили на престижный пост в аппарат

Центрального комитета Коммунистической партии Молдавии. Как литератору общение с интеллигенцией, особенно гуманитарной и «творческой», дало Василию Стати бесценный жизненный и политический опыт. Зная эти круги изнутри, он предвидел, к каким последствиям может привести в Молдавии «перестройка». Он возвратился в Академию наук и возобновил научные исследования. В 1988 г., когда прорумынские национал-радикалы открыто выступили против этнокультурной самобытности молдавского народа, Стати подвел итог предшествующему этапу насильственной подгонки родной речи под стандарты румынского языка, выпустив монографию «Молдавский язык и его недоброжелатели»¹. Зная историческую концепцию румынизма, он заключил, что главным национальным вопросом Молдавии станет вопрос молдавский. Курс румынизаторов на дискредитацию лингвонима «молдавский язык», переориентацию языкового строительства на румынские образцы он расценивал как меры, направленные на румынизацию молдаван и ликвидацию Молдавского государства.

В годы кризиса В.Н. Стати выступил на защиту молдавской самобытности. Лингвоним «молдавский язык», полагал он, следует сохранить уже как объединительный символ молдаван, идентификатор существования молдавской нации. Вместе с другим деятелем молдавизма, редактором журнала «Лимба молдовеняск» («Молдавский язык») Валерием Сеником выступал в молдавских селах с лекциями в защиту молдавского языка. В июле 1989 г., накануне роковой для судеб молдавской культуры 13-й сессии Верховного Совета Молдавской ССР, когда молдавская письменность была переведена на латинскую графику, а для молдавского языка были утверждены как обязательные нормы литературного румынского языка, В.Н. Стати опубликовал в соавторстве с известным историком Владиславом Гросулом концептуальную статью «Латиница: вымысел и правда»². Кириллица, говорилось в статье, не была «введена» вместо какого-то другого алфавита, на ее основе изначально была создана молдавская письменность. В статье было убедительно опровергнуто историческое и экономическое «обоснование» требования румынизаторов о переводе молдавской письменности на латинскую графику.

На рубеже 90-х гг. руководство правящей партии передало власть в Молдавии национал-радикалам, якобы молдавским. Начались массовые увольнения работников под предлогом исполнения закона «О функционировании языков». Но националисты выступили и против дальнейшего существования Молдавского государства, став также унионистами. В учебных заведениях преподавание молдавской истории, молдавского языка и молдавской литературы было заменено антинаучным курсом «История румын», курсом румынского языка и румынской литературы. Поэтому увольняли не только русских и других ра-

ботников «нетитульной» национальности, но и молдаван, не приемлющих политику румынизации. В.Н. Стати был подвергнут политической травле. Не довольствуясь его диффамацией в прессе, румынизаторы оставили молдавского филолога без средств к существованию, уволив его из Академии наук. В.Н. Стати не занялся челночной торговлей и не эмигрировал. На протяжении ряда лет он зарабатывал на жизнь преподаванием в школе, но занятий наукой не оставил. В бурном 1992 г. он защитил в Москве, в авторитетнейшем научном учреждении – Институте этнографии им. Н.Миклухо-Маклая, докторскую диссертацию по истории, посвященную вопросам молдавской этнолингвистики.

В отличие от большинства коллег-филологов, В.Н. Стати не отступил от научных позиций и после расчленения Союза ССР. В 1993 г. оглушительной сенсацией стал в научном мире Молдавии выход труда, призванного обосновать правомерность дальнейшего использования этнонима «молдаване» и лингвонима «молдавский язык», – «Молдаване в истории»³. Автор продемонстрировал не только научную эрудицию и литературный вкус, но и чувство юмора. Книгу, составленную из выдержек из трудов классиков молдавской литературы Иона Крянгэ, Алеку Руссо, Георге Асаки, Константина Негруцци, Михаила Когэлничану, Михаила Эминеску, Михаила Садовяну, а также румынских филологов и литераторов XX в., он подписал «Петре П. Молдован». В первой половине XX в. этим псевдонимом пользовался румынский историк Петре Панаитеску. Оказывается, даже он, идеолог румынизма, признавал, что молдаване – самобытный народ, отличный от румынского. Но кто же автор этой оригинальной по замыслу, обильно документированной и легко читаемой книги? В научном сообществе Молдавии сомнений по этому поводу не было: Василий Стати! Сам он, всегда выступающий с открытым забралом, хранил по этому поводу молчание. В полемике, развернувшейся в СМИ после выхода книги, утвердился термин «молдовенизм» («молдавизм»).

Альтернативный молдавизму румынизм В.Н. Стати разоблачал как идеологию агрессии, раскрывая его политические функции. В 1993 г., отмечал ученый, местный лидер парламентской ирредентистской оппозиции предостерегает своих сторонников: «Не обсуждать вопрос глоттонима «румынский язык» отдельно от этнонима «румын». Поскольку основной элемент, вокруг которого пойдет великая битва, – «румынский народ, а не молдавский». Председатель Союза писателей, сознавая важность лингвонима «молдавский язык» для будущности Молдавского государства, заявил в 1995 г.: «Утверждением понятия «молдавский язык» преследуется отказ от румынской государственности Республики Молдова». Бывший румынский посол в Ки-

шиневе Виктор Бырсан, продолжал Стати, публично разъяснил: «Если бы не существовало молдавской нации и молдавского языка, не было бы необходимости в существовании Молдавского государства, и захваченные в 1940 г. территории надо возвращать Румынии». Эти признания должны были насторожить историков и государственных деятелей Украины, но этого не произошло.

Как публичный политик В.Н. Стати ярко проявил себя в 90-е гг. Он не только осуждал «государственное безразличие» властей в условиях насаждения в Молдове идеологии румынизма. В целях защиты молдавских национальных ценностей он учредил в 1994 г. общественную организацию Патриотическое движение «Про Молдова». Высказываясь по важнейшим вопросам национального бытия, Стати стал в Молдавии знаковой фигурой. По списку партии аграриев он был избран в парламент и принял участие в формировании идеологии этой партии молдавских традиционалистов. Участвовал в работе над проектом Конституции Республики Молдова, обосновав упоминание в ней лингвонима «молдавский язык». Вместе с социалистами филологом В.Б. Сеником и последним министром образования Молдавии времен СССР Д.Г. Зиду, аграрием юристом В.Д. Чеканом, академиком-историком коммунистом А.М. Лазаревым и другими депутатами-молдавистами он добивался возврата в программы учебных заведений курса «История Молдавии»⁴. Более пяти лет выпускал газету «Гласул Молдовой». Выступал в печати по вопросам текущей политики. Изыскивал средства на издание трудов ученых, отстаивающих правду молдавской истории.

Эрудиция и авторитет ученого придавали особый вес каждому слову Стати - политика. Но историю он изучал не ради решения текущих политических вопросов – он решал задачи стратегического значения для молдаван и Молдавии. Подлинной энциклопедией молдавско-румынских межгосударственных и межэтнических отношений стал выпущенный двумя изданиями, в 1995 и 2007 гг., труд Василия Стати «История Молдовы в датах»⁵. В этой работе, а также в книге «Стефан Великий, воевода Молдовании» (2004 г.)⁶, историк раскрыл конфронтационный характер отношений между Молдавией и Валахией, молдаванами и валахами в средневековье, замалчиваемый и румынской, и советской, и современной унионистской историографией. Речь идет о загадке истории. Почему в период подъема Молдавского государства при Стефане Великом (1457-1504 гг.) два близких по языку православных народа на протяжении полувека вели между собой 24 войны? Почему в XX в. правящие круги Румынии возродили былой валашско-молдавский антагонизм? Разъяснения этого явления, главным образом, социально-экономического свойства, данные автором,

резонны, однако место для сомнений остается. Очевидно, молдаване XV-XVI вв. знали о валахах (мунтянах) больше, чем известно историкам наших дней. А в 1918-1940 и в 1941-1944 гг. и в конце XX столетия, как и в настоящее время, молдаване просто желали оставаться молдаванами, в чем отказывают им румынизаторы.

Научная работа В.Н.Стати, его гражданская позиция получили в молдавском обществе высокую нравственную и политическую оценку. Когда аграрии, допустив ошибки в экономической и социальной политике, а также политике в сфере культуры, потерпели на парламентских выборах 1998 г. поражение, В.Н. Стати, авторитетный ученый, блестящий публицист и известный в народе общественный деятель, был востребован и другими государственно ориентированными силами. Он был избран в парламент по списку Партии коммунистов. При формировании правительства коллеги по фракции предложили ему портфель министра культуры. Но Стати предпочел остаться депутатом, подготовить и издать ряд научных работ, заменяя своими трудами работу целого института. Результаты его исследований в сфере молдавской истории опубликованы также в монографиях «Молдаване к востоку от Днестра» (1995)⁷, «История Молдовы» (2002, 2003)⁸, «Молдаване Украины» (2007)⁹. Свой второй депутатский мандат он завершил публикацией концептуальных документов движения молдавистов – антиунионистского манифеста «Дело наше правое и святое»¹⁰ и «Мы – молдаване»¹¹, а также рассчитанной на западного читателя брошюрой-разъяснением «Национальная идентичность молдаван в полиэтничном контексте Юго-Восточной Европы»¹².

Молдавскую лингвистику Василий Стати вывел на новый рубеж, издав в 2003 г. «Молдавско-румынский словарь»¹³, в котором провел демаркационную линию между молдавским национальным языком и румынским национальным языком, научно обосновал концепцию молдавского этнокультурного суверенитета, молдавскую языковую самобытность, право молдаван разговаривать по-молдавски, независимо от норм, установленных румынской Академией наук для румынского литературного языка. Любителям вульгаризовать его взгляды Стати напомнил: румынский язык и молдавский не являются разными языками, у них два лингвонима – молдавский национальный язык и румынский национальный язык. У румынского и молдавского языков общая литературная форма, общие корни, общий основной словарный фонд, общий исторический путь развития. Однако лингвоним «молдавский язык» более древний, чем лингвоним «румынский язык». По сравнению с мунтянским диалектом или трансильванским наречием молдавский говор сам по себе литературный благодаря мягкости речи. Молдавский язык назвать диалектом нельзя, потому что никто не зна-

ет, каковы четкие критерии разграничения диалектов. Можно спорить со Стати по частным вопросам – насколько обоснованно разграничен словарный фонд молдавского и румынского языков¹⁴. Но никто из добросовестных исследователей уже не сможет игнорировать положения и выводы, сформулированные в МРС.

Любовь к своему народу, молдаванам, не помешала Василию Николаевичу уважать и интересы других национальных сообществ Молдавии. «Республика Молдова, – напоминает он, – многонациональная страна». Как депутат, а затем как секретарь информационно-аналитического центра молдавского парламента он участвовал в подготовке важных для восстановления гражданского согласия законопроектов «О правах лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, и о правовом статусе их организаций» и «Концепции государственной национальной политики Республики Молдова». От работ авторов, пишущих в русле «Истории румын», труды В.Н. Стати выгодно отличает полнота исторического контекста. Он не замалчивает славянских сюжетов истории Молдавии, начиная с участия восточных славян, т.е. русинов, в молдавском этногенезе. Молдавский народ, утверждает он, появился в результате романско-русинского этнокультурного синтеза. Отмечал Стати и традиционно дружественный характер отношений Молдавского княжества с Москвой, Галицкой Русью, запорожским казачеством, объясняя это явление влиянием православия и наличием общих врагов. Василий Николаевич участвует в научных конференциях, проводимых в Кишиневе Общественной ассоциацией «Русь», и публикуется на страницах журнала «Русин»¹⁵. Молдавская традиция, явствуя из его работ, включает корректные отношения с другими народами и национальными меньшинствами в самой Молдавии. За 650 лет существования молдавского народа между молдаванами и русинами Молдавии не произошло межэтнических столкновений¹⁶. То обстоятельство, что отношения двух коренных этносов Молдавии развивались по законам симбиоза, ставит перед исторической наукой задачу выяснения причин этого явления.

Как политик В.Н. Стати сотрудничал с организациями национальных меньшинств и противодействовал превращению гражданского конфликта в Молдавии в конфликт межэтнический. В 1992 г. молдавские традиционалисты сыграли важную роль в прекращении Днестровской войны. В 1994 г. они отменили этническую чистку, подготовленную унионистами под предлогом аттестации служащих на знание молдавского языка, и упразднили лингвистическую полицию – Департамент языков. Депутаты-участники Движения за равноправие «Унитате-Единство» помогли молдавиатам в парламенте, выступали на страницах газеты «Земля и люди» и редактируемых В.Н. Стати газет «Гласул

Молдовой» и «Молдова Маре»; в трудный момент «Единство» предоставило бумагу для печатания «Гласул Молдовой»¹⁷. Руководство Гагаузии помогло изданию некоторых работ идеолога молдавизма.

Документальную базу исследований по русинской тематике В.Н. Стати обогатил, выпустив книгу «Первые истории Молдовы. Молдавско-славянская хронография»¹⁸. В.Н. Стати включил в нее тексты первых молдавских летописей. Они, отмечено в книге, составлялись по славянским образцам. Таковыми были сербские «Краткие сказания» и «Родословия». Однако летописи, молдавские по происхождению и тематике, по языку являются русскими. Молдавско-русское двуязычие молдаван было обусловлено не только влиянием богослужения на славянском языке, но и тем обстоятельством, что во времена летописцев, да и позднее, 40 процентов населения Молдавии составляли русские люди, потомки древнерусского населения Карпато-Днепровских земель, говорившие на языке, близком к книжному русскому языку тех времен. Молдавские летописи, а также комплекс документов канцелярии молдавских господарей являются памятниками не только молдавской истории, но и истории русского языка – возможно, также языка русинов Молдавии. Наименование «славяно-молдавские летописи» ученый признал ошибочным. Корректное их название – «молдавско-русские летописи»¹⁹.

Издание этой книги обновило научную аргументацию сторонников традиционной молдавской графики. Молдавско-русские летописи написаны кириллицей. В XVII столетии, отметил автор, возникла и кириллическая письменность на молдавском языке. Латинизация письменности в 60-е гг. XIX столетия в Объединенном государстве Валахии и Молдавии, в 1918 г. – в Бессарабии, в 1932 г. – в Молдавской автономии, а в 1989 г. – в Молдавской союзной республике вновь предстала как цепь насилий над молдавской культурной традицией, призванных изменить традиционную геополитическую ориентацию молдавского народа.

Обладая широким и современным взглядом на роль православия и церкви в жизни общества, В.Н. Стати помогал Молдавской митрополии в ее борьбе против попыток унионистов подчинить ее патриархии Румынии. В 1993 г. в подрывных политических целях в Молдавии была учреждена подчинённая румынской патриархии Бессарабская митрополия. Регистрация этой митрополии, предупреждал ученый, «приведёт к расколу... на «своих», которые защищают свою церковь, свою историю, свои земли, и «чужих» – румын, которые опять идут, чтобы захватить церкви, испоганить историю Молдовы, захватить земли молдаван». Однако власти не посмели воспротивиться иностранному вторжению на каноническую территорию Молдавской церкви.

В 2002 г., когда этого потребовала сессия ПАСЕ, Бессарабская митрополия была зарегистрирована. В.Н. Стати осудил церковную агрессию Румынии и капитулянтскую позицию руководства Молдовы.²⁰

Однако борьба продолжается. Свое 70-летие Василий Николаевич отметил выпуском двух фундаментальных трудов: синтеза своих исследований молдавской самобытности – почти 500-страничной монографии «Молдаване»²¹ и книги о родной речи и ее судьбах – «За язык наш молдавский»²². Научно обосновав молдавскую национально-культурную самобытность, он раскрыл суть румынизма как этногосударственного проекта, сконструированного в целях культурной трансформации и геополитической переориентации восточных романцев. Создание Румынского государства и формирование румынской нации свидетельствует о том, что проект осуществляется успешно.

Но относительно будущего молдавского этноса Василий Стати остается оптимистом. Возродились, утверждает он, и проявляют себя с невиданной жизненной силой характерные свойства этого народа, его выдержавший испытания многовековой инстинкт самосохранения, то, что принято называть молдавской сущностью («фиря молдовенилор»), молдавским комплексом самовыражения и самозащиты, суть которого заключается в отстаивании своего права на независимое национальное и государственное существование. Вопреки всем преградам действуют Патриотическое движение «Про Молдова», научно-культурная Ассоциация историков Республики Молдова, Ассоциация историков «Меляг натал» («Родной край»), Ассоциация молдаван Украины. Они выпускают газеты «Молдова Маре», «Лучафэрул» и «Цара Молдовой», проводят массовые мероприятия, издадут учебники по молдавскому языку и литературе, по истории Молдовы... Что касается кризиса молдавской национальной идентичности, то он, полагает исследователь, заключается в нескончаемых нападках румынских филологов и историографов на национальную и языковую идентичность молдавского народа, в попытках румынского политического класса отрицать существование молдавской нации, молдавского языка и молдавского государства.

Человек, говорящий и пишущий правду, обретает не только друзей, но и врагов. Именно они, хамелеоны на административных постах, десятилетиями не позволяли ему работать в научных учреждениях, чернили в печати, затевали против него судебные иски. Из материалов, содержащих нападки на Стати, опубликованных в прессе, финансируемой из Бухареста, можно составить солидный том. Внушительная когорта румынских историков и филологов отметилась в качестве «критиков» Стати, доказав только одно: его взгляды противоречат идеологии румынизма. По поводу содержания книги «Молдаване в исто-

рии» румынский автор Ифтене Поп выпустил книгу, по объему превышающую критикуемую работу²³. Некий адепт румынизма в знак протеста сжег «Молдавско-румынский словарь» Василия Стати на ступенях резиденции Президента Молдовы. Но большинство образованных молдаван издание книги приветствовало. Первый тираж «Словаря» был раскуплен в течение нескольких дней²⁴. Здравую реакцию народа отметили серьезные ученые, в том числе румынские. «Прочитал, – отметил Михня Бериндей, действительный член Академии наук Румынии, – что сказали о Словаре [Василия Стати] некоторые наши ученые-филологи, подлинные авторитеты в своей сфере. «Глупость, бред, заблуждение, свинство». Только это они сумели сказать. Человек с улицы может позволить себе сказать: «Глупость и бред», профессионал же обязан анализировать и опровергать аргументами. С другой стороны, чем объясняется тот факт, что так много народа, не обязательно «бредящего», покупало и продолжает покупать этот «бред»? Это явление должны объяснить социологи и специалисты по социальной психологии, которые оперировали бы со знанием дела и с соответствующими доводами.[...] Мы оплевываем обсуждаемый Словарь, а народ его покупает»²⁵.

Василий Стати внес замечательный вклад в реабилитацию молдавской истории, оболганной, маргинализуемой, извращаемой и обесцениваемой политическими компрадорами. Его труды дают новый ответ на вопрос о том, что означает молдавская самобытность. Очевидно, она включает не только наличие молдавского национального сознания, самоназвания «молдаване», наименование родной речи «молдавский язык», использование молдавской кириллической графики. Стати выявил особенности молдавского сознания – приверженность православию, восточную геополитическую ориентацию, уважительное отношение к интересам и ценностям других народов. Стати обновил историческую аргументацию молдавской национально-культурной идентичности, укрепив идеологические основы существующей молдавской государственности. В Республике Молдова – в частности, и потому, что важнейшие из своих трудов он издал также на русском языке, – Стати является наиболее читаемым историком, подлинным властителем дум, в том числе дум своих оппонентов. Наградой ему служит признательность современников, изучающих по его трудам историю Молдавии и молдаван.

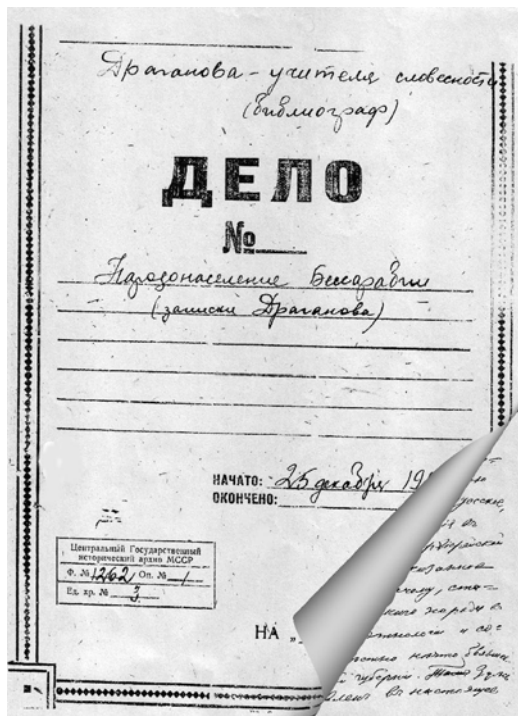
ПРИМЕЧАНИЯ

1. А се ведя: *Стати В.* Лимба молдовеняскэ ши рэувоиторий ей. Кишинэу, 1988.

2. См.: *Гросул В., Стату В.* Латиница: вымысел и правда // Рыбницкий металлург. 1989. 30 июня.
3. A se vedea: *Moldovan P.P.* Moldovenii în istorie. Chişinău, 1993; *Moldovan П.П.* Молдоване в истории. Кишинев, 1994.
4. См.: *Шорников П.М.* Интеллигент во власти. Страницы политической биографии В.Б. Сеника // Проблема актуале але филоложией молдовенешть контемпоране Тираспол: ИСПК, 2006. П.11-43.
5. A se vedea: *Istoria Moldovei în date.* Elaborată: Vasile Stati. Chişinău, 1998; *Stati V.* Istoria Moldovei in date. Chişinău: Cartea Moldovei, 2007.
6. См.: *Стату В.* Стефан Великий, воевода Молдовании. Кишинев, 2004.
7. A se vedea: *Stati V.* Moldovenii din sfînga Nistrului. Chişinău, 1991; *Stati V.* Moldovenii la răsărit de Nistru. Chişinău, 1995.
8. A se vedea: *Stati V.* Istoria Moldovei. Chişinău, 2002; *Стату В.* История Молдовы. Кишинев, 2003.
9. A se vedea: *Stati V.* Moldovenii din Ucraina. Studiu istorico-geografic și etnodemografic. Chişinău, 2007.
10. A se vedea: *Stati V.* Cauza noastră e dreaptă și sfîntă. Manifest antiunionist. Chişinău, 2000.
11. A se vedea: *Stati V.* Noi sîntem moldoveni. Odesa, 2000.
12. A se vedea: *Stati V.* Identitatea națională a moldovenilor în contecstul sud estic polietnic European. Chişinău, 2001.
13. A se vedea: *Stati V.* Dictionar moldovenesc-românesc. Chişinău, 2003.
14. Подробно см.: *Шорников П.* Поля падения. Историография молдавской этнополитики. Кишинев, 2009. С. 52-59.
15. См.: *Стату В.* Денационализация молдаван как средство упразднения Молдавского государства // Международный исторический журнал «Русин». [Кишинёв]. 2006. № 4 (6); его же. Папа рус, мама рус, а Иван молдован // Международный исторический журнал «Русин». [Кишинёв]. 2007. № 3 (9); его же. Кто такие молдаване? // Международный исторический журнал «Русин». [Кишинёв]. 2007. № 4 (10).
16. Подробнее см.: *Шорников П.* Поля падения. С.63-64; его же. Молдавская самобытность. Тирасполь: Издательство ПГУ. 2007.
17. Подробнее см.: *Шорников П.* Молдавская самобытность. С.347.
18. A se vedea: *Primele istorii ale Moldovei. Cronografia moldo-slavonă.* Ediție alcătuită și completată de Vasile Stati. Chişinău: Lumina. 2007.
19. Подробнее см.: *Шорников П.* Сказания молдавской старины. (Рец. на кн.: *Primele istorii ale Moldovei. Cronografia moldo-slavonă.* Ediție alcătuită de Vasile Stati. Lumina. Chişinău, 2007) // Русское слово. 2008. №12 (176). Март.
20. См.: *Стату В.* Православная традиция и фарисейство. //Moldova Mare. 2008. 11 марта.
21. См.: *Стату В.* Молдаване. Историческое и этнополитическое исследование. Кишинев, 2009.
22. *Stati V.* Pentru limba noastră moldovenească. Studiu istoric, sociolingvistic. Chişinău, 2008.
23. *Pop I.* Basarabia din nou la răscruce. F.I. Demiurg. 1995.
24. Jurnal de Chişinău. 2003. 5 septembrie; 13 septembrie
25. Jurnal de Chişinău. 2003. 29 august.

НАРОДОНАСЕЛЕНИЕ БЕССАРАБИИ (записки Драганова)

Русское население Бессарабии, коренное и пришлое

Русский народ в Бессарабской губернии, судя по последним статистическим известиям (1908 г.), живет в количестве 537 943 душ обоего пола, т. е. содержит 1/4 часть всего разнородного населения губернии (2 344 800). При этом большинство его на стороне **малорусов**, которых 379 698 д., трижды меньше **великорусов** – 125 774 д., а **белорусов**, которые все пришлые, 2 471 душа – за исключением **старообрядцев** и **уклоняющихся** от православия, которых 28 532 д., остальная, значительнейшая часть русского населения Бессарабии относится к древнему **православию** и **единоверию**, которые вместе с остальным населением греко-русской и восточно-кафолической церкви (греками, молдаванами, болгарями, гагаузами и чехами)

считают своим священноначалием **архиепископа Кишиневского** и **Хотинского** и его двух викариев - **Аккерманского** и **Измаильского**. Эти викариаты до 1821 года входили в состав титулярной Кишиневской **митрополии**, которой в свою очередь подчинялись протопопства Одесское, Тираспольское и Ананьевское до учреждения в 1837 году самостоятельной кафедры архиерейской Херсонской и Таврической. Но все сказанное выше относится лишь к ходячему, статистическому определению русского народа в Бессарабии. Исторической же этнологии и современному фольклору известно нечто большее о русских в Бессарабской губернии. Здесь русский народ представлен в настоящее время не только потомством поздних переселенцев из Малороссии и Московского

государства, в лице **казаков** разного наименования, **некрасовцев**, **липован** (староверов чисто великорусского типа и речи), **молокан**, **штундистов** (преимущественно малорусов) и даже **раскольников-изуверов** вроде «**белых голубей**» и «**божьих людей**» (**хлыстов** и **скопцов**), но и в лице потомков аборигенов края - современных строго православных **руснаков**, или **русин**, хотинских **райков** (по-молдавски **райлян**) и отчасти **гуцулов**, **лемков** и **бойков**, т. е. позднего поколения знаменитых в «Русской начальной летописи» **угличей**, **тиверцев**, **лучан** и до некоторой степени **берладников**, **бродников** и **колябгов**, вошедших сперва в состав Руси Великого княжества Киевского, а впоследствии и Великого княжества, и потом королевства Галицкого (у западных писателей Володимерия), занимавших знаменитое **Лукоморье**, **Угол** Константина Багрянородного, позже Россовахию (у Ник. Халкондилы) и, наконец, Ногайский **Буджак**, **Украину Ханскую** и **Новую Сечь**. Из 314 «**городов**» угличей и тиверцев, указываемых Равенским космографом, особенно были знамениты классический **Тирас**, русский **Белгород**, греческий **Аспрокастрон**, молдавский **Четате-Алба**, татарско-турецкий **Аккерман**, названия которых на всех этих языках означают одно и то же. Вторым населенным пунктом Руси Бессарабской считался знаменитый стольный город угличей **Пересечен**, прославившийся тем, что выдержал более чем трехлетнюю осаду киевского воеводы Свенельда, не желая войти в наступательный союз русских князей на Константинополь, и уже во время второго похода Руси Киевской на Цареград угличи и тиверцы по сдаче Пересечена, вошли в состав Русского государства. Этот Пересечень был предметом археологического открытия и особой диссертации отца науки исторической географии в России бывшего профессора И. (*императорского* - С.С.) Московского университета, злополучного издателя журнала «Телескоп», потом чиновника особых поручений при Новороссийском и Бессарабском наместнике светлейшего князя Мих. Сем. Воронцова и, наконец, редактора журнала Министерства внутренних дел, знаменитого Николая Ивановича Надеждина (О местоположении древнего города Пересечина, принадлежащего народу угличам. Записки Одесского Общества истории и древностей, т. I, 1844, стр. 243 и след.). На развалинах этого исчезнувшего не бесследно Пересечена стоит теперь почти совершенно омолодавнившееся селение Пересечина на полпути от Кишинева к Оргеву.

Великорусское население современной Бессарабии живет преимущественно в городах и главным образом в Кишиневе, где их 33 339 душ, и в уездах Измаильском (30 235) и Аккерманском (25 523). Малорусы обитают преимущественно в селениях Бендерского, Аккерманского и Измаильского уездов. Райки или райляны заселяют почти сплошь Хотинский и отчасти Со (*обрывается*: *Сорокский и Бельцкий* - С.С.).

1) в **Измаильском уезде**: Измаил, в котором 16 127 русских, с предместиями: Копанная Балка, Матроска, Новая Некрасовка, Старая Некрасовка, Спасская, Борисовка, Васильевка, Ново-Троицкое, Малахова, Ново-Покровка, Подковка, Чичма, Вилков (посад), Килия с посадами: Демьяновка и Липовановка, Николаевка, Прапоры, Рени (отчасти), Тузлы, Кемчатка, Маразлиевка, Райлянка, Сарата, Царичанка, Константиновка, Софиевка, Бурлак, Александровка, Вишневка (отчасти), Владимировка, Ново-Николаевка, Павловка, Николаевка, Ново-Возне-

сенье, Князевка, Ново-Троицкая, Антоновка - **всего 42 населенных пункта в количестве 7 837 русских;**

2) в **Кишиневском уезде:** Кишинев, в котором 33 339 русских, Лозова, Стольничаны, Маринич, Пожаряны, Софиевка, Старая Почта, Дольная, Волчинец, Садово, Селище и Глубока - **всего 14 населенных пунктов в количестве 38 621 русских;**

3) в **Оргеевском уезде:** Оргеев, в котором 1 423 человек русских, далее: Табор, Грушево, Иванча, Избешти, Ишковец, Котельнич, Круглик, Рышкова, Городище, Погребяны, Стодола, Исаково, Брянново, Глубока, Лукашевка, Морозены, Слобода-Исакова, Машковец, Царевка, Воротец, Загоряны, Клошковец, Сирота, Кобылка, Войново, Киприянка, Пересечина (отчасти), Телешово, Машковец, Моровая, Устье, Резина, Поповец, Сахарна, Солочаны, Тарасовка, Черная Шибка, Вышковец, Долина-Слободзея, Жолобок, Маловата, Марковец, Погорничаны, Дума, Корнево, Гербовец, Моризенка, Паланка, Окница и Екимовцы - **всего 54 населенных пункта в количестве 15 595 русских;**

4) в **Бельцком уезде:** Бельцы, в которых 4 220 русских, Елизаветовка, Болотино, Каменка, Клокачевка, Кубань, Муравинец, Николаевка, Яблоня Новая, Забричаны, Алексеевка, Братучаны, Городище, Купчино, Проскурены, Терембино, Щербанка, Липованка, Нападены, Николаевка, Слободзея, Булгак, Наряны-Ивановка, Чольмавка, Розевняны, Еленевка, Сарата Новая, Сарата Старая, Устье и Яблоня Старая, **всего 34 населенных пункта в количестве 38 345 русских;**

5) в **Бендерском уезде:** Бендеры, в которых 17 124 русских, Ивановка (Трубаевка), Калачевка, Варница, Гербовцы, Благодать, Ивановка Новая, Шиновка Старая, Липованы, Русовка Новая, Русовка Старая, Юрьевка, Алексеевка, Анновка, Булатовка, Вознесеневка, Евгеньевка, Ново-Кантемир, Ново-Троицкое, Персиановка, Новая Скрывановка, Старая Скрывановка, Старый Кантемир, Александровка, Лермонтовка, Константиновка, Ново-Егорьевка, Леонтьевка, Феропонтьевка, Елизаветовка, Звездочка, Новая Ивановка, Петровка-Чага, Березок, Коржево, Новая Николаевка Русская, Старые Дубоссары, Андреевка-Илашковка, Богдановка-Курик, Конкриньковка, Михайловка-Бахмут и Новая Богдановка - **всего 43 населенных пункта в количестве 39 660 русских;**

6) в **Аккерманском уезде:** Аккерман, в котором 20 966 русских, Новая Слободка, Попушой, Турлаки, Шабо (отчасти), Михайловка, Тардановка, Александровка, Марьяновка, Семеновка, Николаевка, Ново-Павловка, Дивизия, Григорьевка, Ново-Николаевка Парфеньевка, Сергеевка, Ивановка-Русская, Антоновка, Владимирьковка, Кантемировка, Введенская, Новая Царичанка, Старая Царичанка, Петропавловка, Райлянка, Степановка, Елизаветовка, Марзалиевка, Марьяновка Первая, Марьяновка Вторая, Софиевка, Николаевка Новороссийская (Паврамча), Денисовка, Константиновка, Романовка, Паланка, Рошканская Коса, Плахтлевка, Валерьяновка Первая, Валерьяновка Вторая, Введенская (Тамур), Вознесенское, Канкриньковка-Саратовка, Надежда, Навроцкое, Адамовка Новая, Адамовка Старая, Александровка, Анисовка, Будаки, Демидовка, Павловка, Староказачье, Толмазы, Поповка, Татар-Бунар, Павловка, Спасское, Ташлык, Спидиотковка, Андреевка, Молоча, Карнапьевка, Боготыревка, Люба и Петровка - **всего населенных пунктов 68 в количестве 25 523 русских;**

7) в **Сорокском уезде**: Сороки, в которых 2 997 русских, Высокое, Горадище, Кременчуг, Кричковец, Кукуец, Покровка, Самойловка, Сударка, Татаровка Новая, Татаровка Старая, Телешовка Новая, Телешовка Старая, Яровая, Атаки (отчасти), Брайкова, Вережаны, Ленковец, Мерешовка-Атацкая, Мерешовка-Ленковецкая, Паустово, Савка, Слободка-Волчинец, Туминовка, Воронкованы, Головчинец, Дерковец, Картофелянка, Котовка, Макаровка, Рубленица, Жабка, Климовцы, Кош, Кушнирка Высшая, Кушнирка Низшая, Кушнирка Средняя, Лелина, Михайловка, Секативка, Сокол, Васьковцы, Воронкино, Димитровка, Залучаны, Кириловка, Немировка, Слобода-Воронково, Слобода-Кошелевка, Солонец, Черенково, Черница, Климовцы, Грибово, Гриновцы, Денжаны, Липник, Ружница, Черноевка, Загорка, Кобыльня Новая, Кобыльня Старая, Анфисовка, Дементьевка, Николаевка, Стефановка, Околина, Васильково, Водяны, Волова, Воловица, Дубно, Егорьевка, Застынка Первая, Застынка Вторая, Косовцы, Кремень, Пол-Ципилово, Раковец, Ципилово, Черешневек, Алексеевка, Кассовка, Копачаны, Михайловка, Николаевка, Петропавловка, Славянка, Солонец, Терново, Антоновка, Каштановка, Елисаветовка, Русяны, Сергеевка, Солонино, Царград, Городище, Александровка, Варваровка, Гвоздево, Ивановка, Лужово, Правила и Радуляны - **всего 104 населенных пункта в количестве 45 772 русских**;

8) в **Хотинском уезде**: Хотин, в котором 8 618 русских, Бричаны, Балковцы Нижние, Глинная, Гинковцы, Гриманковцы, Грубно, Калинковцы, Коростовцы, Лукачаны, Марковцы, Михалковцы, Новоселица, Чепелевцы, Грозинцы, Бочковцы, Малинковцы, Перебийковцы, Ржавицы, Шиловцы, Шишковцы, Данковцы, Дворничаны, Долиняны, Каменка, Кайлевка, Круглин, Левинцы, Пашковцы, Ставучаны, Единцы, Константиновка, Тростянка, Терново, Атаки, Бабино, Волчинец, Воронковица, Грушевцы, Коновка, Ленковцы, Макаровка, Медвежа, Мошанец, Нагоряны, Нелиновцы, Клишковцы, Владычна, Зарожаны, Крестенцы, Клишковские-Млики, Поляна, Широовцы Высшие, Липканы, Билявинцы, Глинка, Залуча, Зеленая, Козыряны, Котельня, Кривая Ларга, Ларга Полевая, Медвежа Владическая, Перерыга, Санковцы, Слободка-Шировицкая, Широовцы Низкие, Базилевич, Берества, Ванчаковцы, Ванчинцы, Вельница, Диновцы, Доманское, Котылев, Кулаковское, Малевское, Пол-Ванчаковцы, Ракитна, Ревковцы, Солонец, Строинцы, Тарасовцы, Томашевское, Черлено-Море, Чертова, Романковцы, Васьковцы, Ветрянка, Карликов, Комарово, Комаровские Атаки, Кулишовка, Непоротово, Поливаново, Поливанов Яр, Селище, Шебутиницы, Яковцы, Аристовка, Атаки, Недобовцы, Пригородок, Секуряны, Берладяны, Белоусовка Казенная, Белоусовка Владычская, Василевцы, Волошково, Гвоздовцы, Гриновцы (Гриноуцы), Ломачинцы, Ожево, Распопинцы, Хадаровцы, Белковцы Высшие, Беловцы, Мошаны, Михайловка и Несвоя. **Всего 127 населенных пунктов в количестве 183 109 русских**.

Во всей же Бессарабии из 4 785 населенных пунктов на долю русского народа в ней приходится 446, в количестве 537 943 жителей из 2 344 800 населения губернии.

Даже почти совершенно омолодаващенные в настоящее время средние уезды Бессарабской губернии (Кишиневский, Оргеевский и Бельцкий) в эпоху образования Российского государства, а впоследствии во время расцвета и поли-

тического могущества Великого княжества (потом королевства) Галицкого, официально именованного на Западе Володимерией, представляло совсем иную этнографическую картину. Это государство обнимало собой не только Галицию, Буковину, Росохлаию (Бессарабию), страну бродников и Куманию, Ханскую Украину и Угол, он же Буджак, но и всю Нижнедунайскую низменность с Малой Скифией, теперешней Добруджею. И уже гораздо позже, после спуска и передвижения из Карпатских гор по Буковине в Бессарабию и по ту сторону Прута предков нынешних румын, основавших в XIV веке два новых придунайских государства - Молдавию и Валахию (она же Мунтения), уже вследствие неблагоприятных для единства Русского государства политических обстоятельств (вступления западнорусских уделов по Любленский унии в состав Речи Посполитой) и, наконец, вследствие единства веры и официального государственного, судебного и богослужебного именно славянского языка у молдаван и волохов, русский язык и русский народ начал терять в этих странах свое прежнее значение, допустив себя к романизации со стороны молдаван в Бессарабии.

Но что почти омолодававшиеся вполне в настоящее время средние уезды Бессарабии, да и сами Молдавия, Валахия и Семиградье (Трансильвания) представляли собой до XIV века и позже славянский субстрат, блистательным доказательством этого служат данные науки исторической этнологии и исторической этнографии, разработанные в XIX веке трудами ученых авторитетов с европейским именем, в числе которых есть и добросовестные знатоки дела из румын, каковы П.И. Шаффорин, Н.И. Надеждин, Цейс, В.И. Григорович, Н. Мурзакевич, Н. Барсов, Миклашич, Ресслер, О. Денсушану, Бияну, Богдан, Фрунзеску и другие. При этом главными догматическими положениями вышеуказанной истины считаются:

1) Сохранение в молдавском языке, да и в самом румынском, даже новейшего стиля, множества собственных и нарицательных именованных славянского происхождения и усвоенных румынским языком в Бессарабии, Молдавии, Валахии, Трансильвании и Истрии с подлинным, носовым произношением обоих юсов. Таковы следующие назализмы или ринезмы из церковнославянского языка в молдо-влахийском или румынском языке:

Ѣ = БН, УМ:

Глымбока, Глымбочел - названия многих мест в Молдавии и Валахии. **Гыгав** - говорящий в нос, ц. слав. гягнвивый. **Гындак** - жук, от ц. сл. гдѣти, гындж - веревка, чуж. **Добында** - прибыль. **Дымбени, Дымбок, Дымбовица** - названия многих мест в Бессарабии, Молдавии и Валахии. **Думбрава, Дуброва, Думбровени** - еврейская колония в Сорокском уезде. **Думбровицы** - селение в Бельцком уезде. **Зымбру** - зубр, тур, олень-самец. **Зымбрени** - село в Кишиневском уезде. **Крынг** - круглый, обрубок, пень-колода. **Лунг** - пойма, луг. **Мункэ** - труд, работа. **Мунчешты** - селение Кишиневского уезда. **Мындр** - хороший, пригожий. **Мындрия** - гордость, красота, мудрость. **Мындрешть** - село Бельцкого уезда. **Осындирея** - резолюция, наказание. **Паинча** - паук. **Паинджина** - паутина. **Порунка** - поручение, приказ. **Порунчала** - заказ. **Пындеск** - преследую. **Пындарь** - караульщик, сторож. **Распынтие** - развилка дорог, перекресток. **Скумп** - дорогой, жадный. **Трымбица** - труба. **Тымк** - тупой, глупый.

Тынгуеск – тужу (тужить). **Тынжелешты** – селение Кишиневского уезда. **Фрынк** – католик, иностранец, русское фряг, фрязин. **Унгиу, унгерь** – угол. **Унгры** – село Сорокского уезда. **Унгуриян** – угрин, венгр. **Ундица** – удочка.

И = ИН:

Гринда – балка, бревно. **Колинда** – коляда, колядки. **Минта** – мята. **Минча** – мяч. **Оглинда** – сербское огледало, зеркало. **Опинка** – лапоть. **Памынт** – память, земля. **Пинтение** – пятка, шпора. **Потынга** – толстый ремень, которым перевязывают дышло оси к плугу, ц. сл. потага. **Опинтиреа** – напрягать силы, ц. сл. опатити. **Свинциреа** – освящение. **Свинци** – святые. **Свынту** – святой. **Смынтына** – сметана. **Стынджина** – сажина, ц. сл. сажень. **Рынд** – ряд. **Рындуула** – порядок, регламент. **Рынжи** – ворчать, рычать, ц. сл. ражати. **Цынт** – гвоздь, ц. сл. цата. **Чимбру, чимбриика** – чабрец, ц. сл. цабр. **Чинсте** – честь.

2) Сохранившиеся в румынском языке такие русские слова, как **норок** – счастье, **нород** – народ, и особенно **полногласные** слова, неизвестные другим славянским наречиям, например: **нърав** – норов.

3) Названия молдо-влахийских чинов и должностей, заимствованные из русского языка или югославянских наречий, взявших их в свою очередь из греческого языка, константинопольского придворного обрядника (церемониала), каковы: **бан** – государь; **баныса** – государыня; **ворник** (из дворника) – дворянин, камергер; **постельник** – постельничий (magister sacri culiculi); **ключар** – ключник; **каминар** – очажный; **пахарник** – чашник, виночерпий; **питарь** – кравчий; **служарь** – начальник дворцовой стражи, откуда вель бан – великий бан, вель **постельник**, **вель ключар** и проч.

4) Великое множество русских и славянских слов, сохранившихся не только в молдо-влахийских, но и в позднейших памятниках румынского языка, начиная произведениями простонародной поэзии, продолжая исправленными даже под латинский стиль священными и богослужебными книгами новейшей редакции и оканчивая произведениями румынской публицистики и даже изданиями Румынской Академии наук в Бухаресте.

П. Драганов
25.XII.1910.

Достопримечателен еще следующий факт, говорящий о живучести древнерусского языка в Бессарабии. Как известно, во всех современных славянских наречиях, т. е. доброй дюжине так называемых славянских языков, лишь в русском языке сохранилось полногласие, которого не знают ни церковнославянский, ни другие славянские языки. Бессарабскими примерами-доказательствами этого догмата науки сравнительной грамматики могут служить довольно много географических названий в Бессарабии и в молдавском языке в их русской передаче. Таковы, Пересечень или Пересечина вместо славянских Присичина или Пресичина, таковы населенные пункты Городище, которых в Бессарабии пять, вместо Градище, которое к тому же лишь одно, а именно селение Градище, имение Родокана как в гура-галбенском языке.

Значительнейшая часть великорусов – православные и единоверцы, другая часть – уклоняющиеся от православия и старообрядцы разных толков и согласий до противообщественных хлыстов и скопцов и других отщепенцев русской господствующей веры. Христо-Рождественское миссионерское братство официально признало в Бессарабской губернии 35 населенных пунктов, наиболее зараженных расколо-сектантством. Против этих пунктов и учреждена была миссия с возложением обязанностей миссионера на местного подходящего священника, который по своему званию есть первый и незаменимый миссионер. Такими пунктами являются особенно: 1) город Хотин, 2) село Грубно, 3) с. Волчинцы, 4) Шировцы-Высшие, 5) местечко Секуряны, 6) с. Белоусовка, 7) м. Единцы и деревня Русяны, 8) м. Рышкановка, 9) г. Бельцы, 10) с. Котюжаны Нижние, 11) с. Пояна-Кунича, 12) м. Теленешты, откуда родом член Государственной Думы третьего призыва Д. Гулькин, 13) с. Сирково или Сырково, 14) г. Оргеев, 15) г. Кишинев, в котором имеется также и молельня, 16) г. Бендеры, 17) м. Манзырь с хуторами Анновкой и Звездочной, 18) г. Аккерман, 19) местечко, бывшая немецкая колония Тарутино, 20) г. Кагул, 21) г. Измаил с его предместьями Старой и Новой Некрасовками, 22) Ялпужская коса, 23) г. Болград (бывшая главная болгарская колония), 24) г. Килия, 25) с. Подкова, 26) с. Журавлевка, 27) посад Вилково, 28) с. Жабрияны, 29) с. Кориачка, 30) м. Чичма, 31) Спасское или Спаськ, 32) Николаевка, 33) Шаганы и 34) Васильевка (см. *И. Пархомовича*: Краткий исторический очерк противораскольнической миссии в Кишиневской епархии с 1813 до 1911 г. Труды Бесс. церковного историко-археологического общества. Выпуск III. Кишинев, 1909, стр. 71-72).

Источник: НАРМ. Ф. 1262. Оп. 1. Д. 3. Народонаселение Бессарабии (записки Драганова). Драганова - учителя словесности (библиограф). Начато: 25 декабря 1910 г. - 10 л.

Единая РУСЬ

<http://www.edrus.org>

Сайт создан в 1999 г. для противостояния ставшей официальной националистической версии истории на Украине. Содержит материалы по истории украинского раскола, создания "мовы" и гонений на общерусский язык, размышления о культуре и геополитике, аналитические статьи и архивные документы.

На сайте можно найти классику полемики с украинофилами (Н. Ульянов, Л. Волконский, князь Трубецкой и др.) и современных критиков украинской идеи (С. Сидоренко).

О НОВОПРЕСТАВЛЕННОМ ПРОТОИЕРЕЕ МИХАИЛЕ ШУВАРЕ (+26.09.2009)

Протоиерей Михаил Шувар родился 26 февраля 1958 г. в селе Бовшев Галичского района Ивано-Франковской области в семье рабочих. В 1977-1979 гг. служил в Вооруженных силах Советской армии. После демобилизации в 1980-1981 гг. работал художественным руководителем в Галичском районном отделе культуры.

В 1981 г. поступил в Ленинградскую духовную семинарию, которую закончил в 1983 г. В том же году был принят

на первый курс Ленинградской духовной академии. 4 декабря был рукоположен ректором Ленинградской духовной академии и семинарии архиепископом Кириллом (ныне святейший патриарх Московский и всея Руси) в сан диакона, а 25 декабря того же года архиепископом Тихвинским Мелитоном рукоположен в сан пресвитера.

В 1988 г. закончил Ленинградскую духовную академию со степенью кандидата богословия и был направлен на служение в Ивано-Франковскую епархию, в храм Покрова Богородицы с. Бабухив Рогатинского благочиния с правом исполнения треб в с. Конюшки. В 1989 г.

зарегистрировал и открыл приход в с. Конюшки и начал строительство храма. В октябре 1989 г. началась экспансия униатства в Галичине. В апреле 1990 г. в с. Бабухив униатскими штурмовиками был захвачен храм Покрова Богородицы, а в сентябре 1989 г. был захвачен и строящийся храм в с. Конюшки. Значительная часть прихожан отца Михаила осталась верна матери-церкви, и священник продолжал служить - сначала на кладбище, потом в деревянной часовне. В 1993 г. он начал строительство уже второго храма в честь Святого Архистратига Божия Михаила для православных прихожан.

Вместе с братом протоиереем Владимиром в 1990 г. он начал заниматься организованной защитой православия в Ивано-Франковской епархии и в Галичине. В 1990 и 1991 гг. они провели ряд мероприятий в Ивано-Франковской епархии. В 1991 г. после проведенных голодовок братья получили в городе Ивано-Франковске здание детского сада, которое приспособили под молитвенный дом. В 1992 г. они отстояли здание епархиального управления после штурма объединенных сил униатов и раскольников. В 1991-1997 гг. о. Михаил был настоятелем кафедрального молитвенного дома и обслуживал приход в с. Конюшки Рогатинского района. В 1992-1999 гг. он - секретарь Епархиального управления Ивано-Франковской епархии.

В 1994 г. отец Михаил награжден крестом с украшениями, а в 1996 г. - митрой.

В 1988-2006 гг. был клириком Ивано-Франковской епархии, настоятелем прихода в с. Конюшки, где завершается строительство храма Святого Архистратига Божия Михаила, единственного в Рогатинском районе.

По переезде на служение в Италию отец Михаил все силы полагал на созидание общины и обретение здания приходского храма...

Священноисповедник. *Так Вселенская церковь Христова именует того, кто пострадал за православие, или, что одно и то же, - пострадал за Христа в истине и остался жив, до конца своих земных дней пребыл верен Вселенской православной церкви, с чем и упокоился - телом в землю, а душою в Небесные Обители, ожидая Всеобщего Воскресения и вечной во Христе жизни в Обителях Царствия Небесного!*

Всё это можно сказать и об отце Михаиле, который жил православно и своей жизнью заступился за каноническое православие на Украине, отстояв епархию в городе, выжил после тяжелых побоев в реанимации, любвеобильно вместе с матушкой воспитал четверых детей, а ныне с миром почил!

...Узнал я об его кончине 26 сентября, в 17 часов. Моя мама сообщила, что отошел он в 11 утра. Перезвонил его дочери, она подтвер-

дила. До этого я знал, что отец Михаил в реанимации из-за болезни сердца. В этот последний его день, около 11 утра, я чувствовал себя очень больным: редко так болит голова, как болела в этот день, и общее самочувствие было очень плохое - умирающее. Когда в обед я начал есть, тряслись руки, пришлось оставить первое, выйти, и после пяти минут я с трудом доел, надо же как-то было подкрепиться. А вот к 17-ти уже полегчало. Я и не думал, что между нами такая глубокая связь... Я хочу рассказать о своем личном общении и о годах жизни с этим дорогим мне человеком!

...17 лет назад, внимательно прочитав Библию, я понял, что истина во Христе, и начал ходить в церковь: «Созижду Церковь Мою, и врата ада не одолеют Её» - сказал Христос. Был тогда конец 1992 года, и уже случилось разделение - церковный раскол на Украине.

Иногда, проходя мимо Белого депутатского Дома в Ивано-Франковске, еще в начале 1991 года я видел митингующих верующих, что-то просящих у властей и о чем-то молящихся. Позже, в 1993 году, я узнал, что просили место, храм для церковных собраний и служения Богу. Подряд несколько месяцев, с осени 1990-го по февраль 1991-го, молитвой и постом - «голодовкой» у Белого Дома верующие просили место для служения Христу. Одним из участников и организаторов этого был отец Михаил. Зимой на ступеньках Белого Дома, лишая себя тепла и уюта, верующие все же выпросили или отвоевали у властей место. Дали им аварийный бывший детский садик, одноэтажное здание в центре города. Домик верующие оборудовали под храм, воздвигли крест, и потекла в городе православная жизнь.

В Ивано-Франковске лжеверующие от верующих отделились так.

Когда произошло падение коммунизма и искусно спланированное разделение славянской территории на якобы отдельные государства - Россию, Белоруссию, Украину, не только вокруг церкви, но и внутри ее был подготовленный властями народ и даже некоторые из церковников, которые не разбирались в вопросах канонического православия и которые должны были образовать «церковь», подчиняющуюся государству, для продолжения разрушения православия руками тех, кто любит себя больше, чем Христа.

После захвата униатами Свято-Преображенского храма во Львове, в конце декабря Ивано-Франковский городской Кафедральный собор прямо во время литургии окружила толпа в 6-7 тысяч человек. Часть из них ворвалась в храм и стала мешать совершению богослужения выкриками, бранью в адрес священников, вплоть до нецензурной. Участниками этой акции были в основном люди, привезенные в город из сел. Процентом 20 составляла молодежь. Руководили толпой молодые боевики. Нападавшие митинговали у храма семь дней. За это время

многих наших священников запугивали, били, хватали за волосы и оплевывали. Среди них был и священник Михаил Шувар. В то время архиепископ Ивано-Франковский и Коломыйский Макарий объявил голодовку и потребовал прекращения террора. Видя, как разворачиваются события, власти сначала испугались, но через неделю официально передали храм униатам. Тогда митингующие выбросили наших священников из собора на улицу, что стало сигналом к массовому захвату других храмов в городе и области. Есть свидетельства, что работа боевиков была оплачена. В дни осады Кафедрального собора один из наших молодых прихожан пришел к боевикам и, не будучи узнанным, услышал вопрос: «С вами расплатились?» «Пока нет», - ответил он. И тут же, не растерявшись, уточнил: «А с вами?» «Да вот дали по пять долларов за вечер, что мы здесь дежури́м».

Таким, как отец Михаил, его брат священник Владимир и иные, желавшим быть со Христом и в церкви Христовой, не трудно было разобраться, с кем в такой ситуации пребывает Христос. Оставалось только поступить по совести и вере.

В то время украинская власть сказала: церковь - это та, которая за «вильну Украину», и пообещала передать некоторые закрытые храмы тем, кто за «вильну Украину», для того чтобы разрушить не только территорию могучей страны, но и сплоченное единство церковное!

Вобщем, через администрацию был дан сигнал действовать. В Ивано-Франковске в конце божественной литургии вышел епископ со Святой Чашей причащать народ, подошел к нему со стороны купленный священник и силой начал тянуть Чашу на себя. Завязалась борьба. Епископ, опасаясь пролить или выплеснуть из Чаши на пол, поддавался насилию и отпустил. Священник, кощунственно заполучив Чашу, выкрикнул: «За вильну Украину!» Так, тут же, в храме, началось деление: кто остался с епископом, а кто с отступником решил образовывать автокефалию в городе и селах. Священник Михаил Шувар - отличник-академист и кандидат богословия - легко разобрался в ситуации, отверг подачки и остался служить Христу и Святой Соборной и Апостольской православной церкви.

Далее, власти Ивано-Франковска с помощью тех же автокефалистов и боевиков, при поддержке униатов на «религиозной» почве захотели отобрать православную епархию - место, где находятся покои епископа, чтобы совсем оставить православных в скорбях и лишениях. Начался штурм епархии, это была битва насмерть, без преувеличения! Пришлось некоторым священникам и мирянам, не страшась смерти, защищать епархию и епископа от полного уничтожения и изгнания, защищать ради продолжения православной жизни в Ивано-Франковске.

Силовая атака на епархию началась в июне 1992 года. «Черёмухой» и дымовыми шашками забрасывали на территории епархии священников и некоторых мирян. Защитников было очень мало. Но Бог помог малому стаду, и епархию православные отстояли, несмотря на побои железными прутьями, цепями, дубинками по телу и по голове. Священник Михаил Шувар с многочисленными побоями и повреждением головы пролежал несколько месяцев в больнице и когда был в реанимации, как он мне потом рассказывал, душою выходил из тела. «Так что я не только верую, - говорил он, - я знаю, что отсюда туда, в жизнь вечную, ничего не взять, кроме своей жизни во Христе! Только жизнь по Евангелию, по святым отцам церкви и твоя церковная жизнь пойдут с тобой в жизнь вечную!» Вместе с отцом Михаилом, защищая епархию, сильно пострадал от побоев священник Адам Залецкий - ныне иеромонах Амфилохий, служащий в Ивано-Франковской епархии. Он так же пробыл долгие месяцы в больнице и перенес тяжелую операцию рук.

...Тогда, в начале 1993-го, я тонкостей еще не знал, но понимал, что среди враждующих организаций с кем-то есть Христос, а с кем-то Его нет, где-то Церковь Святая, а где-то Ее нет! Я купил книгу «Пролог в поучениях» и читал Ветхий Завет, ходил в храм с настоящим куполом, так называемую Государственную автокефалию. Настоящие православные молились уже в детском саду, оборудовав его под храм.

Возник у меня вопрос по одному высказыванию из Ветхого Завета, и я пошел с ним в автокефальный храм к настоятелю. Он ничего не смог объяснить, даже развел плечами и сказал: «Пойди спроси в храме-садик, там лучше знают!» Я пошел и выбрал священника, которым оказался отец Михаил. Он мне ответил на мой вопрос, и я попутно решился узнать у него, что он думает о храме автокефальном. «Там нет благодати, - ответил он, - они запрещены в служении и не имеют права священнодействовать, то есть ходить туда нельзя!» Позже я узнал, что «нет благодати» означает, что нет у них и церковных таинств, потому что Святая церковь на Соборе поэтапно вынесла определения: запретила их в служении, сняла с них сан священства, отлучила от церкви, предала анафеме, и те, кто туда ходит, находятся под проклятием! И по церковному Соборному установлению было решено: даже крестившихся там и венчавшихся перекрещивать и перевенчивать.

Чуть позже, в этом же 1993 году, купив в Туле двухтомную книгу «Летопись Серафимо-Дивеевского монастыря», написанную священномучеником митрополитом Серафимом Чичаговым, я окончательно убедился в единстве Святой Руси и единстве Святой церкви, в свято-

сти ее, которая соборно запрещает беззаконников в служении и законотенелых предаёт анафеме, пока не покаются и не придут в нее же - во Святую церковь - с покаянием!

Отец Михаил в то время жил на территории Свято-Преображенского храма, бывшего детсада, с матушкой Марией и четырьмя детьми, Верой, Надеждой, Любовью и Владимиром. Матушка его торговала при этом же храме в иконно-книжной лавке, которую отец Михаил построил сам с помощью нескольких рабочих. После трех месяцев моего пребывания в истинном православии он и меня подключил к иконно-книжной лавке. Я уволился с работы, и мы вместе ездили за обновлением книг и икон в Почаевскую лавру, Киево-Печерскую лавру, а позже в православные издательства Москвы и в Троице-Сергиеву лавру. Просвещение, несение слова Божьего и формирование правильного сознания для утверждения в истине и спасения для отца Михаила было важнейшей задачей. Часто, с его благословения, я раздавал газеты и журналы «Русский Дом», «Русь Державная», «Вестник УПЦ», «Русский Вестник» для формирования сознания людей в православно-патриотическом духе. «РД» и «РВ» также благословлялись патриархом в поздравлениях, и это давало нам право на раздачу их при храме. Еще до прославления царской семьи отец Михаил уже почитал их как мучеников. Чаения его были о православной монархии и православной государственности. Нашими любимыми привозными книги были писания святых отцов церкви, жития преподобных старцев Оптиной Пустыни (преп. Лаврентия Черниговского, преп. Кукуши Одесского, преп. Иова Почаевского, преп. Серафима Вырицкого, преподобных Серафима Саровского и Сергия Радонежского), толкование Евангелия блаженного Феофилакта Болгарского, толкование св. Андрея Кесарийского на книгу Апокалипсис, конечно, Катехизис, молитвословы.

В поездках отец Михаил встречался со знакомыми монахами и священниками. Велись интересные беседы о жизни церкви и затрагивались разные темы. В Москве, бывало, мы останавливались у друга отца Михаила священника Олега Стеняева. Когда отец Михаил служил со священником Олегом, отец Олег давал ему право вести службу и служить всю литургию при открытых Царских вратах. И после, на проповеди, отец Олег пояснял, что дорогой гость имеет награду служить при открытых Царских вратах, говорил о непростом служении на Украине и о гонениях на церковь, и что благодаря таким, как отец Михаил, церковь имеет хороших защитников канонического православия. Затем он давал слово отцу Михаилу.

Бывали мы с отцом Михаилом и на Берсеневке, где были рады нас видеть, предоставляли нам уют и трапезу и вели с нами беседы о Западной Украине. Мы были почетными гостями. Игумен Кирилл,

настоятель Берсеневского храма в Москве, тяготел к беседам о церковной жизни на западе и востоке Украины, и мы нередко пользовались его гостеприимством.

...В 1998 году власти Ивано-Франковска решили передать наш храм-садик автокефалистам — Киевскому патриархату. Всё уже заочно, на бумаге было решено в пользу автокефалистов, и со дня на день мы ждали прихода силовиков и штурма храма. С благословения отца Михаила телеграммами подняли на ноги Москву (огромное участие в этом тогда сыграл Союз Православных братств). Были организованы пикеты у Посольства Украины в Москве, оттуда засыпали звонками Киев: «Что у вас там происходит?», а Киев в свою очередь засыпал Ивано-Франковск. Таким образом, по цепочке, всё было поставлено на свое место, беззакониям в Ивано-Франковске дали в то время отбой! Большое значение в этих событиях сыграла и Русская община Ивано-Франковска, духовником которой являлся почитаемый в народе отец Михаил. Ее участие в отстаивании Свято-Преображенского храма-садика и канонического православия в целом, ее письма и телеграммы имели порой ключевое значение!

...Мне часто приходилось бывать с отцом Михаилом в различных поездках и присутствовать при беседах на церковные темы. Работая в иконно-книжной лавке, я иногда оставался с его семьей и присматривал за ней во время его вынужденных поездок. В такие дни я обычно допоздна торговал в лавке, а с вечера до утра находился с его семьей на территории храма-садика. Я присматривал за детьми, а по его возвращении мы трапезничали, беседовали, отдыхали. Укрепить семью, воспитать детей, оберечь их от той негативной среды, которая нас окружала, было его задачей. И теперь видно, что это удалось: дети его прочно стоят в православии, почтительны и милы. Сам отец Михаил в свои школьные годы не был ни октябренок, ни пионером - так воспитал его родной отец. Пионерский лозунг «Всегда будь готов», рассказывал он мне, был заимствован у христиан. «Христианин должен быть всегда готов, - говорил он, - дать ответ Богу за сегодня, за вчера, за прожитую жизнь. Нас Господь может призвать в любой момент отсюда туда, в вечную жизнь!»

Отец Михаил был настоятелем Свято-Преображенского храма-садика во Ивано-Франковске и храма Святого Архистратига Михаила в селе Конюшки. Позже, к началу 1999 года, из-за притеснения и давления властей, он остался только настоятелем храма в селе Конюшки.

...В 1990 году униатскими штурмовиками был захвачен строящийся отцом Михаилом храм в с. Конюшки - уже тогда он претерпел изгнание и поругание. Благодаря его стараниям и проповедям значительная часть прихожан отца Михаила осталась верна матери-церкви. Он

продолжал служить литургии в этом же селе под открытым небом на соседней возвышенности, используя от непогоды навес.

Однажды в 1990-м произошел чудесный случай - Божие вразумление для верных. После окончания божественной литургии в селе Коноюшки, когда свечи в алтарной части уже не горели, отец Михаил с амвона проповедовал народу Божие Слово. Подошли униаты из недавно захваченного храма и стали насмехаться над словами отца Михаила и мешать слушающим. Вдруг среди прихожан пробежал шепот, они показывали в сторону алтаря. Униаты притихли. Обернувшись к алтарю, отец Михаил увидел на алтаре горящие свечи. Униаты развернулись и ушли, а православные посчитали это за знак свыше.

...Позже он организовал в селе Коноюшки строительство помещения-часовни для продолжения служения Богу - здесь же, на горе, а вскоре рядом начал строительство нового храма, который назван во имя Архистратига Михаила. Возвели с помощью Божией стены, а закончить купол не было средств. В связи с тяжелым материальным положением отец Михаил получил благословение некоторое время послужить в Германии, и на средства, которые появлялись от этого, он подымал по учебе детей и достроил купол нового храма. Мечтал он внутри храма расписать стены, чтобы были в нем иконы одухотворенные и канонические, желал все обустроить вокруг для нормальной жизни во Христе, хотел в этом святом месте сделать монастырь, меня видел в качестве монаха, а себя упокоенным рядом с храмом. Иногда об этом осторожно, как бы пошучивая, говорил.

...Недавно отец Михаил крестил мою новорожденную внучку и нарекся ее крестным отцом, так мы с ним по духовной линии сделались родственниками. Крестил он ее умиравшую, прямо в роддоме, полным чином, и врачи удивлялись, что она быстро поправилась, выздоровела и вскоре была выписана домой. Дело в том, что жить ей пришлось в глухом селе Коломыйского района, и неизвестно, как бы там обернулось с крещением, а я сейчас в Москве. Там автокефалия, униатство и соответствующее давление, храма православного нет. Поэтому, может, и призвал Господь крестить ее во Франковске, а после отпустил домой.

Два года назад отец Михаил получил благословение временно служить в Италии. Причина та же - нужны средства для храма, для семьи. Но и там его крест не был легок. Ведь Италия является католической страной. Но отец Михаил не унывал, а всегда надеялся на помощь Божью. Еще недавно отец Михаил приезжал оттуда в отпуск. Он ехал через Москву домой, и мы с ним виделись и общались. По переезде на служение в Италию отец Михаил свои силы полагал на

созидание местной общины и обретение здания приходского храма. В этой стране и призвал его к Себе Господь наш Вседержитель.

...Я узнал о кончине отца Михаила в субботу, а в воскресенье вечером посетил подворье Оптиной Пустыни в Москве. Написал записку-сорокоуст о новопреставленном протоиерее Михаиле, а ниже в скобках дописал: «Священноисповедник». Зашел в специальный корпус по приему записок, отвозимых в саму Оптину Пустынь Калужской области, и отдал ее. Но перед уходом с подворья я зашел в храм поклониться святыням. В храме к тому времени были «посиделки», когда служба уже закончилась и священник с прихожанам вел беседу на православные темы. Для этого скамейки и стулья были подвинуты поближе к священнику, который в дружественной обстановке говорил. Зайдя в храм, я услышал, что священник рассказывает сидевшим вокруг него о подвиге исповедничества. «Это промысел Божий об отце Михаиле», - подумал я и, присоединившись, остался с ними до конца...

Александр ПОВЕЛИХИН

ПОДПИСКА НА МЕЖДУНАРОДНЫЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ «РУСИН»

Периодичность выхода – 1 раз в квартал.

Объем – 192 стр.

Формат – А5.

Тематика: история населения Карпатской Руси.

Язык: русский, русинский, украинский. По согласованию с редакцией допускаются публикации и на других языках.

Постоянные рубрики: история, языкознание, знаменитые русины, публицистика, русинская библиография.

На журнал объявлена подписка.

Стоимость подписки на один экз. с учетом почтовых услуг:

США и Канада: 8 USD (все комиссии платит подписчик, при перечислении просим указать факт оплаты комиссии в платежном документе);

Европа: 6 EURO (все комиссии платит подписчик, при перечислении просим указать факт оплаты комиссии в платежном документе);

Украина: 45 гривен;

Россия: 220 рублей;

Молдавия: 35 леев.

В платежном документе просим указать, за что перечислены деньги: за подписку на журнал «Русин», а также за какие номера и их количество.

Для того чтобы оформить подписку, необходимо перечислить необходимую сумму на счет **Общественной ассоциации «Русь»** и выслать письмо в адрес редакции или на электронный адрес sergei_suleak@rambler.ru

В письме необходимо указать почтовый адрес подписчика, номер платежного документа и перечисленную сумму. По возможности просим выслать копию платежного документа.

SUBSCRIPTION TO THE INTERNATIONAL HISTORICAL JOURNAL «RUSIN»

Regularity of Publication - once quarterly.

Number of Pages - 192.

Format - A5.

Themes: History of the Population of Carpathian Rus'.

Languages: Russian, Rusin, Ukrainian. Other languages are permitted in consultation with the editor.

Rubrics: History, Linguistics, Famous Rusins, Publications, Rusin Bibliography.

The rate of subscription for each edition including postage:

USA and Canada: 8 USD (subscriber is responsible for all fees - please include all paid commissions and fees in the payment order);

Europe: 6 EURO (subscriber is responsible for all fees - please include all paid commissions and fees in the payment order);

Ukraine: 45 GRIVNA;

Russia: 220 RUBLES;

Moldova: 35 LEI.

Please indicate in the payment orders which editions of "Rusin" and the number ordered. Money orders and cheques are made payable to: Association "Rus'" and mailed to the address of publication. Subscriptions may also be made by email sergei_suleak@rambler.ru

With the order please include the address of subscriber, copy and reference number of payment order.

БАНКОВСКИЕ РЕКВИЗИТЫ ДЛЯ ОПЛАТЫ:

USD

Intermediary Bank: **Citibank N.A.**

New York, N.Y

SWIFT Code: **CITIUS33**

Corresp. Acc. - **36141833**

Beneficiary Bank: **BC Victoriabank S.A.**

Chisinau, Moldova

SWIFT Code: **VICBMD2X**

Beneficiary: Account: **222400100181787**

Asociatia Obsteasca «Rusi»

EURO

Intermediary Bank: **Commerzbank AG**

Frankfurt am Main, Germany.

SWIFT Code: **COBA DE FF**

Corresp. Acc. - **400886414200**

Beneficiary Bank: **BC Victoriabank S.A. Chisinau, Moldova,**
SWIFT Code: **VICBMD2X**
Beneficiary: Account: **222400100181787**
Asociatia Obsteasca «Rusi»

ГРИВНЫ

Банк получатель: **Приватбанк**
г. Днепропетровск
МФО 305299
Получатель: **КБ «Victoriabank» А.О., Кишинев, Молдова**
К/С 16000000324001
Назначение платежа: **за подписку на журнал «Русин»**
Для Общественной ассоциации «Русь»
счет № 222405100181787

РОССИЙСКИЕ РУБЛИ

Банк получатель: **Сбербанк РФ**
г. Москва.
БИК 044525225
К/с 30101810400000000225
ИНН 7707083893
КБ «Викториабанк» АО.
Р/с 30111810200000000220
Назначение платежа: **за подписку на журнал «Русин»**
Для Общественной ассоциации «Русь»
счет № 222405000181787

МОЛДАВСКИЕ ЛЕИ

Asociatia Obsteasca «Rusi»
Фискальный код **40038013**
Расчетный счет **225100000181787** в **BC «Victoriabank» SA,**
филиал 3.
Код банка **VICBMD2X416**
Назначение платежа: **за подписку на журнал «Русин»**

Правила публикации в журнале «Русин»

Редколлегия журнала «Русин» принимает только статьи, присланные файлом, прикрепленным к электронному письму. Статья должна быть оформлена строго в соответствии с изложенными ниже требованиями и тщательно вычитана. В письме необходимо сообщить сведения о себе: фамилию, имя и отчество полностью, ученые степень и звание, место работы и должность, электронный адрес, почтовый адрес с индексом.

Статьи не должны превышать 1 а.л. (32 000 знаков с пробелами) с обязательной аннотацией на английском языке, сообщения – 0,5 а.л., рецензии – 0,2 а.л.

Члены редколлегии знакомятся с материалом и принимают решение о публикации. Отзывы членов редколлегии и рецензентов автору не сообщаются.

Формат текста

Абзац – отступ 1,27 см

Междустрочный интервал – 1,5

Шрифт Times New Roman, размер 14

Без переносов!

Буква ё ставится только в тех случаях, когда замена на е искажает смысл слова, во всех остальных случаях – только е.

Сокращения

При первом упоминании лица обязательно указываются И.О., И.О. отделяются пробелом от фамилии.

Годы при указании определенного периода указываются только в цифрах, а не в числительных: 20-е годы, а не двадцатые годы

Конкретная дата дается с сокращением г. или гг.: 1920 г., 1920–1922 гг.

Не век или века, а в. или вв. (римскими цифрами): IX в.

Писать только полностью: так как, так называемые.

Из сокращений допускаются: т.д., т.п., др., т.е., см.

% ставится значком, а не словом, если связан с цифрой, и отделяется от цифры интервалом: 3 %.

Цифры: миллионы от тысяч и тысячи от сотен отделяются пробелом: 4 700 000, 1 560.

000 могут быть заменены соответствующими сокращенными словами и аббревиатурами: тыс., млн., млрд.

Названия денежных знаков даются по принятым сокращениям: долл., фр., руб., ф. ст., марка.

Кавычки – только «», если закавыченное слово начинает цитату или примыкает к концу цитаты, употребляются кавычки в кавычках: «"раз", два, три, "четыре"».

Сноски и ссылки в тексте оформляются в порядке следования в тексте арабскими цифрами. Различия между сносками, отсылающими к примечаниям или библиографическому описанию источников, не делается. Авторские примечания и библиографическое описание источников даются в конце статьи единым блоком.

Фамилии И.О. авторов – курсивом.

Сноски не автоматические, пронумерованные арабскими цифрами.

Цифра сноски в конце предложения ставится перед точкой.

Иллюстрации предоставляются в форматах tif или jpg (разрешением не менее 200 dpi).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Буркут Игорь Григорьевич - кандидат исторических наук, доцент кафедры политологии и государственного управления Черновицкого национального университета им. Ю. Федыковича. 889393@inbox.ru

Данилец Юрий Васильевич - кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Украины Ужгородского национального университета, заместитель главного редактора международного исторического журнала «Русин». juri@danic@rambler.ru

Данилюк Дмитрий Дмитриевич - доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории Украины Ужгородского национального университета. profddd@rambler.ru

Иов (Смакоуз) - епископ Каширский, викарий Московской епархии, управляющий Патриаршими приходами в Канаде и временно в США, кандидат богословия. bishjob@telus.net

Жих Максим Иванович - соискатель кафедры музеологии исторического факультета СПбГУ. max-mors@mail.ru

Кичера Виктор Васильевич - кандидат исторических наук, преподаватель кафедры истории Украины Ужгородского национального университета. vkichera@ukr.net

Несин Михаил Александрович - выпускник кафедры Исторического регионоведения исторического факультета Санкт-Петербургского государственного университета. petergof-history@yandex.ru

Повелихин Александр Алексеевич - публицист, краевед. Povelihin@ya.ru

Руссев Николай Дмитриевич - доктор исторических наук, профессор, преподаватель Высшей антропологической школы (Кишинев). nrussev@mail.ru

Свитлинец Андрей Андреевич - методист Иршавской районной станции юных туристов (Закарпатская область Украины), историк-краевед. andrijsvit@ukr.net

Суляк Сергей Георгиевич - кандидат исторических наук, главный редактор международного исторического журнала «Русин», президент Общественной ассоциации «Русь» (Молдавия). sergei_suleak@rambler.ru

Фейса Михайло - доктор лингвистических наук, профессор кафедры русинского языка и литературы философского факультета университета Нового Сада (Сербия, Воеводина). fejsam@eunet.yu

Шорников Петр Михайлович - кандидат исторических наук, доцент кафедры Отечественной истории Приднестровского государственного университета Т.Г. Шевченко, заместитель главного редактора международного исторического журнала «Русин». p_shornikov@km.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Burkut Igor - Doctorate of History, Associate Professor of the Faculty of Political Science and State Administration of the Fedkovich University of Chernovtsy. 889393@inbox.ru

Danilets Iurii - Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Faculty of the History of the Ukraine, Uzhgorod National University, Associate Editor of the International Historical Journal «Rusin». jurijdanilec@rambler.ru

Daniliuk Dimitrii - Doctorate of History, Professor, Director of the Faculty of History of the Ukraine, Uzhgorod National University. profddd@rambler.ru

Iov (Smakouz) - Bishop of Kashira, Vicar Bishop of the Diocese of Moscow, Administrator of the Patriarchal Parishes in Canada and temporarily in the USA, Doctorate of Theology. bishjob@telus.net.

Zhikh Maksim - Doctorate of the Faculty of Museum Studies of the Faculty of St. Petersburg State University. max-mors@mail.ru

Kichera Viktor - Doctorate of History, Lecturer of the Faculty of History of the Ukraine, Uzhgorod State University.

Nesin Mikhail - Graduate of the Faculty of Historical Regional Studies, St. Petersburg State University. petergof-history@yandex.ru

Povelikhin Aleksandr - Publisher, Local Historian. Povelihin@ya.ru

Russev Nikolai - Doctorate of History, Professor, Lecturer of the Upper Anthropological School (Kishinev).nrussev@mail.ru

Svitlinets Andrei - Methodologist of the Irshava Regional Tourist Station (Transcarpathian Oblast), local historian. andrijsvit@ukr.net

Suleak Sergei - Candidate of Historical Sciences, chief editor of the international historical journal «Rusin», President of the Association «Rus'». sergei_suleak@rambler.ru

Feisa Mikhail - Doctorate of Linguistics, Professor of the Faculty of Rusin Language and Literature of the Faculty of Philosophy, University of Novy Sad (Voevodina).fejsam@eunet.yu

Shornikov Piotr - Doctorate of History, Professor of the Faculty of Domestic History of the State Univeristy of Pridnestrovye in honor of T.H. Shevchenko, Associate Editor of the International Historical Journal «Rusin». p_shornikov@km.ru

SUMMARY*

Igor Burkut. The Historical Fate of the Galician and Bukovinian Rusins.

The author studies the development of the Rusin Movement in Bukovina and Galicia and believes that the events of WWII completely ousted from common usage the old identification of Rusin in all its variations among the Galicians and Bukovinians. However, contemporary Galicians and Bukovinians, who presently regard themselves as Ukrainians, do not forget about their Rusin roots. The problems of today rarely disappear into the past and without a detailed study it is not possible to find a solution to such major issues of the contemporary Ukraine as the formation of the current Ukrainian nation.

Sergei Suleak. Rusins: the past, the present, the future. During the time of the USSR the history of the Rusins, the native population of the Carpathian Region, was silenced due to ideological reasons. The consequences of that ban continue up to the present. Many issues regarding the history of the Rusins are not clarified. Today we have the opportunity of openly declaring our identity. However, no matter whom we consider ourselves to be, the descendents of the Rusins should not forget about their roots and their ancestors.

Mikhail Feisa The forms and methods of the Ukrainianization of the Rusins-Rusnaks of Serbia and the influence of this on the status of the Rusin language. Rusins-Rusnaks of Serbia continue to experience Ukrainianization, which is carried out by local Ukrainian activists. They endeavor to prove that the Rusins of Voevodina are a sub-ethnos of the Ukrainians and their language a dialect of Ukrainian. The Rusins of Serbia want to uphold their right for their original national self-identity.

Iurii Danilets. An Essay about the History of the village of Koshelovo in the District of Khust, Transcarpathia. In the material presented special attention is given to the toponyms of the village. Its history is examined from the 15th to the 20th centuries in detail.

Viktor Kichera. The Cultural-Educational Activity of the monks of the Mukachevo Monastery in Transcarpathia. The monastery played an important role in the history of Transcarpathia. The monks not only

* annotations of the material published in the rubrics "History of the Rusins" and "Famous Rusins".

concerned themselves with religious matters but gave much attention to the cultural and educational also. In the schools and libraries which were affiliated with the monastery the monks continued to educate. Such known scholars as A. Kotsak, A. Kralitskii and A. Bachinskii arose out of this process.

Bishop Iov (Smakouz) The Service to the Church by the dedicated son of Galician Rus' Archbishop Panteleimon (Rudyk). (On the 50th Anniversary of the Establishment of the Edmonton-Canadian Diocese of the Moscow Patriarchate). Archbishop Panteleimon was a native son of Carpathian Rus' who gave much effort for the restoration of the old ancestral faith in Galicia. At the Pochaev Lavra and in other areas of Volynia he organized monastic life and in Kiev during the years of WWII stood firm on the position of the unity of the Russian Church in opposition to the Ukrainian Autocephalic Schism (1941-1943). In the last years of his life Archbishop Panteleimon worked among the Rusins creating a newly established diocese of the Moscow Patriarchate in Canada.

Andrei Svitlinets. The life and activity of Schi-archimandrite Vikentii (Oros) (1901-1982). In the article the work of Vikentii Oros in the Orthodox Church of Transcarpathia is analyzed. He was the founder of several monasteries and suffered under the Soviet system. However, after internment he continued his religious activity.

Dmitrii Daniliuk. The well-known scholar Slavist M. Luchkai (1789-1843). (On the 220th Anniversary of his birth). The life and creativity of the initiator of Transcarpathian Slavistics, a well-known folklorist, cultural enlightener and church activist is analyzed in the article. The author confirms that M. Luchkai was a scholar of European standard, a patriot, humanitarian whose historical inheritance still awaits research.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Русин

2009, № 3 (17)

Кишинев

Республиканская общественная ассоциация «Русь»,
2009. - 192 стр.

Республиканская общественная ассоциация «Русь»
MD 2001, Республика Молдова, г. Кишинев,
ул. М. Когэлничану, 24/1.
Тел.: (373 22) 27-02-84, 27-44-30, факс: 27-15-15.
E-mail: info@rusyn.md, journalrusyn@rambler.ru

Сайт «Русины Молдавии»: <http://www.rusyn.md>

Подписано к печати 21.10.2009. Формат 60x84 ¹/₁₆.
Бумага офсет № 1.
Печать офсетная.
Гарнитура «Times New Roman».
Тираж 700 экз.
Заказ 311.

Отпечатано в типографии АО «Реклама»:
г. Кишинев, ул. Александр чел Бун, 111.

Редакция может не разделять точку зрения авторов статей. Ответственность за содержание публикуемых материалов несет автор. При любом использовании материалов ссылка на журнал обязательна.

ФОНД РУССКИЙ МИР

В 2009 году международный исторический журнал «Русин» выпускается при поддержке Фонда «Русский мир»

Страдальной Галичине

Федор Мартинов

Галичино, родный краю!
За що так страдаешь?
На що русску кровцю
Даром проливаешь?

Галич, ты наш славный город,
Днесь тяжко страдаешь,
Сынов нашей Руси Святой
В могилы складаешь!

Ворог лютый, шваб проклятый,
С мадыаром побратался,
Чтоб позбутись Святой Руси,
Он давно заклался.

Не в силе ты, гордый швабе,
Руси победити,
Хоть бы ты и год ще бился,
Мир будешь просити!

Уже досыт тех кайданов,
Досыть той боли,
Пятьсот роков уже минуло,
Як стогнем в неволи!..

В ней теперь ты, лютый швабе,
Сам будешь сидети,
Не помогут тебе турки,
Ни вражии дети.

Братья, сыны Святой Руси,
Разом мы держимся,
Руки разом си подаймо,
До немца беремся!

Беремся мы все до купы,
Одной Руси дети,
И не даймо своим братьям
Марно загинути.

Жертвуймо мы, що кто може,
На народны цели,
Щоб мы разом Святую Русь
До една злучили!

Як наискорше посылаймо
Своих делегатов,
Нехай едут до России
Увольнити братов.

Только они там приедут
Всех будут просити,
Щобы нашу Русь Галицку
С Россией злучити.

И тогда мы можем смело
Разомь заспевати,
Що мы сыны Святой Руси
И одной М а т и.

И тогда нам ясна зоря
Раз начне лунати,
Що Русь Свята с мертвых встала,
Перестала спати.

Покончим мы раз с врагами,
Все прапоры розвалем,
И на вражых супостатах
Русский Дом мы воздвигнем.

